

Чувашский государственный институт
культуры и искусств

Стратегии устойчивого развития: экономические, юридические и социальные аспекты

Бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Чувашской Республики «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

**СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2024

УДК 08
ББК 94.3
С83

Рекомендовано к публикации на основании приказа БОУ ВО «Чувашского государственного института культуры и искусств» Минкультуры Чувашии №01-01-03/64 от 29.03.2024 г.

Коллектив авторов:

Л. В. Кехян, А. А. Самохин, Н. В. Сергеева, О. А. Чистякова,
Д. А. Курбанов, М. С. Арутюнян, О. Ю. Хисматуллин, Г. М. Морозова,
В. Н. Круглов, Д. В. Тютин, Ю. В. Мананникова, М. Г. Кругалевич,
Г. Г. Аралбаева, О. М. Харькова, Е. В. Жданова, Д. В. Судаков,
О. В. Судаков, О. И. Гордеева, О. А. Денисова, О. Л. Леханова,
Т. В. Гудина, О. А. Глухова, Д. А. Букин, А. В. Минаков, Л. Н. Иванова,
Н. В. Король, Ю. А. Янчук, А. И. Кугай

Рецензенты:

Дмитрий Васильевич Машин, канд. экон. наук, член-корреспондент РАЕН, приглашенный преподаватель и член ГЭК РЭУ им. Г.В. Плеханова;
Оксана Ивановна Радина, д-р экон. наук, профессор Филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске;
Эльдар Валиевич Самигуллин, д-р экон. наук, профессор Кыргызского экономического университета им. М. Рыскулбекова

Редакционная коллегия:

Эдуард Валентинович Фомин, главный редактор, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств Минкультуры Чувашии

С83 Стратегии устойчивого развития: экономические, юридические и социальные аспекты : монография / Л. В. Кехян, А. А. Самохин, Н. В. Сергеева [и др.]; гл. ред. Э. В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары: Среда, 2024. – 188 с.

ISBN 978-5-907830-32-5

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей развития права и экономического развития. Монография может быть полезна для руководителей, экономистов, менеджеров, юристов и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

Материалы представлены в авторской редакции. Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы.

© Коллектив авторов, 2024

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии», 2024

© Издательский дом «Среда», 2024

ISBN 978-5-907830-32-5

DOI 10.31483/a-10606

Авторский коллектив

Кехян Лианна Вардановна – студентка, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия – *глава 1*.

Самохин Арсений Андреевич – студент, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия – *глава 2* (в соавторстве).

Сергеева Наталья Владимировна – канд. экон. наук, доцент, доцент, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия – *глава 2* (в соавторстве).

Курбанов Дени Абасович – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия – *глава 4* (в соавторстве).

Арутюнян Марина Самвеловна – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия – *глава 4* (в соавторстве).

Хисматуллин Оливер Юрьевич – канд. юрид. наук, доцент кафедры экологического и трудового права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, Россия – *глава 4* (в соавторстве).

Морозова Галина Михайловна – канд. пед. наук, доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург, Россия – *глава 5*.

Круглов Владимир Николаевич – почётный работник сферы образования Российской Федерации, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры делового администрирования и рыночной аналитики Калужского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Калуга, Россия – *глава 6* (в соавторстве).

Тютин Дмитрий Васильевич – канд. экон. наук, заведующий кафедрой делового администрирования и рыночной аналитики Калужского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Калуга, Россия – *глава 6* (в соавторстве).

Мананникова Юлия Владимировна – канд. социол. наук, директор, ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области», директор Центра научно-аналитического сопровождения региональной системы оценки качества образования, Пенза, Россия – *глава 7*.

Круталевич Марина Геннадьевна – канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, Россия – *глава 8* (в соавторстве).

Аралбаева Галия Галаутдиновна – д-р экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, Россия – *глава 8* (в соавторстве).

Харькова Ольга Михайловна – канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, Россия – *глава 8* (в соавторстве).

Чистякова Ольга Александровна – канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита АНОО ВО ЦРФ «Сибирский университет потребительской кооперации», Новосибирск, Россия – *главы 3, 9* (в соавторстве).

Жданова Елена Валерьевна – аспирант, преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита АНОО ВО ЦРФ «Сибирский университет потребительской кооперации», Новосибирск, Россия – *глава 9* (в соавторстве).

Судаков Дмитрий Валериевич – канд. мед. наук, доцент кафедры оперативной хирургии с топографической анатомией, доцент кафедры управления в здравоохранении, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Минздрава России, Воронеж, Россия – *глава 10* (в соавторстве).

Судаков Олег Валериевич – д-р мед. наук, профессор кафедры управления в здравоохранении, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Минздрава России, Воронеж, Россия – *глава 10* (в соавторстве).

Гордеева Ольга Игоревна – канд. техн. наук, доцент кафедры управления в здравоохранении, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Минздрава России, Воронеж, Россия – *глава 10* (в соавторстве).

Денисова Ольга Александровна – д-р пед. наук, заведующая кафедрой, ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», директор Ресурсного учебно-методического центра Северо-Западного Федерального округа по обучению лиц с ОВЗ и инвалидностью на базе Череповецкого государственного университета (РУМЦ СЗФО ЧГУ), Череповец, Россия – *глава 11* (в соавторстве).

Леханова Ольга Леонидовна – канд. пед. наук, доцент, доцент, ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», Череповец, Россия – *глава 11* (в соавторстве).

Гудина Татьяна Викторовна – д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», Череповец, Россия – *глава 11* (в соавторстве).

Глухова Ольга Айваровна – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», Череповец, Россия – *глава 11* (в соавторстве).

Букин Денис Андреевич – специалист, ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», ЦКИ СТСО Ресурсного учебно-методического центра Северо-Западного Федерального округа по обучению лиц с ОВЗ и инвалидностью на базе Череповецкого государственного университета (РУМЦ СЗФО ЧГУ), Череповец, Россия – *глава 11* (в соавторстве).

Минаков Андрей Владимирович – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя», Москва, Россия – *глава 12* (в соавторстве).

Иванова Людмила Николаевна – канд. экон. наук, доцент, начальник кафедры экономики и бухгалтерского учета ФГКОУ ВО «Московский университет МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», Москва, Россия – *глава 12* (в соавторстве).

Король Наталья Валерьевна – магистр, старший преподаватель, УО «Белорусский государственный университет» г. Минск, Республика Беларусь – *глава 13* (в соавторстве).

Янчук Юлия Александровна – студентка, УО «Белорусский государственный университет» г. Минск, Республика Беларусь – *глава 13* (в соавторстве).

Кугай Александр Иванович – д-р филос. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Санкт-Петербург, Россия – *глава 14*.

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
FOREWORD	12
ГЛАВА 1. ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ И ПРОЗРАЧНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ.....	16
<i>Библиографический список главы 1 .....</i>	<i>19</i>
ГЛАВА 2. СУЩНОСТЬ, ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ВЫВОЗА И ВВОЗА КАПИТАЛА ИЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ.....	21
<i>Библиографический список главы 2 .....</i>	<i>30</i>
ГЛАВА 3. УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ОБОБЩЕННЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА РЫНКЕ УСЛУГ	31
<i>Библиографический список главы 3 .....</i>	<i>53</i>
ГЛАВА 4. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ОТ МОДЕРНИЗАЦИИ ДО РЕФОРМИРОВАНИЯ.....	55
<i>Библиографический список главы 4 .....</i>	<i>65</i>
ГЛАВА 5. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В САНКЦИОННЫЙ ПЕРИОД	67
<i>Библиографический список главы 5 .....</i>	<i>84</i>
ГЛАВА 6. КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ	85
<i>Библиографический список главы 6 .....</i>	<i>96</i>
ГЛАВА 7. ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ: НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ.....	97
<i>Библиографический список главы 7 .....</i>	<i>106</i>
ГЛАВА 8. РАЗВИТИЕ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ РАЙОННОГО ТИПА	108
<i>Библиографический список главы 8 .....</i>	<i>117</i>

ГЛАВА 9. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ	118
<i>Библиографический список главы 9</i>	128
ГЛАВА 10. О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	131
<i>Библиографический список главы 10</i>	140
ГЛАВА 11. СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ.....	141
<i>Библиографический список главы 11</i>	149
ГЛАВА 12. ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ В РЕГИОНЕ	151
<i>Библиографический список главы 12</i>	167
ГЛАВА 13. ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ И ТРУДОМ РАБОТНИКОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	169
<i>Библиографический список главы 13</i>	178
ГЛАВА 14. НАЦИОНАЛИЗМ И ПОПУЛИЗМ: ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ	179
<i>Библиографический список главы 14</i>	186

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии представляет монографию **«Стратегии устойчивого развития: экономические, юридические и социальные аспекты»**.

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей экономического развития. Монография может быть полезна для руководителей, экономистов, менеджеров, юристов и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

В первой главе монографии рассмотрены основные тенденции и рекомендации к усовершенствованию стратегии устойчивого развития организации. В ходе исследования выявлены следующие тренды развития элементов финансовой и нефинансовой отчетностей: нефинансовая отчетность на основе TCFD, импортозамещение, актуарный учет, отчет о воздействии и создании ценности.

Во второй главе анализируются сущность, причины и основные формы вывоза и ввоза капитала в контексте современной экономической действительности. Обозначены основные механизмы вывоза капитала, факторы, включающие в себя экономические, политические и социальные аспекты. Представлены различные методы и стратегии для борьбы с нелегальным перемещением капитала, которые включают в себя юридические, регуляторные, оперативные и международные меры.

В следующей работе автором предпринята попытка расширить существующие теоретические знания и предложить на основании литературного обзора авторское определение категории «устойчивость» применительно к системе потребительской кооперации. В работе отмечается следующее: достижение устойчивости развития базируется непосредственно на экономическом росте. Сформулированы рекомендации по реализации критериев устойчивости потребительской кооперации.

В четвертой главе актуальность обусловлена необходимостью детального рассмотрения основных положений гражданского процесса с целью выработки форм и способов совершенствования действующего гражданского судопроизводства. Совершенствование гражданского процесса должно предполагать формирование грамотного баланса между такими показателями, как скорость и качество. Утверждается, что существует

взаимосвязь между задачами, которые направлены на своевременное рассмотрение и разрешение большого спектра гражданских правоотношений. Цель судопроизводства будет достигнута при условии выполнения задач. Для процесса совершенствования гражданского судопроизводства требуется наличие как общих, так и специальных способов, реализуемых в законодательной и в правоприменительной формах.

В пятой главе поднимается актуальная проблема развития экономики России в санкционный период. Отмечаются цели и преимущества импортозамещения, проводится анализ санкционной экономики России, характеризуется санкционная политика в отношении России, пакеты антироссийских санкций. Обозначены направления влияния санкций на экономику России, факторы восстановления роста российской экономики, санкционные пакеты, определяются их последствия в экономике России.

В следующей главе монографии исследуется такой фрагмент социально-экономических отношений мезо-уровня, как распределение и перераспределение доходов населения в зависимости от сфер деятельности, общей экономической обстановки, средней заработной платы на территории и многого другого. Путём интерпретации статистического материала, накопленного Калужской областью за последние пятнадцать лет в данном направлении, идёт поиск более действенной модели (её контура) социально-экономического менеджмента регионального уровня. Авторами представлены статистические показатели: кумулятивный эффект долгов по зарплате физическим лицам (конец года), млн руб., отраслевые аспекты задержки зарплаты в регионе (2020–2022 гг., тыс. руб.), темпы роста зарплат в экономике Калужской области за 2020–2022 годы и др.

Седьмая глава посвящена рассмотрению актуальных вопросов формирования стратегии устойчивого развития региональной системы оценки качества образования. Автор анализирует существующие подходы к оценке качества образования в зарубежной и российской практике, выделяет общие черты и ключевые проблемы. Методология исследования включает теоретический обзор нормативных актов, регулирующих сферу оценки качества образования на федеральном и региональном уровнях, а также изучение мнения участников образовательных отношений по результатам социологического опроса. Результаты проведенного анализа показывают необходимость разработки новых подходов к оценке качества образования на региональном уровне, учитывающих современные требования общества и запросы рынка труда.

В материалах следующей главы монографии дана характеристика сферы культуры Оренбургского района Оренбургской области, приведены результаты SWOT-анализа развития сферы культуры, выделены

основные направления развития данной сферы. Отмечается следующее: отсутствие информации о деятельности учреждений культуры, направленной на работу с детской аудиторией, сгруппированной по возрастному, жанровому, территориальному и иным критериям, не позволяет сфере культуры быть в полной мере, включенной в воспитательный и образовательный процессы. Авторы приходят к следующему выводу: создание устойчивого механизма, обеспечивающего как культурное развитие района, так и его социально-экономический подъем, позволит не только повысить культурный уровень жизни населения, но и создаст новые рабочие места, привлечет инвестиции, улучшит качество жизни граждан.

Целью девятой главы является систематизация подходов к определению понятия «образовательная услуга», а также определение заинтересованных сторон, находящихся в перманентном взаимодействии на рынке образовательных услуг. Методы исследования основаны на когнитивном и системном подходах. Результатом является авторская систематизация заинтересованных сторон рынка образовательных услуг с определением ожидаемых результатов от их оказания/получения. Авторы приходят к следующему заключению: рынок образовательных услуг по своей структуре является достаточно сложным. Все представленные заинтересованные стороны так или иначе выдвигают свои требования к реализуемым на нем образовательным услугам.

Следующая глава монографии посвящена изучению некоторых социально-экономических проблем оказания медицинской помощи. Объектами исследования послужило 200 пациентов Воронежской городской больницы скорой медицинской помощи и Воронежской областной клинической больницы №1. Основой исследования стала специально разработанная авторами анкета, включающая в себя как общие вопросы о поле, возрасте, заболевании пациентов, так и специальные, касающиеся вопросов осведомленности о процессах оптимизации и модернизации в медицине за последние годы. Полученные данные позволяют положительно оценить процессы оптимизации и модернизации, происходящие в настоящее время в медицинской среде нашей страны.

Одиннадцатая глава посвящена раскрытию вопроса о социальных аспектах и механизмах психолого-педагогического и клиничко-психологического сопровождения профессионального становления лиц с инвалидностью. Авторами проанализированы механизмы сопровождения обучающихся инвалидностью, которые определяются этапами (предпрофессиональный этап, этап обучения, этап трудоустройства), целью и

содержанием каждого шага и выбираются с учетом особенностей нозологической группы лица с инвалидностью.

В материалах следующей главы монографии актуальность связана с необходимостью оценки результатов реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги» на региональном уровне, выявления нерешенных проблем развития автомобильных дорог в регионах страны. Проведен анализ состояния и динамики сети автомобильных дорог Самарской области, безопасности дорожного движения, практики применения механизмов ГЧП для финансирования дорожного строительства. Выделяются следующие проблемы: неприменение контрактов жизненного цикла в дорожном строительстве, значительная протяженность дорог, не соответствующих нормативам, дефицит финансирования автодорожного комплекса, низкие темпы цифровизации в дорожном строительстве, отсутствие долгосрочной стратегии развития автомобильных дорог Самарской области на основе сценарного подхода. Выработаны рекомендации, которые позволят преодолеть указанные проблемы и упростить достижение стратегических целей социально-экономического развития Самарской области.

В тринадцатой главе монографии рассмотрены понятия «удовлетворенность трудом», «мотивация профессиональной деятельности», «удовлетворенность жизнью». Авторами было проведено эмпирическое исследование взаимосвязь между удовлетворенностью работой, мотивацией и удовлетворенностью жизнью. Представлены следующие выводы: удовлетворение от работы, трудовая мотивация и качество жизни положительно влияют друг на друга; удовлетворенность работой и трудовая мотивация связаны с улучшением качества жизни, и наоборот.

В четырнадцатой главе раскрывается логика популизма и национализма. В работе отмечается следующее: национализм и популизм необходимы для функционирования современной демократии, поскольку они предлагают решение пограничной проблемы и проблемы политического представительства. Автор подчеркивает, что современная демократия является не столько статичным типом режима, сколько динамичной политической практикой.

Foreword

BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts" of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archives of the Chuvash Republic presents the **“Strategies of Sustainable Development: External-economic, Law and Social Aspects”** monograph.

The monograph presents research materials of well-known and novice scientists, united by the main theme of the modern vision of the ways of economic development. The monograph might be of use for chiefs, economists, managers, lawyers and other representatives of organs of State power and local government, lecturers, post-graduate students, master degree students and students of institutions of higher education.

The first chapter of the monograph considers the main trends and recommendations for improving the organization's sustainable development strategy. The study identified the following trends in the development of elements of financial and non-financial reporting: non-financial reporting based on TCFD, import substitution actuarial accounting, impact and value creation report.

The second chapter analyzes the essence, causes and main forms of capital export and import in the context of modern economic reality. The main mechanisms of capital export, factors including economic, political and social aspects are outlined. Various methods and strategies are presented to cope with the illegal movement of capital, which include legal, regulatory, operational and international measures.

In the following chapter, the author attempts to expand existing theoretical knowledge and propose, based on a literary review, the author's definition of "sustainability" in relation to the consumer cooperation system. The paper notes the following: achieving sustainable development is based directly on economic growth. Recommendations on the implementation of criteria for the sustainability of consumer cooperation are formulated.

In the fourth chapter, the relevance is due to the need for a detailed consideration of the main provisions of the civil procedure in order to develop forms and ways to improve the current civil procedure. The improvement of the civil process should involve the formation of a proper balance between such indicators as speed and quality. It is stated that there is a relationship between the tasks that are aimed at timely consideration and resolution of a wide range of civil relations. The purpose of the procedure will be achieved if the tasks are completed. The process of improving civil procedure requires both general and special methods implemented in legislative and law enforcement forms.

The fifth chapter raises the relevant issue of the development of the Russian economy during the sanction period. The goals and advantages of import substitution are noted, the analysis of the Russian sanction economy is carried out, the sanction policy towards Russia and the packages of anti-Russian sanctions are characterized. The directions of the impact of sanctions on the Russian economy, the factors of restoring the growth of the Russian economy, the sanction packages are outlined, and their consequences in the Russian economy are determined.

The next chapter of the monograph examines such a fragment of socio-economic relations of the meso-level as the distribution and redistribution of income of the population depending on the fields of activity, the economic situation in general, average wages of the territory and much more. By interpreting the statistical material accumulated by the Kaluga Region over the past fifteen years in this direction, a search is underway for a more effective model (its contour) of socio-economic management at the regional level. The authors present statistical indicators: the cumulative effect of salary debts to individuals (end of the year, mln, RUB), sectoral aspects of salary delays in the region (2020-2022, thsd, RUB), wage growth rates in the economy of the Kaluga region for 2020-2022, etc.

The seventh chapter is devoted to the consideration of topical issues of forming a strategy for the sustainable development of the regional education quality assessment system. The author analyzes the existing approaches to assessing the quality of education in foreign and Russian practice, identifies common features and key problems. The research methodology includes a theoretical review of the regulations governing the field of education quality assessment at the federal and regional levels, as well as the study of the opinions of participants in educational relations based on the results of a sociological survey. The results of the analysis show the need to develop new approaches to assessing the quality of education at the regional level, taking into account the modern requirements of society and the demands of the labour market.

In the materials of the next chapter of the monograph, the characteristic of the cultural sphere of the Orenburg region of the Orenburg region is given, the results of a SWOT analysis of the development of the cultural field are presented, the main directions of development of this sphere are outlined. The following is noted: the absence of information on the activities of cultural institutions aimed at working with a children's audience, grouped by age, genre, territorial and other criteria, does not allow the cultural field to be fully included in the upbringing and educational processes. The authors come to the following conclusion: the creation of a sustainable mechanism that ensures both the cultural development of the district and its

socio-economic recovery will not only improve the cultural standard of living of the population, but also create new jobs, attract investment, and improve the quality of life of citizens.

The purpose of the ninth chapter is to systematize approaches to the definition of the concept of "educational service", as well as to identify stakeholders who are in permanent interaction in the educational services market. The research methods are based on cognitive and systemic approaches. The result is the author's systematization of the stakeholders of the educational services market with the definition of the expected results from their provision / receipt. The authors come to the following conclusion: the educational services market is quite complex in its structure. All the represented stakeholders put forward their requirements for the educational services implemented on it in one way or another.

The next chapter of the monograph is devoted to the study of some socio-economic problems of medical care. The objects of the study were 200 patients of the Voronezh City Emergency Hospital and Voronezh Regional Clinical Hospital No. 1. The questionnaire specially developed by the authors served as a basis of the study, it included both general questions about the patients' gender, age and the disease they were diagnosed with, as well as special ones concerning awareness of the processes of optimization and modernization in medicine in recent years. The data obtained allow to positively assess the processes of optimization and modernization currently taking place in the medical environment of our country.

The eleventh chapter is devoted to the disclosure of the issue of social aspects and mechanisms of psychological and pedagogical and clinical and psychological support for the professional development of individuals with disabilities. The authors analyzed the mechanisms for the support of students with disabilities, which are determined by the stages (pre-professional stage, training stage, employment stage), the purpose and content of each step, and, in addition, are selected taking into account the characteristics of the nosology group of an individual with disabilities.

In the materials of the next chapter of the monograph, the relevance is related to the need to assess the results of the implementation of the national project "Safe high-Quality Roads" at the regional level, to identify unresolved problems of road development in the regions of the country. The analysis of the state and dynamics of the Samara Region's highway network, road safety, and the practice of using PPP mechanisms to finance road construction has been carried out. The following problems are outlined: the non-application of life-cycle contracts in road construction, a significant length of roads that do not comply with regulations, a funding gap for

the highway complex, low rates of digitalization in road construction, the lack of a long-term strategy for the development of highways in the Samara region based on a scenario approach. Recommendations have been developed that will help overcome these problems and simplify the achievement of strategic goals for the socio-economic development of the Samara region.

In the thirteenth chapter of the monograph, the concepts of "job satisfaction", "motivation of professional activity", "life satisfaction" are considered. The authors conducted an empirical study of the correlation between job satisfaction, motivation and life satisfaction. The following conclusions are presented: job satisfaction, work motivation and quality of life have a positive effect on each other; job satisfaction and work motivation are associated with improving the quality of life, and vice versa.

The fourteenth chapter reveals the logic of populism and nationalism. The paper notes the following: nationalism and populism are necessary for the functioning of modern democracy, since they offer a solution to the border problem and the problem of political representation. The author emphasizes that modern democracy is not so much a static type of regime as a dynamic political practice.

ГЛАВА 1

DOI 10.31483/r-111674

Кесян Лианна Вардановна

ИНФОРМАЦИОННАЯ ОТКРЫТОСТЬ И ПРОЗРАЧНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

***Аннотация:** автор в своей работе, изучая сущность информационной открытости, анализирует этапы развития формата отчетности как финансового, так и нефинансового типа. Рассмотрены основные тенденции и рекомендации по усовершенствованию стратегии устойчивого развития организации, в частности, внедрение нефинансовой отчетности на основе TCFD, описание финансового эффекта от импортозамещения, недооцененность актуарного учета, а также отчет о воздействии и создании ценности как вызова нынешнего времени.*

***Ключевые слова:** информационная открытость, отчетность, актуарный отчет, импортозамещение, устойчивое развитие.*

***Abstract:** the author, in the process of studying the essence of information transparency, analyzes the stages of development of the reporting format of both financial and non-financial types. The main trends and recommendations for improving the organization's sustainable development strategy are considered, in particular, the implement of non-financial reporting based on TCFD, a description of the financial effect of import substitution, undervaluation of actuarial accounting, as well as a report on the impact and value creation as a challenge of the present time.*

***Keywords:** information transparency, reporting, actuarial report, import substitution, sustainable development.*

Компании, ведя свою экономическую деятельность, обязуются в установленную нормативными актами периодичность отчитываться о своих результатах перед регулятором, акционерами, стейкхолдерами, инвесторами и другими заинтересованными лицами. Здесь же важно признать важность достоверности и прозрачности отчетности, а также степень раскрытия информации организацией. Об этих терминах достаточно часто говорят в последнее время, еще можно услышать такое малораспространенное определение, как «снятие корпоративных покровов», которое также соприкасается с нашей темой.

Что подразумевается под информационной открытостью и прозрачностью? Как развивался формат отчетности до сегодняшнего дня? Какие тренды нам ожидать в дальнейшем? На эти поставленные вопросы автор постарается ответить в своем эссе.

Начнем с того, что информационная прозрачность – это раскрытие информации организацией о самой компании, итогах ее деятельности в рамках установленных законодательством стандартов. Подобное определение

дается одной из крупнейших нефтегазовых компаний России, эмитентом на национальной фондовой бирже – компанией Роснефть. Этим понятием компания указывает на то, что организации (в частности, акционерные общества) обязуются уведомлять путем публикации в общем доступе своей отчетности, содержащей показатели финансовой деятельности, данных о бизнес-модели, сведения о структуре и руководстве и т. д.

На самом деле, на сегодняшний день мы активно замечаем, как нефинансовый тип отчетности набирает обороты, становясь неотъемлемой частью раскрытия информации, хотя несколько десятилетий компаниям было достаточно публиковать финансовый формат отчетности с итоговыми показателями работы организации. Эту тенденцию наиболее точно отражает рисунок в работе И.В. Сафоновой – ученого, профессора Финансового университета при Правительстве РФ [1].

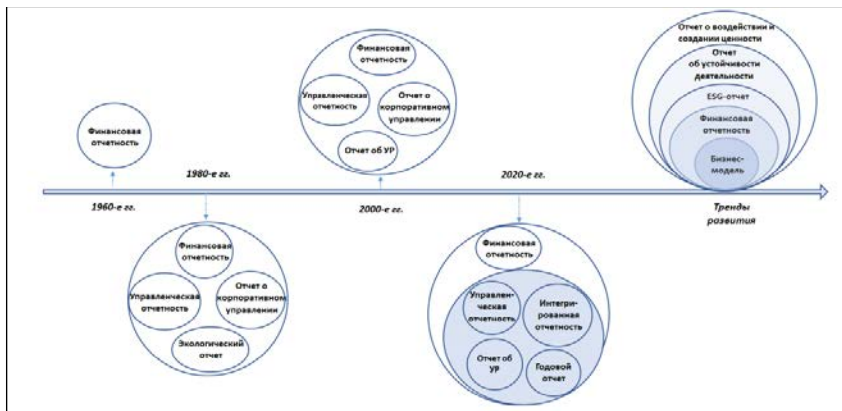

Рис. 1. Развитие формата отчетности компаний

Как видно из рисунка, за последние восемьдесят лет отчетность компании претерпела немало изменений. Интересно, что некоторые изменения произошли не в результате рекомендаций или требований государственных органов. Основной мотив – конкуренция компаний, борьба за большую долю рынка, которая проявляется через большую информативность. Например, тенденция с интегрированной отчетностью, которая наблюдается последние несколько лет, не является обязательной, несмотря на создание в 2012 году Российской Региональной Сети (РРС), но российские компании, в частности Роснефть, Росатом (инициатор создания РРС), Уралсиб, Московская биржа и другие, то есть в основном наблюдаются в списке компании-эмитенты, для которых отчетность является рычагом для контроля рыночной стоимости организации.

В данной работе автор хотел бы наиболее подробно остановиться на тенденциях развития элементов финансовой и нефинансовой отчетности. Среди трендов развития раскрытия информации, которые могут быть отмечены, можно выделить следующее.

1. Нефинансовая отчетность на основе TCFD.

На сегодняшний день известно несколько форматов стандартов отчетности об устойчивом развитии: GRI (в стране на текущий момент этот вид

отчета используют порядка 89% компаний), SASB (59%), обновленные стандарты GRI (37%) [2]. Наименее популярным в России является стандарт TCFD, который включает в себя раскрытие климатических факторов. В нашей стране этот вид отчетности необязателен, но мировые тенденции диктуют свои правила и некоторые фондовые биржи обязывают эмитентов освещать этот вопрос. В качестве аргумента можно привести рекомендательное письмо по климатическим рискам от Банка России.

Известно, что Центральный Банк выпустил рекомендации для финансовых институтов по учету климатических рисков [3]. В этом докладе Банк России также призвал коммерческие банки использовать стандарты МСФО С2, который базируется на основе TCFD. Стоит отметить, что в отличие от других пунктов, эта часть в рекомендательном письме описана достаточно кратко, после чего Центральный Банк привел перечень международных стандартов для ознакомления. Государственным органам важно уделить большое внимание разработке российских стандартов раскрытия данной информации отечественными компаниями или адаптации имеющихся стандартов под российские условия, поскольку в экономике России важную роль играют, например, нефтегазовые компании, которые специфичны в качестве заемщиков в рамках ESG-повестки.

2. Импортозамещение как отдельный блок в отчетности.

В качестве отдельного блока в нефинансовой отчетности могут быть размещены результаты за текущий год и стратегии на дальнейшую перспективу по импортозамещению. Этот процесс ввиду санкционных ограничений является обязательным в особенности в государственных корпорациях и для большей информационной открытости считается справедливым освещением этого аспекта деятельности. С учетом того, что импортозамещение тесно связано с финансовой частью компании (например, ВТБ в своем пресс-релизе раскрывается доля расходов в процентном и абсолютном выражениях по состоянию на 2022 год и прогнозные значения на 2024 год [4]), стейкхолдерам было бы интересно узнать, насколько эффективно выполняется эта задача в организации.

3. Актуарный учет.

Несмотря на то, что теоретические основы актуарного учета активно исследуются, на деле этот вид учета остается наименее изученным, а на деле – наименее используемым. Стоит отметить, что важность актуарного учета состоит в прогнозировании, что, в свою очередь, способствует в перспективе эффективному принятию управленческих решений. В основе актуарных расчетов лежит справедливая стоимость (реальная стоимость, которую в момент купли-продажи предлагает сторона покупателя). Для корректного ведения актуарного учета необходимо ориентироваться на правила МСФО (IFRS) 13 («Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 г. №217н) (ред. от 11.07.2016).

Важность актуарного учета отмечают в своей работе ученые Казанского государственного финансово-экономического университета – профессора В.Б. Ивашкевич и А.И. Шигаев [5]. Они указывают на то, что этот вид учета помогает повысить уровень полезности учетных данных

для управления, а также анализировать экономический субъект, его ресурсный потенциал и результаты деятельности с позиции его владельцев.

4. Отчет о воздействии и создании ценности.

Этот вид отчета относится к нефинансовому типу отчетности. Предполагается, что этот раздел будет представлен в трех блоках:

- влияние условий окружающей среды на устойчивость экономической деятельности компании;
- негативные факторы влияния компании на окружающую среду (отрицательное воздействие);
- положительные факторы влияния компании на окружающую среду, государство, общество (создание ценности).

Данная концепция была представлена в работе И.В. Сафоновой [1]. Основной идеей данного тренда является реалистичная оценка способности организации использовать имеющиеся у нее возможности и ресурсный потенциал для достижения стратегических целей; прогноз изменений внешней среды и степени их влияния на стоимость организации; оценка гибкости организации в части реагирования на изменения окружающей среды.

В заключение хотелось бы сделать несколько выводов в контексте развития принципов открытости и транспарентности в отношении улучшения отчетности. Во-первых, открытость и прозрачность не могут оставаться просто общей законодательной декларацией – для эффективного функционирования требуются конкретные решения, охватывающие, в частности, формы ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей в этой области.

Во-вторых, поскольку возникает вопрос об ответственности, крайне важно уточнить, помимо вопроса о доступе к финансовой информации, необходимо также разработать показатели открытости (критерии), согласно которым отчетность может быть оценена на предмет открытости.

В-третьих, автором предлагается внедрить в отечественную практику выпуск аудиторскими агентствами отчетов о прозрачности при проверке той или иной компании, что практикуется в некоторых зарубежных странах. Это поспособствует не только высокому уровню прозрачности, который в России отмечен на низком уровне («информационная закрытость») другими экспертами, но и более эффективному взаимодействию государственных органов и компаний в случае выявленных нарушений.

Список литературы

1. Сафонова И.В. Трансформация формата публичной отчетности в концепции информационной прозрачности деятельности экономических субъектов / И.В. Сафонова // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – №10 (4). – С. 6–22. doi: 10.26794/2408–9303–2023–10–4–6–22. – EDN NCIRPO
2. Дубровина М.Д. Тренды нефинансовой отчетности в сфере устойчивым развитием организации в России / М.Д. Дубровина, Т.Г. Максимова // Экономика и экологический менеджмент. – 2023. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trendy-nefinansovoy-otchetnosti-v-sfere-upravleniya-ustoychivym-razvitiem-organizatsiy-v-rossii> (дата обращения: 29.03.2024). – DOI 10.17586/2310-1172-2023-16-2-64-70. – EDN MJSJHS

3. Банк России. Климатические риски в меняющихся экономических условиях // Доклад для общественных консультаций. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://consultation_paper_21122022.pdf/ (дата обращения: 29.03.2024).

4. Официальный сайт ВТБ. ВТБ увеличил долю расходов на отечественное ПО до 75% // Пресс-релиз. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vtb.ru/> (дата обращения: 29.03.2024).

5. Ивашкевич В.Б. Совершенствование модели финансовой отчетности по МСФО / В.Б. Ивашкевич, А.И. Шигаев // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – №18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-modeli-finansovoy-otchetnosti-po-msfo> (дата обращения: 31.03.2024). – EDN MDXIWB

6. Трофимова Л.Б. Эволюционные этапы становления финансовой отчетности в Российской Федерации / Л.Б. Трофимова // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – №39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsionnye-etapy-stanovleniya-finansovoy-otchetnosti-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 31.03.2024). – EDN NQIVYZ

7. Голдина А.А. Интегрированная отчетность как современный вид отчетности для бизнеса / А.А. Голдина, Е.А. Бадеева, Ю.В. Малахова // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2022. – №4 (44) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/integrirannaya-otchetnost-kak-sovremennyy-vid-otchetnosti-dlya-biznesa> (дата обращения: 31.03.2024).

8. Абдалова Е.Б. Глобальные тренды развития корпоративной отчетности / Е.Б. Абдалова, С.Н. Карельская // Учет. Анализ. Аудит. – 2022. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-trendy-razvitiya-korporativnoy-otchetnosti> (дата обращения: 31.03.2024).

ГЛАВА 2

DOI 10.31483/r-111621

Самохин Арсений Андреевич
Сергеева Наталья Владимировна

СУЩНОСТЬ, ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ВЫВОЗА И ВВОЗА КАПИТАЛА ИЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация: в главе анализируются сущность, причины и основные формы вывоза и ввоза капитала в контексте современной экономической действительности. Проблематика исследования основывается на необходимости понимания влияния капитальных потоков на экономическое развитие страны и выявлении факторов, способствующих или препятствующих их эффективному регулированию.

Ключевые слова: капитальные потоки, вывоз капитала, ввоз капитала, экономическая глобализация, инвестиционный климат, прямые инвестиции, портфельные инвестиции, капитальные оттоки, инвестиционные риски, налоговая политика, легализация капитала, финансовые схемы, выведение капитала.

Abstract: the chapter analyzes the essence, causes and main forms of capital export and import in the context of modern economic reality. The scope of the study is based on the need of understanding the impact of capital flows on the economic development of the country and identifying factors that contribute to or hinder their effective regulation.

Keywords: capital flows, capital export, capital import, economic globalization, investment climate, direct investments, portfolio investments, capital outflows, investment risks, tax policy, capital legalization, financial schemes, capital withdrawal.

В современной экономической парадигме капитальные потоки являются важнейшим инструментом формирования и развития национальных экономик. Термин «капитальные потоки» относится к перемещению финансовых активов между различными секторами экономики, а также между различными странами и регионами с целью инвестирования, получения дохода или простого перераспределения финансовых ресурсов.

Суть вывоза капитала заключается в передаче финансовых средств за пределы национальной экономики. Этот процесс может происходить по различным причинам, включая экономическую нестабильность, неопределенность в политической сфере, а также стремление к диверсификации инвестиционного портфеля. С другой стороны, ввоз капитала представляет собой привлечение иностранных инвестиций и финансовых ресурсов в национальную экономику. Этот процесс, в свою очередь, может быть обусловлен перспективами высокой доходности, благоприятным инвестиционным климатом или наличием инновационных проектов [1, с. 147].

Цель данной статьи состоит в анализе сущности капитальных потоков, выявлении основных причин и факторов, влияющих на вывоз и ввоз капитала, а также рассмотрении основных форм и механизмов этих процессов. Для достижения данной цели будет использован широкий спектр методов исследования, включая анализ статистических данных, рассмотрение актуальной литературы и отчетов.

Последующие разделы статьи будут посвящены более детальному анализу сущности, причин и форм движения капитала, а также рассмотрению их влияния на экономическое развитие страны. Кроме того, будут выделены основные вызовы и возможности, с которыми сталкивается экономика в контексте управления капитальными потоками.

Вывоз капитала представляет собой процесс переноса финансовых ресурсов и активов за пределы национальной экономики в целях инвестирования, сохранения капитала или простого перераспределения финансовых средств. Этот процесс может осуществляться различными способами и механизмами, каждый из которых имеет свои характерные особенности и последствия для экономической ситуации в стране [2].

Основные механизмы вывоза капитала включают в себя.

1. Офшорные компании и счета.

Этот механизм включает создание компаний или банковских счетов в офшорных зонах с низкими налоговыми ставками и слабым финансовым регулированием. Инвесторы используют офшорные компании для переноса капитала и обхода налогов, так как они обычно предоставляют конфиденциальность и возможность избежать налоговых обязательств в своих родных странах.

2. Портфельные инвестиции в иностранные активы.

Этот механизм включает в себя покупку иностранных ценных бумаг: акций, облигаций или других финансовых инструментов. Инвесторы могут вкладывать финансы в иностранные активы для разнообразия своего инвестиционного портфеля или для защиты от рисков, связанных с экономической нестабильностью или политическими изменениями в своей стране.

3. Перевод средств через банковские операции.

Этот механизм включает в себя использование банковских операций, таких как международные банковские переводы или покупка иностранной валюты, для переноса капитала за пределы страны. Инвесторы могут использовать банковские операции для конвертации национальной валюты в иностранную, а также для последующего перевода средств на иностранные счета.

4. Использование деривативов и финансовых инструментов.

Этот механизм включает в себя использование финансовых деривативов, таких как фьючерсы, опционы или свопы, для защиты от рисков или получения дохода от изменения цен на активы. Инвесторы могут использовать деривативы для защиты от валютных рисков или для спекулятивных операций на международных финансовых рынках.

Последствия массового вывоза капитала для экономики могут быть значительными и могут включать в себя ряд финансовых опасностей (табл. 1) [4, с. 409–410].

Таблица 1

Последствия массового вывоза капитала
из макроэкономических субъектов

<i>Тип последствия</i>	<i>Описание последствия</i>
Снижение инвестиционной активности	Перенос капитала за границу может снизить доступность финансовых ресурсов внутри страны, что, в свою очередь, может сказаться на уровне инвестиций в различные сектора экономики
Уменьшение налоговых поступлений	Вывоз капитала может привести к уменьшению налоговых поступлений в бюджет, что может сказаться на возможностях государства в финансировании социальных программ, инфраструктурных проектов и других приоритетных направлений
Девальвация национальной валюты	Массовый вывоз капитала может привести к девальвации национальной валюты из-за снижения спроса на нее на внутреннем рынке. Это может усугубить инфляционные процессы и снизить покупательную способность населения
Снижение уровня финансовой стабильности	Высокий уровень вывоза капитала может увеличить финансовые риски и нестабильность на рынке, что может отпугнуть инвесторов и снизить доверие к национальной экономике

В свою очередь, вывоз капитала из страны может быть обусловлен различными факторами, включая экономические, политические и социальные аспекты [6]. Рассмотрим каждую из этих категорий подробнее.

Экономические факторы.

1. Нестабильность экономической среды: высокий уровень экономической нестабильности, включая инфляцию, девальвацию валюты, снижение валютных резервов и др., может привести к вывозу капитала. Инвесторы стремятся защитить свои финансовые активы от потерь, перенося их в стабильные экономические среды.

2. Ограниченные инвестиционные возможности: недостаточное количество перспективных инвестиционных проектов внутри страны может привести к тому, что инвесторы предпочтут вложить свои средства за рубежом, где доступны более выгодные условия или перспективы роста.

3. Высокие налоговые ставки и административные барьеры: нарастающая налоговая нагрузка и сложные административные процедуры могут стимулировать инвесторов к переносу своих финансовых активов в страны с более благоприятным налоговым режимом и упрощенными процедурами.

Политические факторы.

1. Политическая нестабильность и риски: нестабильность политической ситуации, включая политические конфликты, изменение правительства, законодательные риски и т. д., может создать неопределенность и риск для бизнеса и инвесторов, что приводит к вывозу капитала.

2. Отсутствие правовой защиты и коррупция: недостаток правовой защиты инвестиций, высокий уровень коррупции и неэффективность судебной системы могут повысить риски для бизнеса и инвесторов, что стимулирует перенос капитала в более стабильные и правовые обстановки.

3. Демографические изменения: демографические изменения, такие как снижение уровня рождаемости или увеличение миграции населения, могут повлиять на долгосрочные экономические перспективы страны и стимулировать инвесторов к переносу капитала в регионы с более благоприятными демографическими тенденциями.

4. Социальные конфликты и нестабильность: наличие социальных конфликтов, несправедливости или недовольства населения может создать риски для бизнеса и инвесторов, что может привести к ухудшению инвестиционного климата и вывозу капитала.

Все эти факторы могут оказывать существенное влияние на решение инвесторов и компаний о вывозе капитала из страны.

Также рассмотрим понятие «ввоз капитала» – оно представляет собой процесс привлечения иностранных инвестиций и финансовых ресурсов в национальную экономику страны с целью инвестирования, развития производства, улучшения инфраструктуры и стимулирования экономического роста. Это является важным аспектом внешнеэкономической деятельности и способствует обогащению экономической структуры страны за счет внешних инвестиций [5, с. 36–37].

Ввоз капитала осуществляется через различные механизмы и формы, среди которых наиболее распространены следующие.

1. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ): этот тип ввоза капитала представляет собой вложение иностранных инвесторов в реальные секторы экономики, такие как промышленность, сельское хозяйство, строительство и услуги. Прямые инвестиции могут включать в себя строительство новых объектов, модернизацию существующих предприятий, а также создание совместных предприятий с местными компаниями.

2. Портфельные инвестиции: этот вид ввоза капитала осуществляется путем приобретения иностранными инвесторами ценных бумаг, таких как акции, облигации и другие финансовые инструменты. Портфельные инвестиции обычно осуществляются на финансовых рынках и могут быть как долгосрочными, так и краткосрочными.

3. Кредиты и займы от иностранных инвесторов: этот способ ввоза капитала предполагает привлечение заемных средств и кредитов от иностранных банков, финансовых институтов или государств. Эти средства могут быть использованы для финансирования различных проектов и программ, таких как строительство инфраструктуры, развитие производства и расширение бизнеса.

Ввоз капитала играет важную роль в развитии экономики страны, поскольку способствует увеличению объема инвестиций, росту производства, созданию новых рабочих мест и совершенствованию инфраструктуры. Это также способствует технологическому развитию, обмену

знаний и опыта между странами, а также повышению конкурентоспособности национальной экономики.

Однако необходимо учитывать и потенциальные риски, и негативные последствия ввоза капитала, такие как возможная зависимость от иностранных инвесторов, риск финансовой нестабильности и потери контроля над ключевыми отраслями экономики. Поэтому важно разрабатывать эффективные стратегии привлечения иностранных инвестиций, основанные на сбалансированном подходе к обеспечению интересов страны и ее экономической безопасности.

Ввоз капитала, или привлечение иностранных инвестиций, обусловлен различными факторами, которые могут быть экономическими, политическими, социальными или культурными. Рассмотрим эти причины подробнее.

Экономические причины:

Нехватка внутренних ресурсов: если внутренние ресурсы в стране ограничены или недостаточны для финансирования развития экономики, привлечение иностранных инвестиций становится необходимым для поддержания стабильности в работе экономической системы.

Стимулирование экономического роста: ввоз капитала может стимулировать экономический рост через инвестиции в новые технологии, расширение производства, создание рабочих мест и развитие инфраструктуры.

Создание рабочих мест: иностранные инвестиции могут способствовать созданию новых рабочих мест, что, в свою очередь, содействует сокращению безработицы и улучшению благосостояния населения.

Повышение уровня конкурентоспособности: ввоз капитала может способствовать повышению конкурентоспособности национальной экономики за счет внедрения новых технологий, улучшения качества продукции и снижения производственных затрат.

Политические причины:

Стремление к международному сотрудничеству: привлечение иностранных инвестиций может быть частью стратегии международного сотрудничества, направленной на укрепление дипломатических отношений и экономического партнерства с другими странами.

Привлечение иностранного капитала как фактор безопасности: ввоз капитала может рассматриваться как средство укрепления экономической и политической стабильности страны за счет разнообразия источников инвестиций и уменьшения зависимости от внутренних рынков.

Социальные причины:

Улучшение качества жизни населения: иностранные инвестиции могут привести к улучшению качества жизни населения через создание новых рабочих мест, развитие социальной инфраструктуры и увеличение доступности услуг.

Развитие человеческого капитала: ввоз капитала может способствовать развитию человеческого капитала через обучение персонала, трансфер технологий и инноваций, что, в свою очередь, может способствовать улучшению уровня образования и навыков населения.

Культурные и идентичностные причины:

Стремление к глобализации: в некоторых случаях привлечение иностранных инвестиций может быть связано с желанием страны стать частью мировой экономики и культуры, что может способствовать развитию культурного и образовательного обмена.

Повышение туристического и культурного потенциала: иностранные инвестиции могут быть направлены на развитие туристического и культурного потенциала страны, что может способствовать увеличению притока туристов и созданию новых возможностей для развития культурной сферы.

В таблице 2 приведено описание основных форм вывоза капитала из страны.

Таблица 2

Формы вывоза капитала из стран

<i>Формы вывоза капитала</i>	<i>Описание</i>
Офшорные компании и счета	Создание компаний или банковских счетов в офшорных зонах с низкими налоговыми ставками и слабым финансовым регулированием
Портфельные инвестиции	Инвестирование в иностранные ценные бумаги, акции, облигации или другие финансовые инструменты
Перевод средств через банковские операции	Использование банковских операций, таких как международные банковские переводы или покупка иностранной валюты, для переноса капитала за пределы страны
Использование деривативов и финансовых инструментов	Использование финансовых деривативов, таких как фьючерсы, опционы или свопы, для защиты от рисков или получения дохода от изменения цен на активы

Миграция капитала – явление, неотъемлемо сопутствующее развитию мировой экономики. В своей сущности она представляет собой процесс перемещения финансовых ресурсов из одной страны в другую с целью инвестирования, получения дохода или обеспечения финансовой стабильности. Этот процесс обусловлен множеством факторов, включая экономические, политические, социальные и культурные аспекты. Для полного понимания миграции капитала необходимо взглянуть на ее исторический контекст и эволюцию.

Идея миграции капитала имеет древние корни и связана с развитием торговли и экономических отношений между различными регионами. Уже в древности торговцы и предприниматели перемещали свои финансовые средства для участия в торговле и инвестиций в прибыльные предприятия. В средние века сформировалась система банковского кредита и торговых сетей, что способствовало интенсификации миграции капитала.

Однако наиболее значительные изменения в процессе миграции капитала произошли в новое время в связи с развитием капитализма и созданием международных финансовых рынков. Появление акционерных компаний, развитие биржевой торговли и установление системы международных финансовых отношений способствовали более активному перемещению капитала между странами.

В XX веке миграция капитала стала более систематической и массовой благодаря развитию технологий связи и финансовых инструментов. Глобализация экономики и расширение международной торговли привели к увеличению объема капитала, перетекающего через национальные границы. Различные политические и экономические события, такие как

Великая депрессия, создание Международного валютного фонда, мировые финансовые кризисы, также оказали значительное влияние на ход и направление миграции капитала.

Миграция капитала основывается на принципе свободного перемещения финансовых ресурсов в поисках наиболее выгодных условий инвестирования и роста, и в целом несколько схожа с понятием вывоза капитала, однако имеет более неформальное значение. Этот принцип опирается на следующие основные концепции:

Рациональность инвестирования: инвесторы стремятся максимизировать свои доходы и минимизировать риски, поэтому выбирают стратегии и направления инвестиций, которые обещают наилучшие результаты.

Принцип диверсификации: инвесторы часто распределяют свои инвестиции между различными активами и рынками, чтобы снизить риск потери капитала в случае неудачи в одном из направлений.

Поиск ликвидности и стабильности: инвесторы предпочитают инвестировать в финансовые активы и страны с высокой ликвидностью и стабильностью политической и экономической ситуации.

Международная интеграция: миграция капитала стимулируется процессом глобализации, который способствует уменьшению ограничений на движение финансовых ресурсов и созданию единого мирового финансового рынка.

Эффективное распределение ресурсов: миграция капитала позволяет эффективнее распределять финансовые ресурсы по всему миру, стимулируя экономический рост и развитие.

Раскрывая тему, необходимо также упомянуть явление незаконного перемещения капитала между странами. Далее будет раскрыто понятие, причины и методы противодействия этому финансовому явлению.

Незаконное перемещение капитала между странами представляет собой процесс нелегального или неправомерного перемещения финансовых ресурсов из одной страны в другую с целью уклонения от налогообложения, обхода финансового регулирования, сокрытия доходов или незаконно нажитого капитала. Это явление может иметь различные формы и механизмы, включая теневые финансовые операции, легализацию доходов от преступной деятельности, использование фронтовых компаний и фальсификацию документов [3, с. 64].

Теневые финансовые операции: включают в себя использование теневых банковских счетов, неофициальных денежных переводов, а также операций с криптовалютами и цифровыми платежными системами для скрытного перемещения капитала через национальные границы.

Легализация доходов от преступной деятельности: незаконно полученные средства могут быть легализованы через фальсификацию документов, использование компаний-фантомов или инвестирование в легальные бизнесы для придания им законного происхождения.

Использование фронтовых компаний: это метод, при котором создаются компании, которые формально являются владельцами или получателями средств, но фактически используются для сокрытия настоящих владельцев или целей операции.

Фальсификация документов: включает в себя подделку финансовых документов, таких как счета, контракты или инвестиционные договоры, для обеспечения видимости легальности операций с перемещением капитала.

Нелегальное перемещение капитала обусловлено множеством причин, включая экономические, политические, социальные и культурные факторы. Раскроем указанные причины подробнее.

Избежание налогообложения: одной из основных экономических причин нелегального перемещения капитала является желание инвесторов и предпринимателей избежать высоких налоговых ставок в своей стране. Например, некоторые компании создают офшорные структуры для минимизации налоговых платежей. Возможность легального перемещения капитала через офшорные зоны привлекает многих инвесторов.

Уклонение от финансового регулирования: некоторые лица или организации могут нелегально перемещать капитал, чтобы избежать ограничений и требований финансовых регуляторов. Например, инвесторы могут использовать теневые банковские операции для обхода ограничений на вывод капитала из страны.

Защита от валютных рисков: в условиях нестабильности валютного рынка инвесторы могут нелегально перемещать капитал в другие страны для защиты своих средств от потерь в результате девальвации национальной валюты. Например, в периоды государственных кризисов инвесторы часто ищут способы сохранить и умножить свой капитал за пределами своей страны.

Страх перед политической нестабильностью: политическая нестабильность и риски, связанные с изменениями в политической среде, могут побудить инвесторов и предпринимателей нелегально перемещать свой капитал за границу. Например, после революций или политических кризисов в некоторых странах инвесторы могут опасаться конфискации своих активов или ухудшения инвестиционного климата.

Соккрытие коррупционных схем: некоторые политические деятели и бизнесмены могут использовать нелегальное перемещение капитала для сокрытия коррупционных схем, взяточничества и других незаконных действий. Например, они могут создавать фиктивные компании или использовать схемы легализации доходов от преступной деятельности для перемещения капитала через границу.

Желание обеспечить будущее для себя и своей семьи: инвесторы могут нелегально перемещать капитал в поисках лучших возможностей для себя и своих семей. Например, они могут инвестировать в недвижимость или бизнес за границей, чтобы обеспечить финансовую стабильность и безопасность своим потомкам.

Неудовлетворенность экономической политикой: некоторые граждане могут нелегально перемещать капитал из-за неудовлетворенности экономической политикой своего правительства. Например, высокие инфляционные ставки или ограничения на экономическую деятельность могут стимулировать инвесторов и предпринимателей искать возможности для инвестирования за границей.

Раскрывая одну из причин, можно привести исторический пример.

В 1986 году на Филиппинах произошла революция, которая привела к свержению диктаторского режима Фердинанда Маркоса, правившего страной с 1965 года. Революция стала известна как «Народная победа» или «Желтая революция» и представляла собой массовые мирные протесты против коррупции, нарушений прав человека и диктаторского управления Маркоса.

За время своего правления Маркос и его семья активно использовали свои политические полномочия для личной выгоды и обогащения. Они контролировали ключевые отрасли экономики, включая банковский сектор, недвижимость, инфраструктуру и сырьевые ресурсы.

Семья Маркоса предпринимала широкомасштабные меры по незаконному перемещению капитала, включая создание фиктивных компаний, секретных банковских счетов и использование теневых финансовых схем. Они активно инвестировали за границей, в том числе в недвижимость, ценные бумаги и бизнесы, чтобы скрыть и легализовать свои незаконно нажитые средства.

Одним из самых известных примеров нелегального перемещения капитала семьей Маркоса является «Золотое сокровище Филиппин», которое было обнаружено после их свержения. Это был огромный объем финансовых активов, средства из которого были скрыты и перемещены за границу. В 1986 году после свержения Маркоса и его семьи на Филиппинах были проведены расследования и судебные процессы, направленные на восстановление украденных активов и наказание виновных.

Этот небольшой пример иллюстрирует, как нелегальное перемещение капитала может использоваться для личной выгоды, а также как оно может иметь серьезные последствия для экономической и политической стабильности целой страны.

Нелегальное перемещение капитала представляет серьезную угрозу для финансовой стабильности и безопасности государства. Для борьбы с этим явлением применяются различные методы и стратегии, которые включают в себя юридические, регуляторные, оперативные и международные меры.

1. Усиление контроля и мониторинга финансовых операций:

Развитие антикоррупционной политики: создание специализированных органов и агентств, ответственных за борьбу с коррупцией и нелегальным перемещением капитала, а также разработка и внедрение эффективных антикоррупционных механизмов и процедур. Например, введение обязательной декларации доходов и активов для должностных лиц и ужесточение наказания за коррупцию.

Мониторинг финансовых транзакций: внедрение системы мониторинга и анализа финансовых операций для выявления подозрительных транзакций, связанных с нелегальным перемещением капитала.

Обмен информацией: установление механизмов международного обмена информацией и сотрудничества между правоохранительными органами и финансовыми институтами для выявления и пресечения нелегальных финансовых операций.

2. Внедрение строгих правовых мер и наказаний:

Ужесточение законодательства: принятие законов и нормативных актов, направленных на предотвращение и пресечение нелегального перемещения капитала, а также усиление ответственности за его совершение.

Прозрачность и открытость финансовых операций: содействие развитию прозрачности и открытости финансовых операций, а также улучшение доступа к информации о владельцах компаний и финансовых счетах.

3. Международное сотрудничество и обмен информацией:

Создание международных организаций и форумов: участие в международных организациях и форумах, направленных на сотрудничество в области борьбы с нелегальным перемещением капитала и финансовой преступностью. Как пример – работа в рамках Финансовой действенной

группы по финансовому действию (FATF) или Группы по финансовому действию в области борьбы с отмыванием денег (FATF-GAFI).

Международное сотрудничество правоохранительных органов: сотрудничество правоохранительных органов различных стран в рамках расследования и пресечения нелегальных финансовых операций. Например, обмен информацией о подозрительных транзакциях или банковских счетах между национальными правоохранительными органами.

В ходе научного анализа явлений ввоза и вывоза капитала в/из макроэкономического субъекта были рассмотрены различные аспекты этого явления, включая его сущность, причины, основные формы, последствия и методы противодействия. Полученные результаты позволяют сделать ряд важных выводов о важности и актуальности проблемы нелегального перемещения капитала для экономики и финансовой безопасности страны.

Управленческим органам стран следует продолжить работу по усилению контроля и мониторинга финансовых операций с целью выявления и пресечения нелегального перемещения капитала.

Важно развивать международное сотрудничество и обмен информацией с другими странами в борьбе с нелегальным перемещением капитала, так как это явление имеет глобальный характер и требует совместных усилий.

Необходимо продолжить работу по совершенствованию правовой базы и ужесточению наказаний за нелегальное перемещение капитала, чтобы устранить иммунитет и создать эффективные механизмы пресечения данного явления.

Органам власти макроэкономических субъектов важно продолжить антикоррупционную политику и борьбу с коррупцией, так как коррупция часто является фактором, способствующим нелегальному перемещению капитала.

Улучшение прозрачности и открытости финансовых операций способствует предотвращению нелегального перемещения капитала и повышает доверие к финансовой системе страны.

В целом, эффективное противодействие нелегальному перемещению капитала требует комплексного подхода и совместных усилий со стороны правительства, регуляторных органов, финансовых институтов и международных сообществ. Тщательная и качественная реализация рекомендаций позволит снизить уровень нелегального перемещения капитала и обеспечить устойчивое развитие экономики.

Список литературы

1. Медведева М.В. Отток капитала из российской Федерации: динамика, факторы, причины и последствия / М.В. Медведева, О.В. Сафонова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2018. – Т. 4. №56. – С. 147–157.
2. Погребная Н.В. Вывоз капитала из России: динамика, проблемы и последствия / Н.В. Погребная, Э.Я. Казиди // Научный журнал КубГАУ. – 2016. – Т. 1. №118 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AnWas> (дата обращения: 12.04.2024).
3. Горенко А.А. Нелегальный отток капитала из России / А.А. Горенко // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – Т. 1. – С. 63–72. EDN XTDOHN
4. Калашникова А.А. Тенденции в процессах вывоза капитала / А.А. Калашникова // Экономика и социум. – 2016. – Т. 2. №21. – С. 409–412. EDN VXBLBN
5. Ковтун А.Ю. Управление импортом капитала: современный подход, общие рекомендации и принципы / А.Ю. Ковтун, Н.С. Славецкая // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – Т. 4. №100. – С. 36–41. EDN WFDUNL
6. Ковалёва Е.И. Экспорт капитала / Е.И. Ковалёва // Spravochnik [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AnXT5> (дата обращения: 06.04.2024).

ГЛАВА 3

DOI 10.31483/r-111602

Чистякова Ольга Александровна

УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ОБОБЩЕННЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА РЫНКЕ УСЛУГ

Аннотация: автором предпринята попытка расширить существующие теоретические знания и предложить на основании литературного обзора авторское определение категории «устойчивость» применительно к системе потребительской кооперации. Несмотря на то, что в других обзорах представлено значительное количество аспектов и характеристик, имеющих отношение к устойчивости, в этом исследовании рассматриваются дополнительные содержательные характеристики, такие как цифровизация в области кооперативного образования выпускников, конкурентные преимущества потребительской кооперации. На основании исследования устойчивости потребительской кооперации объединены все преимущества кооперативные в многоуровневые системные аспекты и выделены наиболее значимые для устойчивого развития кооперации. Предложен научно-методический подход, заключающийся в рассмотрении видов устойчивости и систематизации показателей для ее оценки с применением системного анализа.

Ключевые слова: устойчивость, устойчивое развитие, потребительская кооперация, ресурсный потенциал, рынок услуг.

Abstract: the author seeks to expand existing theoretical knowledge and suggest the author's definition of "sustainability" in relation to the consumer cooperation system based on a literary review. Despite the fact that other reviews present a significant number of aspects and characteristics related to sustainability, this study examines additional substantive characteristics, such as digitalization in the field of cooperative graduate education, and the competitive advantages of consumer cooperation. Based on the study of the consumer cooperation sustainability, all the cooperative advantages are combined into multilevel systemic aspects and the most significant for the sustainable development of cooperation are distinguished. The author proposes scientific and methodological approach, which consists in considering the types of sustainability and systematization of indicators for its assessment using system analysis.

Keywords: sustainability, sustainable development, consumer cooperation, resource potential, service market.

Введение

Устойчивое развитие потребительской кооперации – это целостная концепция, которая определяется многими методами и способами. Наиболее полное определение прописано в докладе Брундтланда, в котором был

введен термин «устойчивое развитие» [1]. В течение прошедшего времени устойчивое развитие интерпретировалось как стремление к сбалансированной экономической, социальной и экологической показателю, то есть к триединству. С корпоративной точки зрения конкурентоспособность потребительской кооперации зависит от трех аспектов устойчивого развития. Эти три аспекта объединяют различные точки зрения на корпоративное устойчивое развитие и затрагивают социальную ответственность предпринимательских структур кооперации.

Обеспечение устойчивого развития экономики страны достигается путем развития кооперативной организации в разных секторах. Это позволит заполнить некоторые ниши на потребительском рынке, создать рабочие места. Именно этим и обусловлена миссия потребительской кооперации [2].

Ресурсный потенциал организации является совокупным фактором ее успеха в конкурентной среде, что предполагает усложнение структуры самой экономики.

Цель исследования – рассмотреть устойчивость развития организации потребительской кооперации как обобщенный показатель эффективности использования ресурсного потенциала на рынке услуг.

Согласимся с экономистом А.Х. Аезовым, рассматривающим устойчивость в широком и узком смысле, отмечая: «в широком смысле определить понятие устойчивости невозможно» [3, с. 23]. В узком смысле, применительно к социально-экономическим процессам, устойчивость происходит из теории систем, где экономические объекты рассматриваются как системы, устойчивость которых раскрывается через их внутренние, отражаемые внешней средой характеристики.

Исследователь А.И. Карпович выделяет в экономической теории два подхода к пониманию устойчивости рынка: равновесие цены и сбалансированность интересов субъектов [4, с. 50]. В первом случае, в соответствии с теорией Л. Вальраса, устойчивость рынка – это способность рыночной системы достигать некоторого ценового равновесия или сбалансированности в ходе саморегулирования [5]. Во втором случае – ситуация на рынке, которую невыгодно самостоятельно изменять ни одному участнику рыночных отношений (теория Дж. Нэша) [6], или в которой рыночным участникам невыгодно отделяться друг от друга и распределять между собой доход (теория Ф. Эджуорта) [7]. Дальнейшее развитие устойчивости социально-экономических систем получило в рамках теории организации.

В контексте проводимого исследования устойчивость социально-экономической системы принимается как результат ее устойчивого развития и является обобщенным показателем эффективности использования ресурсного потенциала.

Методы исследования.

Методология исследования базируется на теоретических положениях, практико-ориентированных разработках исследователей, нормативно-правовой базе Российской Федерации в области исследуемой темы.

Результаты и обсуждения.

Применяя системный подход к изучению устойчивости развития потребительской кооперации, необходимо отметить, что система не является какой-то автономной субстанцией. Она взаимодействует с внешней средой, в

результате чего система способна изменить как свой состав, так и структуру. В зависимости от того, меняется ли система под воздействием влияния внешней среды, она обладает устойчивостью или нет. Неизменность свойств системы называется ее инвариантностью. Если система способна противостоять попыткам внешней среды изменить свой состав и структуру, то она является устойчивой. Обобщая сказанное можно сформулировать авторское понятие устойчивости состояния системы.

Система будет устойчивой, если она обладает инвариантностью состава и структуры при влиянии внешней среды. В противном случае система будет неустойчивой. В данном случае инвариантность рассматривается относительно состояния в определенный момент времени, т. е. в статике.

Наряду с понятием устойчивости состояния имеет место понятие устойчивости развития. В этом случае система находится в динамической ипостаси или в развитии. Под развитием в простейшем случае понимается смена состояния системы в динамике, т. е. в процессе. Процесс развития любой системы является случайным. При исследовании развития системы зачастую приходится подвергать его формализации. В качестве формализованного описания процесса выступают тренды, т. е. регрессионные зависимости от времени. Случайные процессы могут быть стационарными или нестационарными. Процесс является стационарным, если его свойства не зависят от начала изменения времени. Иначе говоря, стационарность случайного процесса предполагает наличие инвариантности свойств системы от времени. По сути, связь в этом случае является статистической, но не причинно-следственной. Стационарность случайного процесса позволяет сделать вывод о большей предсказуемости состояния системы во времени [8].

Исследование любого процесса, в первую очередь, заключается в проверке наличия или отсутствия его устойчивости. Рассмотрение, выявление общего и отличного в формулировании дефинициях этой категории является основополагающим этапом любого исследования устойчивости. Среди многообразия мнений по этому вопросу заслуживает внимание такое, которое под *устойчивостью состояния* предполагает понимать инвариантность свойств системы от воздействия внешней среды [9]. Следует уточнить, что в данном определении не рассматриваются сами преобразования, а инвариантность предполагается по времени, хотя система все же подвергается в результате влияния внешней среды изменению поведения, а основные свойства ее остаются неизменными.

Категория «устойчивость развития» представляет собой поведенческую или бихевиористическую категорию и присуща только динамической системе. Простейшим случаем устойчивости поведения является «равновесие», отражающее состояние системы при отсутствии возмущений, спровоцированных внешней средой. Практика показала, что потребительская кооперация является относительно устойчивой системой, поскольку она сохранилась как социально ориентированная экономическая система, благодаря влиянию ее принципов и ценностей, обеспечивающих сохранение структуры от влияния внешней среды.

В качестве примера устойчивости развития системы является цикличность, которая характеризуется повторением состояний.

Кооперативным организациям, как и всем другим экономическим системам, свойственно циклическое развитие, они постоянно проходят разные фазы, начиная с развития, спада, кризиса и заканчивая дальнейшей нормализацией состояния и последующим развитием.

Устойчивость развития как характеристика экономической системы безусловно является полезным свойством, поскольку оно позволяет с высокой вероятностью спрогнозировать поведение в перспективном периоде.

Устойчивостью может обладать как вся система, так и ее отдельные части. Возможны случаи, когда отдельные части системы, не обладающие устойчивостью, при интеграции образуют устойчивую систему. Так, объединение потребительских обществ в союз в одних случаях способно образовывать стабильную систему, а в других – нестабильную. Использование системы предполагает, прежде всего, решение вопроса – обладает ли система устойчивостью в динамике? Наличие или отсутствие этого свойства делит случайные процессы на стационарные и нестационарные. Это определение требует осмысления и пояснения. Любая динамичная система подвергается описанию ее поведения во времени. В этой связи и устойчивость системы рассматривается как устойчивость процесса во времени. Поскольку система описывается множеством параметров, то она является, как правило, многомерным объектом. В многомерном признаковом пространстве геометрически поведение системы можно представить в виде траектории или линии. Тогда, имея в наличии траекторию развития, можно визуально определить – обладает ли поведение системы устойчивостью или нет [8].

Поскольку процесс развития организаций потребительской кооперации, как и любого хозяйствующего субъекта, всегда находится в зоне интереса, то устойчивость ее развития выступает ключевой проблемой в рамках данного исследования. Более того, нас интересует не просто устойчивость развития организации, а непосредственно устойчивый рост. Поскольку экономичный рост обеспечивает выполнение социальной миссии потребительской кооперации, то, прежде всего, следует создать все условия для успешного экономического развития этих организаций.

Устойчивый рост организации позволит функционировать без соблюдения принципов расширенного воспроизводства. Суть расширенного воспроизводства заключается в постепенном наращивании с каждым этапом объемов деятельности. Одновременно происходит качественное изменение условий – применяются более эффективные оборудование и технологии, используются более качественные ресурсы. Особенно повышается востребованность инвестиций в человеческий капитал как доминирующего фактора воспроизводственного процесса.

В качестве отличительной особенности российской системы хозяйствования выступает в значительной мере экстенсивный характер. Ему присуща меньшая устойчивость воспроизводства.

Востребованность развития экономики устойчивого роста продиктована еще и тем, что она способствует наращиванию не только потребительской кооперации, но сельского хозяйства, а также развития сельских территорий, что свидетельствует о наличии спроса на результаты деятельности кооперативной организации. Все это предполагает снижение зависимости роста от влияния отрицательных факторов. Главной целью

подобной системы является рост благосостояния населения на базе повышения уровня материального благосостояния.

В современных условиях в экономическом развитии преобладает точка зрения обеспечения экономической безопасности как самой окружающей среды, так и производства экологически чистой продукции. Приоритетным является повышение качества жизни населения над достижением только роста хозяйственной системы. Преимущества устойчивого экономического роста заключаются в возможности получения таких финансовых результатов, которые можно инвестировать на мероприятия, улучшающиеся экономическое состояние окружающей среды и повышающие жизненный уровень населения.

Однако следует отметить, что современная отечественная экономика характеризуется наличием низких и неустойчивых темпов роста. Исправление сложившегося положения осуществляется путем перехода к устойчивому экономическому росту, основанному на обновлении средств имущества, улучшении качества человеческого капитала, производства конкурентоспособной продукции.

Достижение экономической устойчивости любой социально-экономической системы, одним из вариантов которой является кооперация, является одной из главных проблем их успешного развития. Потребительская кооперация как система состоит из различных, но взаимосвязанных составных частей. В соответствии с принципами системного анализа сбой в устойчивости одного из элементов в результате приводит к дестабилизации всей системы. Достижение устойчивости кооперативных организаций основывается на реализации комплекса процедур самоорганизации, заключающихся в целенаправленных постоянных мероприятиях.

Как уже неоднократно отмечалось, система потребительской кооперации обладает противоречиями как внутреннего, так и внешнего характера. Основным же противоречием выступает ее экономический характер и социальная ориентированность.

Потребительская кооперация относится к числу некоммерческих организаций, в которых индивидуальный интерес должен гармонично сочетаться с такими категориями как гласность, гуманность, справедливость. Она всегда функционировала согласно принципам социальной ответственности не только перед обществом в целом, но и каждым ее членом. Эта система способна достигать высокую экономическую эффективность деятельности и социальную справедливость. Принципиальное отличие потребительской кооперации от любой коммерческой организации состоит в большей ориентации на реализацию социальной миссии, нежели на повышение результатов экономической деятельности.

Отличительное состояние социальной миссии и результатов роста обеспечивают устойчивость как состояния, так и развития потребительской кооперации. Хотя социальная цель и является преобладающей, тем не менее ее реализация невозможна без экономического роста, поскольку для реализации социальной миссии необходимы как денежные, так и материальные ресурсы, то экономическая деятельность потребительской кооперации является локомотивом для обеспечения удовлетворения растущих потребностей не только пайщиков, но и всего сельского населения, находящегося в зоне влияния той или иной организации потребительской кооперации. Следовательно,

повышение уровня экономического состояния потребительской кооперации обеспечивает решение социальных задач [10].

Управление предполагает наличие цели, а поскольку она многомерна, то – вектора цели. Цель предполагает направление развития системы. Вектор цели определяет то состояние, которое система стремится достичь, а в связи с этим и принимаемые решения нацелены на достижение этого желаемого состояния. Эффективностью принимаемых решений выступает степень реализации намеченной цели, при этом цель должна быть четко сформулирована и управление ресурсами – строго организованным.

Концепция управления для реализации цели должна предполагать постановку и решение следующего набора задач:

- формулирование целей;
- четкое разграничение целей экономического и социального характера;
- выявление факторов, оказывающих влияние на достижение целей;
- мера взаимосвязи экономических и социальных целей и способы их сбалансированности.

Основной экономической эффективности являются экономические цели. Эффективность определяется соотношением затрат и результатов, при этом эффективность будет соответствовать принципу: «минимум затрат – максимум результатов». Следовательно, достижение результатов должно быть обеспечено путем экономного использования ресурсов и темпы роста результатов должны опережать темпы роста затрат ресурсов. Что же касается социальной эффективности, то в качестве результатов выступает повышение благосостояния населения, сопровождающееся ростом уровня и качества жизни.

В потребительской кооперации социальная и экономическая эффективность тесно взаимосвязаны, при этом преобладает социальная эффективность, поскольку система потребительской кооперации изначально является социально-ориентированной структурой. Однако социальную эффективность обеспечивает экономическая эффективность. В этой связи интерес пайщиков должен совпадать или, по крайней мере, не находиться в противоречии с интересами работников системы потребительской кооперации. Если же эти интересы вступают в противоречия, особенно в антагонистические, то потребительская кооперация превращается в коммерческую организацию, где основным критерием успешности выступает экономическая эффективность в ущерб социальной.

По нашему мнению, экономическая и социальная эффективности находятся не только в противоречии, но и в консенсусе. Это взаимодействие подтверждается тем, что социальная эффективность способна оказывать влияние на экономическую и наоборот. Так, к примеру, создавая рабочие места, потребительская кооперация обеспечивает занятость сельского населения, а закупая продукцию личных подсобных хозяйств, происходит рост объема деятельности посредством переработки этой продукции, тем самым расширяя производственные возможности кооперативных организаций. Из этого следует вывод, что успешность развития потребительской кооперации обусловлена консенсусом экономических и социальных целей, а проще говоря, балансом интересов.

Потребительская кооперация базируется на таких формах общественного развития, как экономическая, социальная, духовная, политическая.

Экономическая форма реализуется через связь с агропромышленным комплексом, закупками сельхозпродукции у населения и т. д. Потребительская кооперация является крупнейшим налогоплательщиком, работодателем, поставщиком продукции сельскому населению. Здесь уже проявляется не только экономическая составляющая, но и социальная. Особо следует отметить то обстоятельство, что идеология потребительской кооперации соответствует сложившемуся мировоззрению жителей сельских территорий, на долю которых приходится около трети населения России. Именно село, являющееся наиболее консервативным субъектом, способствует сохранению национальной самобытности. Что же касается политической составляющей, то потребительская кооперация тесно взаимодействует с политической сферой общества. Широко распространенная форма сотрудничества выступает в форме заключения взаимовыгодных договоров с властями различного уровня. Это способствует росту авторитета потребительской кооперации в обществе, формированию условий для бизнеса и реализации социальной миссии.

Следовательно, хозяйственная деятельность выступает в виде экономического базиса социальной деятельности. В основном, лишь положительные темпы развития экономической составляющей обеспечивают успех в развитии социальной сферы.

Потребительская кооперация лишена надежных поступлений для устойчивого развития своей хозяйственной деятельности. Для осуществления хозяйственной деятельности кооперативные общества берут депозиты в банках, а также прибегают к займам. Зачастую за счет кредиторской задолженности, кредитов банков финансируются товарные запасы. Далеко не благоприятно действует на состояние экономики потребительской кооперации налоговая система.

Несостоятельность по обязательствам перед бюджетом и поставщиками привели к значительному ухудшению финансового состояния. Утрата конкурентных преимуществ зачастую приводит к экономическим кризисам кооперативных организаций. Среди причин, обуславливающих возникновение кризисных ситуаций, можно привести следующие: отсутствие разнообразия выпускаемой продукции, низкое качество товаров и услуг, повышение цены вследствие больших транспортных издержек и т. д.

Угроза банкротства для большинства организаций потребительской кооперации сопряжена со сложным финансовым положением, тяжелым состоянием расчетов с поставщиками и кредиторами. Для предотвращения банкротства каждая кооперативная организация должна осуществить реструктуризацию задолженности, репрофилирование деятельности и др. Добиться этого возможно путем антикризисного управления, ориентированного не только на предотвращение кризиса, но и снижение рисков неплатёжеспособности и несостоятельности, повышение конкурентных преимуществ и финансового оздоровления.

Для обеспечения финансовой устойчивости необходимо соблюдение ряда признаков, среди которых следует выделять наиболее важные: необходимой централизации финансов для обеспечения концентрации и маневренности финансовых средств на приоритетных направлениях; планирования финансов для достижения намеченных целей; ужесточения требований к должникам; борьбы с убыточностью организаций; роста

прибыльности и повышения уровня рентабельности деятельности организаций потребительской кооперации.

В качестве главных направлений, обеспечивающих финансовую устойчивость кооперативных организаций можно отметить следующие:

– *рост объемов деятельности.* Увеличение розничного товарооборота, объема заготовок, производства обеспечивают относительное сокращение уровня расходов. Основой увеличения объемов деятельности являются развитие предпринимательства, повышение конкурентоспособности традиционных видов деятельности, освоение новых сфер. Потребительская кооперация обладает возможностями для расширения торговой деятельности, к числу которых относится торговля строительными материалами, садовыми домиками, малыми агрегатами садовой техники, семенами, удобрениями и др. Используя уже имеющийся потенциал, вполне реально освоить оказание некоторых бытовых услуг;

– *увеличение скорости обращения товарной массы,* что выступает важнейшим фактором роста эффективности торговли;

– *снижение объемов привлеченных кредитов и расходов* посредством рационального использования транспорта, отказ от излишков перевозок за счет повышения роли диспетчерской службы, широкое внедрение централизованной доставки товаров транспортными средствами поставщиков;

– *формирование для покрытия потребности в собственных оборотных средствах и инвестиций фонда развития потребительской кооперации;*

– привлечение и использование в деятельности денег пайщиков на более выгодных условиях, чем банковские кредиты;

– *продажа лишнего имущества,* которое не приносит доход, а также распродажа ненужного оборудования и др.;

– *налоговые льготы.*

В антикризисном управлении большое значение отводится изучению внешней среды, анализу внутренних возможностей конкурсных преимуществ с целью формирования стратегии развития, предварительной диагностики условий создания кризисных ситуаций в экономической и финансовой сферах организаций потребительской кооперации. Все это необходимо для разработки путей финансового оздоровления.

Из всего сказанного напрашивается вывод, что экономический анализ выступает в качестве одного из важнейших инструментов управленческой деятельности. На его основе производится бизнес планирование финансового оздоровления кооперативной организации, формируется стратегический план антикризисного управления, обеспечивающий организации конкурентные преимущества на длительную перспективу, за счет чего реализуется возможность зарабатывать достаточно денежных средств для оплаты своих обязательств.

К числу причин, обеспечивающих устойчивое развитие потребительской кооперации, следует отнести качественное состояние основных средств. Нужно отметить, что качественное состояние основных фондов в большинстве кооперативных организаций находится на низком уровне. Производители осуществляют пополнение своих оборотных средств путем повышения сумм амортизации, что находится в противоречии с проблемой неконкурентоспособности отпускных цен. В этой связи возникает

проблема ускоренной амортизации, которая по своему усмотрению выбирает сама организация.

Сохранение нужной финансовой устойчивости в определенной мере становится наличие избыточной материально-технической базы. Согласно эффекту масштаба, превышение оптимального размера материально-технической базы приводит к резкому росту издержек на производство единицы продукции.

Выходом из создавшегося положения является сдача объектов как производственного, так и непроизводственного назначения в аренду.

Стабилизация и устойчивый рост на основе совершенствования рыночного механизма невозможны без применения организациями потребительской кооперации в качестве основы хозяйственной деятельности современных инструментов управления финансами.

Управление финансами строится не только для реализации тактических, но и стратегических целей. Эти цели закладываются в основу формирования финансовой политики, состоящей из кредитной, инвестиционной и налоговой деятельности. Данные виды деятельности обеспечивают реализацию маркетинговой, ценовой, кадровой и других стратегий.

В потребительской кооперации объектом финансового управления выступают, в первую очередь, финансовые и экономические ресурсы в неразрывной связи, процессы их применения и факторы, обеспечивающие эффективность.

Стратегической целью создания, согласно рыночным условиям, системы управления финансовыми средствами выступает обеспечение перспективного экономического роста путем реализации стратегии финансовой стабилизации. Важным направлением деятельности при этом является достижение прибыльности кооперативных организаций, а также обеспечение достаточного уровня платежеспособности без риска банкротства. Для этого необходимо оптимизировать затраты, в т. ч. сократить их постоянную часть, обеспечить оптимальность организационной структуры кооперативных организаций, а также рациональную структуру и численность персонала, повысить эффективность использования оборотных активов; реструктуризация имущества; сохранение объемов выпуска неходовой продукции, повышение гибкости ценовой политики, оптимизация налоговой политики, принятие оперативных мер по антикризисному управлению.

Стратегической задачей для организаций потребительской кооперации выступает повышение финансовой устойчивости и инвестиционной привлекательности. Решение этих задач осуществляется посредством роста уровня рентабельности деятельности, экономного использования ресурсов, оптимизации структуры активов, эффективного менеджмента и т. д.

Накопление достаточного количества финансовых средств обеспечивает рост инвестиционной деятельности, стабилизацию и рост реальных инвестиций. Данная стратегия востребована для устранения технологической отсталости организаций потребительской кооперации, производства конкурентоспособной продукции, развития инфраструктуры и формирования условий для динамичного развития.

Развитие потребительской кооперации как хозяйственной системы невозможно без наличия основных фондов в виде активной и пассивной их частей. Наличие современных основных фондов обеспечивает рост

объемов производства и реализации продукции, уменьшение себестоимости, повышение производительности труда, экономии инвестиций, рост прибыли, что приводит к повышению рентабельности. В конечном счете, все это способствует повышению уровня жизни населения [10].

Эффективность использования основных фондов оценивается при помощи различных стоимостных, натуральных и относительных показателей. Наряду с такими общепринятыми показателями, как фондоотдача и фондоемкость используется и те, которые получили не столько широкое применение, к ним относятся коэффициенты сменности и загрузки оборудования.

Финансовое состояние организаций потребительской кооперации в большой степени определяется объемами и структурой оборотных средств. Наличие такой зависимости вынуждает организации весьма рационально и экономно использовать оборотные средства в своей хозяйственной деятельности. В качестве классического показателя эффективности текущих активов применяется оборачиваемость. Повышение эффективности использования оборотных активов дает возможность высвобождения значительных сумм и тем самым обеспечить рост производства без привлечения дополнительных финансовых средств. Они могут быть использованы в соответствии с потребностями организаций потребительской кооперации [10].

Устойчивое развитие потребительской кооперации обеспечивается также за счет устойчивого развития ее отраслей. Многоотраслевая экономика системы потребительской кооперации, а также выполнение социальной миссии обеспечивают поступательное развитие не только села, но и страны в целом. К числу важнейших задач потребительской кооперации относится устойчивое развитие сельского потребительского рынка. Однако влияние потребительской кооперации на развитие сельского хозяйства и сельских территорий затрудняется ввиду отсутствия целевой государственной программы.

В этой связи целесообразно рассмотреть систему потребительской кооперации в отраслевом аспекте. Самой значимой составной частью системы является торговля и общественное питание. Роль торговли и общественного питания при оказании услуг сельскому населению заключается в формировании ассортимента и объемов поставок товаров согласно сложившегося вектора развития, продажа товаров собственного производства, оказании бытовых услуг и т. д. К числу уникальных особенностей потребительской кооперации следует отнести обслуживание уникального контингента потребителей – сельских жителей.

Другой, также весьма значительной составной частью потребительской кооперации, является заготовительная деятельность. Эта деятельность наряду с экономической, выполняет и социальные функции. Производя заказы продукции, произведенных в личных подсобных хозяйствах сельского населения, а также дикорастущих культур, потребительская кооперация не только обеспечивает сырьем собственное производство, но и способствует росту доходов сельского населения и снижению скрытой безработицы.

Важное место в системе потребительской кооперации, представляющего собой заготовительно-производственно-торговую комплекс

занимает кооперативное производство. Оно является источником поставки товаров собственного производства в розничную торговлю, а также осуществляет переработку продукции, поступающей от заготовительной деятельности. Важность этой отрасли в удовлетворении потребностей населения состоит в том, что она обеспечивает население экологически чистой продукцией.

Производственная сфера потребительской кооперации обладает мелкими, средними и крупными предприятиями, что способствует приближению производства к местным источникам сырья и к потребителям. Вместе с тем, кооперативное производство является важнейшим элементом формирования региональных потребительских рынков.

Кооперативное производство является не только рентабельным, но и конкурентоспособным. Оно накопило такой потенциал, который обеспечивает развитие производственной базы, способной удовлетворять потребности не только сельского населения, но и расширить границы продовольственного рынка с целью поставки товаров и для городского населения посредством реализации продукции на кооперативных рынках и ярмарках. Нельзя обойти вниманием и оптовую торговлю. Ее роль была весьма высока в дореформенный период. Она обладала значительными базами, сетью межрайонных баз, которые выполняли, как правило, функцию распределения товарной массы. Все же в результате произведенных реформ по целому комплексу как объективных, так и субъективных причин кооперативная оптовая торговля существенно уменьшила объем своей деятельности. В настоящее время ее возможности значительно сократились и реализуются на уровне региональных организаций потребительской кооперации. Однако именно эти функции обеспечивают возможность противостоять конкурентам на сельском потребительском рынке.

В настоящее время активно развивается такая отрасль в рамках потребительской кооперации, как оказание услуг сельскому населению. Необходимость развития этой отрасли сопряжено с ростом спроса населения на определенный перечень услуг, а также, что весьма немаловажно, формированием новых рабочих мест. Стремительное развитие этой отрасли обусловлено низким уровнем конкуренции в сфере обслуживания на селе.

Развитие услуг населению способствует не только удовлетворению спроса на них, но и занятию сельского рынка труда платных услуг организациями потребительской кооперации. В качестве стратегической цели можно обозначить создание и расширение сети бытового обслуживания.

Нельзя обойти вниманием и кооперативное образование, осуществляющее подготовку кадров и повышение их квалификации. Учебные заведения призваны осуществлять научные изыскания в рамках интересов кооперативных организаций и способствовать сохранению и развитию потребительской кооперации.

Однако для обеспечения устойчивого развития потребительской кооперации следует более полно использовать потенциал учебных заведений. Одной из главных проблем среди имеющих место в сфере образования выступает недостаток квалифицированных кадров, обладающих современными знаниями. Зачастую имеют место случаи, когда выпускники учебных заведений потребительской кооперации трудоустраиваются в коммерческих организациях, повышая тем самым уровень квалификации персонала своих конкурентов.

Активная цифровизация экономики выдвигает на передний план актуальность преобразования системы образования в целом как одного из направлений сферы услуг, в т. ч. кооперативного сектора экономики. Структурные изменения экономики сферы услуг вызывают трансформацию на рынке труда, тем самым способствуя появлению новых направлений в данной сфере. Вышеизложенное, свою очередь, влияет на процесс образования (в т. ч. повышение его качества) и, наоборот, современное образование подталкивает к модернизации экономических процессов [11].

В условиях цифровой трансформации возникает необходимость не только в новых подходах организации рабочих процессов, но и в формировании новых компетенций, позволяющих работникам беспрепятственно осуществлять свою деятельность [12].

Таблица 1

Универсальная модель цифровых компетенций выпускников

Компоненты	Навыки
Информационная грамотность	-оценка входящего и исходящего цифрового контента; -работа с информационными и справочно-правовыми системами; -работа с большим объемом данных.
Коммуникативная грамотность	-умения пользоваться сервисами электронного документооборота; - умение пользоваться сервисами сети интернет для оформления /сдачи/ приема /отправки бухгалтерской и налоговой документации; - умение вести деловую переписку (в том числе при взаимодействии с органами власти).
Создание цифрового контента	- навыки по созданию и редактированию цифровых данных учета; - навыки по работе с информационными системами на сайтах по раскрытию обязательной информации в отношении организации.
Цифровая безопасность	- навыки защиты специализированного программного обеспечения (в том числе его данных) от онлайн-мошенничества при работе в цифровом пространстве; - навыки по обеспечению безопасности персональных данных, хранящихся на электронных носителях; - навыки защиты цифровой информации от несанкционированного использования.
Навыки решения проблем в цифровой среде	- навыки по использованию специализированного программного обеспечения (в том числе производными версиями) для выполнения повседневных задач; - администрирование программного обеспечения; - навыки подбора, замены, актуализации версий имеющегося бухгалтерского программного обеспечения

Источник: составлено автором на основании [12].

Существующие тенденции в сфере подготовки квалифицированных кадров в условиях зарождения новой модели развития экономики, базирующейся на знаниях и когда человеческий капитал занимает место главного ресурса любой организации, способны ослабить конкурентные

преимущества системы потребительской кооперации. В этой связи потребительской кооперации необходимо сформировать стратегию развития, предполагающую подготовку высококвалифицированных кадров. Также следует повысить активность по проведению научно-исследовательских работ на базе использования научного потенциала кооперативных учебных заведений.

Кооперативное образование в текущее время в России представлено тремя университетами: в Москве, Новосибирске и Белгороде. В университетах широко развита филиальная сеть, которая включает более 45 регионов страны. Оказание услуг в сфере высшего образования осуществляется по всем ступеням высшего образования. В настоящее время «кооперативное образование рассматривается как важный элемент эффективного функционирования потребительской кооперации в социально-экономическом аспекте» [13]. Образовательные услуги реализуются, как правило, основным субъектам и потребителям рынка – обучающимися ВУЗа. В этой связи важным является оценка динамики их количества по различным ступеням высшего образования (табл. 2).

Таблица 2

Количество обучающихся высшего образования
в Российской Федерации за 2020–2022 г., чел.

Наименование показателей	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Относительное изменение, %	
				2021 к 2020 г.	2022 к 2021 г.
бакалавриат	2795531	2770500	2798221	99,10	101,00
специалитет	777873	799298	833375	102,75	104,26
магистратура	502447	492438	533583	98,01	108,36
аспирантура адъюнктура, ординатура, ассистентура, стажировка	129384	134007	155564	103,57	116,09
ИТОГО	4205235	4196243	4320743	99,79	102,97

Источник: составлено автором по [14].

Исходя из данных таблицы 2, очевидной становится востребованность получения услуг в сфере высшего образования.

Потребительская кооперация осуществляет свою деятельность, как правило, в сельской местности, в связи с чем ее будущее тесным образом связано с развитием сельского хозяйства.

Устойчивый экономический рост невозможен без наличия конкуренции между субъектами рынка. В этой связи организации потребительской кооперации должны быть конкурентоспособными и обладать конкурентными преимуществами. Переход России к цифровой экономике, либерализация экономики позволили создать на рынке конкурентную среду. Динамичный характер развития конкурентной среды способствует формированию конкурентных преимуществ кооперативных организаций. В связи с этим конкурентоспособность является порождением конкурентной среды.

Теснейшим образом конкурентоспособность хозяйствующего субъекта связана с таким понятием, как конкурентные отличия. Суть этой категории заключается в способности организации выделиться среди одно-типовых субъектов хозяйствования. Факторами конкурентных отличий могут выступать:

- высокая компетентность организации в сфере своей деятельности;
- завоевание и сохранение лидирующего положения;
- оптимальное использование своего ресурсного потенциала, включающего трудовые, финансовые, материально-технические, энергетические, технологические и т. д. ресурсы.

Конкурентоспособность организации обеспечивается ее способностью быстро реагировать на конъюнктуру рынка, мобильно перестраивать деятельность в зависимости от сложившихся условий хозяйствования, предъявлять повышенные требования к производимым товарам и услугам и т. д. Этот перечень факторов выполним лишь при наличии организационной гибкости и обладает необходимым стратегическим потенциалом. Хотя формирование стратегического потенциала и является прерогативой каждой организации, тем не менее он предусматривает создание устойчивой финансовой базы, способной нейтрализовать риски в хозяйственной деятельности, сформировать высококвалифицированный трудовой потенциал, овладеть искусством стратегического анализа и планирования для выработки адекватных управленческих решений, внедрить инновационные технологические и организационные разработки, обеспечивающие накопление конкурентных преимуществ.

В качестве факторов конкурентоспособности М. Портер рассматривает следующее (рис. 1) [15].

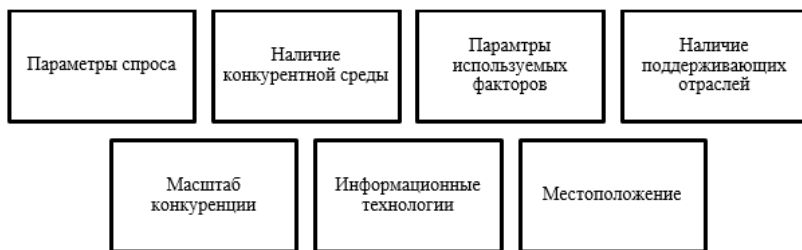

Рис. 1. Факторы конкурентоспособности

Источник: составлено автором по [15]

Поясним суть факторов конкурентоспособности. Так, *спрос* предполагает наличие возможности у организации реализовать свою продукцию в каких объемах и по каким ценам. *Конкурентная среда* провоцирует к использованию инновационные подходы, обеспечивающие повышение эффективности использования ресурсного потенциала и рентабельности деятельности в целом. *Параметры используемых факторов* должны повышать конкурентные преимущества организации. *Наличие поддерживающих отраслей* и их гармоничная интеграция способствует максимальному повышению качества продукции в самом широком его понимании.

Важным инструментом, позволяющим организовать конкурентоспособное производство, служит *масштаб конкуренции*, которые заключается в проявлении масштаба сегмента, вертикального размаха, отрасли и географического масштаба. *Информационные технологии* позволяют расширять диапазон востребованной информации и генерировать ее. Особая роль принадлежит *местоположению* хозяйствующего субъекта.

Следовательно, конкурентоспособность организации состоит в способности быть участником рынка, создавать и использовать конкурентные преимущества по отношению к конкурирующим субъектам. Эти конкурентные преимущества являются индивидуальными и зависят от сферы деятельности.

Остановимся более подробно на этом аспекте устойчивости потребительской кооперации. Конкурентные преимущества потребительской кооперации выступают в виде ее отличительных особенностей, обеспечивающих определенные превосходства над конкурентами.

На взгляд автора, для обеспечения устойчивости потребительской кооперации необходимо в современных условиях развития экономики использовать конкурентные преимущества, которые позволят выделить как преимущества для пайщиков, так и для населения.

Существуют различные подходы авторов по поводу классификации конкурентных позиций потребительской кооперации [16–18]. Нами предпринята попытка объединить все преимущества в многоуровневые системные аспекты и выделить наиболее значимые для устойчивого развития кооперации (рис. 2).

Конкурентные преимущества потребительской кооперации
Социальные преимущества
- 1.1 Социальная миссия потребительской кооперации
- 1.2 Социальная ответственность потребительской кооперации
- 1.3 Социальная деятельность потребительской кооперации
Ресурсные преимущества
- 2.1 Реализация сельскохозяйственной продукции, дикорастущей продукции организациям потребительской кооперации по закупочным ценам
- 2.2 Участие пайщиков в экономической деятельности кооперативных организаций с целью получения дополнительных доходов
- 2.3 Экологические преимущества в части сохранения экосистем с участием организаций потребительской кооперации и пайщиков
Организационные преимущества
- 3.1 Использование кооперативных принципов во всех организациях потребительской кооперации, в частности – демократизма, позволяющие обеспечить устойчивость развития обществ
- 3.2 Наличие в крупных мегаполисах региональных союзов, обеспечивающих хозяйственные связи с контрагентами и единое трансфертное ценообразование
- (горизонтальная интеграция)
- 3.3 Государственная поддержка Министерства промышленности и торговли (проект «101 километр»)

Квалификационные преимущества
- 4.1 Наличие трех крупных высших учебных заведений и множества филиалов, позволяющих получать высокий кадровый потенциал
- 4.2 Трудоустройство на сельских территориях в организации потребительской кооперации обеспечивает создание новых рабочих мест
Интеграционные преимущества
- 5.1. Сельские потребительские общества являются центрами по предоставлению платных и бытовых услуг населению
- 5.2 Использование кольцевого завоза по проекту «Автолавки» в труднодоступные сельские территории
Рыночные преимущества
6.1 Пайщики – устойчивый человеческий капитал
6.2 Наличие оптовых продовольственных рынков, собственной ресурсной базы, проведение ярмарок и выставочных экспозиций на форрумах
6.3 Взаимодействие с внутренними и внешними партнерами в области заготовитель-торговой деятельности

Источник: составлено автором.

Авторский подход заключается в выделении таких конкурентных преимуществ кооперативных организаций, как:

- социальные;
- ресурсные;
- организационные;
- квалификационные;
- интеграционные;
- рыночные.

Источниками конкурентных преимуществ выступают местоположение, роль пайщиков в организации процессов, являющихся собственниками организации. Наиболее значимым преимуществом является социальная ориентированность потребительской кооперации. Рост числа пайщиков обеспечивает повышение конкурентных преимуществ. Бесспорными условиями, обеспечивающими потребительской кооперации выход на путь устойчивого саморазвития, являются возрождение демократичных принципов, увеличение роли пайщиков и эффективное функционирование управленческих структур всех иерархических уровней системы.

Сохранение самодостаточности системы потребительской кооперации в условиях неустойчивых процессов развития экономики отрасли без всяких сомнений служит главным кооперативным преимуществом. Внутренняя самодостаточность реализуется в способности устойчивого развития на основе внутреннего потенциала кооперативной организации. Это достигается благодаря наличию ресурсного потенциала, включающего материальные, финансовые и трудовые ресурсы; производство собственных товаров, заготовительной деятельности, что способствует росту не только объемов производства, а следовательно и занятости, но и повышению доходов населения и повышению его конкурентной способности.

Оценка конкурентных преимуществ осуществляется по таким критериям, как уровень устойчивости, цели их взаимосвязей, влияние их на эффективность деятельности.

Для укрепления конкурентных позиций в настоящее время необходимо провести ряд комплексных работ по совершенствованию деятельности отраслей в рамках заготовительно-производственно-торгового потенциала потребительской кооперации. В торговле следует усилить развитие оптово – продовольственных рынков, единой закупочной и торговой политики, освоение маркетинговой стратегии. В сфере собственного производства и общепита целесообразно увеличить численность специализированных магазинов и предприятий общественного питания. В кооперативной промышленности назрела необходимость внедрения инновационных технологий на основе современных технических средств (интернет вещи). В качестве приоритетного направления следует выделить интеграцию заготовительной и перерабатывающей деятельности и создание инфраструктуры по продвижению сельхозпродукции от поля до прилавка. Для эффективной заготовительной деятельности необходимо создание интернет-магазинов. Весьма важным аспектом является налаживание партнерства организаций потребительской кооперации, холдинговыми и торговыми сетями, цифровыми платформами.

Без всякого сомнения, реализация перечисленного перечня комплексных работ позволит расширить и укрепить конкурентные преимущества организаций потребительской кооперации на целевом рынке и обеспечить им устойчивое развитие.

Таким образом, к проблемам устойчивого развития потребительской кооперации в настоящее время следует отнести – оптимизацию соотношения между ростом экономического развития и социальной миссией. Совершенствование экономического механизма предполагает повышение функциональной устойчивости и инвестиционной привлекательности организаций системы, рост эффективности использования материально-вещественных ресурсов, повышение роли каждой отрасли в заготовительно-производственно-торговом комплексе, а также развитие системы платных услуг и кооперативного образования.

С позиции системного подхода реализация механизма достижения устойчивости кооперативной организации возможно при соблюдении следующих основных принципов.

1. Обеспечение реализации товаров, согласно сложившегося спроса для выполнения социальной миссии.
2. Обоснованность цен на реализуемые товары.
3. Повышение экономической эффективности на базе интенсификации.
4. Повышение уровня финансовой устойчивости.
5. Устойчивое обеспечение хозяйственной деятельности необходимыми ресурсами.
6. Улучшение организационной структуры и рост эффективности управления.
7. Рост качества обслуживания населения.
8. Усиление социальной ориентации.
9. Повышение роли пайщиков в экономической и управленческой деятельности.
10. Повышение конкурентоспособности, внедрение инновационных технологий.

Соблюдение этих принципов позволит создать условия для *экономической устойчивости потребительской кооперации*. Они способствуют разработке инструментария оценки и механизма устойчивого развития. Являясь качественной характеристикой, категория экономической устойчивости требует разработки подходов и методик ее количественного измерения.

Равновесие как один из видов экономической устойчивости системы служит количественной характеристикой, представленной, в частности, балансом спроса и предложения. Интегральное равновесие всей системы основывается на сбалансированности отдельных ее элементов.

Экономическая эффективность обусловлена в первую очередь сбалансированностью эффекта и расходов, но также и другими факторами. В основе всех факторов устойчивости должны лежать сравнительные характеристики исследуемой организации с другими, а также учитывается динамизм, т.е. сравнение состояний в сопоставимые периоды времени.

В исследовании категории экономической устойчивости сложилось твердое убеждение, что она не обладает количественной оценкой и носит качественный характер. Однако она проявляется через влияние количественных характеристик.

Экономическая устойчивость определяется только через стоимостные показатели, что формирует ошибочное представление, что она не может выступать в виде абсолютной величины, и проявляется лишь опосредованно через относительные величины. Многие специалисты по данной проблематике предполагают в качестве показателей экономической устойчивости рост прибыли, объема продаж, устойчивости финансового состояния и т. д. [19–21].

Потребительская кооперация как система включает следующие подсистемы:

- социальную;
- экономическую;
- организационную;
- финансовую;
- маркетинговую.

Являясь подсистемами, они тесно взаимосвязаны как между собой, так и окружающей средой. Они обладают следующими параметрами экономической устойчивости:

- социальная – обслуживание пайщиков и сельского населения;
- организационная – условие стабильного развития организации;
- финансовая – условие финансовой стабильности;
- рыночная – способность к адаптации.

На основе этой дифференциации предлагается наличие системы показателей двух групп – внешние и внутренние. Внешние включают – рыночные показатели, внутренние – экономические, финансовые и социальные. Оценка экономической устойчивости предполагает использование только динамических показателей. При этом частные показатели по каждому блоку объединяются в интегральную систему. Следовательно, экономическую устойчивость целесообразно позиционировать как функцию управления.

Задачей и целью управления выступает сохранение и повышение достигнутого уровня устойчивости. Реализация цели и задач осуществляется следующими мероприятиями:

- оценка достигнутого уровня экономической устойчивости;
- выявление условий, определяющих уровень и достижение промежуточных целей, позволяющих сформировать траекторию развития организации;
- выявление отклонений от намеченной траектории, сформированных различными условиями, и выработкой мероприятий этих условий.

Следовательно, экономическая устойчивость потребительской кооперации может достигаться в процессе управления по трансформации состояний и реализации социальной миссии.

В сложившихся условиях деятельности экономических субъектов, устойчивость должна оцениваться в динамике с помощью интегрального показателя. Непредсказуемые нарушения деловой конъюнктуры способны привести организацию к банкротству, а это зависит от гибкости и способности маневрировать, согласно сложившихся условий. В этой связи, речь ведется не о сохранении устойчивости в рамках использования всех имеющихся рычагов воздействия, а об эффективной устойчивости.

Устойчивость организации достигается, как минимум при выполнении двух условий – достижение приоритетного положения на рынке и необходимого уровня рентабельности. Являясь необходимыми, эти условия недостаточны обеспечения устойчивости развития.

Постоянные изменения внутренней и внешней среды преследуют все без исключения организации. Поэтому для повышения результативности ее деятельности необходимы не только принятие адекватных управленческих решений, но оценка их результатов для последующей эффективной управленческой деятельности. Следовательно, экономическая эффективность гарантирует устойчивый рост и надежность результатов хозяйственной деятельности.

Экономическая устойчивость является той первопричиной, которая способна изменяться, развиваться за счет повышения своей экономической эффективности. Следовательно, экономическая устойчивость и экономическая эффективность развиваются в динамическом единстве как содержание и форма.

Любой субъект хозяйствования в конкурентной среде вынужден достигать экономического роста. Тем не менее, это сопряженно с рядом серьезных затруднений в виде экономической нестабильности, что способствует резкому нарушению равновесия, возникновению дисбаланса на рынке и утраты устойчивости. При появлении нежелательных отклонений в развитии от намеченной траектории является способность возвращаться в устойчивое положение. С этой целью нужно квалифицированно использовать все механизмы и имеющиеся ресурсы для исключения нежелательных отклонений.

Эффективное управление экономической устойчивостью организации потребительской кооперации целесообразно осуществлять поэтапно согласно следующей последовательности.

1. Обеспечение экономической устойчивости для всей организации.
2. Обеспечение экономической устойчивости каждой отрасли.

3. Обеспечение экономической устойчивости региональной организации.
4. Обеспечение экономического роста в целой системе.

Именно в такой последовательности реализации мероприятий можно достичь устойчивое развитие потребительской кооперации.

Особый интерес представляет стратегическое управление устойчивостью состояния и развития кооперативных организаций. Экономическая устойчивость обеспечивается реализацией адекватного механизма развития. Особенно следует расставить приоритеты в управлении. Устойчивость следует обеспечить не на ближайшую перспективу, а на долгосрочную, при этом нужно изучать будущее развитие не только в узком смысле – экономическую позицию, но и в широком – с позиции устойчивого рынка.

Управление организациями потребительской кооперации состоит в обеспечении комплексной устойчивости на основе текущей стратегической устойчивости. Для достижения цели устойчивости развития необходим механизм, но для этого необходима оценка полученных результатов хозяйственной деятельности. Однако для оценки состояния требуется система показателей.

Обычно аналитический подход к экономической устойчивости заключается в расчете обобщенного интегрального показателя на основе системы финансовых индикаторов. Экономическая устойчивость потребительской кооперации требует иного способа, ее сущность требует учета также и социальной составляющей. Таким образом, методика оценки устойчивости потребительской кооперации должна предусматривать исследование не только экономической, но также социальной и рыночной ее составляющей.

Такая система показателей позволяет оценить не только итоги осуществления основных направлений кооперативной деятельности, но также уровень финансовой устойчивости и результативность работы с населением.

В ходе анализа рекомендуется выполнять ряд последовательных процедур. Так, на первом этапе осуществляется формирование целевой установки управления устойчивостью развития кооперативных организаций. Далее определяются критерии и их влияние на устойчивость исследуемой системы. Следующий этап включает оценку показателей устойчивости развития организации. В заключении проводится определение путей повышения устойчивости развития, на основе которого предлагаются мероприятия и затем предлагается система контрольных процедур достижения устойчивости развития кооперативной организации.

Согласно этим положениям, автором систематизированы и обобщены показатели устойчивости состояния и развития кооперативных организаций на основе системы показателей (рис. 3).

Показатели оценки устойчивости организаций потребительской кооперации	Оценка внутренней устойчивости		
	экономической устойчивости	социальной устойчивости	рыночной устойчивости
Оценка внешней устойчивости	<ul style="list-style-type: none"> • Объем оборота розничной торговли <ul style="list-style-type: none"> • Ресурсоотдача • Фондоотдача • Коэффициент оборачиваемости оборотных средств • Производительность труда • Оборачиваемость товарных запасов • Оборачиваемость капитала <ul style="list-style-type: none"> • Рентабельность затрат • Ресурсорентабельность • Коэффициент текущей ликвидности • Коэффициент обеспечения собственными оборотными средствами <ul style="list-style-type: none"> • Коэффициент общей платежеспособности <ul style="list-style-type: none"> • Затратоотдача • Зарплатоотдача • Рентабельность капитала • Доля заемных средств пайщиков в общей сумме оборотных средств 	<ul style="list-style-type: none"> • Уровень кооперирования населения <ul style="list-style-type: none"> • Доля непродовольственных товаров в объеме оборота розничной торговли потребительской кооперации • Льготы пайщиков • Доля вновь созданных рабочих мест в общем их количестве • Количество магазинов в расчете на 1000 жителей обслуживаемого населения • Размер выплат из фонда заработной платы в расчете на 1 работника розничной торговли потребительской кооперации • Размер выплат из фонда заработной платы в расчете на 1 работника розничной торговли потребительской кооперации 	<ul style="list-style-type: none"> • Доля оборота розничной торговли потребительской кооперации в совокупном обороте территории • Охват денежных доходов населения оборотом розничной торговли потребительской кооперации • Объем продаж на 1 жителя, обеспеченного организациями потребительской кооперации • Объем услуг в расчете на 1 пайщика <ul style="list-style-type: none"> • Доля товаров собственного производства в общем объеме оборота розничной торговли потребительской кооперации • Объем продаж в расчете на 1 пайщика

Рис. 3. Показатели оценки устойчивости состояния и развития кооперативных организаций

Источник: обобщено автором.

Сам механизм реализуется в следующей последовательности:

1. Формулирование цели.
2. Оценка факторов, влияющих на устойчивость.
3. Оценка уровня устойчивости развития организации.
4. Формулирование адекватных управленческих решений.
5. Осуществление контроля за устойчивым развитием.

Как правило, социально-экономические системы являются первостепенными. Однако упорядочение внутренних связей в процессе самоорганизации формируют резервы экономической устойчивости.

В этой связи критерием обладания способностью к устойчивому развитию выступает взаимосвязь подсистем механизма, согласованность которых обеспечивает самоорганизацию и саморегулирования самого механизма в конкурентной рыночной среде. В этом контексте более сильное воздействие оказывают процессы самоорганизации, обеспечивающие устойчивое состояние системы в статике и устойчивое развитие в динамике.

Экономическая устойчивость функционирования кооперативных организаций характеризуется комплексно с учетом взаимного влияния экономической, организационной и управленческой составляющей деятельности обязательно принимая во внимание предпринимательскую и не-предпринимательскую подсистемы.

Разработка критериев экономической устойчивости развития организации потребительской кооперации предполагает соблюдение следующих основополагающих правил:

- экономическая устойчивость должна иметь место при целеполагании;
- совпадение целей развития с конечным результатом обеспечивает экономический рост;
- система маркетинговых стратегий способна обеспечить экономическую устойчивость.

Следовательно, использование критериев экономической устойчивости и вышеуказанных рекомендаций можно рассматривать как возможный вариант решения проблем. Однако сама проблема достижения устойчивости состояния и развития кооперативных организаций остаётся весьма актуальной.

Заключение

Таким образом, отмеченное позволяет утверждать, что результаты деятельности организации в условиях конкурентной среды оцениваются с точки зрения обладания ею конкурентоспособностью. Естественно, что эта категория является относительной характеристикой и используется в сравнении с другими конкурентами. Цель устойчивости потребительской кооперации состоит в создании альтернативного инструмента, обеспечивающего кооперативной организации рост уровня экономической устойчивости на основе структуризации факторов успеха и создание условий их положительного влияния на процесс.

Реализация критериев устойчивости потребительской кооперации позволяет сформулировать ряд рекомендаций, среди них основными являются:

- формирование единого информационного пространства о состоянии и развитии локального потребительского рынка;
- организация единой маркетинговой и рекламной службы;
- оперативное представление организациям информации о состоянии рынка;
- разработка и реализация единой маркетинговой стратегии, допускающей ее корректировку и уточнение;
- разработка системы критериев оценки экономической устойчивости.

Именно социальная миссия потребительской кооперации обуславливает необходимость создания механизма устойчивого развития. Специфика системы потребительской кооперации заключается в одновременном сочетании нескольких отраслей деятельности в рамках одного предприятия. Также потребительской кооперации свойственна двойная сущность – это субъект рынка, который по своим характеристикам относится к некоммерческим структурам. Его целью деятельности является не только получение прибыли, но и реализация социальной миссии в сельских условиях. Достижение экономической устойчивости деятельности потребительской кооперации в результате является общественно значимым и необходимым.

Нужно особо отметить, что достижение устойчивости развития базируется непосредственно на экономическом росте. В процессе развитии текущая устойчивость может снижаться, но в результате управления должна достигаться долгосрочная устойчивость. Сбалансированность этих устойчивостей обеспечиваться за счет инновационной активности,

что требует расширения перечня показателей, отражающих эффективность инноваций.

Категория «устойчивость» может быть как статической, так и динамической. Статическая характеристика устойчивости системы состоит в инвариантности ее структур от воздействия внешней среды. Динамическая же характеристика устойчивости заключается в движении системы согласно намеченной траектории.

Следовательно, управленческие мероприятия, обеспечивающие устойчивость развития организаций потребительской кооперации, должны быть нацелены на экономический рост, поскольку процесс развития организаций потребительской кооперации является нестационарным и обладает зависимостью от весьма большого количества факторов, то категория «устойчивость» вполне может быть использована при исследовании ее развития.

Список литературы

1. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета; предисл. Г.Х. Брундтланд. – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.
2. Потребительская кооперация России: монография / науч. ред. Л.П. Наговицина, Е.Е. Тарасова. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2016. – 656 с.
3. Аvezов А.Х. Методологические аспекты устойчивости региональной экономики / А.Х. Аvezов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – №3 (28). – С. 23–26. EDN SMWWGJ
4. Карпович А.И. Определенные категории устойчивости в сложных социотехнических системах / А.И. Карпович, А.В. Никифорова, А.Н. Полетайкин // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2017. – №1. – С. 147–163. DOI 10.15593/2224-9354/2017.1.12. EDN YKJVBV
5. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии или Теория общественного богатства / Л. Вальрас; пер. И. Егоров, А. Белянин. – М.: Университет. 6-ка Экономика, 2000. – 421 с.
6. Мазалов В.В. Математическая теория игр и приложения / В.В. Мазалов. – М.: Лань, 2010. – 446 с. EDN QJWYNZ
7. Эджуорт Ф. Статьи по политической экономии / Ф. Эджуорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Amuoc> (дата обращения: 22.04.2024).
8. Шаланов Н.В. Актуальные проблемы цифровой экономики: монография / Н.В. Шаланов. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2022. – 996 с.
9. Косолапов О.В. Устойчивость как одна из основных характеристик системы / О.В. Косолапов, М.Н. Игнатъева // Известия УГТУ. – 2013. – №4 (32) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Amur7> (дата обращения: 10.05.2024).
10. Чистякова О.А. Прогнозирование устойчивости потребительской кооперации в условиях цифровой экономики / О.А. Чистякова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2024. – №1 (145). – С. 83–91. EDN HURGOJ
11. Чистякова О.А. Экономические основы функционирования услуг в сфере высшего образования системы потребительской кооперации / О.А. Чистякова, Е.В. Жданова // Modern Economy Success. – 2024. – №3. – С. 158–165. – DOI 10.58224/2500–3747–2024–3-158–165. EDN ACRBCY
12. Флек М.Б. Разработка модели цифровых компетенций работников в условиях цифровой трансформации предприятия / М.Б. Флек, Е.А. Угнич // Перспективы науки и образования. – 2023. – №3 (63). – С. 706–723. DOI 10.32744/ pse.2023.3.43. – EDN GOTRQP
13. Чистякова О.А. Цифровая трансформация ресурсного потенциала учетно-аналитических работников в подготовке конкурентоспособных акторов сферы услуг / О.А. Чистякова, Е.В. Жданова // Baikal Research Journal. – 2024. – Т. 15. №1. – С. 58–70. DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).58-70. EDN DGGRXF

14. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 04.03.2024).

15. Портер М.Э. Конкуренция / М.Э. Портер. – М.: Вильямс, 2005. – 608 с.

16. Морозова И.М. Конкурентные преимущества потребительской кооперации / И.М. Морозова // Приволжский научный вестник. – 2014. – №12–2 (40) – С. 25–27. EDN TGOJNX

17. Уколова Л.В. Теоретические аспекты исследования факторов формирования конкурентных преимуществ системы потребительской кооперации / Л.В. Уколова // Пространство экономики. – 2007. – №1–2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AmuzR> (дата обращения: 10.05.2024).

18. Датијева Л.М. Пути повышения конкурентоспособности предприятий / Л.М. Датијева // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования; общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества». – Новосибирск, 2015. – №4. – С. 115–117.

19. Асанова Н.А. Устойчивое развитие потребительской кооперации как инновационная модель развития сельских территорий в условиях цифровизации экономики / Н.А. Асанова, Л.Н. Исачкова, С.Ю. Хут // ЕГИ. – 2021. – №5 (37) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Amv6A> (дата обращения: 22.01.2024).

20. Дмитриева Л.Н. Система показателей оценки устойчивого развития потребительской кооперации / Л.Н. Дмитриева // Вестник РУК. – 2015. – №1 (19) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Amv8R> (дата обращения: 22.01.2024).

21. Исаенко Е.В. Теоретический аспект исследования экономической устойчивости системы потребительской кооперации / Е.В. Исаенко // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2006. – №4. – С. 217–221. EDN IBVAIB

ГЛАВА 4

DOI 10.31483/R-111779

*Курбанов Дени Абасович
Арутюнян Марина Самвеловна
Хисматуллин Оливер Юрьевич*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ОТ МОДЕРНИЗАЦИИ ДО РЕФОРМИРОВАНИЯ

***Аннотация:** актуальность темы обусловлена необходимостью детального рассмотрения основных положений гражданского процесса с целью выработки форм и способов совершенствования действующего гражданского судопроизводства. В главе описываются некоторые теоретико-правовые аспекты исследования проблем совершенствования гражданского судопроизводства. Проведен анализ содержащихся в научной литературе позиций ученых, посвященных исследованию вопросов по совершенствованию и модернизации гражданского судопроизводства. Обоснована необходимость совершенствования в гражданском судопроизводстве вопросов процедурного характера при подготовке и рассмотрении дела.*

***Ключевые слова:** гражданское судопроизводство, способы судопроизводства, формы судопроизводства, задачи гражданского судопроизводства, сроки подготовки дела, своевременность судопроизводства, качество судопроизводства, модернизация судопроизводства, совершенствование судопроизводства.*

***Abstract:** the relevance of the topic is due to the need for a detailed consideration of the main provisions of the civil procedure in order to develop forms and ways to improve the current civil procedure. The chapter describes some theoretical and legal aspects of the study of the problems of civil procedure improvement. The analysis of the positions of scientists contained in the scientific literature devoted to the study of issues related to the improvement and modernization of civil procedure is carried out. The necessity of improving procedural issues in civil procedure during the preparation and consideration of a case is substantiated.*

***Keywords:** civil procedure, methods of legal procedure, forms of legal procedure, tasks of civil procedure, terms of preparation of the case, timeliness of legal procedure, quality of legal procedure, modernization of legal procedure, improvement of legal procedure.*

В настоящее время особой актуальностью в гражданском судопроизводстве служит тот факт, что гражданское судопроизводство предполагает соблюдение прав и интересов, принадлежащих лицам, участвующим в деле.

Однако вместе с этим существует тенденция по увеличению нагрузки, которая отражается в работе судейского сообщества. Обозначенный факт также подкрепляется тем обстоятельством, что происходит увеличение количества гражданских дел, поступивших на рассмотрение в суд.

Последнее обстоятельство способствует тому, что крайне трудно придерживаться критерия разумности при рассмотрении спорного гражданского правоотношения.

Актуальностью исследования темы служит обеспечение права на осуществление судебного разбирательства, которое соответствует такому показателю как справедливость. Именно этим аргументируется необходимость в совершенствовании гражданского судопроизводства.

Для осуществления совершенствования на законодательном уровне были выработаны определённые способы и формы. Перед переходом к описанию исследуемых в настоящей статье понятий автор предлагает обратиться к их определению. Совершенствование – это эволюционный путь развития кого-либо или чего-либо. В отличие от реформирования или перестройки, совершенствование предполагает поэтапные последовательные преобразования объекта, повышение уровня (степени, стадии) своего развития посредством количественных и качественных изменений сохраняемой основы.

Совершенствование находит собственное выражение посредством одной из форм:

- законодательной;
- правоприменительной.

С учётом вышесказанного законодательная форма может заключаться в следующем [3, с. 113]:

- вступление в силу нового процессуального документа;
- введение тех или иных реформ, касающихся изменений положений законодательства;
- внесение изменений в те или иные нормативно-правовые нормы.

Правоприменительная форма совершенствования предполагает осуществление правосудия, полагаясь на активное применение того законодательного потенциала, который уже сложился за определённое время.

Следует отметить, что для осуществления правоприменительной формы совершенствования в гражданском процессе требуется проводить детальный анализ судебной практики. Кроме этого, правоприменительная форма находит выражение в единообразной практике.

Что касается способов совершенствования гражданского законодательства, то целесообразно сказать об их взаимосвязи с подходами, выработанными по поводу теоретического восприятия развития.

Формирование тех или иных институтов не служит гарантией того, что все аспекты, входящие в механизм судопроизводства, будут усовершенствованы. Об этом свидетельствует наличие как приказного производства, так и упрощенного. За рубежом, в некоторых государствах, предусматривается формирование специальных институтов.

В рассмотрении судов входят гражданские правоотношения различной степени сложности. На различных стадиях, входящих в гражданский процесс, судам надлежит сталкиваться с разрешением большого количества вопросов. Учитывая разноплановый характер вопросов, которые возникают перед судом, процессуальный механизм должен соответствовать следующим ориентирам: гибкость и универсальность [14, с. 67].

Совершенствование процессуального механизма заключается в том, что законодателю надлежит выявлять и в последующем устранять

преграды, которые являются тормозом в достижении целей, стоящих перед судопроизводством.

Хотелось бы отметить, что вышеприведённая информация свидетельствует о том, что такой термин как совершенствование гражданского судопроизводства представляется более широким понятием в сравнении с упрощением и ускорением.

Автор приходит к мысли о том, что совершенствование законодательства не должно находить проявление лишь в ускорении и упрощении судопроизводства.

Другими словами, совершенствование гражданского процесса должна предполагать формирование грамотного баланса между такими показателями как скорость и качество.

Для того, чтобы цели, положенные в основу судопроизводства, были ускорены требуется проявление гибкости в плане действия нормы процессуального законодательства, а также эффективного взаимодополнения процессуальных положений на практике.

Скорость рассмотрения спорного гражданского правоотношения зависит от следующих показателей:

- упрощение гражданского процесса;
- наличие гибкости при осуществлении правосудия;
- соответствие такому показателю как отлаженность применительно ко всему механизму в целом;
- достижение единообразного подхода [16, с. 50].

Совершенствование гражданского судопроизводства может как в отдельности оказывать влияние на правовые институты, так и на весь механизм, сводящийся к отвлечению правосудия.

Следующим не менее важным аспектом при исследовании совершенствования в гражданском судопроизводстве представляется роль как сторон спорного гражданского правоотношения, так и роль со стороны суда.

Активность сторон спорного гражданского правоотношения заключается в действии такого принципа как состязательность. В это же время со стороны суда предполагается сохранение пассивности. Таким образом, если в государстве действует принцип состязательности, то это говорит о том, что в процессе состязания сторон суд сохраняет пассивность.

Что касается всего остального, то от суда ожидается активное участие. В первую очередь активность суда должна находить проявление в вопросах организационного характера.

Особым значением в процессе совершенствования гражданского судопроизводства пользуется активность, исходящая со стороны суда. Это продиктовано тем, что активность представляется в качестве гарантии достижения задач, положенных в основу судопроизводства.

Термин «совершенствования» отсылает также к существованию такого понятия как «эффективность», а также «повышение эффективности». В связи с этим зачастую в юридической литературе можно столкнуться с путаницей в отношении рассматриваемых терминов.

К сожалению, правоведам не удалось прийти к единому пониманию эффективности гражданского судопроизводства. Однако традиционно понимание эффективности гражданского судопроизводства подразделяют на узкое и на широкое.

Если рассматривать эффективность с точки зрения узкого подхода, то она сводится к тому, что окончательная цель правосудия предполагается достигнутой в рамках рассмотрения определённого спорного гражданского правоотношения.

Широкий смысл рассмотрения эффективности отсылает к тому, что правосудие представлено в качестве деятельности, осуществляемой государством, когда цель правосудия достигается вне привязки к какому-либо делу.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что степень эффективности судопроизводства определяется посредством осуществления правосудия, когда установленные законодательством цели и задачи достигаются с помощью средств процессуального назначения.

Другими словами, эффективность судопроизводства выступает в качестве показателя соответствия сложившейся практики нормативно-правовым положениям. В этой же связи совершенствование представляется как совокупность средств, с помощью которых можно достигнуть стоящие перед судопроизводством цели в кратчайшие сроки.

Автору представляется целесообразным проводить разграничение таких понятий как совершенствование и повышение эффективности. Если не вникать глубоко в суть данных понятий, то может сложиться мнение, что содержание рассматриваемых терминов ничем не отличается друг от друга.

Повышение эффективности выступает в качестве окончательной цели процесса совершенствования гражданского судопроизводства. Однако повышение эффективности сводится к достижению цели посредством оптимально выбранного способа для этого [6, с. 40].

Примером данного положения может служить окончание судебного процесса вследствие примирения сторон, а также разрешение дела судебным органом. Для рассматриваемых примеров в процессуальных положениях законодательства предусмотрен специальный механизм, обеспечивающий прежде всего эффективность разрешения данного вопроса. Вышеизложенный тезис отсылает к тому, что на законодательном уровне предусмотрен «стимулирующий» механизм, сутью которого является склонение сторон спорного гражданского правоотношения прийти к решению по поводу заключения мирового соглашения.

Данные механизмы ориентированы на совершенствование гражданского судопроизводства, поскольку некоторое количество дел заканчивается обращением к примирению. Из этого следует, что большинство спорных гражданских правоотношений подлежит разрешению с помощью примирения. В результате этого в несколько раз увеличивается степень эффективности гражданского судопроизводства. Правоведами также отмечается, что оптимальность служит кульминацией эффективности, так как происходит процесс совершенствования с учётом преодоления препятствий. Причём предполагается процесс повышения оптимизации, который преследует максимально возможный уровень.

Хотелось бы также отметить, что повышение эффективности выражается в совершенствовании нормативно-правовых положений и правоприменительной практики.

Обязательной стадией гражданского процесса является возбуждение спорного гражданского дела. Данная стадия охватывает совокупность действий процессуального характера.

Примерами подобных действий могут служить следующие:

- отправление искового заявления истцом;
- принятие поступившего искового заявления со стороны истца;
- принятие судом решения по поводу оставления поступившего искового заявления без движения при наличии соответствующих оснований;
- при наличии определённых оснований также допускается право суда принять решение о возвращении искового заявления;
- составление ответчиком встречного иска;
- направление со стороны ответчика отзыва [10, с. 14].

В ходе возбуждения производства по спорным гражданским правоотношениям одной из проблем представляется трудность, вызванная правовым интересом. Это объясняется тем, что правовой интерес выступает условием и пределом для оказания в судебном порядке защиты.

Кроме того, судебная защита в первую очередь необходима для интересов, представляющих из себя значимость юридического характера.

Вышеизложенное отсылает к актуальности, которая сводится к «фильтрации» поступивших исковых заявлений в суд. С этой целью в гражданское-процессуальное законодательство ввели ст. ст. 134–136 ГПК РФ. Так, крайне важно, чтобы исковое заявление соответствовало требованиям, препятствующим следующим действиям суда: отказ; возвращение; оставление без движения.

Если обращаться к доктрине процессуального права, можно обнаружить, что для оказания защиты в судебном порядке необходимо наличие материальных и процессуальных составляющих.

Хотелось бы отметить, что в действующих законодательных положениях выделяется лишь процессуальная составляющая. Другими словами, истец при обращении в суд должен обладать прежде всего процессуальным интересом.

Стоит упомянуть, что права ответчика пренебрегаются в ходе привлечения в дело ненадлежащего истца. При принятии, а также в ходе дальнейшего рассмотрения поступившего искового заявления суды вправе вынести решение в отказе, мотивировав вынесенное решение тем, что истец не обладает правом материального характера, которое позволяет ему воспользоваться судебной защитой [1, с. 40–45].

Законодательные положения большинства зарубежных стран предусматривают в своём содержании наличие правового интереса, который выступает в качестве основополагающего условия при обращении в суд.

В соответствии с конституционными положениями отечественного законодательства каждый пользуется защитой прав и свобод в судебном порядке. Для предоставления судебной защиты лицу, чьё право нарушено, необходимо обратиться в суд. С этой целью со стороны заинтересованного лица отправляется исковое заявление.

В то же время практический опыт отсылает к тому, что возможность воспользоваться защитой в судебном порядке напрямую зависит от конкретных предпосылок, которые позволяют обратиться в суд.

Из этого следует, что наличие искового заявления можно рассматривать с точки зрения, как процессуального значения, так и материального. В связи с этим гражданское дело подлежит возбуждению лишь при отправлении искового заявления со стороны заинтересованного лица.

Исковое заявление должно отвечать правилам о порядке и сроке, которые получили соответствующее закрепление в нормативно-правовых положениях гражданско-процессуального законодательства. В исковом заявлении должна быть отражена информация по поводу следующего:

- о сторонах спорного гражданского правоотношения;
- о предмете требования;
- об основаниях, на которых базируются сформированные требования.

Исковое заявление подлежит отправлению именно в тот суд, в компетенцию которого входит рассмотрение данного гражданского правоотношения [2, с. 76].

Возбуждение того или иного гражданского дела обладает определёнными последствиями:

- во-первых, когда гражданское дело было возбуждено, на суд возлагается обязанность осуществить рассмотрение спорного гражданского правоотношения в законодательно предусмотренные сроки;
- во-вторых, с целью дальнейшей реализации судебного решения у суда возникает право обратиться к мерам процессуального воздействия по отношению к сторонам спорного гражданского правоотношения и к третьим лицам;
- в-третьих, решение, вынесенное судом, наделяется таким признаком как обязательность в процессе приведения его в действие участниками спорного правоотношения;
- в-четвёртых, нарушитель привлекается к предусмотренной законом ответственности при несоблюдении положений, закреплённых в судебном решении по соответствующему гражданскому делу.

На данном этапе исследования целесообразно обратиться к необходимым составляющим искового заявления по поводу возбуждения гражданского дела в суде. Оно должно включать в себя:

- наименование того судебного органа, куда заинтересованное лицо направляет заявление;
- данные заинтересованного лица;
- место, где проживает заинтересованное лицо;
- место, где пребывает заинтересованное лицо;
- наименование того лица, которому предъявляются иски требования (в том случае, если в деле участвует один ответчик);
- при отсутствии ответчика требуется об этом указать;
- содержание искового заявления;
- основания, на которые полагается исковое заявление [4, с. 100].

Анализ гражданско-процессуального законодательства показывает, что возбуждение того или иного дела может быть инициировано судом в том случае, если им будет выявлено есть ли соответствующие основания, необходимые для возбуждения дела.

В то же время при принятии решения относительно возбуждения гражданского дела стороны спорного правоотношения наделяются правом выразить собственную точку зрения в соответствии с рассматриваемым вопросом.

При рассмотрении поступившего искового заявления крайне важно полагаться на наличие собранных доказательств.

В процессе вынесения судебного акта используются нормативно-правовые положения, закреплённые в гражданском законодательстве.

На практике отдельную трудность представляет возбуждение гражданских дел, где фигурирует строительство, выполненное в самовольном порядке. С этой целью необходимо обратиться к судебной практике.

Так, на законодательном уровне установлено, что обязательным условием практического воплощения права на возможность заручиться судебной защитой является наличие сопровождаемых с исковым заявлением документов, которые выступают доказательством осуществления соответствующих действий по поводу легализации постройки, выполненной в самовольном порядке.

При отсутствии документов суд вправе вынести определение относительно оставления искового заявления без движения с предоставлением истцу срока, необходимого для того, чтобы заняться вопросами по устранению недостатков [7].

Наряду с этим нарушения, произошедшие в трудовой деятельности, также входят в предмет регулирования судебной практики. Об этом свидетельствует соответствующее Постановление Пленума ВС РФ [11].

Данное постановление предусматривает в своём содержании перечень лиц, которые обладают правом отправления искового заявления по поводу восстановления прав в трудовой сфере, возмещения вреда материального характера, а также в компенсации морального вреда по вопросам трудовой деятельности. В стадию возбуждения гражданского дела входят следующие важные этапы:

- отправление заинтересованным лицом искового заявления в суд;
- осуществление процесса, направленного на регистрацию искового заявления;
- обращение, направленное в адрес ответчика, с целью представить возражения в соответствии с иском;
- осуществление процесса, направленного на рассмотрение дела в месте проведения судебного заседания;
- подготовка к проведению заседания в судебном порядке и к процессу собирания доказательств;
- вынесение судом решения по сути рассматриваемого спорного правоотношения;
- практическая реализация решения, вынесенного со стороны суда.

Стадия возбуждения гражданского дела представляется значимым шагом в процессе оптимизации судопроизводства. Процессуальное законодательство включает нормы как направленные на оптимизацию стадии возбуждения гражданского дела, так и на дальнейшую подготовку спорного гражданского дела к проведению разбирательства в судебном порядке.

Принятие ГПК РФ способствовало тому, что в лучшей степени обозначилась роль и место стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Об обязательности стадии подготовки гражданского дела свидетельствует ч. 2 ст. 147 ГПК РФ. Правовое регулирование рассматриваемой в данном исследовании стадии закреплена в главе 14 ГПК РФ.

Основная цель стадии подготовки дела к судебному разбирательству заключается в том, что необходимо прийти к одному из следующих вариантов:

- достичь успеха для дальнейшего разрешения спорного гражданского правоотношения;
- окончание спорного гражданского правоотношения без проведения судебного разбирательства.

Цель стадии продиктована задачами, которые получили закрепление в процессуальном законодательстве. К таковым следует относить следующие:

- уточнение обстоятельств, обладающих фактическим назначением;
- выявление законодательных положений, на которые необходимо полагаться при последующем рассмотрении спорного гражданского правоотношения;
- поиск ответа на вопрос по поводу состава лиц, которые принимают участие в гражданском процессе;
- формирование доказательственной базы сторонами спорного гражданского правоотношения;
- осуществление процесса, направленного на примирение сторон [5, с. 703].

В отдельном порядке законодатель предусматривает действия, необходимые для совершения как сторонам, так и судье в процессе подготовки к судебному заседанию.

Процессуальные положения допускают возможность как соединения, так разъединения исковых требований в количестве нескольких штук.

Отдельное внимание заслуживает предварительное судебное заседание. Применительно к предварительному судебному заседанию гражданско-процессуальные нормы, во-первых, закрепляют действия распорядительного характера сторон спорного правоотношения. Во-вторых, выявляются такие обстоятельства, которые способствуют наиболее эффективному рассмотрению спорного гражданского правоотношения. В-третьих, доказательства определяются по такому критерию как достаточность. В-четвёртых, выяснение обстоятельств, отсылающих непосредственно к фактам пропуска сроков для обращения в суд и сроков соблюдения исковой давности.

Совершение юридически значимых действий происходит непосредственно на стадии подготовки спорного гражданского правоотношения к дальнейшему судебному разбирательству.

Данные действия подразделяются на четыре основные группы:

- первая группа: стороны, а также другие третьи лица принимают участие в процессе закрепления юридически значимых действий;
- вторая группа: осуществление сбора доказательств в соответствии со спорным гражданским правоотношением;
- третья группа: совершение действий, направленных на управление процессом прохождения, рассматриваемого спорного гражданского правоотношения;
- четвёртая группа: разрешение дела заканчивается тем, что по итогу оно не передаётся на стадию судебного разбирательства.

Когда суд убеждается в достаточной подготовленности спорного гражданского правоотношения, он вправе вынести определение по поводу проведения процесса, направленного на его разбирательство в судебном заседании.

В качестве примера целесообразно обратиться к ситуации, возникшей в судебной практике. Так, судебное решение подлежало отмене со стороны суда кассационной инстанции, который находился в несогласии с тем, что судом первой инстанции не было произведено в полном объёме уточнение исковых требований истца. Другими словами, суд первой инстанции оставил без внимания то обстоятельство, на котором исковые требования истца базировались [8].

Хотелось бы отметить, что обозначенные действия подлежат совершению в процессе разбирательства в отношении спорного гражданского правоотношения непосредственно в судебном заседании.

На законодательном уровне дело не допускается до судебного разбирательства, если оно не является окончательно подготовленным. Если обращаться непосредственно к истории развития и дальнейшего становления стадии подготовки дела к судебному разбирательству можно отметить, что данная стадия обладает всеми признаками самостоятельности. Так, в 1929 году вступило в силу постановление «О необходимости для разбора дел доказательств, подлежащих истребованию в порядке предварительной подготовки дела к слушанию». До этого момента в законодательных положениях ничего не упоминалось о рассматриваемой стадии.

В последующем в основах гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик можно было встретить статью, с помощью которой практически воплотилась данная стадия.

Далее в ГПК РСФСР 1964 г. законодатель включил целую главу, направленную на правовое регулирование данной стадии. Однако в ГПК РСФСР не подчёркивался обязательный характер данной стадии [15, с. 243].

Стадия подготовки спорного гражданского правоотношения включает в себя нормы процессуального назначения и соответствующие институты, с помощью которых представляется возможным своевременно и наиболее эффективно осуществлять рассмотрение и разрешение спорных гражданских правоотношений. Так, например, в рассматриваемую стадию входят такие составляющие как: осуществление обмена документами составительного назначения, процесс по раскрытию доказательств, судебное заседание, проводимое в предварительном порядке.

Судебное разбирательство является центральной стадией гражданского процесса. Для неё характерна прежде всего самостоятельность. При проведении рассматриваемой стадии практическую реализацию получают принципы, входящие в судопроизводство.

Проведение судебного разбирательства необходимо с целью рассмотрения и разрешения спорного гражданского правоотношения по существу.

Не является секретом тот факт, что зачастую стороны спорного гражданского правоотношения реализуют предоставленные им возможности таким образом, что в конечном счёте изматывается терпение противоположной стороны и затягивается продолжительность проведения судебного заседания [12, с. 8].

Вышеизложенный тезис позволяет прийти к мысли, что в ходе проведения данной стадии особенно часто наблюдается злоупотребление процессуальными правами. На практике злоупотребление процессуальными правами может получить следующие формы выражения:

- отсутствие уважительных причин при ситуации, связанной с неявкой;
- заявление ходатайств по поводу возможности отложения судебного разбирательства;
- не предоставление доказательств по материалам рассматриваемого дела;
- заявление отводов.

Тем не менее данная стадия предполагает соблюдение диспозитивности, а также следование принципу состязательности сторон.

Наличие стадии судебного разбирательства позволяет как достичь итоговой цели в окончательном варианте, положенной в основу гражданского судопроизводства, так и получить ответы на вопросы, заложенные в основе судопроизводства.

Другой, не менее важной чертой судебного разбирательства, является формат его проведения, для которого предусмотрено проведение заседания в судебном порядке.

Стоит отметить, что суть данной стадии с учётом соответствующих обстоятельств не заключается в установлении какого-либо определённого вывода [9, с. 42].

В случае разрешения спорного гражданского правоотношения на суд возлагается обязанность вынести решение, отвечающее признакам законности и обоснованности. Разрешение дела заключается в том, что достигается вывод в окончательном виде по поводу предъявленного обвинения.

Наличие субъектного состава говорит о четвёртом отличительном признаке стадии судебного разбирательства. Относительно большое количество субъектов гражданского судопроизводства задействовано непосредственно в осуществлении судопроизводства с последующим принятием решения.

Вместе с этим суд первой инстанции выполняет роль основного участника в процессе проведения судебного разбирательства. Данная стадия предполагает также наличие и других участников в дополнительном порядке, которые характерны только для неё: свидетели, эксперты, переводчики.

К пятому отличительному свойству судебного разбирательства традиционно принято относить практическую реализацию всех принципов гражданского процесса. В дальнейшем они приобретают организационные и функциональные характеристики. Если судить по количеству совершаемых в данной стадии действий, то её следует рассматривать в качестве самой объёмной по сравнению с другими стадиями, которое включает гражданское судопроизводство [13, с. 16].

Проведённое исследование позволяет прийти к выводу, что рассмотренные вопросы направлены на предоставление защиты в случае нарушения прав и свобод. Однако встречаются те или иные трудности, которые представляются своего рода препятствиями по отношению к своевременному и правильному рассмотрению спорного гражданского правоотношения.

Таким образом, подытоживая вышесказанное, можно констатировать, что существуют различия относительно средств, предназначенных для достижения совершенствования, с процессом, который сводится к повышению эффективности.

Оптимальное судопроизводство предполагает непосредственно эффективность, так как механизм по достижению целей и задач представляется наилучшим.

В то же время в процессе сравнения упомянутых понятий эффективность является более широким явлением по отношению к совершенствованию судопроизводства. Кроме этого, эффективность включает больший спектр отличительных черт по сравнению с совершенствованием.

В связи с этим показатели экономичности, а также оптимальности правового регулирования не могут служить индикаторами наличия эффективности.

Таким образом, исходя из проведенного исследования можно утверждать, что существует взаимосвязь между задачами, которые направлены на своевременное рассмотрение и разрешение большого спектра гражданских правоотношений. Цель судопроизводства будет достигнута при условии выполнения задач.

Под совершенствованием предполагается механизм, направленный на защиту гражданских прав наилучшим способом. Совершенствование гражданского судопроизводства подчиняется принципам, которые были описаны в данном исследовании.

Для процесса совершенствования гражданского судопроизводства требуется наличие как общих, так и специальных способов, реализуемых в законодательной и в правоприменительной формах.

Список литературы

1. Афанасьев С.Ф. О возникновении гражданских процессуальных правоотношений на стадии возбуждения гражданского судопроизводства / С.Ф. Афанасьев, В.Ф. Борисова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – №6. – С. 40–45.
2. Борисова В.Ф. Возбуждение гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук / В.Ф. Борисова. – М., 2019. – С. 76.
3. Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам / Е.А. Борисова. – М.: Городец, 2019. – С. 113.
4. Гражданский процесс / под ред. М.К. Треушникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2020. – С. 100.
5. Гражданский процесс: хрестоматия. Курс лекций, читанных проф. Гамбаровым Ю.С. (извлечения) / под ред. М.К. Треушникова. – М., 2022. – С. 703.
6. Краснова С.А. Право потерпевшего на выбор способа защиты и право суда на юридическую квалификацию: вопросы соотношения / С.А. Краснова // Юрист. – 2019. – №19. – С. 40.
7. «Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством» №3 2019: утвержден Президиумом Верховного Суда РФ от 25 ноября 2019 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vsrfr.ru/documents/practice/29424/ (дата обращения: 18.05.2024).
8. Определение Уфимского районного суда Республики Башкортостан по делу №33–7095 // Официальный сайт Уфимского районного суда Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufimsky.bkr.sudrf.ru/> (дата обращения: 18.05.2024).
9. Осипов Ю.К. Элементы и стадии норм советского гражданского процессуального права / Ю.К. Осипов // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Вып. 48. – 2023. – С. 42.

10. Пилипенко Е.А. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству / Е.А. Пилипенко // Судья. – 2023. – №11. – С. 14. EDN EVOBVC

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 №1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supcourt.ru/documents/own/27541/> (дата обращения: 18.05.2024).

12. Потапенко С.В. Судебная система Российской Федерации: учеб. пособие / С.В. Потапенко, А.С. Даниелян, И.Н. Гелиева. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. – С. 8. – EDN ZDZAKD

13. Фокина М.М. Система целей доказывания в арбитражном и гражданском процессе. Цели доказывания в суде первой инстанции / М.М. Фокина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – №8. – С. 16.

14. Царегородцева Е.А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Царегородцева. – Екатеринбург, 2006. – С. 67. – EDN NJYZFD

15. Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу / Д.М. Чечот. – СПб., 2023. – С. 243.

16. Шпак В.В. Оптимизация гражданского судопроизводства на стадии подготовки дела к судебному разбирательству / В.В. Шпак // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2022. – С. 50.

ГЛАВА 5

DOI 10.31483/r-111694

Морозова Галина Михайловна

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В САНКЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация: в главе поднимается актуальная проблема развития экономики России в санкционный период. На основе методов статистического анализа, сравнения и обобщения проводится сравнительная характеристика определений понятия «санкции», данными разными авторами. Выделяются этапы санкционного периода российской экономики, дается им характеристика. Отмечаются цели и преимущества импортозамещения, проводится анализ санкционной экономики России, характеризуется санкционная политика в отношении России, пакеты антироссийских санкций. Обозначены направления влияния санкций на экономику России, факторы восстановления роста российской экономики, санкционные пакеты и обозначаются их последствия в экономике России.

Ключевые слова: санкции, импортозамещение, этапы санкционного периода, санкционная политика, санкционная экономика, пакеты санкций.

Abstract: the chapter raises the relevant issue of the development of the Russian economy during the sanction period. Based on the methods of statistical analysis, comparison and generalization, a comparative characteristic of the definitions of the concepts of "sanctions" given by different authors is carried out. The stages of the sanction period of the Russian economy are distinguished and characterized. The objective and advantages of import substitution are noted, the analysis of the Russian sanction economy is carried out, the sanction policy towards Russia and the packages of anti-Russian sanctions are characterized. The directions of the impact of sanctions on the Russian economy, the factors of restoring the growth of the Russian economy, the sanctions packages are outlined and their consequences in the Russian economy are indicated.

Keywords: sanctions, import substitution, stages of the sanction period, sanction policy, sanction economy, sanction packages.

Актуальность темы обусловлена новыми вызовами и ограничениями, введенными рядом стран, которые затронули российскую экономику, а также необходимостью формирования действенных ответных стратегических решений по поддержке отраслей экономики. В настоящее время в отношении России используется практически весь набор санкций: финансовые, торговые, транспортные и визовые запреты. При этом растет число вторичных санкций, в отношении субъектов, задействованных в нарушении рестрикций.

Безусловно, санкции наносят определенный ущерб экономике, но, как показала практика, не в состоянии ее разрушить. По прогнозам экспертов российская экономика еще будет ощущать на себе влияние санкционных

волн. При этом, за санкционный период РФ существенно нарастила практику противодействия ограничительным мерам и введения контрсанкций.

В теоретических источниках санкции рассматриваются как форма политического давления, внешнеполитические инструменты влияния, а также меры ограничения в отношении каких-либо стран, их граждан и юридических лиц (таблица 1).

Таблица 1

Сравнение определений понятия «санкции»

Автор	Определение
Н.В. Акиндинова	Санкции – это сложный инструмент, который требует тщательного анализа и оценки. Эффекты санкционного воздействия на экономику зависят от: длительности и интенсивности санкционной политики, а также реакции российской экономики и государства на санкции.
С.А. Амирова	Санкции – внешнеполитические инструменты, позволяющие манипулировать решениями стран, находящихся под их влиянием.
К.Л. Астапов	Санкции – это внешнее давление, связанное с применением односторонних ограничительных мер и разрывом логистических связей.
Е.Н. Соколова, И.Л. Якушев	Санкции – это неотъемлемая часть внешнеполитического репертуара государств, инструмент современных международных отношений.
Т.С. Соболев, А.И. Шарай	Санкции – ограничительные меры против целых государств, либо их компаний и граждан, реализуемые в виде определенных препятствий

Сравнивая определения понятия «санкции» разных авторов, мы пришли к выводу, что санкции представляют собой сумму экономических и политических ограничений, для изменения политической направленности зарубежных государств.

Экономические санкции довольно распространенный инструмент внешней политики. Так, США инициируют санкции гораздо чаще других стран, поскольку американскому доллару, отводится роль международной расчетной единицы в мировой экономике. Высокая доля доллара в международных расчетах позволяет США выявлять нарушения режимов санкций. Коммерческие предприятия в своей внешнеэкономической деятельности сталкиваются с высокими санкционными рисками.

Суть санкций кроется в их политической природе. Они представляются элементами международных политических конфликтов. К субъектам санкций относят: 1) страны, использующие санкции для достижения своих целей в конфликте (инициаторы); 2) государства, которые принужденные к изменению внешней и внутренней политики (мишени).

Чаще всего целями санкций выступают: сокращение потенциала всей страны или ее граждан и предприятий; изоляция стран от мировых финансовых ресурсов, принуждение к выполнению политических требований стран-инициаторов. Достижение таких целей проявляется в экономическом ущербе, нанесенном стране-мишени.

В теоретической литературе выделяется множество видов санкции, среди которых: торговые, финансовые, точечные, первичные, вторичные, блокирующие, секторальные и другие. Основные виды санкций и их характеристика представлены в таблице 2.

Применение санкционных ограничений – это политический процесс в виде череды политических решений и бюрократических процедур при тесном взаимодействии различных ветвей власти.

Таблица 2

Классификация видов санкций

Признаки	Виды санкций	Характеристики санкций
1	2	3
1. По типам политических целей	1. Санкции против военного потенциала страны.	Подрыв экономической основы ВПК, сокращение поставок сырья для военного производства (вооружения и военной техники).
	2. Санкции против военных действий.	Удержание стран – агрессоров от наступления. Предполагается, что санкции смогут сделать не приемлемой цену наступательной политики.
	3. Санкции против политического режима.	Дестабилизация политической системы страны- мишени, наказание политического режима, пришедшего к власти нелегально.
	4. Санкции против политического курса.	Экспроприация собственности, улучшение ситуации по правам человека, принуждение к присоединению к определенным соглашениям.
2. По экономическому наполнению	1. Торговые санкции	Ввод ограничений по внешнеторговым операциям. Эмбарго на поставки экспортных товаров. Ограничения на закупки импортных товаров.
	2. Финансовые санкции	Задержка кредитов, отмена грантов, сокращение помощи развитию, отказ в военной помощи, запрет на инвестиции и пр.
	3. Точечные санкции	Целенаправленное влияние на граждан, предприятия, отрасли экономики. Визовые ограничения.
3. По способу воздействия на объект	1. Блокирующие	Заморозка активов, перекрытие каналов доступа к мировой финансовой системе.
	2. Секторальные	Ограничения по ведению конкретных операций с фирмами стратегически важных отраслей экономики.

1	2	3
4. По причинам введения	1. Первичные	Используются против субъектов, санкционирование которых законодательно предусмотрено.
	2. Вторичные	Применяются в отношении субъектов, взаимодействующих с подсанкционными лицами

Нужно отметить, что своих политических целей может добиться и страна-мишень, адаптируясь к санкциям, либо применяя контрсанкции, нанося странам-инициаторам встречный ущерб. При этом, внутри государства-мишени происходят изменения под влиянием санкций, а страны-инициаторы испытывают на себе внутренние изменения политических процессов в результате формирования санкционных ограничений.

Важной частью механизма введения санкций является его правоприменение, то есть принудительный характер ограничительных мер. Неповиновение вызывает применение «вторичных санкций», то есть ограничений, используемых против субъектов, реализующих сделки с лицом, находящимся под санкциями. Следовательно, осуществляется наложение наказания за нарушение санкций.

При этом, налагаемые штрафные санкции представляют собой вид мер принудительного характера, по отношению к нарушителю санкционного режима. Для урегулирования допущенных нарушений субъект, берет на себя ответственность по выплате штрафа.

С 2014 года, странами ЕС проводится антироссийская санкционная политика. Она представляет собой совокупность ограничений в отношении России. Систематически выдвигаются пакеты санкций против РФ, которые оказывают определенное влияние на отечественную экономику [3]. До 2022 года западные санкции имели точечный характер. Сегодня санкционная политика Запада ставит целью максимальное нанесение ущерба российской экономике и создания тяжелых последствий для России.

При этом, активизация антироссийских санкций с целью подрыва экономики особо усилилась в 2022 г. В отношении РФ применен весь известный инструментарий санкций. Только за 2022 год Российской Федерации были выдвинуты санкции в виде: блокирования финансовых активов и валютных резервов Банка России; сдерживание операций ЦБ РФ и отключение банковской системы РФ от международной платежной системы (МПС) SWIFT; запрет использования за рубежом банковских карт МПС Visa и MasterCardи др. [1].

Российскую экономику санкционного периода 2022–2023 гг. можно условно разделить на четыре этапа, характеризующихся особыми внутренними трансформациями (таблица 3).

Таблица 3
Основные этапы санкционного периода экономики РФ

Этап	Инерционный	Спад	Адаптационный	Восстановительный рост
Временной период:	1 квартал 2022 г.	2 квартал 2022 г.	2 полугодие 2022 г.	с января 2023 г.
Характерные особенности:	Отсутствие особых изменений в экономике	Сокращение показателей развития экономики	Удержание экономических показателей от дальнейшего снижения	Постепенное увеличение показателей экономического развития

Первый этап «Инерционный» (январь-март 2022 г.), когда экономические изменения не проявлялись ярко, развитие экономики происходило по прежней траектории досанкционного периода.

Второй этап «Спад» с апреля по июнь 2022 г. наблюдалось снижение показателей экономического развития (это самый тяжелый после введения санкций период).

Третий этап «Адаптация к санкциям» с июля по декабрь 2022 г. Этот период продолжительнее предыдущих, он составил полгода. Для этого этапа характерна нисходящая динамика макроэкономических показателей. Однако, снизившись на одну ступеньку, они до конца года оставались в статике.

Четвертый этап «Восстановительный рост» начался с января 2023 года. Это длительный период, который требует определенного времени, он характеризуется уверенными, но незначительными темпами восстановления утраченных показателей экономики [2].

Российскую экономику периода с 2022 по 2023 г. в различных источниках все чаще называют санкционной экономикой. Охарактеризуем этапы санкционной экономики России более подробно.

К концу 2022 г. были налажены новые и откорректированы прежние практики в бизнесе по построению цепочек товародвижения и активизации участков внутреннего рынка РФ. Происходило это при относительной финансово-ценовой стабильности, росте инвестиционной и государственной поддержки и стимулирования.

При адаптации экономики РФ к потоку внешних санкций, в 2022 г. можно выделить два аспекта. 1. Рост стоимости экспортных товаров при сокращении стоимости импорта. Одновременное падение стоимости импортных при росте стоимости экспорта товаров привело к

укреплению курса рубля. Это смягчило инфляцию и способствовало стабилизации денежного обращения. 2. Увеличение нефтегазовых доходов федерального бюджета на 28% вызвало тенденцию к постепенному экономическому росту.

В 2023 г. отрицательное влияние внешних санкций проявилось в снижении профицита платежного баланса и падению курса рубля при сокращении нефтегазовых поступлений в государственный бюджет.

Нужно было, либо сократить импорт в сопровождении с социальными издержками (ростом стоимости товаров, снижением потребления, социальной напряженностью), либо уравновешивание платежного баланса путем обновления внешнеэкономических связей. Был сделан выбор в пользу второго варианта. Акцент поставлен на поощрение целесообразных, перспектив в развитии отечественного бизнеса, при минимальном регулировании. Приспособление к новым условиям санкционной российской экономики проявилось в создании новых цепочек экспортных поставок со странами, не присоединившимися к санкционным ограничениям и расширении практик параллельного импорта.

Структурные показатели валового внутреннего продукта показывают итоги санкционные влияния на экономику РФ (таблица 4). По данным Росстата, в 2021 г. зафиксировано снижение потребительского спроса на 22,3%. В 2022 г. наблюдалось незначительное сокращение российской экономики на 2,1%. А в 2023 г. – незначительный среднегодовой рост структурных показателей ВВП, за исключением доли чистого экспорта по сравнению с предыдущим годом.

Таблица 4

Изменение показателей ВВП за период с 2020 г. по 2023 г.

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к 2020г.
ВВП, млрд руб. в том числе:	106606,6	130795,3	151455,6	171041,0	+60,4
Доля расходов на конечное потребление домохозяйств, %	71,5	49,2	46,9	50,6	-20,9
Доля валового накопления основного капитала, %	21,6	20,1	20,0	22,6	+1,0
Доля чистого экспорта, %	4,8	9,3	12,8	4,3	-0,5

Анализ структурных элементов ВВП в целом за четыре года показал, что не смотря на увеличение объема ВВП на 60,4% и небольшой рост большинства показателей в 2023 г., их объемный рост за анализируемый период по сравнению с 2020 г. не имеет ярко выраженной положительной тенденции и в большинстве случаев отстает от досанкционных величин. За указанный период наибольшее сокращение внутреннего спроса и

инвестиций в основной капитал зафиксировано в 2022 г. (таблица 4). Однако, эти показатели значительно меньше прогнозируемых.

Можно выделить две причины относительно небольшого сокращения экономики РФ в 2022 г.

Так, первой причиной, незначительного снижения валового внутреннего продукта, стали рыночные черты российской экономики и быстрота реагирования российского бизнеса на санкционные изменения. При гибких ценах и определенных запасах импортной продукции, отечественные предприятия оперативно создают новые внешние и внутренние хозяйственные связи. Государство при этом минимизировало регулятивное вмешательство, разрешив параллельный импорт.

Второй причиной незначительного сокращения валового внутреннего продукта стала возможность увеличения бюджетных расходов 2022 г. ввиду дополнительных бюджетных поступлений в экономику в размере 7,4 трлн руб. (5,1% ВВП).

Специалисты отмечают, что российская экономика в целом постепенно адаптируется к санкциям. При этом, выделяются два основных направления воздействия зарубежных санкций на российскую экономику: ограничение экспорта и импорта (рисунок 1).

Рис. 1. Направления влияния санкций на экономику России

Первое направление санкционного воздействия – ограничение спроса на российскую продукцию, которое привело к ограничению экспорта и повлияло на добывающую и обрабатывающую промышленность. Достижение прежних объемов производства в этих отраслях связано с изменением потоков экспорта на внешние рынки.

Второе направление влияния санкций: прекращение поставок на российский рынок иностранной продукции, привело к сокращению объемов импорта и отразилось на производстве продукции обрабатывающей отрасли, ориентированной на внутренний спрос. Восстановление объемов производства в указанных отраслях достижимо при перестройке цепочек товародвижения и в результате импортозамещения. При этом, импортозамещение представляется, как стратегическое направление экономической политики России, суть которого в производстве аналогичных

отечественных товаров в качестве замены импортным, пользующимся спросом на внутреннем рынке.

Цели импортозамещения: организация и налаживание отечественного производства; разработка и применение передовых технологий; поддержка бизнеса госструктурами, выпуск конкурентоспособных товаров с привлечением в производство инноваций.

Преимущества импортозамещения: снижение зависимости российской экономики от внешней конъюнктуры; развитие российских технологий производства; открытие новых предприятий и появление дополнительных рабочих мест [3].

Позитивное воздействие на изменение экономики РФ оказали протекционистские меры со стороны государства, а в частности поддержка предпринимательства государством и переключение спроса российских потребителей с зарубежных на отечественные товары. Положительное влияние на экономическое развитие страны оказали проекты по развитию дорожной инфраструктуры, расширению строительства и восстановлению новых регионов. Рост производства подсанкционных товаров, достигается также за счет импортозамещения. Кроме того, с 2022 г. идет наращивание производства вооружений и военной техники.

Необходимо отметить, что 2022 год стал годом активного формирования российской контрсанкционной политики. До этого Россия реагировала на внешние санкции только визовыми ограничениями и запретом ввоза продовольственных товаров. Сейчас же применяются «зеркальные» меры (введены запреты на въезд в РФ в отношении большого списка иностранных граждан, сформирован перечень иностранных недружественных государств, с лицами, связанными с недружественными государствами прекращено сотрудничество, запрет на совершение определенных валютных операций, введен особый порядок на проведение определенных сделок, запрет на выход из российских активов). При этом законодательная база для подобных ограничений продолжает развиваться.

Завершение адаптационного этапа санкционной экономики России прошло в условиях ее приспособления к снизившимся экспортным доходам бюджета, более избирательным мерам бюджетной поддержки, опирающимся на рыночные механизмы.

Восстановительный этап санкционной экономики РФ характеризуется наличием двумя группами факторов: 1) возрастание спроса на товары отечественных производителей; 2) снижение цен на энергоносители и сырьевые материалы для обрабатывающих производств (рисунок 2).

Рис. 2. Факторы восстановления российской экономики

Во-первых, после ухода иностранных производителей с рынка РФ, вырос спрос на отечественную продукцию, что послужило толчком к увеличению объемов производства и предложения отечественных товаров.

Во-вторых, снижение мирового спроса на российские топливо и сырье, а также запрет импорта продуктов переработки этого сырья, изменили относительные цены отечественных производителей в пользу поставщиков конечной продукции российского производства. Это послужило толчком к росту производства в обрабатывающей промышленности России [4].

Таким образом, переход к этапу восстановительного роста экономики РФ связан с развитием производства товаров, удовлетворяющих внутренние потребности российского рынка и устойчивостью бизнеса к санкциям. При этом, важно сохранить численность высоко квалифицированных специалистов и предпринимателей, обеспечить плавный рост их доходов, расходуемых в дальнейшем на потребление высококачественных товаров и инвестиций развитие экономики.

Давление санкций отрицательно сказалось на сегменте высокодоходных облигаций. Уход из России международных рейтинговых агентств негативно повлиял на российский рынок долговых обязательств, сделав его изолированным. Отсутствие таких агентств в РФ лишило иностранных инвесторов возможности вкладывать капитал в российские облигации. Эта проблема решается путем выстраивания связей между национальными рейтинговыми агентствами России и стран БРИКС, а также взаимного признания рейтингов всех национальных агентств на пространстве БРИКС.

Таким образом, за рассматриваемый период приспособление к антироссийским санкциям достигалось, как за счет рационального регулирования, так и активности государства в качестве инвестора, покупателя и производителя товаров и услуг. Но при этом, чрезмерная государственная активность и переход к плановому хозяйству видится не целесообразным, так как умножилась потребность в инновациях во всех отраслях отечественной экономики, при этом экономическую политику приходится выстраивать в условиях неопределенности.

По опубликованным данным Росстата, в первом квартале 2024 года ВВП России увеличился на 5,4% в годовом выражении. Увеличение ВВП наблюдается четвертый квартал подряд. Так, в четвертом квартале

2023 года темпы роста ВВП составили 4,9%, в третьем – 5,7%, а во втором – 5,1%. При этом, в первом квартале 2023 года, который является базой сравнения для рассматриваемого периода, фиксировался спад в 1,6%.

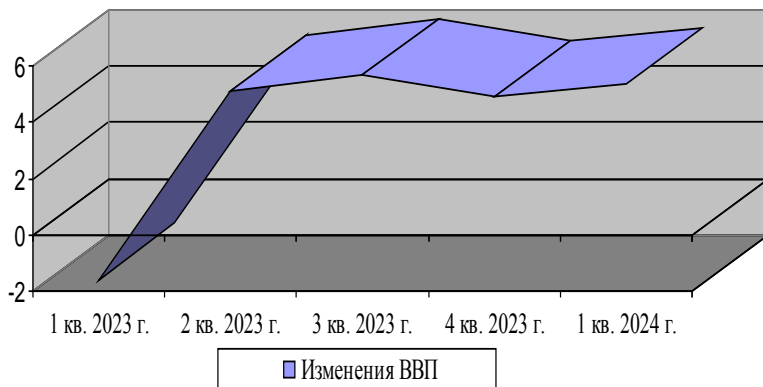

Рис. 3. Динамика ВВП России за последние пять кварталов

Рисунок 3 наглядно отражает тенденцию возрастания восстановительного роста ВВП России.

Главной предпосылкой долгосрочного экономического роста является трудовой ресурс и качество его профессиональной подготовки. Перспективная демографическая ситуация представлена ограниченным предложением, поэтому задачи системы образования корректируются в зависимости от общественных потребностей, оперативно преодолевая текущий дефицит кадров. Это достижимо при применении компетентного педагогического подхода.

Санкционная антироссийская политика активно довлечет на различные аспекты экономики РФ, поэтому важно разобраться в ее особенностях.

Так, объектом зарубежной санкционной политики признается российская экономика. Основным субъектом – инициатором антироссийской санкционной политики являются США. Именно США имеет развитый инструментарий политики санкций, разработанную систему наказаний, штрафов за нарушение санкционных режимов и детализацию санкционных списков. Однако, с февраля 2022 года ЕС активизировали свои действия в этом направлении и максимальное количество антироссийских санкций инициировала Великобритания. Другие западные страны тоже повысили санкционную активность, но вводили санкции стихийно.

Всего, начиная с февраля 2022 года, в отношении РФ было введено 15628 санкций. При этом, больше всего антироссийских санкций применили США (более 3,5 тыс.), Швейцария (2377), Канада (2087). Значительное число санкций в отношении РФ было введено: Великобританией (1949), Евросоюзом (1837), Новой Зеландией (1620), Австралией (1254).

Общее количество антироссийских санкций трижды превысило их в отношении Ирана за 40 лет – 5011.

Таким образом, антироссийские санкции 2022 года оказались самыми масштабными и сложными. Санкции нацелены на финансово-банковский сектор России, компании военно-промышленного и оборонного комплексов, высшие учебные заведения, транспортные компании, металлургические предприятия, на предприятия, производящие высокотехнологическую продукцию, на отдельных российских граждан и др. (рисунок 4).

Рис. 4. Структура подсанкционных отраслей российской экономики 2022 года

На сегодняшний день принято 13 пакетов санкций. В таблице 5 представлены краткие характеристики санкционных пакетов, направленных против российского государства, его компаний и отдельных граждан.

Первый пакет санкций был направлен на ограничения доступа России к мировому рынку финансов, затронул государственный долг РФ. Он включал запреты: на сделки с российскими государственными ценными бумагами; на доступ Правительства России и Центрального банка РФ к мировым финансовым рынкам. За признание независимости ЛНР и ДНР на депутатов Государственной Думы РФ были наложены санкции. Российские активы заблокировали: США, Великобритания, Канада, страны ЕС и другие страны.

Характеристика пакетов антироссийских санкций

№	Название пакетов и даты введения	Характерные особенности
1	2	3
1	Депутатский. 21 и 23 февраля 2022 г.	Цель: ограничить доступ РФ к мировым финансовым рынкам, запретить сделки с российскими ценными бумагами. Всего санкции наложены на 351 депутата Госдумы РФ.
2	Президентский. 25 февраля 2022 года	Цель: запретить технологические и товарные поставки из Европы отраслям российской экономики. Всего 60 российских организаций и 31 человек, приближенных к В.В. Путину.
3	Банковский. Февраль – март 2022 года	Цель: запретить поставки в Россию наличных евро и отключение от международной системы межбанковских платежей SWIFT российские банки. Под персональные санкции попали 150 новых фигурантов.
4	Роскошный. март 2022 года	Цель: запрет на алкоголь, непромышленные алмазы, морепродукты, предметы роскоши и криптовалютные транзакции.
5	Ядерный. апрель 2022 года	Цель: запрет реализации совместных с Россией ядерных проектов. Более 200 человек попали в санкционный запрет всех инвестиции в Россию.
6	Нефтяной июнь 2022 года	Цель: запрет на морские поставки российской нефти и нефтепродуктов в Евросоюз. ЕС прекратил на своей территории вещание российских телеканалов. Запрет импорта золота, яхт и самолетов России.
7	Золотой. 21 июля 2022 года	Цель: запрет на прямые и непрямые операции с российским золотом. 50 человек вошли в список лиц под персональными санкциями. Санкции на технопарк «Сколково».
8	Промышленный. 6 октября 2022 года	Цель: ограничение импорта российских товаров, Запрет поставок в Россию товаров, необходимых для промышленности. 48 человек попали под персональные санкции.
9	Потолочный. декабрь 2022 года	Цель: введение потолка цен на российскую нефть в \$60 за баррель. Запрет: европейцам занимать руководящие посты в российских компаниях; иностранным инвесторам запрет на осуществление инвестиций в российские добывающие компании. Под санкции попали около 200 объектов.
10	Резиновый. 25 февраля 2023 года	Цель: запрет на российский каучук, технический углерод, асфальт и битум. Введены заградительные пошлины на импорт.

Окончание таблицы 5

1	2	3
11	Дружеский. 23 июня 2023 года	Цель: введение санкций на российский ТЭК. Под запрет попали перегрузка нефти с танкеров и транспортировка по северной ветке нефтепровода «Дружба» в Польшу и Германию. В санкционные списки попали еще около 100 субъектов.
12	Алмазный. 18 декабря 2023 года	Цель: введение санкций против промышленности. Запрет импорта алмазов, зеркального чугуна, железа и др. Расширение списка санкционных компаний до 140.
13	Первомайский. 1 мая 2024 г.	Цель: снизить доходы России от энергетической и горнодобывающей промышленности. Под санкции подпали авиакомпания «Победа», ИТ-компания «Астра» и организации, обслуживающие СПГ проект «Новатэка». Всего 88 организаций и 106 физических лиц

Второй пакет санкций был направлен против российской власти, энергетики, космической промышленности, производителей товаров двойного назначения. Под санкции этого пакета попали 60 организаций из России, в том числе РЖД.

Третий пакет санкций охватил банковский сектор. Были заблокированы активы значительного количества российских банков (ВЭБ РФ, Промсвязьбанка, банка «Открытие», Совкомбанка, Альфа-Банка и др.) приостановлена деятельность в России Visa и Mastercard, российские банки отключены от международной межбанковской системы SWIFT, запрет иностранным банкам осуществлять сделки с оператором платежной системы «Мир».

В рамках четвертого пакета санкций был введен запрет американским фирмам на продажу предметов роскоши россиянам. Пятым пакетом санкций был введен запрет на совместные ядерные проекты, в рамках шестого – объявлен запрет на импорт нефти и нефтепродуктов, а также на страхование морских перевозок этих товаров. Седьмым пакетом санкций был запрещен ввоз золота и ювелирных украшений. Восьмым пакетом санкций введен запрет на импорт сталелитейной промышленности России. Девятым – введены потолки цен на российскую нефть и нефтепродукты, которые поставляют в третьи страны танкеры под флагами ЕС. В десятом – под запрет попали продукты нефтепереработки (асфальт, битум, синтетический каучук). Одиннадцатый – был направлен на российский топливно-энергетический комплекс. Под запрет попали перегрузка нефти с танкеров и транспортировка по северной ветке нефтепровода «Дружба» в Польшу и Германию. Двенадцатый пакет санкций запретил импорт российских алмазов и ряда других полезных ископаемых. Тринадцатым пакетом санкций Евросоюз запретил экспорт в Россию полупроводников, некоторых химических элементов, электронных плат и оборудования для производства полупроводников.

Как известно, в современных условиях санкционная политика представляется инструментом политического давления на субъекты и объекты, попавшие под санкции; средством достижения целей государства – инициатора санкционных ограничений. В противовес ей реализуется

антисанкционная политика, представляющая собой деятельность государства – объекта санкций, направленную на его развитие в санкционных условиях, применение антисанкционных мер для нейтрализации санкционного влияния. В настоящее время антисанкционная и санкционная политика России реализуется путем ситуационного реагирования.

Более позитивная, чем ожидалось, экономическая динамика 2023 г. связана с успешной адаптацией к санкциям, в частности, к эмбарго и потолку цен на нефть и нефтепродукты, со стороны стран Запада, высоким уровнем бюджетного стимулирования и ростом оборонной отрасли, диверсификацией географических направлений торговли и потребительским бумом. Кроме этого, дополнительный вклад в экономику вносит постепенное замещение российскими компаниями рыночных ниш, освободившихся после ухода иностранных компаний из России.

Однако на фоне данных успехов происходило резкое обесценение рубля и ускорение инфляции (рост цен за последние три года составил 30%). Это существенно замедлило динамику реальных доходов населения.

Среди наиболее быстрорастущих отраслей можно выделить обрабатывающие производства и сельское хозяйство, а также отрасли, рост которых связан с повышением потребительского спроса в 2023 г.: оптовая и розничная торговля, строительство и оказание платных услуг населению.

Высокий уровень бюджетного стимулирования послужил важным фактором роста российской экономики в условиях санкционных ограничений. В 2023 г. наблюдался большой бюджетный импульс, направленный в промышленность, преимущественно в оборонно-промышленный комплекс. Несмотря на падение нефтегазовых доходов, к концу 2023 г. доходы федерального бюджета достигли прошлогоднего уровня ввиду роста налоговых поступлений.

Переориентация торговли в страны Азии и Африки также оказала влияние на устойчивость экономики РФ. В 2023 г. наблюдался рост экспорта и импорта в дружественные страны. Однако в целом объемы экспорта России снизились из-за сокращения доходов от экспорта газа в годовом выражении, а также на фоне более низких, чем в прошлом году, нефтяных цен и действия эффектов «потолка» цен на нефть.

Анализ статистики санкционных воздействий позволил нам выявить особенности санкционной политики Евросоюза: коллективный и таргетированный характер санкций, наличие практики оспаривания санкций, а также имплементации решений Совета ЕС на уровне национальных государств, уязвимость ЕС по отношению к экстерриториальным санкциям третьих стран (таблица 6).

Таблица 6

Особенности санкционной политики Евросоюза

Особенности	Характеристики
1	2
1. Коллективный характер решений о санкциях.	Санкции признаются Советом ЕС, являются инструментом общей внешней политики и политики безопасности.
2. Таргетированный характер санкций.	Санкции предполагают точечные ограничительные меры против отдельных лиц, фирм или стран в целом.

Окончание таблицы 6

1	2
3. Наличие практики оспаривания санкций	Решение о санкциях может быть оспорено лицом в суде, а суд может такое решение отменить. При этом, оспаривается не само решение, а его применение к лицу.
4. Имплементация решений Совета ЕС на уровне государств.	В ЕС отсутствует специальный орган по принятию санкций, так как роль национальных государств будет все равно выше.
5. Практика присоединения к режимам санкций ЕС других стран.	Нормативные акты ЕС являются ориентиром для решений третьих стран.
6. Уязвимость ЕС к экстерриториальным санкциям третьих стран	Повышение устойчивости ЕС к санкциям третьих стран является приоритетным для Еврокомиссии

Анализ мнений экспертов показал, что отмечаются отрицательные и положительные последствия введения санкций против России. (таблица 7).

Так, в отдельных отраслях экономики санкции и контрсанкции способствовали снижению конкуренции и тем самым позволили российским предприятиям расширить свою деятельность (например, сельское хозяйство). Бизнес переориентировался и расширяет восточные, северные и южные внешнеэкономические связи.

Таблица 7

Санкционные последствия в экономике России

Позитивные	Негативные
1. Сокращение иностранной конкуренции – расширение деятельности отечественных предприятий.	1. Санкции – перекрытие каналов взаимодействия с зарубежными партнерами.
2. Западные санкции – расширение экономических связей с восточными, северными и южными партнерами.	2. Приостановка иностранных инвестиционных проектов – отток денежного капитала из страны.
3. Уменьшение объемов импорта – государственные рычаги импортозамещения	3. Бюрократические барьеры и низкая заработная плата – утечка квалифицированных кадров

Государственная политика импортозамещения приоритетно ориентирована на ряд отраслей отечественной экономики. Среди таких отраслей: информационные технологии, сельское хозяйство, фармацевтика, машиностроение и др. Российская протекционистская политика направлена на поддержку отечественных производителей, создающих конкурентоспособную экспортно-ориентированную продукцию для внешнего рынка, а также на расширение ассортимента товаров на внутреннем рынке. В рамках этого направления активно функционируют выставочные площадки в «Экспоцентре», где ежегодно проводится большое число выставок, на которые привлекаются иностранные партнеры. При этом, представители иностранного бизнеса выражают отрицательное мнение об

антироссийской санкционной политики и проявляют желание сотрудничать на российском рынке [5].

К негативным проявлениям введения западных санкций можно отнести.

1. Определенное влияние санкций на финансовую составляющую экономики, нефтегазовые компании и рынок высокотехнологичного оборудования. Так, стало необходимо сформировать условия сосредоточения производства зарубежной продукции и проработать изменения нормативно-правовой базы для этой цели [4].

2. Отток капитала из страны. Так, приостановка инвестиционных проектов с западными партнерами повлекла изменения в перспективном бизнес-планировании. Вектор привлечения инвесторов сменился в сторону более дружественных государств (Китай, Индия, арабские страны и др.) [5].

3. Утечка квалифицированной рабочей силы. Отток из страны трудовых ресурсов, способных к разработке инноваций вызывает дефицит таких кадров на российском рынке труда. Возникла потребность обеспечения защиты интеллектуальной собственности компаний и подбора действенных мер поддержки научных и научно-технологических проектов [4].

Как показала практика последних лет, санкционные решения сложны и многообразны. С увеличением масштаба санкций усложнился процесс отслеживания изменений. Списки предоставляются на разрозненных сайтах, в разных форматах и обновляются с не одинаковой периодичностью.

Процесс обновления санкций сопровождается выпуском официального документа, однако не все ведомства предоставляют их для ознакомления, либо предоставление осуществляется с опозданием. Растут бизнес-риски, компании вынуждены постоянно следить за изменениями санкционных списков. Экспортерам и импортерам приходится просчитывать с какими партнерами и в какой валюте лучше вести международный бизнес, как избежать риски блокировки платежей, минимизировать риск потерь от внешнеэкономической деятельности.

Наше исследование позволило выявить:

Во-первых, под санкции преимущественно попали российские банки и нефтегазовые компании, однако это не критично повлияло на их рентабельность.

Во-вторых, вводимые государством контрсанкции в определенной степени имеют негативные воздействия на экономические процессы. Так, государственными инвестициями по модернизации сельхозпроизводства (стимулом для которых послужили санкции) правительству не удалось полностью нейтрализовать отрицательные эффекты от санкций, так как санкционные пакеты существенно сократили возможности работы с иностранными инвесторами.

В-третьих, ужесточения в бюджетной политике с целью поддержания устойчивости российской экономики стали серьезными последствиями введения западных санкций [5].

Следует отметить, что санкционная экономика создает не характерные условия для ведения отечественного бизнеса. В настоящее время отсутствуют четкие способы своевременного, эффективного реагирования на недружественные меры санкций. Санкционная и антисанкционная политика находится на стадии становления. Очевидно, что нынешняя ситуация имеет долгосрочную перспективу. В этих условиях хозяйствующие

субъекты теряют некоторые ресурсы и процент прибыли, а значит, необходимо поиск мер по успешной адаптации [4].

После восстановления роста 2023 г. в 2024–2025 гг. ожидается замедление динамики ВВП до 0,5–1,5% в 2024 г. и 1,5–2% в 2025 г. по оценкам ЦБ, до 2,3% в 2024–2025 гг. по оценкам Минэкономразвития и до 1–1,1% по оценкам МВФ. Это связано с эффектами жесткой монетарной политики со стороны ЦБ, снижением эффектов заполнения образовавшихся ниш на российском рынке и бюджетного стимула, замедлением темпов роста экономики КНР (ключевого торгового партнера).

Перспективы роста российской экономики будут определяться следующими факторами: 1) внешнеэкономической конъюнктурой (в т. ч. благоприятными условиями на рынке нефти в 2024 г. и ростом сельскохозяйственного экспорта); 2) эффективностью адаптации к санкционным вызовам и внутренней структурной политики (развитие несырьевых производств и точек роста, повышение качества экономических институтов и деловой среды); 3) силой санкционного давления.

Заключение. Функционирование российской экономики происходит в условиях вызовов и угроз, которые являются следствием санкций, введенных странами Запада. Санкции привели к положительным и отрицательным изменениям в российской экономике, среди которых:

- торговые барьеры в виде российских контрсанкций привели к сокращению импорта определенных продтоваров, что повлекло за собой инфляционные последствия в виде роста цен на эти продукты;
- инфраструктура финансового рынка в целях создания благоприятных условий функционирования и во избежание нарушений денежного обращения, претерпела изменения в плане ускорения разработок и внедрения внутренних аналогов платежных систем;
- информационная безопасность, направленная на защиту национальных интересов в информационной сфере, сфокусирована на установлении особых требований к процессу хранения данных на территории РФ и особого программного обеспечения государственных учреждений;
- фискальной политикой внешние заимствования отнесены к ненадежным источникам финансирования;
- международные резервы нуждаются в сохранении ликвидности из-за структурных трансформаций инвестиций, в виде снижения доли держателей государственных ценных бумаг среди санкционных инициаторов [2].

Россия достойно выдерживает санкционную нагрузку. Российская политика противодействия санкциям в большей части сформирована на фоне применения масштабного количества ограничительных мер со стороны Евросоюза в 2022 г.

В ответ на санкционное давление РФ применила комплекс мер, направленных на поддержку импортозамещения, локализации производства, увеличение числа партнеров в цепи товародвижения.

Однако, как утверждают эксперты, антироссийский санкционный режим имеет долгосрочную перспективу, поэтому важно продолжать наращивать импортозамещение, менять внешние рынки сбыта и улучшать внутренний инвестиционный климат. В сложившейся ситуации возникла необходимость перехода от разрозненных действий по минимизации санкционного давления к реализации глубоко продуманной антисанкционной и санкционной (в плане контр-санкций) экономической политики

России. За анализируемый период в РФ практически сложилась политика противодействия санкциям, включающая зеркальные меры в адрес инициаторов санкций, меры по адаптации отечественной экономики и финансовой системы к санкционным ограничениям. Определяющая роль в этом направлении отводится Президенту РФ.

Список литературы

1. Акиндинова Н.В. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту / Н.В. Акиндинова [и др.] // XXIV Ясинская (Апрельская) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2023. – 63 с. – EDN TBVXLP
2. Амирова С.А. Экономические санкции: теоретические и исторические аспекты / С.А. Амирова // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – №4. – С. 138–143. EDN PXBLNN
3. Астапов К.Л. Стратегические направления развития российского финансового рынка в санкционных условиях и в перспективе / К.Л. Астапов // Финансовая аналитика, Мир новой экономики. – 2022. – Т. 16. №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naryishkin.spb.ru/> (дата обращения: 14.0.2024).
4. Соколова Е.Н. Влияние западных санкций на экономику Российской Федерации и прогнозы ее развития на 2023/2024 годы / Е.Н. Соколова, И.Л. Якушев // Профессиональная наука. – 2022. – С. 39–52.
5. Соболев Т.С. Современное состояние экономики России в условиях санкций и перспективы ее развития / Т.С. Соболев, А.И. Шарай // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия: Экономика и управление. – 2023. – №1 (44). – С. 7–15. DOI 10.21777/2587-554X-2023-1-7-15. EDN CCASCJ

ГЛАВА 6

DOI 10.31483/r-111792

*Круглов Владимир Николаевич
Тютин Дмитрий Васильевич*

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ

Аннотация: в главе исследуется такой фрагмент социально-экономических отношений мезо-уровня, как распределение и перераспределение доходов населения в зависимости от сфер деятельности, общей экономической обстановки, средней заработной платы на территории и многого другого. Учитываются показатели номинальных и реальных доходов людей, их структурный состав, влияние на рост качества жизни. Путём интерпретации статистического материала, накопленного Калужской областью за последние пятнадцать лет в данном направлении, идёт поиск более действенной модели (её контура) социально-экономического менеджмента регионального уровня. В обозначенном круге первоочередных проблем находится также вопрос борьбы с бедностью, сокращение числа лиц, находящихся за чертой ниже прожиточного минимума. Графические схемы, созданные исследователями, помогают в достаточной степени декодировано и доходчиво воспринять поданный текст. А промежуточные выводы (привязанные к отдельным графикам) позволяют полемизировать уже по ходу чтения сделанных наработок. Приращение научного знания видится в большой обобщающей силе сделанного анализа, который может быть полезен практически любой системе мезо-уровня в плане совершенствования мотивационной политики реального сектора экономики.

Ключевые слова: население, доходы, регион, динамика роста, борьба с бедностью, механизмы, модели, инструменты, алгоритм, дифференциация, сферы деятельности.

Abstract: the chapter examines such a fragment of socio-economic relations of the meso-level as the distribution and redistribution of income of the population depending on the fields of activity, economic situation in general, average wages of the territory and much more. The indicators of nominal and real incomes of people, their structural composition, and the impact on the growth of quality of life are taken into account. By interpreting the statistical material accumulated by the Kaluga Region over the past fifteen years in this direction, a search is underway for a more effective model (its contour) of socio-economic management at the regional level. The designated range of priority problems also includes the issue of the fight against poverty, reducing the number of people below the subsistence level. The graphic schemes created by the researchers help to decode the submitted text sufficiently and intelligibly. Intermediate conclusions, in turn, (linked to separate graphs) make it possible to polemicize already in the course of reading the developments made. The increment of scientific knowledge is seen in the great generalizing power of the analysis made, which can be useful to almost any meso-level system in terms of improving the motivational policy of the real sector of the economy.

Keywords: population, income, region, growth dynamics, poverty reduction, mechanisms, models, tools, algorithm, differentiation, fields of activity.

Динамика положительных изменений ВРП (валового регионального продукта) на территории Калужского края за 2010–2020 оказалась на уровне практически 13%, а валовый региональный продукт на каждого из жителей превысил отметку в 542,7 тыс. руб.

ВРП субъекта хозяйственной деятельности Федерации, в лице Калужской области, уже в 2020 году превысил отметку в 543,7 млрд рублей. Можно констатировать, что в анализируемом периоде произошли процессы диверсификации экономики региона, что и обеспечило соответствующую динамику роста [1].

Практически за два десятилетия (начиная с 2010, и заканчивая 2021 годом) фундаментальные активы региона возросли в 5,7 раза. При этом 2021–2023 годы дали дополнительного прироста ещё на 12,2%. Достаточно позитивным представляется соотношение динамики роста стоимости основных фондов и численности рабочей силы в экономике региона. Превышение индекса роста основных фондов над индексом роста численности рабочей силы позволяет констатировать наличие интенсивных факторов роста производительности труда [2].

Исходя из представленных параметров, можно с полной уверенностью сказать, что наращивание технической основы производства и рост фондооруженности труда в экономике Калужской области формирует предпосылки повышения производительности труда и доходов занятых [3].

Одним из критериев оценки динамики благосостояния выступает также показатель платёжеспособности населения.

За период 2020–2022 гг. показатель оборачиваемости капитала на одного жителя составил более 22%, а за последние 10 лет данный показатель увеличился почти в 2 раза. Дополнительными индикаторами, характеризующим динамику доходов в региональной экономике, является показатели поступлений доходов в консолидированный бюджет [4].

То есть, несмотря на наличие в целом положительной динамики экономического развития Калужской области, рост собственных доходных источников бюджетов всех уровней, различные федеральные бюджетные трансши имеют существенное значение для поддержки социально-экономической стабильности в регионе [6].

В будущем труд дефицитность Калужской области вряд ли удастся частично решить за счет привлечения на рабочие места население старше трудоспособного возраста [7]. Несмотря на позитивную динамику показателя ожидаемой продолжительности жизни в 2012–2019 гг., начиная с 2020 г. отмечается существенное снижение данного показателя, что в значительной мере обусловлено ростом смертности в пандемию Covid-19.

На протяжении последних трех лет соотношение возрастных групп населения Калужской области являлось достаточно благоприятным: численность трудоспособного населения. Данная тенденция вполне благополучно сказывается на воспроизводстве человеческого капитала в данном территориальном анклав.

В качестве подтверждения данного вывода могут быть приведены показатели индекса качества городской среды, оцениваемые в соответствии с методикой Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ.

Представленные оценки качества городской среды показывают высокие значения для городских округов г. Калуга и г. Обнинск, а также для некоторых городских поселений, входящих в зону влияния Московской агломерации.

Анализ показателей труда и занятости в Калужской области, в долгосрочной ретроспективе, показывает сокращение экономически активного населения и численности занятых в экономике. Показатель безработицы также снижается, что обусловлено уменьшением экономически активного населения. Значительный рост безработицы в 2020 г. связан со снижением экономической активности вследствие влияния пандемии Covid-19.

Показатели динамических рядов статистических наблюдений в Калужской области, в соответствии с показателями по РФ и ЦФО в долгосрочной ретроспективе отмечают, что за исключением 2022 г., безработица в регионе снижалась более высокими темпами в сравнении с общероссийским показателем, однако была выше показателя по ЦФО.

В целом, можно констатировать положительную динамику на региональном рынке труда, обусловленную сокращением численности безработных и общего числа обращений в учреждения службы занятости.

Анализ неполной занятости работников крупных и средних организаций, позволяет отмечать наличие нежелательных тенденций. Агрегирование отмеченных тенденций позволяет констатировать, что значительное снижение числа обращений в учреждения службы занятости, при небольшом уменьшении численности списочного состава работников средних и крупных организаций, является следствием растущей диверсификации региональной экономики и может быть обусловлено трудоустройством части работников в субъектах малого предпринимательства. Снижение численности работников списочного состава, отработавших в режиме неполного рабочего времени почти на 20%, является признаком стабильной работы средних и крупных организаций.

Более чем двукратное увеличение численности работников, у которых имелись случаи простоя должно являться предметом особого внимания. Рост данного показателя обусловлен «внешними» факторами, связанными с политически мотивированными решениями иностранных инвесторов – собственников промышленных производств о прекращении деятельности на территории РФ. В сложившихся условиях задачей региональных органов власти Калужской области является создание условий для сохранения профессиональных компетенций (трудовых коллективов) этих организаций и обеспечение «мягкого» перехода к новым собственникам.

Приостановка деятельности ряда промышленных организаций с участием иностранного капитала, будет повышать неопределенность регионального рынка труда, усиливать процессы движения работников. В прошедшем периоде 2020–2022 гг. данные процессы не имели негативной динамики. Общая численность работников, принятых в средние и крупные организации, увеличилась на 15,5%, несмотря на снижающуюся динамику создания новых рабочих мест, численность принимаемых на работу сотрудников увеличивалась.

При этом, хотя и наблюдался рост выбытия работников на 11,6%, доля уволенных в связи с сокращением численности снизилась с 2,4% до 0,7%. Таким образом выбытие работников было обусловлено субъективными

факторами, а не системными причинами, обусловившими сокращение численности персонала.

Тем не менее, статистические данные позволяют отмечать растущее напряжение на региональном рынке труда в 2022 г. Одновременно с этим на 38% увеличился показатель численности работников, намеченных к высвобождению. Однако, абсолютные значения данного показателя указывают на отсутствие остроты проблемы. Дисбалансы человеческого капитала Калужского края в 2020–2022 гг. подтверждает данный вывод. А сам вывод следует из динамики дефицита наиболее востребованных кадров (профессий), который (гипотетично) за период 2020–2022 гг., сократился на 88%.

Социально-экономические параметры калужского края в ретроспективе 10 лет в целом демонстрируют положительную динамику. Рост ВРП, в т. ч. на душу населения, был обеспечен диверсификацией региональной экономики и повышением производительности труда. Обрабатывающие производства формируют основу региональной экономики, в значительной мере определяют занятость и доходы населения.

Положительные изменения ВРП на областной территории в значительной мере, обеспечивались повышением величины основных фондов, динамика которых превышала рост численности рабочей силы. Это определило преобладание интенсивных факторов роста региональной экономики и повышение ее доходов.

Учитывая, что основу роста региональной экономики Калужской области обеспечивали промышленные производства, в т. ч. с участием иностранного капитала, дальнейший ее рост будет определяться инвестиционными планами этих компаний, а также возможностями региональных властей по «замещению» уходящих инвесторов. После возникшего в 2022 г. спада промышленного производства в экономике региона, обусловленного политически мотивированным уходом ряда компаний, поддержание динамики роста, сложившейся в предыдущие годы, будет возможно при сохранении трудовых коллективов и возобновлении работы этих производств в результате перехода к новым собственникам.

Основными факторами повышения миграционного прироста являлись активно растущий рынок труда и близость Московского макрорегиона. Проблемы регионального рынка труда, обусловленные прекращением деятельности промышленных предприятий с участием иностранного капитала, в перспективе могут повлиять на показатели миграционного прироста и усилить труд дефицитность региональной экономики. При этом текущее финансовое положение большинства компаний региональной экономики не позволяет констатировать, что дефицит определенных трудовых компетенций приведет соответственно к автоматическому повышению подушевого дохода местных жителей.

Другой демографической особенностью и особенностью пространственной организации экономики Калужской области является центрально-периферийная модель. Около 47% населения региона сосредоточено в городских муниципальных образованиях – Калуге и Обнинске. Эти муниципальные образования характеризуются наиболее благоприятными социально-экономическими и средовыми условиями для проживания. При этом они отличаются высокими показателями стоимости

недвижимости, что ограничивает возможности переезда в г. Калугу и г. Обнинск. Данное обстоятельство является сдерживающим фактором в привлечении дополнительных трудовых ресурсов в экономику региона.

В ретроспективе, более чем 10 лет, уровень регистрируемой в Калужской области безработицы имел устойчивую тенденцию к снижению. Исключением является 2020 г.: рост показателя был обусловлен ограничениями, связанными с пандемией Covid-19. Обращает внимание тот факт, что снижение уровня регистрируемой безработицы происходит в контексте достаточно негативных демографических процессов (превышения смертности над рождаемостью). Весьма велика вероятность того, что частично проблема безработицы на протяжении последнего десятилетия была связана с уменьшением числа работников.

Соотнесение данных статистических наблюдений (именно демографического цикла) по Калужскому краю с показателями по РФ и ЦФО в долгосрочной ретроспективе демонстрирует, что за исключением 2022 г., безработица в регионе снижалась более высокими темпами в сравнении с общероссийским показателем, однако была выше показателя по ЦФО. Анализ неполной занятости работников крупных и средних организаций позволяет отмечать существование нежелательных тенденций.

Агрегирование отменных тенденций позволяет констатировать, что значительное снижение числа обращений в учреждения службы занятости при небольшом уменьшении численности списочного состава работников средних и крупных организаций является следствием растущей диверсификации региональной экономики и может быть обусловлено трудоустройством части работников в субъектах малого предпринимательства. Снижение численности работников списочного состава, отработавших в режиме неполного рабочего времени почти на 20%, является признаком стабильной работы средних и крупных организаций.

Приостановка деятельности ряда промышленных организаций с участием иностранного капитала будет повышать неопределенность регионального рынка труда, усиливать процессы движения работников. В прошедшем периоде 2020–2022 гг. данные процессы не имели негативной динамики, статистические данные позволяют отмечать растущее напряжение на региональном рынке труда в 2022 г.

Трендовый анализ динамики материального благополучия населения показывает опережающий рост доходов, что с т. з. обеспечения благополучия жителей Калужской области является позитивным фактором. Однако, динамика реальных располагаемых денежных доходов в % к предыдущему году имеет выраженный нисходящий тренд. Это подтверждает вывод о том, что рост доходов населения в экономике региона не обеспечивает существенного повышения благосостояния жителей [1].

Кроме того, отмеченная проблема частично может усугубляться наличием задолженности работодателей по выплате заработной платы. Однако, основываясь на данных рисунка 1, можно констатировать, что влияние этого параметра невелико.

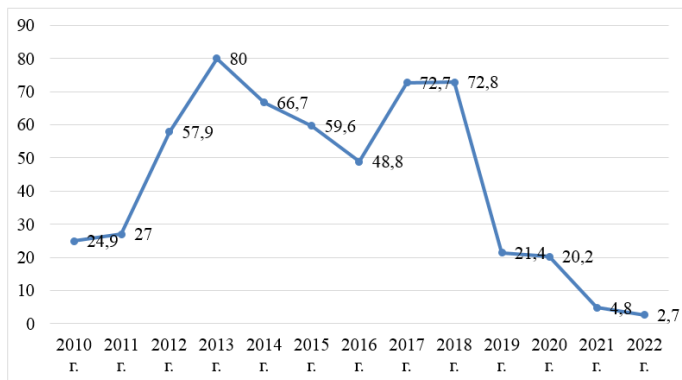

Рис. 1. Кумулятивный эффект долгов по зарплате физическим лицам (конец года), млн руб.

Представленные статистические показатели указывают, что фактор наличия задолженности по оплате труда достаточно в небольшой степени затрагивает формирование проблемы бедности в регионе. Для понимания отраслевых особенностей бедности целесообразно оценить те или иные механизмы отдельных сфер деятельности, что нашло свое отражение в рисунке 2.

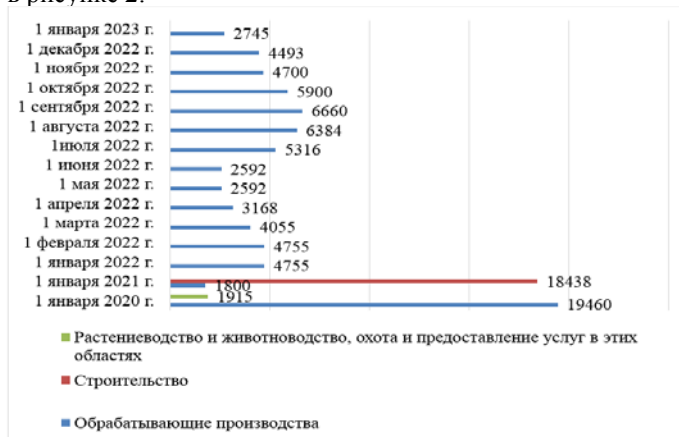

Рис. 2. Отраслевые аспекты задержки зарплаты в регионе (2020–2022 гг., тыс. руб.)

Приведенные статистические данные рисунка 2 показывают, что актуальность указанной проблемы сохраняется только для сферы обрабатывающих производств. Следовательно, риски снижения материального благополучия и угроза бедности населения в регионе может быть констатирована для граждан, занятых в обрабатывающей промышленности. Однако из данных рисунка 3 следует, что непосредственная угроза снижения

благополучия населения вследствие роста – это именно рост просроченных форм задолженности зарплаты [2].

Рис. 3. Дисфункциональные аспекты выдачи заработной платы в 2020–2022 гг.

Динамика роста зарплат за период 2020–2022 гг., имела выраженную дифференциацию, что может являться причиной ухудшения материального положения граждан, занятых в отдельных секторах региональной экономики (рис. 4).

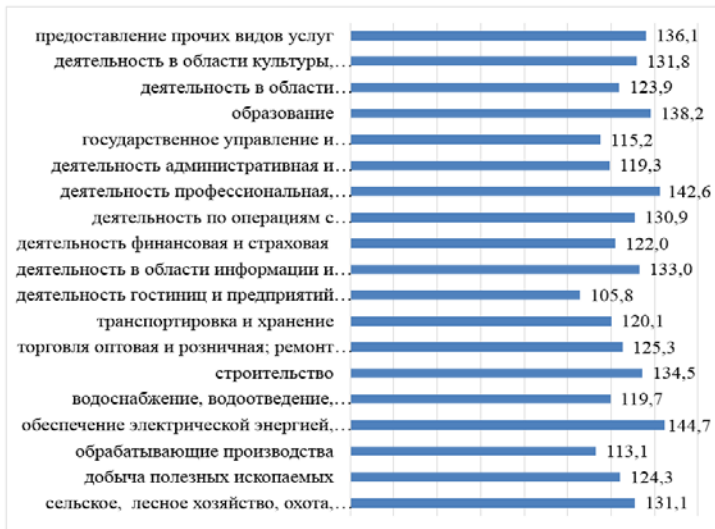

Рис. 4. Темпы роста зарплат в экономике Калужской области за 2020–2022 годы

В долгосрочной ретроспективе номинальная начисленная заработная плата в Калужской области росла темпами, сопоставимыми с показателями ЦФО и РФ. При этом, показатель реальной начисленной заработной платы в % к предыдущему году, на протяжении с 2018 г., имеет устойчивую тенденцию к снижению. Таким образом, достигнутые темпы роста номинальной заработной платы не являются достаточными и не обеспечивают роста благосостояния работников [3].

Данные рисунка 4 показывают, что степень дифференциации доходов населения в Калужской области была существенно ниже аналогичного показателя по РФ в целом.

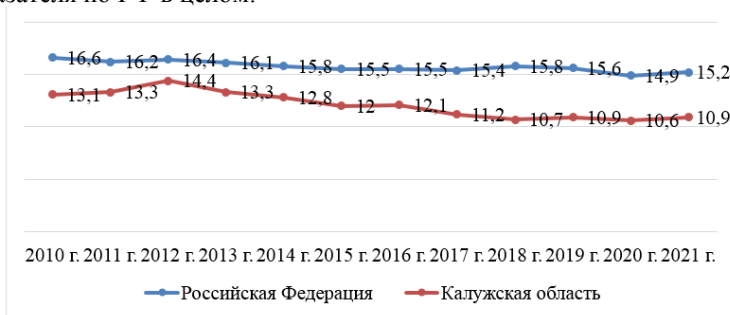

Рис. 5. Коэффициент фондов в РФ и Калужской области в 2010–2021 гг.

Важно отметить, что на долгосрочном интервале 2010–2021 гг., коэффициент фондов в Калужской области снижается более высокими темпами в сравнении с показателем по РФ. Таким образом, уровень дифференциации доходов населения в Калужской области снижается более существенно, нежели по РФ. Аналогичный вывод можно сделать на основе анализа сравнительной динамики индекса концентрации доходов (коэффициента Джини), приведенной на рисунке 6. Показатель концентрации доходов населения в Калужской области снижается более существенно в сравнении с РФ. Это означает, что в Калужской области проблемы бедности имеют меньшую остроту в сравнении с общероссийским показателем [4].

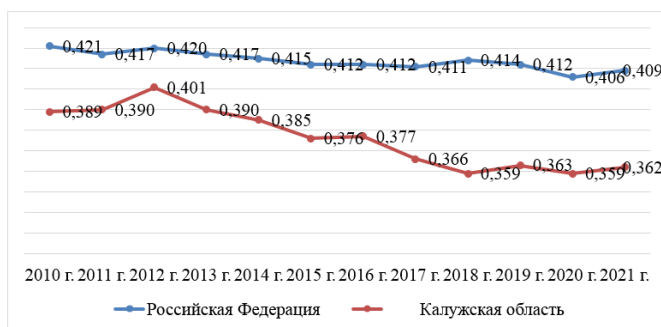

Рис. 6. Коэффициент Джини в РФ и Калужской области в 2010–2021 гг.

Несмотря на отмеченное снижение дифференциации доходов населения в Калужской области на фоне общероссийской тенденции, данные распределения общего объема денежных доходов по 20%-ным группам населения Калужской области указывают, что острота проблемы бедности в регионе не снижалась [5, с. 489].

В период 2010–2021 гг., удельный вес первого квантиля повысился с 5,9% до 6,5%, что указывает на повышение доли бедного населения. Также увеличивался удельный вес второго и третьего квантилей. Доля четвертого квантиля оставалась практически неизменной, а пятого, напротив – снизилась. Таким образом, за период 2010–2021 гг. возросла совокупная доля 1 и 2 квантилей – наименее обеспеченного населения, а доля пятого квантиля – населения с наивысшими доходами, напротив, снизилась. Данные изменения указывают на снижение уровня жизни населения региона. Приведенный вывод подтверждается динамикой показателя дефицита денежного дохода населения Калужской области (рис. 7). На фоне аналогичного показателя по РФ, значение показателя дефицита денежного дохода в Калужской области указывает на меньшую выраженность проблемы, однако ее актуальность сохраняется [6, с. 463].

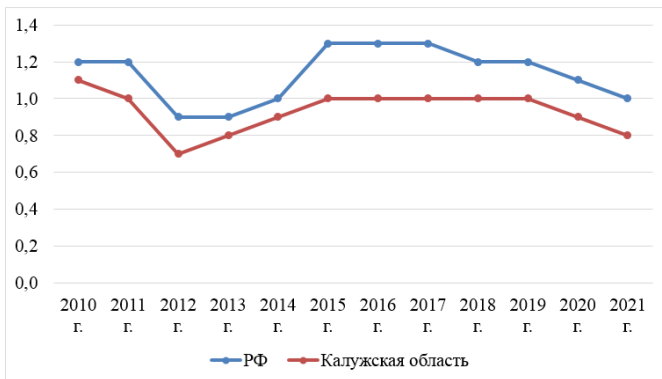

Рис. 7. Сравнительная динамика показателя дефицита денежного дохода населения Калужской области и РФ в 2010–2021 гг., в %

Структурное финансирование в его доходной части населения Калужской области, регионов ЦФО и РФ в целом приведена на рисунке 7. Как следует из представленных данных, структура денежных доходов населения Калужской области вполне типична целому ряду субъектов хозяйственной деятельности Российской Федерации. А вот среди существенных различий можно отметить следующие:

1) удельный вес доходов от собственности в регионе ниже, чем в ЦФО. Это означает, что с т. з. обеспечения материального благополучия жителей регион во многом коррелируется прежде всего именно с параметром стабильности работы экономико-образующих организаций, нежели доходов от собственности и самозанятости;

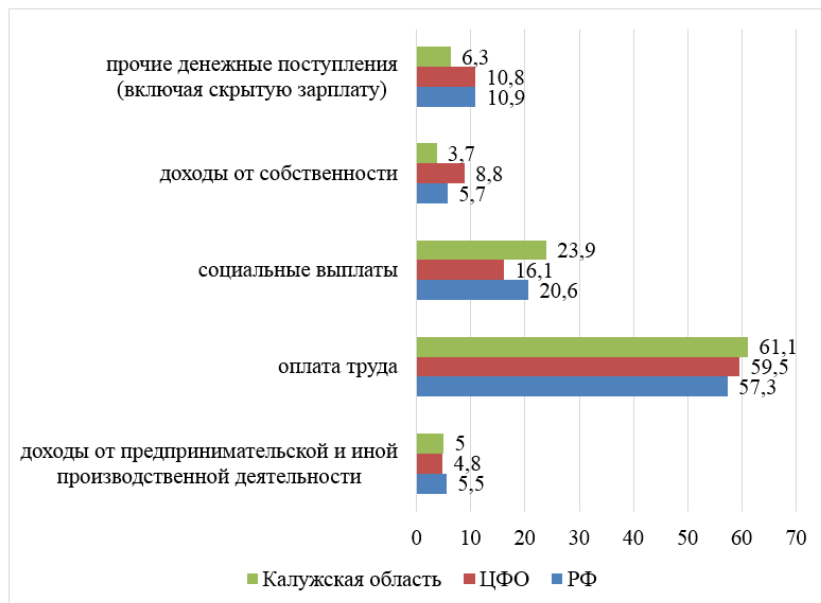

Рис. 8. Структурное финансирование в его доходной части населения Калужской области, регионов ЦФО и РФ

2) у предпринимательского слоя доходы на порядок ниже среднего по РФ показателя. Это означает, что ограниченность предпринимательского потенциала и возможностей населения региона формировать альтернативные источники дохода, кроме работы по найму. Косвенно это подтверждает низкое значение показателя скрытых денежных доходов;

3) социальные выплаты в Калужской области имеют более существенное значение, в сравнении со средними показателями по ЦФО и РФ. Это означает, что поддержание сложившегося уровня жизни в регионе на 24% обеспечивается социальными расходами государства, в случае сокращения которых риски снижения уровня жизни части населения будут возрастать.

Средний размер назначенных пенсий в Калужской области на начало 2023 г. составил 19186,0 руб., реальный размер назначенных пенсий составлял 99,8%. Прожиточный минимум пенсионера в Калужской области на начало 2022 г. был равен 11868 руб. (рис. 9), отношение среднего размера пенсии к величине прожиточного минимума составляло 161,7%.

Рис. 9. Показатель среднего размера начисленных пенсий в Калужской области на 1 января 2023 г.

В целом за период 2014–2023 гг. величина прожиточного минимума населения Калужской области возросла на 83,3%. При этом следует констатировать, что доля населения Калужской области с доходами 3–6 и более раз, превышающими границу бедности снижается, что подтверждает сделанный ранее вывод о снижении дифференциации доходов населения региона [7, с. 74].

Величины прожиточного минимума, с 2018 г. устойчиво снижается. Динамика роста зарплат за период 2020–2022 гг., имела выраженную дифференциацию, что может являться причиной ухудшения материального положения граждан, занятых в отдельных секторах региональной экономики.

Дифференциация доходов населения Калужской области существенно ниже показателей РФ. Несмотря на это острота проблемы бедности в регионе не снижалась: совокупная доля первого и второго квантиля за последние 10 лет не снижалась, а возросла с 16,5% до 17,9%.

В структурной динамике финансовых потоков региона на оплату труда приходится 61%. При этом удельный вес доходов от собственности и предпринимательской деятельности ниже аналогичных показателей по РФ. Напротив, социальные выплаты в структуре денежных доходов населения Калужской области существенно превышают средний российский показатель и составляют 24%. Это указывает на ограниченность предпринимательского потенциала и возможностей населения региона формировать альтернативные источники дохода, кроме работы по найму, а с т. з. обеспечения материального благополучия жителей регион зависит (во многом) от стабильности работы экономико-образующих организаций, нежели доходов от собственности и самозанятости.

Прожиточный минимум пенсионера в Калужской области на начало 2022 г. был равен 11868 руб., отношение среднего размера пенсии к

величине прожиточного минимума составляло 161,7%. За последние десять лет величина прожиточного минимума населения Калужской области возросла на 83,3%.

Корреляция заработных плат границы бедности показывает, что удельный вес жителей региона с доходами до 0,5 границы и в интервале 0,5–1,0 границы бедности снизился. Доля населения региона с доходами, превышающими в 1,5–3 раза границу бедности, напротив, увеличивалась. Указанные тенденции положительно влияют на повышение уровня жизни населения региона. При этом доля населения Калужской области с доходами 3–6 и более раз, превышающими границу бедности снижается, что свидетельствует о снижении дифференциации доходов населения региона.

Список литературы

1. Администрация Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 02.09.2020).
2. Аппарат Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru> (дата обращения: 02.09.2020).
3. Единый портал для размещения информации о разработке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатов их общественного обсуждения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 02.09.2020).
4. Закон Калужской области от 05 июля 2006 года №229-ОЗ «Об административно-территориальном устройстве Калужской области» (в редакции Законов Калужской области от 06.06.2007 №317-ОЗ, от 23.04.2010 №5-ОЗ, от 30.09.2010 №50-ОЗ, от 07.12.2012 №361-ОЗ, от 19.02.2019 №444-ОЗ, от 25.08.2020 №624-ОЗ). Принят Постановлением Законодательного Собрания Калужской области от 22 июня 2006 г. №466 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/972213534> (дата обращения: 27.03.2023).
5. Круглов В.Н. Инструменты государственного регулирования инновационного развития региона / В.Н. Круглов // Финансовая экономика. – 2019. – №1. – С. 489–491. – ISSN 2075–7786. EDN VTGELI
6. Круглов В.Н. Региональный опыт борьбы с бедностью: поиски и находки / В.Н. Круглов, Д.В. Тютин // Управленческий учёт. – 2021. – №3. – С. 462–471. – ISSN 1814–8476. – EDN DXQNMH
7. Мигел А.А. Анализ благосостояния населения России / А.А. Мигел, Н.Ю. Трутнева // Экономика региона: новые вызовы: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 71–76.

ГЛАВА 7

DOI 10.31483/r-111218

Мананникова Юлия Владимировна

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ: НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

***Аннотация:** глава посвящена рассмотрению актуальных вопросов формирования стратегии устойчивого развития региональной системы оценки качества образования. В работе рассматриваются нормативные основы и социальные вызовы, связанные с этим процессом. Автор анализирует существующие подходы к оценке качества образования в зарубежной и российской практике, выделяет общие черты и ключевые проблемы. Методология исследования включает теоретический обзор нормативных актов, регулирующих сферу оценки качества образования на федеральном и региональном уровнях, а также изучение мнения участников образовательных отношений по результатам социологического опроса. Результаты проведенного анализа показывают необходимость разработки новых подходов к оценке качества образования на региональном уровне, учитывающих современные требования общества и запросы рынка труда. Автор подчеркивает важность развития совместной научно-методической работы на всех уровнях управления образованием и предлагает ряд практических рекомендаций, направленных на оптимизацию существующей системы оценки качества образования в субъектах Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** качество образования, оценка, регион, система, стратегия развития, социальные вызовы.*

***Abstract:** the chapter is devoted to the consideration of relevant issues of forming a strategy for the sustainable development of the regional education quality assessment system. The paper examines the regulatory framework and social challenges associated with this process. The author analyzes the existing approaches to assessing the quality of education in foreign and Russian practice, determines their common features and key problems. The research methodology includes a theoretical review of the regulations governing the field of education quality assessment at the federal and regional levels, as well as the study of the participants' opinions of educational relations based on the results of a sociological survey. The results of the analysis show the need to develop new approaches to assessing the quality of education at the regional level, taking into account the modern requirements of society and the demands of the labour market. The author emphasizes the importance of developing cooperation in scientific and methodological work at all levels of education management and offers a number of practical recommendations aimed at optimizing the existing system of education quality assessment in the entities of the Russian Federation.*

***Keywords:** quality of education, assessment, region, system, development strategy, social challenges.*

На современном этапе развития мирового сообщества, в условиях глобальной экономики происходит увеличение международной конкуренции

во всех сферах жизнедеятельности. Поэтому все большее значение приобретает повышение качества образования и развитие научно-методических подходов к его объективной оценке [23].

В настоящее время системы оценки качества и конкурентоспособности образования являются важной частью образовательного процесса во всем мире [12]. Они позволяют оценить уровень знаний и умений обучающихся школ, выявить положительные тенденции, а также проблемы и недостатки в системе обучения.

Системы оценки качества образования играют важную роль в повышении эффективности учебного процесса, используются для определения уровня профессиональной компетентности педагогов и руководителей образовательных организаций, позволяют соотнести результаты деятельности образовательных систем с запросами государства и общества.

Оценка качества образования – важный процесс, позволяющий выявить уровень подготовки выпускников школ и соответствие образовательных услуг определенным стандартам. В мире существует большое количество нормативных документов, правил и стандартов, регулирующих данный процесс на уровне отдельных стран [1]. Кроме того, параллельно с общенациональными, государственными механизмами контроля результатов обучения, происходит развитие региональных систем оценки качества образования, которые учитывают местные особенности и обладают различной степенью автономности [15]. В этой связи возрастает актуальность вопросов, связанных с формированием стратегий устойчивого развития и нормативного закрепления таких систем, а также разработки предложений по преодолению социальных вызовов и иных проблем, существующих в данной сфере.

Эта деятельность включает процесс непрерывного улучшения качества образования в регионе и направлена на создание условий для равного доступа к качественному образованию, повышение уровня знаний, умений и навыков обучающихся. Устойчивое развитие региональной системы оценки качества образования способствует успешной социализации и интеграции молодежи в общество и экономику, а также выступает основой для эффективного социально-экономического развития региона в целом.

Анализ зарубежного опыта по направлению оценки качества образования показывает, что при всем разнообразии подходов во многих странах присутствуют тенденции стандартизации, централизации и государственно-общественного управления.

Например, в Англии с 1998 года действует проект «Национальные стратегии», который определяет основные принципы и подходы к оценке и повышению школьного качества образования [2]. Он основан на принципе «открытости системы образования» для общественности и предполагает возможность её участия в процессе оценки качества. В структуру оценки качества образования Великобритании входят: Департамент образования и науки, Королевская инспекция и местные органы управления. Наряду с этим существуют системы оценки качества образования отдельных регионов [21].

В США на государственном уровне функционирует система мониторинга качества образования NAEP (National Assessment of Educational Progress). Кроме того, образовательные достижения школьников оцениваются на основе стандартов и программ, разработанных на уровне каждого штата [11].

В Германии функционирует децентрализованная система управления качеством образования, в рамках которой осуществляется взаимодействие органов власти всех уровней, включая Федеральное министерство образования и исследований, постоянную конференцию министров образования федеральных Земель и местные органы власти. В каждой земле есть свои стандарты и требования к образованию, а также свои системы оценки его качества [20].

В Японии оценка качества образования является более централизованной и проводится с 2007 года на основе системы Национальной оценки академических способностей (NAAA) [1]. Это позволяет выявить слабые места в системе образования и определить направления для ее улучшения.

Оценкой качества образования во Франции занимается Министерство образования. Также Комитет национальной оценки качества (CNE) проводит централизованные оценочные мероприятия с целью получения объективной информации о состоянии образовательной системы и представления ее органам власти и общественности [10].

Российские исследователи отмечают, что наиболее эффективные модели зарубежных систем оценки качества образования направлены на оперативное решение выявленных проблем и широкое информирование общественности. Отдельные аспекты этого успешного опыта необходимо использовать для совершенствования данного направления деятельности в нашей стране [3]. Однако усилия по направлению повышения качества школьного образования, предпринимаемые в зарубежной практике, не всегда приводят к желаемым результатам. Отчасти это связано с недостаточной эффективностью работы региональных управленческих механизмов. Кроме того, в современных условиях возрастает значимость проблемы поиска баланса между надежностью методов оценки образовательных достижений школьников и соответствием их знаний актуальным требованиям к содержанию образовательного процесса. Таким образом, развитие национальных и региональных систем оценки качества образования является важным направлением работы во всем мире, и Россия здесь не является исключением.

В России развитие современной системы оценки качества образования началось в 2001 г., когда в качестве независимой аттестационной процедуры для выпускников школ был введен единый государственный экзамен. В последующие годы на федеральном уровне осуществлялась разработка концептуальных документов, включающих основные позиции государственной политики в области качества образования [4–5].

Организационная структура современной российской системы оценки качества образования предполагает совместную деятельность федеральных и региональных органов исполнительной власти, реализующих свои полномочия в сфере образования, а также иных профильных организаций, занимающихся подготовкой, проведением и анализом результатов оценочных мероприятий по направлениям оценки качества: образовательных результатов и деятельности образовательных организаций.

Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» не только закреплено понятие «качество образования», но и регламентировано проведение региональных, национальных и международных сопоставительных исследований качества образования, а также установлено, что управление системой образования должно осуществляться с учетом общественного мнения и носить государственно-общественный характер [17].

Все вышеперечисленные аспекты должны быть приняты во внимание и конкретизированы при формировании и развитии региональных систем оценки качества образования, однако на федеральном уровне пока отсутствует официально утвержденная концепция и методология по формированию и развитию таких систем в условиях субъектов РФ, поэтому данный процесс отчасти имеет стихийный характер.

В этой связи необходимо отметить, что некоторые российские ученые предпринимают попытки сравнительного анализа существующих региональных моделей оценки качества общего образования, включающих ряд направлений (образовательные результаты школьников, выявление их способностей, профессиональная ориентация, воспитание, профессиональное развитие педагогических работников, дошкольное образование и др.) [18], а также исследуют вопросы проведения мониторинга качества образовательного процесса в школе [19], однако в большинстве исследований по данной проблематике указанные аспекты рассматриваются с точки зрения педагогики. Здесь необходимо отметить, что для решения сложных проблем оценки качества общего образования более предпочтительным является междисциплинарный подход.

Глобальный взгляд на данный процесс в масштабе страны позволяет отметить, что разнонаправленные цели, задачи и показатели оценки качества образования, самостоятельно формируемые субъектами РФ и предполагающие проведение многочисленных мониторингов, не только ставят их в неравное положение при проведении федеральной экспертизы [9], но и, в той или иной мере, выступают фактором дестабилизации, «мозаичного дробления» единой системы оценки качества образования, а значит и единого образовательного пространства нашей страны, поскольку не всегда полностью соответствуют федеральному законодательству.

Ответственность за организацию деятельности региональных систем оценки качества образования возложена в качестве дополнительных обязанностей на различные учреждения и их структурные подразделения, в числе которых присутствуют: институты развития образования (осуществляющие повышение квалификации педагогов), региональные центры обработки информации (обеспечивающие проведение государственной итоговой аттестации), центры мониторинга образования (занимающиеся сбором статистических данных) и пр. Данные учреждения проводят региональные контрольные работы и различные виды мониторингов, формируют базы данных, анализируют результаты проведенных исследований и разрабатывают соответствующие практические рекомендации.

Необходимо отметить, что организационные структуры региональных систем оценки качества образования, функционирующие в субъектах РФ, демонстрируют различный уровень эффективности. Это связано не только с тем, что в регионах существуют свои специфические проблемы и вызовы, требующие особого подхода к организации системы оценки качества образования. Важными причинами сложившейся ситуации

выступают: отсутствие четких правовых рамок и руководящих принципов, а также единого стандарта и общих требований к таким системам. Построение региональных систем оценки качества образования в отдельных случаях носит ситуативный, формальный характер, поэтому некоторые из них оказываются недостаточно функциональными для решения поставленных задач. Отсутствие четких, объективных критериев оценки качества образования повышает субъективность при принятии управленческих решений.

Российские ученые отмечают, что наиболее острой проблемой на федеральном и региональном уровнях управления образованием является недостаточно эффективное взаимодействие различных организаций, осуществляющих оценку его качества [13]. В связи с необходимостью проведения масштабных мониторингов и ежегодного анализа их результатов, существенные сложности создает повышение бюрократической нагрузки, возлагаемой на сотрудников региональных и муниципальных органов управления образованием, а также на педагогов и директоров школ.

Очевидно, что эта инновационная система управления, основанная на анализе больших объемов информации, предоставляет ценные сведения о работе и развитии региональной системы образования, а также способствует повышению эффективности принимаемых управленческих решений [16]. Однако ее применение для оценки качества образования в регионах России вызывает ряд дискуссионных вопросов. Прежде всего – это недостаточный уровень компетенций специалистов региональных органов управления образованием и подведомственных им организаций по вопросам аналитики больших данных, а также – отсутствие доступных программных продуктов для сбора и обработки больших массивов первичной информации, высокая стоимость разработки и внедрения автоматизированных информационных систем.

Оценка качества образования должна учитывать разнообразные потребности и контексты различных регионов. Это требует гибкого и адаптируемого подхода, который может реагировать на уникальные вызовы и возможности, с которыми сталкиваются каждый субъект РФ. Например, наличие в регионе большого количества сельских школ, расположенных на удаленных территориях, затрудняет равный доступ к ресурсам и образовательным возможностям, оказывает влияние на качество образования.

В процессе оценки качества образования российские регионы сталкиваются не только с проблемами нормативного регулирования, но и с рядом социальных вызовов. Прежде всего, это различия в уровне образования родителей обучающихся и социально-экономического положения между представителями различных социальных групп. Например, родители с высшим образованием, как правило, более эффективно мотивируют своих детей к повышению образовательных достижений, обеспечивают им хорошую поддержку в семье, активно сотрудничают со школой и позитивно воспринимают процедуры оценки качества образования [7]. Дети из малообеспеченных семей часто имеют ограниченный доступ к качественному образованию, что может привести к снижению образовательных результатов и, как следствие, к нежеланию участвовать в каких-либо оценочных мероприятиях.

Несмотря на то, что по итогам международных исследований качества образования российские школьники, по сравнению с обучающимися из других стран, демонстрируют меньшую степень различия в уровне

образовательных достижений в зависимости от социально-экономического положения их семей [22], эта проблема не теряет актуальности, выступает предпосылкой для сохранения неравенства в сфере образования и затрудняет объективную оценку его качества в регионе.

Еще одним препятствием для эффективной оценки качества образования могут выступать культурные различия. В регионах, где проживают различные этнические группы, может возникнуть проблема адаптации образовательных программ под нужды каждой из них. Кроме того, некоторые культурные особенности могут влиять на учебный процесс и образовательные результаты. Например, по результатам исследований качества образования, проведенных в Татарстане, выявлено сильное влияние национальности на успеваемость школьников [14].

Серьезным вызовом для регионов при формировании системы оценки качества образования являются недостаточность финансирования и соответствующей инфраструктуры. Отсутствие современных учебных материалов, устаревшее оборудование и недостаточная оснащенность школ могут негативно сказываться на качестве образования и затруднять проведение оценочных мероприятий. Например, по результатам исследований, проведенных в Пензенской области, было выявлено, что более 20,0% общеобразовательных организаций региона имеют фактор риска снижения образовательных результатов в связи с недостаточным материально-техническим обеспечением, а в 10,6% школ отсутствует высокоскоростной доступ к сети Интернет [8].

Еще один важный социальный вызов – это недостаточное обеспечение высококвалифицированными педагогическими кадрами, компетентными в сфере оценки качества образования. Наличие существенных проблем, связанных с развитием механизмов управления качеством образования, обусловлено не только недостаточностью научно-методического сопровождения при формировании рекомендаций федерального уровня и проблемами организационного плана, но и явным «непониманием» ответственными исполнителями практической пользы данной деятельности. Некоторые участники образовательного процесса могут оказывать сопротивление новым методам и подходам к оценке качества образования. Это связано с привычкой работать по старым схемам, опасением потерять свою должность или просто отрицанием необходимости конструктивного анализа и перспективных изменений.

Практика показывает, что непосредственная работа, направленная на повышение качества общего образования в субъектах РФ, частично «подменяется» документальной и бюрократической нагрузкой. Данную тенденцию усугубляют «рейтингование» субъектов РФ по итогам ежегодных федеральных проверок, что способствует возникновению на региональном уровне латентных институциональных целей, имеющих лишь косвенное отношение к повышению качества общего образования. В этой связи имидж «проекта», включающего в себя формирование и развитие региональной системы оценки качества образования, в массовом сознании остается непривлекательным.

Данная ситуация усугубляется отсутствием регулярной обратной связи, которая позволяет образовательным организациям, органам местного самоуправления, родителям обучающихся и прочей заинтересованной общественности получать информацию о результативности

принимаемых мер по улучшению качества образования. Кроме того, при создании и совершенствовании систем оценки качества образования в регионах России не в полной мере учитываются потребности и точка зрения участников образовательных отношений: школьников и их родителей, учителей и директоров общеобразовательных организаций.

Таким образом, социальные вызовы, с которыми сталкиваются регионы в процессе оценки качества образования, разнообразны и требуют комплексного подхода к решению существующих проблем.

Необходимо отметить, что проведение оценочных мероприятий и управление системой образования с учетом общественного мнения предполагает использование в практической деятельности положений различных научных подходов. Социология, наряду с педагогикой, играет важную роль в процессе формирования образовательной политики, соответствующей изменяющимся потребностям общества. Она служит научной основой для разработки концепции управления системой образования, прогнозирования ее развития, проведения мониторинга статистических показателей и изучения общественного мнения, а также помогает при проведении оценки социальной эффективности системы общего образования.

Социологический подход к оценке качества образования предполагает, что образование имеет социальную обусловленность, поэтому необходим учет особенностей социальной среды и различных требований к системе образования со стороны участников образовательных отношений. Образование как социальный институт выполняет специфические функции, направленные на удовлетворение социальных потребностей общества, поэтому требования к качеству образования принимают форму социальных заказов. Таким образом, построение эффективной региональной системы оценки качества образования должно быть основано не только на традиционном анализе результатов статистических мониторингов и оценочных процедур, направленных на выявление уровня знаний обучающихся, но и на проведении социологических исследований мнения участников образовательных отношений, поскольку это дает новые возможности для выявления и решения существующих проблем.

Одним из регионов, активно внедряющих социологический подход в рамках функционирования региональной системы оценки качества образования, является Пензенская область. С 2022 года, наряду с оценочными процедурами и статистическими мониторингами, данное направление деятельности официально закреплено в региональных концептуальных документах [6].

В 2020–2023 гг. Центром научно-аналитического сопровождения региональной системы оценки качества образования ГАОУ ДПО «Институт регионального развития Пензенской области» был организован ряд научных исследований мнения участников образовательных отношений по вопросам качества образования, в которых приняли участие более 10 000 школьников 4–11 классов, более 20 000 родителей обучающихся 1–11 классов, 1700 педагогов и 300 руководителей общеобразовательных организаций региона. Исследования проведены методом опроса на базе информационно-аналитического портала «Региональная система независимой оценки качества образования Пензенской области».

Согласно результатам проведенных региональных исследований, только 45,0% обучающихся испытывают постоянный интерес к обучению в школе. Величина данного показателя изменяется в зависимости от этапа обучения: если в начальной школе она достигает 57,2%, то при переходе

на среднюю и старшую ступени этот процент снижается до 38,7% и 44,4% соответственно. При этом почти половина обучающихся (47,4%) испытывает сложности в освоении учебных предметов (чаще всего – это русский язык и математика, физика, обществознание, иностранные языки).

Качеством знаний, получаемых в школе, вполне удовлетворены 55,2% обучающихся. Стоит подчеркнуть, что данный показатель выше в сельских школах (вероятно, благодаря небольшому количеству обучающихся в классах и активному использованию индивидуального подхода), а также в школах областного центра (в связи с расширением возможностей доступа к образовательным ресурсам) (рис. 1.).

Рис. 1

Для повышения качества образования в школе респонденты считают необходимым: улучшение материально-технического обеспечения общеобразовательных организаций, применение индивидуального подхода, развитие взаимопонимания между обучающимися и педагогами, применение новых методов обучения, уменьшение учебной нагрузки и объема домашних заданий.

Анализ результатов региональных исследований подтвердил, что большинство родителей обучающихся, педагогов и руководителей образовательных организаций согласны с тем, что современная школа должна ставить перед собой несколько основных задач. Во-первых, она должна предоставить ученикам знания, необходимые для продолжения обучения в учреждениях профессионального образования. Во-вторых, школа должна способствовать развитию интеллекта, общего кругозора и морально-нравственных качеств обучающихся. Наконец, школа должна воспитывать граждан с четкой жизненной позицией. Это косвенно свидетельствует о том, что стороны образовательных отношений имеют единое видение роли и функций современной школы.

В целом более половины родителей обучающихся (53,2%) считают средним уровень качества образования, получаемого их детьми в школах; 36,5% – считают этот уровень высоким, 4,2% – низким, а остальные респонденты затруднились дать оценку по данному вопросу. Здесь также

более высокий уровень удовлетворенности демонстрируют родители обучающихся сельских школ и школ областного центра (рис. 2).

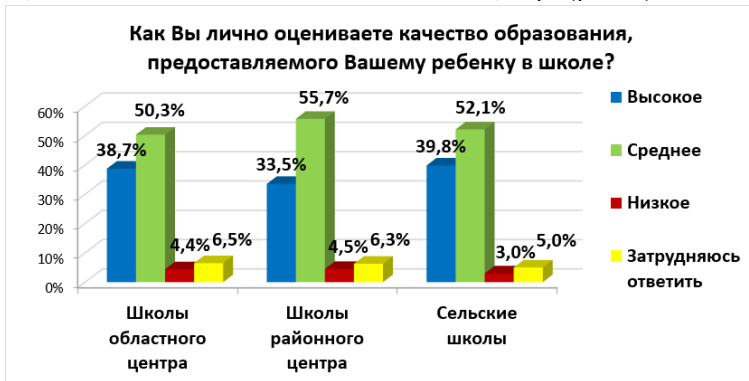

Рис. 2

Большинство опрошенных (75,8%) считают необходимым ежегодное проведение в школе независимой (внешней) оценки качества образования. Для повышения качества общего образования родители обучающихся предлагают: создавать условия для привлечения в школы высококвалифицированных и молодых специалистов, увеличить количество факультативов, развивать внеурочную деятельность, снижать объем учебной нагрузки и уделять больше внимания детям.

Более 70,0% учителей и директоров школ считают уровень общего образования средним и предлагают ряд мер для его улучшения. Среди таких мер: усиление материальной базы образовательных организаций, уменьшение учебной и документационной нагрузки на преподавателей, изменение подходов к оценке качества образования, повышение квалификации педагогов, пересмотр системы оплаты их труда и повышение престижа педагогической профессии. Важными направлениями дальнейшей работы, по мнению респондентов, также выступают развитие сотрудничества с родителями школьников и учебной мотивации обучающихся.

Результаты проведенных исследований подлежат использованию не только в обобщенном виде, но и позволяют построить рисковые профили для каждого муниципалитета, провести кластеризацию образовательных организаций в разрезе выявленных проблем для оказания адресной методической поддержки и психолого-педагогической помощи.

Таким образом, учет мнения участников образовательных отношений является ключевым элементом для улучшения качества образования и адаптации системы общего образования к индивидуальным потребностям обучающихся. Это позволяет получить ценную информацию о реальной ситуации в конкретных школах, предоставляет дополнительные идеи для решения актуальных проблем в образовании и способствует развитию демократического управления в этой сфере.

В заключение необходимо подчеркнуть важность развития совместной научно-методической работы на всех уровнях управления образованием, направленной на оптимизацию существующей системы оценки

его качества. В этой связи основные предложения автора заключаются в следующем.

1. Разработка и официальное утверждение на федеральном уровне концептуального документа, регламентирующего деятельность субъектов РФ по развитию региональных систем оценки качества образования (включающего: описание текущей ситуации и существующих проблем, постановку стратегических целей и тактических задач, разработку унифицированного перечня направлений, критериев и показателей оценки качества образования, а также варианты эффективных региональных моделей оценки, описание механизмов их реализации, источников материально-технической поддержки и финансирования).

2. Тщательное соблюдение требований федерального законодательства, касающихся управления системой образования с учетом общественного мнения, включение компонента социологических исследований в структуру региональных систем оценки качества образования, разработка и внедрение на федеральном и региональном уровнях управления образованием программно-аналитических технологий для сбора, обработки и визуализации необходимых контекстных данных.

3. Обобщение опыта регионов по вопросам принятия мер и управленческих решений, направленных на повышение качества общего образования, ознакомление целевой аудитории с успешными региональными практиками, организация повышения квалификации специалистов региональных и муниципальных органов управления образованием по вопросам оценки качества образования и аналитики больших данных.

В качестве перспектив дальнейших исследований по данной проблематике необходимо отметить разработку системы федерального мониторинга и оценки эффективности реализации стратегии устойчивого развития, а также изучение ее влияния на качество образования в различных субъектах РФ. Указанные аспекты могут быть использованы для корректировки федеральной и региональной политики в сфере образования.

Список литературы

1. Бекиров С.Н. Современные подходы к обеспечению качества образования и его оценки за рубежом / С.Н. Бекиров, Д.В. Андрищенко, Э.Ш. Бекирова [и др.]. // Актуальные вопросы и векторы развития современной науки и технологий. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2022. – С. 172–189. EDN ZMSLRG

2. Геддис Е.В. Проект «Национальная стратегия» как инструмент совершенствования качества образования в школах в Англии / Е.В. Геддис // Гуманитарium. – 2018. – №1 (6). – С. 11–12. – ISSN 2500–1337. – DOI 10.21661/r-468686. – EDN YOVBXRE

3. Джурицкий А.Н. Стратегии повышения качества общего образования за рубежом: сравнительный анализ / А.Н. Джурицкий // Наука и школа. – 2014. – №4. – С. 72–79. – ISSN 1819–463X. – EDN SZRVYJ

4. Заир-Бек С.И. Концепция общероссийской системы оценки качества образования / С.И. Заир-Бек, К.Г. Митрофанов, А.Н. Лейбович [и др.] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/books/135848475> (дата обращения: 03.04.2024).

5. Концепция общероссийской системы оценки качества образования / под ред. А.Н. Лейбовича. – М.: Рособрназор, 2006.

6. «Концепция региональной системы оценки качества образования Пензенской области»: утверждена приказом Министерства образования Пензенской области от 15.07.2021 №361/01–07, в ред. от 07.06.2022 №3551/01–07 // Институт регионального развития Пензенской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lyl.su/KSRZ> (дата обращения: 15.04.2024).

7. Косарецкий С.Г. Равенство образовательных возможностей в Российской Федерации. Глобальная практика Всемирного банка по вопросам образования / С.Г. Косарецкий, М.А. Пинская, А.Б. Захаров [и др.] // Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AmSve> (дата обращения: 17.04.2024).
8. Мананникова Ю.В. Мониторинг ресурсных дефицитов в образовательных организациях региона как механизм эффективного управления качеством общего образования / Ю.В. Мананникова // Проблемы и перспективы развития систем оценки качества образования. Внутренние системы оценки качества образования – основа эффективного управления качеством образования: сборник материалов VII межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (Челябинск, 01 декабря 2022 г.). – Челябинск: Челябинский институт развития образования, 2022. – С. 55–69. – ISBN 978-5-906934-56-7. – EDN FDWZXP
9. Механизмы управления качеством образования // Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт оценки качества образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fioco.ru/ru/muko> (дата обращения: 01.03.2024).
10. Национальные оценки качества образования // Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт оценки качества образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Amkdw> (дата обращения: 16.04.2024).
11. Ровнякова И.В. Анализ опыта зарубежных стран в создании системы оценки качества образования / И.В. Ровнякова // Инновации в образовании (Казахстан). – 2016. – №S1 (26). – С. 15–19. – ISSN 2706-9249. – EDN SLVHON
12. Ручкина Г.Ф. Глобальная конкурентоспособность образования: лучшие зарубежные практики: монография / Г.Ф. Ручкина, А.В. Попова, Н.И. Беседкина [и др.]. – М.: ООО «РВ-САЙНС», 2023. – 214 с. – ISBN 978-5-466-02575-0. EDN WXSXWF
13. Система оценки качества общего образования / под ред. С.Г. Косарецкого, И.Д. Фрумина // Российская школа: начало XXI века: монография. – М.: ИД Высшей школы экономики, 2019. – 432 с. – ISBN 978-5-7598-1955-4. – (Серия «Белые книги»). – DOI 10.17323/978-5-7598-1955-4. – EDN KOZJZW
14. Товар Гарсия Э.Д. Связь между образованием родителей, успеваемостью и образовательными траекториями школьников в Татарстане / Э.Д. Товар Гарсия // Вопросы образования. – 2013. – №2. – С. 252–269. – ISSN 1814-9545. – DOI 10.17323/1814-9545-2013-2-252-269. – EDN QJVMRJ
15. Третьякова Т.В. Анализ подходов к оценке качества образования за рубежом / Т.В. Третьякова // Вестник ЯГУ. – 2009. – Т. 6. №2. – С. 59–64.
16. Утёмов В.В. Развитие образовательных систем на основе технологии Big Data / В.В. Утёмов, П.М. Горев // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – №6. – С. 104–116. – ISSN 2304-120X. – DOI 10.24422/MCITO.2018.6.14501. – EDN OUTAGP
17. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 18.04.2024).
18. Чудинский Р.М. Мониторинг моделей оценки качества системы общего образования на примере субъектов Российской Федерации и разработка инструментария по внедрению лучших практик / Р.М. Чудинский, В.В. Малев, А.А. Малева [и др.] // Перспективы науки и образования. – 2022. – №3 (57). – С. 715–737. – ISSN 2307-2334. – DOI 10.32744/pse.2022.3.41. – EDN CAQQUN
19. Шишов С.Е. Мониторинг качества образовательного процесса в школе: монография / С.Е. Шишов, В.А. Кальней, Е.Ю. Гибра. – М.: Инфра-М, 2023. – 205 с. – ISBN 978-5-16-006507-6. – EDN SEORZM
20. Шумаева Е.А. Анализ зарубежного опыта государственного регулирования в сфере образования / Е.А. Шумаева, И.Ю. Старовойтова // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2021. – №21. – С. 77–91. – EDN DQZPUY. DOI 10.5281/zenodo.5031311
21. Юзбашева Ю.А. Система современного школьного образования Великобритании / Ю.А. Юзбашева // Молодой ученый. – 2022. – №48 (443). – С. 458–460. – ISSN 2072-0297. – EDN LRHQNW
22. PISA 2015 Results (Volume I): Excellence and Equity in Education // Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AmTSk> (дата обращения: 03.04.2024).
23. Transforming our World: The 2030 agenda for sustainable development (A/RES/70/1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AmTTo> (дата обращения: 01.04.2024).

ГЛАВА 8

DOI 10.31483/r-111783

*Круталевич Марина Геннадьевна
Аралбаева Галия Галаутдиновна
Харькова Ольга Михайловна*

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ РАЙОННОГО ТИПА

***Аннотация:** роль культуры в современном мире очень велика. Она неразрывно связана с каждой сферой жизнедеятельности человека и коррелирует с политическими и экономическими общественными изменениями. В главе дана характеристика сферы культуры Оренбургского района Оренбургской области, приведены результаты SWOT-анализа развития сферы культуры, выделены основные направления развития данной сферы.*

***Ключевые слова:** культура, сфера культуры, развитие сферы культуры.*

***Abstract:** the role of culture in the modern world is of great importance. It is inextricably linked to every sphere of human activity and correlates with political and economic social changes. The chapter describes the cultural field of the Orenburg district of the Orenburg region, presents the results of a SWOT-analysis of the cultural field development, distinguishes the main directions of development of this field.*

***Keywords:** culture, cultural field, development of the cultural field.*

Характеристиками сферы культуры (далее – СК), как формы жизнедеятельности человека, является аккумуляция необходимых знаний, навыков и умений каждым индивидуумом и обществом в целом с целью сохранения и воспроизводства накопленных духовных и материальных ценностей и продуктов интеллектуальной деятельности человека.

Благодаря СК человек эволюционировал, создавая свой внутренний мир. СК сфокусирована на развитии творческого и интеллектуального потенциалов человека; стимулирует развитие творческих способностей и создание новых произведений искусства [3].

Фундаментом СК является деятельность по созданию и распространения произведений литературы и искусства, охране культурного наследия. К СК относится организация досуга населения в соответствии с традициями различных обществ, уровнями их образовательного, экономического, технологического, политического развития. СК сопряжена с другими сферами жизни человеческого общества – социальной, экономической, политической.

Культурные мероприятия часто пересекаются, между ними имеется связь, определяемая едиными целями. СК как часть общественной жизни стимулирует повышение интеллекта членов общества, а также формирование ценностей и норм человеческого поведения.

Муниципальное образование Оренбургский район Оренбургской области расположено в центре Оренбургской области и глубоко

интегрировано с областным центром – г. Оренбургом (районного центра муниципальное образование Оренбургский район Оренбургской области не имеет). Район делится на 31 административно-территориальную единицу, представленную сельскими поселениями, в составе района 68 сельских населенных пунктов с населением по состоянию на 01.01.2024 года в количестве 115721 человек (114,3% к показателю на 01.01.2019 года) [1].

В сеть учреждений культуры Оренбургского района входят 33 муниципальных бюджетных учреждений культуры «Центры культуры и библиотечного обслуживания» в сельских муниципальных образованиях; муниципальное учреждение культуры «Творческо-методический центр» Оренбургского района; муниципальные бюджетные учреждения дополнительного образования «Детские школы искусств» Оренбургского района; муниципальное казенное учреждение «Центр обеспечения деятельности учреждений культуры» Оренбургского района [1].

Деятельность всех учреждений культуры Оренбургского района реализуется в условиях планомерной и целенаправленной организации методической помощи. Эти два процесса тесно связаны между собой основными направлениями: информационное, обучающее, аналитическое, координирующее, культурно-массовая деятельность.

Основу развития СК Оренбургского района составляет реализация социально-значимых мероприятий; рост эффективности работы с молодым поколением; расширение информационных возможностей; укрепление материально-технической базы учреждений.

К приоритетным направлениям развития СК в Оренбургском районе относятся:

- сохранение и развитие культурного наследия;
- организация культурно-досуговых мероприятий для различных возрастных категорий;
- совершенствование культурно-досуговой деятельности;
- возрождение и развитие народного творчества, реализация проекта «Культурный марафон» (соискание призов главы МО Оренбургский район);
- участие творческих коллективов в международных, межрегиональных, Всероссийских, областных фестивалях;
- организация и воплощение творческих инициатив;
- формирование здорового образа жизни;
- формирование активной гражданской позиции [2].

В Оренбургском районе количество клубных формирований ежегодно возрастает, соответственно растет и количество участников в них. Например, на 01.01.2024 года клубных формирований насчитывалось 5420 единиц, 107,09% по сравнению с 2019 годом. Количество участников клубных формирований также имеет тенденцию к росту, на 01.01.2024 года – 455 человек, по сравнению с 2019 годом, 103,88% [4].

Самодетельные коллективы народного творчества являются важной составляющей СК Оренбургского района. Динамика числа самодетельных коллективов народного творчества и количество участников в них имеет тенденцию к снижению. На 01.01.2024 года в Оренбургском районе насчитывалось 259 коллективов, что составило 91,19% по сравнению с 2019 годом. Количество участников в самодетельных коллективах народного творчества на 01.01.2024 года в Оренбургском районе составило 2910 человек, по сравнению с 2019 годом – 97,97%. Причиной является пандемия коронавирусной инфекции, которая отразилась на

показателях 2021 года. В 2022 и 2023 годах наблюдалась разносторонняя динамика количества коллективов народного творчества, однако количество участников постепенно увеличивается.

Главным признанием творческих достижений является присвоение почетного звания «Народный самодеятельный коллектив». В Оренбургском районе 30 творческих коллективов, носящих звание «Народный самодеятельный коллектив». В Оренбургском районе многие праздники, конкурсы, фестивали стали традиционными и пользуются большой популярностью среди детей, молодежи, людей старшего поколения. Одно из таких мероприятий – фестиваль народного творчества «Обильный край, благословенный».

Рассмотрим динамику количества культурно-массовых мероприятий, проведенных в клубных учреждениях Оренбургского района. Следует отметить, что за 2023 год было проведено 7225 мероприятий (104,96% – 2019 год), в том числе для детей – 3251 (136,25%) [4].

Отметим, значительное снижение количества мероприятий в 2020 году (всего 1730 мероприятий, в том числе для детей – 327), что связано с введением карантинных мер в условиях пандемии. В 2021 году состоялось 6085 мероприятий, что на 4355 единиц больше, чем в 2020 году. В том числе 40,19% мероприятий от общего количества состоялось для детей. В 2022 году проведено 6887 мероприятий, из них 45,59% для детей.

В 2021 году в связи с пандемией были проведены мероприятия оффлайн, так и в онлайн-формате, включая культурно-массовые мероприятия – 6085 мероприятий, посещений – 390378 человек.

В 2022 году были проведены мероприятия оффлайн, так и в онлайн-формате, включая культурно-массовые мероприятия – 6887, посещений – 630460 на них человек. В 2022 году также было проведено 105 платных мероприятий с числом посещений 5267 человек, в том числе и в рамках проекта «Пушкинская карта».

Необходимым условием развития СК является подготовка квалифицированных кадров. В настоящее время в учреждениях культуры района работают 198 человека. Из них специалистов культурно-досугового профиля – 172 человека. С высшим профессиональным образованием – 87 человек, средним профессиональным образованием 65 человек. На сегодняшний день 10 человек получают специальное образование. В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» и финансовой поддержки Оренбургской области по реализации мероприятий по «дорожной карте» в части повышения заработной платы работников культуры по итогам 2023 года уровень соотношения средней заработной платы работников муниципальных учреждений культуры к средней заработной плате наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (к среднемесячному доходу от трудовой деятельности) составил 104% (план на 2023 год – 102,3%) [1].

На содержание бюджетных учреждений культуры, проведение массовых культурных мероприятий в бюджетах района и сельских поселений ежегодно закладываются объективные возможные средства: и при поддержке бюджетов других уровней и иных поступлений.

Например, в 2023 году на организацию культурной деятельности в районе было использовано 217888 тысяч рублей, том числе на

заработанную плату работников – 100228 тысячи рублей, приобретение оборудования – 37040 тысяч рублей, на социально-значимые мероприятия – 11962 тысячи рублей, на ремонтные работы 10894 тысяч рублей.

Начиная с 2019 года в Оренбургском районе в рамках мероприятий нацпроекта «Культура» «Творческие люди» реализуется проект «Культурный марафон» на призы главы муниципального образования Оренбургский район (постановление администрации муниципального образования Оренбургский район от 23.01.2019 г. №30-п «О проведении мероприятий проекта «Культурный марафон» для учреждений культуры муниципальных образований сельских поселений Оренбургского района»). Проект включает 10 конкурсов, ориентированных на разноплановые и разножанровые направления творчества, а также способствующих обеспечению эффективности управления учреждениями культуры. Каждый конкурс проводится в соответствии с положением о его проведении. Призовой фонд проекта составляет 1 миллион рублей. Денежные средства предназначены на развитие учреждений культуры. Три конкурса разработаны для сельских библиотек: историко-краеведческий, театральный – «Театр начинается с книги», поэтический конкурс авторских стихов «Весенняя лира» [1].

Реализация приоритетных направлений развития СК осуществляется через районные программы: «Развитие культуры Оренбургского района» (2019–2024 годы); «Социальная поддержка граждан муниципального образования Оренбургский район» на 2019–2024 годы, «Гармонизация межэтнических и межконфессиональных отношений на территории Оренбургского района» на 2019–2024 годы [1].

В рамках национального проекта «Культура» работники учреждений культуры повысили свою квалификацию в Центрах непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров в сфере культуры: в 2021 году 12 работников, а в 2022 году – 37 работников прошли обучение в Санкт-Петербургском государственном институте культуры, Кемеровском государственном институте культуры, Челябинском государственном институте культуры, Московском государственном институте культуры.

В рамках реализации национального проекта «Культура» в 2021 году закончились ремонт и обустройство Чкаловского СДК. В рамках совместной программы Минпромторга России и Минкультуры России ДШИ пос. Первомайский и ДШИ пос. Караванный получили два пианино.

Материально-техническая база учреждений культуры пополнилась компьютерами, музыкальными инструментами (барабанная установка, синтезатор), ростовыми куклами, рециркуляторами.

Учреждения культуры с. Н. Павловка, пос. 9 Января, с. Нежинка, с. Подгородняя-Покровка, с. Каменноозерное, пос. Чкалов стали участниками проекта «Местный дом культуры». В рамках проекта на развитие материально-технической базы учреждений культуры направлено 2542,92 тыс. руб., в том числе на каждое учреждение культуры – 4273,82 тыс. руб.: 3 504,53 тыс. руб. федеральных средств, 769,29 тыс. руб. областных средств, и 224,9379 тыс. руб. – софинансирование. Все учреждения получили световое и музыкальное оборудование, кресла и одежду сцены [4].

Тем не менее в Оренбургском районе имеются аварийные здания учреждений культуры Оренбургского района: Дом культуры в селе Дедуровка и библиотека в селе Вязовка.

В рамках социально-значимых мероприятий завершен ремонт хореографического кабинета в здании Караванного РДК МБУК ТМЦ Оренбургского района на сумму 492,0 тыс. рублей, также 648,0 тыс. рублей направлено на ремонт прилегающих к окнам стен и ремонт. В здании МБУК с. Бродецкого проведен ремонт кровли и водосточной системы здания на сумму 394,0 тыс. руб.

В декабре 2022 года начат ремонт кровли здания МБУК ЦКиБО «Благословенский» на сумму 4 371,6 тыс. руб. в рамках социально-значимых мероприятий, который завершен в 2023 году. Кроме того, в рамках социально-значимых мероприятий Оренбургского района приобретены новогодние подарки для детей из малообеспеченных семей на сумму 850,0 тыс. руб.

В ноябре 2022 года Дом культуры поселка Ленина прошел отбор в национальный проект «Культура». Всего в рамках реализации капитального ремонта было выделено более 43 млн рублей, в том числе: федеральных средств – 21,38 млн руб.; областных средств – 20,1 млн руб.; средства местного бюджета – 1,7 млн руб. В здании ДК усилен фундамент, построена скатная крыша, смонтирован технологичный фасад и проведена замена окон. Внутри здание практически построено заново: инженерные системы, полы, стены, потолки, сцена полностью обновлены [4].

Для разработки направлений развития СК проведен SWOT-анализ, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1

SWOT-анализ развития сферы культуры Оренбургского района

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - продуманная система работы учреждений сферы дополнительного образования СК; - вариативность творческих коллективов; - участие в реализации национальных проектов, направленных на развитие культуры. 	<ul style="list-style-type: none"> - старение кадров в учреждениях культуры (средний возраст специалистов составляет 55–65 лет); - большинство учреждений не адаптированы для посещения людей с ограниченными возможностями; - несовершенство социальных сетей учреждений культуры.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - активизация участия в программах регионального и муниципального уровней и национальных проектах, стимулирующих развитие СК; - совершенствование материально-технической базы, капитальный ремонт зданий учреждений культуры; - открытие модульных библиотек с целью удовлетворения потребностей жителей района; - привлечения спонсорской помощи для проведения концертно-массовых мероприятий 	<ul style="list-style-type: none"> - невозможность удовлетворить свои потребности в развитии СК людям с ОВЗ; - малая адаптивность «возрастных» специалистов к изменениям окружающей среды, как следствие невозможность проводить мероприятия в онлайн формате; - недостаток информации на сайтах и в социальных сетях, как следствие незнание населением возможных мероприятий в домах культуры.

SWOT-анализ позволяет обозначить слабые стороны развития СК Оренбургского района:

– кадровое обеспечение: недостаточно молодых специалистов, имеет место проблема старения кадров, (средний возраст сотрудников учреждений культуры – 55–65 лет). Это обусловлено тем, в сельской местности среди местного населения подходящие кандидатуры для учреждений культуры отсутствуют, а доставка сотрудников из городов затруднительна;

– недостаточно используются новейшие технологии, современное экспозиционно-выставочное оборудование (звуковое оборудование, освещение, подиумы, специальные витрины и другое), отвечающее требованиям сохранения и безопасности. Для сотрудников учреждений культуры не оборудованы автоматизированные рабочие места, несовершенство компьютерной техники формирование и ведение электронной базы данных;

– важными проблемами значительной части учреждений Оренбургского района являются слабая поддержка искусства и недоступность учреждений культуры для людей с ОВЗ.

Для повышения привлекательности работы в учреждениях культуры и досуга Оренбургского района среди молодых специалистов необходимо наладить активное взаимодействие с Государственным автономным учреждением «Региональное агентство молодежных программ и проектов», созданным постановлением Правительства Оренбургской области от 21.11.2014 №904-п.

Данное учреждение является важной некоммерческой организацией, занимающейся поддержкой и развитием молодежной политики и культуры в регионе. Тесное сотрудничество с агентством будет способствовать обмену опытом, совместными проектами и мероприятиями, а также поможет привлечь больше молодых специалистов в СК района.

С целью формирования среди молодежи положительного образа работников культурных учреждений, необходимо принимать активное участие в совместном проведении с государственным автономным учреждением «Региональное агентство молодежных программ и проектов» различных конкурсов и реализации проектов среди молодых и активных специалистов.

В Оренбургской области реализуются самые разнообразные проекты и мероприятия, направленные на поддержание интереса молодежи к малой родине. Государственное автономное учреждение «Региональное агентство молодежных программ и проектов» и департамент молодежной политики Оренбургской области совместно с ООО «Газпромнефть-Оренбург» проводят конкурс «Молодой лидер Оренбуржья», способствующий профессиональному и личностному развитию лидеров молодежных движений Оренбургской области. В этом конкурсе приняли участие около 100 человек из 30 муниципальных образований Оренбургской области.

Конкурс «Золотая молодежь Оренбуржья» является «почетной доской», дающей возможность молодым людям Оренбургской области проявить себя. Семьи с детьми, участвующие в конкурсе и имеющие особые знаки отличия, получают преимущество в получении социальной помощи для погашения ипотечного кредита в рамках программы «Обеспечение жильем молодых семей в Оренбурге».

Региональный проект «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)» в Оренбургской области направлен на улучшение правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной самореализации молодого поколения, содействие его интеграции в общество и повышение его роли в жизни общества.

Проект также способствует увеличению числа молодых деятелей СК, добившихся успехов в своих творческих областях с целью успешной самореализации молодых людей и раскрытия их потенциала.

Участие молодых специалистов СК в конкурсах и проектах является важным шагом в их профессиональном развитии, что не только стимулирует интерес к профессии, но и способствует укреплению приверженности ей. Молодые специалисты, принимающие участие в таких проектах, получают возможность продемонстрировать свои навыки и таланты, будут активно обмениваться опытом с коллегами, а также создадут обратную связь с экспертами в своей области.

Также благодаря участию в конкурсах и проектах происходит стимулирование молодых специалистов на обучение в институтах и университетах культуры. Обучение должно быть доступно как на территории Оренбургской области, так и за ее пределами, что более стимулирует к обучению. В особенности привлекательными для обучения являются культурная столица России – город Санкт Петербург, ну и конечно же Москва.

В системе муниципальных учреждений культуры сохраняется потребность в повышении квалификации специалистов СК. Данную потребность осознают все категории работников отрасли.

Повышение квалификации для творческих и административных работников культуры возможно благодаря национальному проекту «Культура». С каждым годом увеличивается количество образовательных центров по всей Российской Федерации. На сайте национальныепроекты.рф можно найти ближайший центр непрерывного образования и выбрать подходящие курсы. Обучение возможно, как по платным программам обучения, так и по бесплатным.

Большинству работников необходима профессиональная переподготовка, по причине отсутствия необходимого образования в СК.

Критично оценивается уровень пользования компьютерными технологиями и управленческими функциями работниками старше 55 лет, поэтому важно, чтобы молодежь работала в данной сфере.

Основным достижением после прохождения курсов повышения квалификации является обогащение знаниями, наращивание компетенций и повышение культурного уровня, что очень важно для работы в развитии СК.

Работники учреждений культуры мотивированы к повышению квалификации, внутренними потребностями. Внешним стимулом к повышению квалификации, такие как намерение руководителя, не являются доминирующими. Однако в практике распространено повышение квалификации, которое предложено работодателем

Традиционными способами повышения квалификации являются: специальные курсы повышения квалификации, мастер-классы, семинары, практикумы. Однако предпочтительными формами повышения квалификации являются очная и дистанционная формы.

Самыми эффективными являются занятия, которые имеют практическую направленность, что, несомненно, определяет высокий спрос практико-ориентированных образовательных программ.

Работники учреждений культуры признают необходимость получения новых знаний в профессиональной деятельности. Специалистам СК необходимы знания по компьютерным технологиям, по вопросам служебной деятельности и правовым вопросам.

Программа «Инновации в сфере культуры» должна стать наиболее распространенным курсом повышения квалификации.

Механизмы повышения квалификации работников СК необходимо совершенствовать в соответствии тенденциям времени.

Сейчас как правило используются устоявшиеся формы занятий в виде лекций. Такой подход является неудовлетворительным для потребностей современной аудитории.

К предпочтительным формам обучения относятся следующие: мастер классы, семинары, выездные мероприятия на базе организаций культуры.

Целесообразно развивать практику активного использования онлайн-курсов повышения квалификации, которая уже активно распространяется в России.

Такой метод позволит избежать проблемы затрат на командировки, обеспечит возможность занятий в удобное время, а также может конкурировать на платформе образовательных услуг

Также требуется разделять специалистов при создании курсов и программ, использовании разных форм повышения квалификации в зависимости от возраста, образования, стажа работы и занимаемой должности.

Для развития СК Оренбургского района необходимо, чтобы кадровый состав работников учреждений культуры находился на высоком профессиональном и образовательном уровне посредством своевременного повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Повышение интереса к профессии позволит частично решить и проблему низкой поддержки профессионального искусства.

Особое внимание необходимо уделить спонсорской поддержке СК, что может стать ключевым фактором в их развитии и будет способствовать созданию новых рабочих мест, а также улучшению качества жизни населения Оренбургского района.

Одним из способов привлечения спонсоров является проведение специальных мероприятий: выставки, концерты, фестивали, такие Интернет-ресурсы, как блоги и социальные сети, которые заинтересуют потенциальных спонсоров, также можно разработать специальные проекты и программы.

Большее внимание необходимо обратить на реализацию программы «Доступная среда» в Оренбургском районе Оренбургской области, которая направлена на создание условий для полноценной интеграции людей с ОВЗ в общественную жизнь. Важным аспектом этой программы является обеспечение доступности учреждений культуры для всех категорий граждан.

Улучшение доступности включает в себя не только физическое изменение инфраструктуры, но и адаптацию культурных программ и мероприятий для людей с особыми потребностями, а именно: организацию экскурсий на адаптированном транспорте; предоставление услуг

тифлокомментирования и сурдоперевода; проведение специализированных мастер-классов и выставок.

Важным аспектом является обучение персонала учреждений культуры навыкам работы с людьми с ОВЗ, которые включают в себя знание и соблюдение этических норм общения, а также умение оказывать помощь в случае необходимости.

Программа «Доступная среда» является необходимым шагом в направлении создания инклюзивного общества, где все люди имеют равные возможности для участия в культурной жизни района.

Проблемой является слабое информационное обеспечение учреждений культуры. Эта проблема обусловлена недостаточным финансированием, с технической точки зрения обеспечить доступ в Интернет в настоящее время не представляет сложностей. Одновременно нужно перевести большинство библиотек в сельской зоне на электронные библиотечные системы. Это позволит значительно улучшить состояние фондов большинства библиотек.

Сегодня Интернет является одним из основных источников информации для большинства людей, включая тех, кто интересуется культурой и искусством. Однако, несмотря на широкое использование социальных сетей и других онлайн-сервисов, официальные сайты учреждений культуры по-прежнему остаются важным инструментом для получения актуальной информации о культурных событиях, новостях и мероприятиях.

При этом, многие официальные сайты используют устаревшие поисковые системы, которые не позволяют быстро и точно найти нужную информацию. Кроме того, многие сайты не имеют удобной навигации и структуры, что также затрудняет поиск.

Социальные сети также не всегда являются удобным источником информации. Во-первых, не все учреждения культуры активно используют социальные сети для распространения информации. Во-вторых, информация в социальных сетях может быть неточной или устаревшей, что может ввести пользователя в заблуждение.

Так же на сайте нет афиши и анонса проводимых мероприятий. Среди жителей района целесообразно вести аккаунты в популярных социальных сетях интернета. Наличие ссылок в группах социальных сетей на официальные сайт районы, районных учреждений культуры повысит посещаемость данных ресурсов.

Отсутствие информации о деятельности учреждений культуры, направленной на работу с детской аудиторией, сгруппированной по возрастному, жанровому, территориальному и иным критериям, не позволяет сфере культуры быть в полной мере, включенной в воспитательный и образовательный процессы.

При обилии проектов и в печатных изданиях, и в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, практически отсутствует ресурс информации, поступающей с исключительно информативной целью, то есть объективной, своевременной и не рекламного характера. Недостаточная информированность населения о предоставляемых культурных услугах приводит к фактической недоступности имеющегося культурного предложения.

Объемная среда интернет-пользователей оказывается выключенной из культурного процесса. Незрелость единого культурно-информационного пространства ведет к ослаблению внимания к культурным событиям, к уменьшению возможной численности потребителей культуры и понижению конкурентной способности культуры на рынке досуга.

Не смотря на позитивные тенденции развития СК Оренбургского района, необходимо изменить традиционный подход к пониманию роли и значения СК, не следует воспринимать СК исключительно сквозь культурно-массовые мероприятия. Вместо этого, требуется сформировать комплексный подход, который будет включать в себя не только культурную, но и социально-экономическую составляющую.

Органы местного самоуправления совместно с учреждениями культуры Оренбургского района должны стремиться к созданию устойчивого механизма, который бы обеспечивал как культурное развитие района, так и его социально-экономический подъем. Такой подход позволит не только повысить культурный уровень жизни населения, но и создаст новые рабочие места, привлечет инвестиции, улучшит качество жизни граждан.

Список литературы

1. Муниципальное образование Оренбургский район Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://omn.org.ru/> (дата обращения: 19.05.2024).
2. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. №326-р // Справочная правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html> (дата обращения: 19.05.2024).
3. Турукин Д. Культура и искусство в обществе XXI века / Д. Турукин // ЖуркаМурка. – 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AnjT9> (дата обращения: 19.05.2024).
4. Управление по культуре и молодежной политике администрации МО Оренбургский район [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://orenckid.blogspot.com/p/blog-page_26.html (дата обращения: 19.05.2024).

ГЛАВА 9

DOI 10.31483/r-111793

*Чистякова Ольга Александровна
Жданова Елена Валерьевна*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

***Аннотация:** образование в настоящее время играет ключевую роль в процессе формирования и развития человеческого капитала. Принимая во внимание возрастающую роль последнего в модернизации социально-экономической среды, на передний план выдвигается значимость образовательных услуг как основной движущей силы развития современного общества. Целью главы является систематизация подходов к определению понятия «образовательная услуга», а также определение заинтересованных сторон, находящихся в перманентном взаимодействии на рынке образовательных услуг. Методы исследования основаны на когнитивном и системном подходах. Результатом является авторская систематизация заинтересованных сторон рынка образовательных услуг с определением ожидаемых результатов от их оказания/получения. Авторами обозначена практическая значимость: предложенная систематизация может быть использована организациями, оказывающим образовательные услуги для стратегического планирования своей деятельности.*

***Ключевые слова:** образовательная услуга, рынок образовательных услуг, юридический подход, экономический подход, бихевиористический подход, общенаучный подход.*

***Abstract:** at the present moment education plays a key role in the formation and development of human capital. Taking into account the increasing role of the latter in the modernization of the socio-economic environment, the importance of educational services as the main driving force of the development of modern society is brought to the fore. The purpose of the chapter is to systematize approaches to the definition of the concept of "educational service", as well as to identify stakeholders who are in permanent interaction in the educational service market. The research methods are based on cognitive and systemic approaches. The result is the authors' systematization of the stakeholders of the educational service market with the definition of the expected results from their provision / receipt. The authors indicate the practical significance: the proposed systematization can be used by organizations providing educational services for strategic planning of their activities.*

***Keywords:** educational service, educational service market, legal approach, economic approach, behavioral approach, general scientific approach.*

В современном мире рынок образовательных услуг становится все более динамичным и конкурентоспособным. Внедрение инновационных технологий и модернизация социально-экономической среды неизбежно оказывает на него свое влияние выдвигая новые требования к уровню

образования. В данном контексте важно определять современных участников рынка образовательных услуг и оценивать основные требования, которые предъявляются к уровню образования.

С.И. Ожегов в «Толковом словаре русского языка» представляет описание понятия «услуга», как «Действие, приносящее пользу, помощь другому. Оказать услугу. Предложить свои услуги» [16].

Существуют разные подходы к определению понятия образовательная услуга (рис. 1).

Рис. 1. Подходы к определению образовательных услуг*

*Составлено авторами.

Рассматривая юридический подход, стоит отметить, что основным документом, регулирующим оказание услуг в Российской Федерации, является Гражданский кодекс РФ. В нем обозначено понятие услуги в целом как «определенные действия или осуществление определенной деятельности, обязующей исполнителя по заданию заказчика на оказание услуг». Прямое описание оказания образовательных услуг в кодексе отсутствует, однако п. 2 ст. 779 говорит о том, что его правила применяются к «договорам оказания услуг связи, медицинских, ветеринарных, аудиторских, консультационных, информационных услуг, *услуг по обучению*, туристическому обслуживанию и иных, за исключением определенного перечня услуг» [8].

Документ, регламентирующий оказание услуг, связанных с образованием – Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29.12.2012. Согласно ст. 2 представленного закона «Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его

образовательных потребностей и интересов» [23]. Однако законодатель также не закрепляет определение категории «образовательных услуг».

Для выстраивания эффективной системы менеджмента качества, отвечающей требованиям стандарта ИСО 9001 и учитывающей специфику работы образовательных учреждений в Российской Федерации предусмотрен национальный стандарт ГОСТ Р 52614.2–2006 «Системы менеджмента качества в сфере образования». Данный стандарт трактует понятие образовательной услуги как: «(продукция) (educational product): услуга (продукция), связанная с образованием» [7].

Общенаучный подход к определению образовательных услуг в нашем случае представлен авторскими определениями отечественных ученых.

А.М. Новиков, в словаре системы основных понятий педагогики характеризует образовательные услуги как «образовательные программы, предлагаемые потребителям (частным лицам, предприятиям и организациям, государству, обществу) образовательными учреждениями, а также предприятиями, организациями и учреждениями (имеющими соответствующие лицензии), а также частными лицами (отдельными педагогами) для обучения по ним. Формируют представление об образовательной деятельности как о специфическом секторе рыночной экономики – рынке образовательных услуг, функционирование которого ведет к удовлетворению образовательных потребностей потребителей, и об образовательных учреждениях и других организационных структурах как о субъектах этого рынка» [15].

По мнению В.П. Щетинина, «образовательные услуги представляют собой систему знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения разнообразных образовательных потребностей личности, общества, государства» [27].

А.Б. Вифлеемский полагает, что сущность образовательных услуг состоит в передаче знаний новым индивидам, причем «...объем знаний, как продукт деятельности образовательного комплекса, потенциально безграничен» [6].

Н.Н. Терещенко содержание образовательной услуги определяет как «целый комплекс действий: воспитательного и обучающего характера, направленный на удовлетворение потребностей индивида, в результате осуществления которого происходит совершенствование имеющихся и приобретенных навыков» [22].

А.В. Белозеров определяет образовательные услуги как «услуги по воспитанию и обучению, т. е. действия по передаче обучающемуся информации, направленные на усвоение ее обучающимся в виде знаний, навыков и умений» [3].

С.А. Демина утверждает, что «под образовательной услугой следует понимать тот или иной объем учебной или научной информации, передаваемой субъекту в виде суммы знаний, умений и практических навыков для последующего применения» [9].

Коллектив авторов В.С. Степанова и др. считают образовательные услуги как «один из видов основных услуг, оказываемых образовательной организацией в ходе обучения» [21].

В.Н. Зотов дает следующее определение: «образовательная услуга – это объем учебной и научной информации, передаваемой гражданину в

виде суммы знаний общественного и специального характера, а также практических навыков, передаваемых гражданину по определенной программе» [12].

Услуги с позиции экономического подхода представляют собой экономические отношения через призму труда как деятельности.

Налоговый кодекс Российской Федерации п. 5 ст. 38 уточняет, что «услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности» [14].

Согласно финансовому словарю, услуга (service) – «с экономической точки зрения товар или благо (good) в виде труда, консультации, искусства управления и т. д., в отличие от материального товара (commodity)» [25].

Немецким экономистом К. Марксом категория услуги трактуется: «Это выражение означает вообще не что иное, как ту особую потребительную стоимость, которую доставляет этот труд, подобно всякому другому труду, но особая потребительная стоимость этого труда получила здесь специфическое название «услуги», потому что труд оказывает услуги не в качестве вещи, а в качестве деятельности...» [13].

В педагогическом словаре под редакцией В.И. Загвязинского и А.Ф. Закировой «образовательная услуга – понятие, характеризующее превращение в рыночных условиях знаний, навыков и умений в товар, служащий удовлетворению тех или иных потребностей потребителей; такой подход правомерен только в экономическом аспекте, так как не отражает культурологическую суть образования» [18].

Понятие образовательных услуг в научной литературе имеет особый интерес, активно используется учеными, при этом сохраняется дискуссия по его содержанию.

Н.Н. Белова характеризует образовательные услуги как «социально-экономическая категория, отражающая процесс передачи совокупности знаний, умений, ценностных и морально-этических установок одним (или несколькими) лицом (лицами) и их освоение другим лицом, в целях удовлетворения, расширения, углубления и развития личных и общественных потребностей, осуществляемых как на основе договора возмездного оказания услуг, так и за счет бюджетных средств различных уровней» [2].

По мнению К.В. Величковича, образовательная услуга является «экономической категорией и выражает отношения, которые складываются между ее субъектами – школой, учащимися, государством и работодателем – по поводу воспроизводства системы знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для нормального функционирования рабочей силы» [5].

Е.В. Васильевой отмечает «экономически значимая категория, участник экономических отношений между продавцом и покупателем (потребителем), являющаяся результатом взаимодействия между этими субъектами. Данное взаимодействие предполагает передачу умений, навыков и знаний в виде совокупности информационных ресурсов» [4].

В.А. Долятойский, О.А. Мазур считают, что образовательные услуги «неосознаваемые действия, направленные на сознание индивида, обеспечивающие реализацию потребности человека в получении определенного вида знаний, умений, навыков, в приобретении профессии или квалификации; обеспечивают удовлетворение спроса на рынке труда» [10].

В соответствии с научным подходом М.В. Федоровой образовательные услуги это: «вид общественных услуг, отличающийся особо значительными внешними эффектами. Это значит, что кроме результата, получаемого непосредственным потребителем этой услуги, который выражается в росте его оплаты и конкурентоспособности на рынке труда, значительный эффект получает работодатель (рост предельной производительности труда) и общество в целом» [24].

С.А. Зайчикова, И.Н. Маяцкая утверждают, что «система знаний умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения потребностей индивида, общества и государства и направлены на приращение человеческого капитала» [11].

Л.Я. Баранова, А.И. Левин определяют услугу как особый вид потребительской стоимости, существующей в форме полезной деятельности, удовлетворяющей общественные потребности [1].

Ю.А. Скоробогатова считает, что «результатом потребления образовательных услуг системы общего образования является такая совокупность полученных знаний и навыков, которые формируют основные личностные качества, для его наилучшей адаптации в обществе и способствуют формированию его будущих профессиональных компетенций как специалиста, которые в будущем будут реализованы в региональной экономике» [20].

И.Б. Романова образовательную услугу понимает как «трудовую деятельность экономической единицы, направленную на удовлетворение потребности некоторого субъекта в образовании (т. е. в приобретении систематизированных знаний, умений и навыков), осуществляемая с предварительного согласия данного субъекта» [19].

Рассматривая повседневную экономику при оказании образовательных услуг, также стоит отметить субъектно-объектный подход американского социолога и теоретика Т. Парсонса. Согласно его концепции, при оказании образовательных услуг осуществляется взаимодействие между субъектами (потребителями, исполнителями и заказчиками услуг) и объектами (образовательными программами, материалами, методиками).

Бихевиористический подход как один из составляющих поведенческой экономики в образовательных услугах реализуется через применение принципов и методов, основанных на изучении поведения людей в процессе обучения и принятия решений. Данный подход может быть реализован в образовательных услугах следующим способом:

– *нуджинг* – использование мягкого воздействия исполнителем образовательных услуг на их потребителей в процессе реализации образовательных программ (например, напоминание о сроках ликвидации академической или финансовой задолженности);

– *формирование привычек* – оказание образовательных услуг таким образом, при котором у потребителя таких услуг формируются полезные образовательные привычки (например, регулярное повторение пройденного материала или применение определённых методов обучения);

– *позитивное и негативное поощрение* – использование методов поощрения (в т. ч. денежного) либо методов наказания за несоответствующее поведение или действия при получении образовательных услуг;

– *индивидуальная обратная связь* – предоставление потребителям образовательных услуг индивидуализированной обратной связи о ходе оказания услуг;

– *выбор и принятие решений* – формирование образовательной среды, учитывающей психологические особенности принятия решений потребителями образовательных услуг (например, предоставление выбора в методах обучения);

– *использование технологий* – применение технологий (в т. ч. цифровых) и аналитических данных для анализа поведения студентов, выявления паттернов и оптимизации образовательного процесса в соответствии с поведенческими тенденциями.

Представленный подход при оказании образовательных услуг способствует адаптации образовательных программ к индивидуальным потребностям потребителей услуг, повышая их мотивацию и эффективность при потреблении услуг и как следствие формируя востребованного актора рынка труда.

Оказание образовательных услуг можно схематически отразить следующим образом (рис. 2).

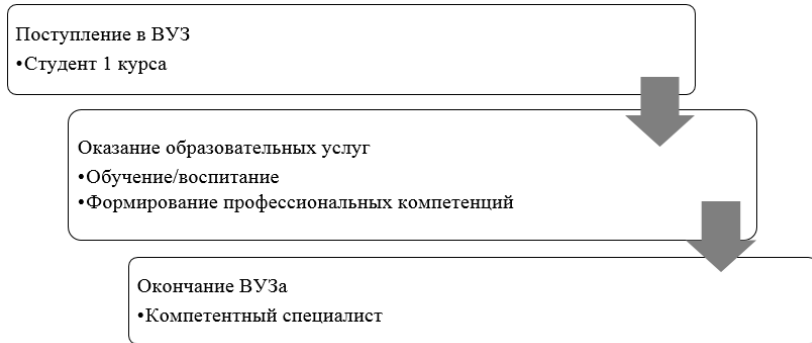

Рис. 2. Алгоритм оказания образовательных услуг*

*Составлено авторами.

Исходя из представленных подходов, с экономической точки зрения образовательные услуги рассматриваются как услуги, и являются предметом «купли-продажи» на соответствующем рынке услуг. Образовательные услуги в сфере высшего образования имеют специфический характер, который объясняется его ступенчатой системой (рис. 3).

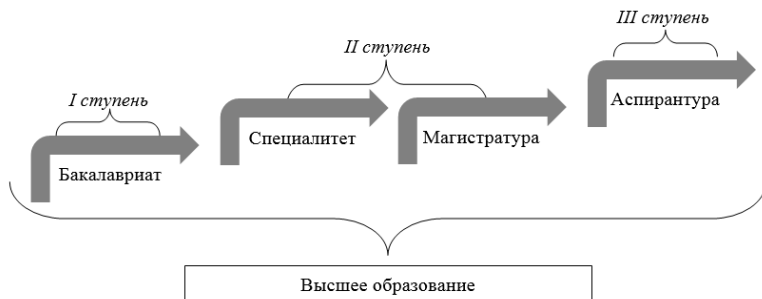

Рис. 3. Ступени высшего образования в России [26]

На основании данных рисунка отметим, что на каждой ступени высшего образования появляются участники рыночных отношений, которые напрямую или косвенно в нем участвуют.

Основной фигурой рынка образовательных услуг, которая непосредственно принимает участие является «потребитель» – обучающийся. Рассмотрим динамику количества обучающихся по ступеням высшего образования в Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1

Динамика количества обучающихся по ступеням высшего образования в Российской Федерации, за 2020–2022 г., чел.*

Наименование показателей	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Абсолютное изменение, чел.		Относительное изменение, %	
				2021 к 2020 г.	2022 к 2021 г.	2021 к 2020 г.	2022 к 2021 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
<i>Образовательные программы высшего образования 1 ступени:</i>							
- бакалавриат	2 795 531	2 770 500	2 798 221	-25 031	27 721	99,10	101,00
<i>Образовательные программы высшего образования 2 ступени:</i>							
- специалитет	777 873	799 298	833 375	21 425	34 077	102,75	104,26
- магистратура	502 447	492 438	533 583	- 10 009	41 145	98,01	108,36

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
<i>Образовательные программы высшего образования 3 ступени:</i>							
- образовательные программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программы ординатуры, программы ассистентуры-стажировки	129 384	134 007	155 564	4 623	21 557	103,57	116,09
<i>ИТОГО</i>	4 205 235	4 196 243	4 320 743	- 8 992	124 500	99,79	102,97

*Составлено авторами по материалам [17].

Исходя из данных таблицы 1, отметим, что на современном этапе получение услуг в сфере высшего образования остается востребованным. Данный факт подтверждает рост количества обучающихся в 2022 г. относительно 2021 г. на 124 500 чел. (или 2,97%), при условии, что в 2021 г. количество обучающихся по сравнению с 2020 г. сокращалось на 8 992 чел. (или 0,24%).

Значительную долю востребованности занимает высшее образование 1 ступени – бакалавриат. Количество обучающихся на данном уровне образования в 2021 г. относительно 2020 г. сократилось на 25 031 чел. (или 0,90%), однако в 2022 г. относительно 2021 г. наблюдается увеличение на 27 721 чел. (или 1,00%).

Контингент обучающихся специалитета за исследуемый период непрерывно возрастает на 21 425 чел. (или 2,75%) и на 24 077 чел. (или 4,26%) за 2021 г. и 2022 г. соответственно.

Спрос на уровень магистерской подготовки за исследуемый период является волнообразным. В 2021 г. количество обучающихся сокращается на 10 009 чел. (1,99%), а в 2022 г. возрастает на 41 145 чел. (8,36%).

Программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программы ординатуры, программы ассистентуры-стажировки представляют тенденцию к росту: за 2022 г. на 21557 чел. (или 16,09%) за 2021 г. на 4 623 чел. (3,57%). Таким образом, рост запросов на оказание услуг в сфере высшего образования подтверждает его актуальность, тем самым предоставляя почву для развития организаций, оказывающих соответствующие услуги.

В ходе оказания образовательной услуги, удовлетворяются потребности не только покупателей и потребителей, но и других заинтересованных участников (табл. 2).

Таблица 2

Заинтересованные стороны сферы образовательных услуг*

Заинтересованная сторона	Представители группы	Ожидаемые результаты по результатам получения/оказания образовательных услуг
Государство	- органы власти, регулирующие образовательную деятельность.	Образовательная услуга обеспечивает наличие у молодых специалистов способностей к воспроизведению, приращению и восполнению интеллектуального потенциала общества и страны в целом.
Общество	- средства массовой информации; - общественные объединения; - выпускники.	
Клиенты	- поставщики услуг; - потребители услуг; - заказчики услуг.	Образовательная услуга обеспечивает получение знаний, умений и навыков для удовлетворения личных потребностей.
Образовательные организации	- сотрудники; - профессорско-преподавательский состав.	Образовательная услуга обеспечивает спрос и предложение на рынке обеспечивая рабочими местами.
Внешние партнеры	- профессиональные объединения.	Образовательная услуга обеспечивает профессиональную подготовку молодого специалиста с необходимым набором профессиональных компетенций и компетентностью в требуемых отраслях, способного на их реализацию в профессиональной сфере
Бизнес-сообщество	- Потенциальные работодатели; - инвесторы	

*Составлено авторами.

Рассматривая заинтересованные стороны сферы образовательных услуг, отметим, что одной из основных сторон является *государство*. Его участие на рынке образовательных услуг происходит через взаимодействие организаций, оказывающих образовательные услуги с Министерством просвещения, Министерством образования и Министерством науки и инновационной политики. Государство, являясь одним из основных сторон, в свою очередь выполняет следующие функции:

- организационные (формирование законодательного обеспечения);
- формирующие (лицензирование и аккредитация образовательных учреждений, расширение перечня специальностей и направлений подготовки);
- поддерживающие (бюджетное финансирование, гранты);
- контролирующие (проведение мониторинга образовательных организаций).

Реализация государством представленных функций, направлена на повышение качества образовательных услуг и престижа организаций, реализующих данные услуги, как внутри государства, так и за его пределами.

Одним из специфических участников рынка образовательных услуг является *общество*. Поскольку молодой специалист, является по своей сути продуктом, полученным в результате потребления образовательных услуг, выходя из учебного заведения, он входит в общественную среду как города и района, так и страны в целом. При входе в так называемую «общественную сферу» он в той или иной степени влияет на будущее данного общества, его развитие и благосостояние. Таким образом, общество в виде различных объединений и организаций также заинтересовано в качестве образовательных услуг соответствующего уровня.

Клиентами образовательных услуг являются лица, непосредственно участвующие в получении услуг – поставщики, потребители и заказчики услуг. Поставщиков условно можно разделить на поставщиков обучающихся и поставщиков ресурсов. Поставщиками обучающихся, в зависимости от ступени высшего образования, могут выступать различные организации. Например, на ступень бакалавриата ими будут школы либо организации, обучающие по программам среднего профессионального образования, а на магистратуру или аспирантуру, сам вуз или другое высшее учебное заведение. Поставщики ресурсов также могут быть разделены на три типа:

- предприятия, поставляющие товары, работы, услуги (оборудование, учебные принадлежности, программное обеспечение);
- поставщики трудовых ресурсов (кадровые агентства);
- поставщики финансовых ресурсов (банки, спонсоры).

Представленные поставщики в совокупности обеспечивают ресурсный потенциал образовательной организации, с помощью которого формируется материально-техническая база, способствующая росту конкурентоспособности.

Зачастую, в современных рыночных отношениях покупатель и потребитель – это разные группы населения. Потребителями, как было сказано ранее, являются обучающиеся (студенты, аспиранты). Покупателей услуг, в свою очередь также условно можно разделить на три категории:

- родители, официальные представители ребенка (по договору, на платной основе);
- государство (на бюджетной основе);
- потенциальные работодатели (по целевому обучению).

При оказании образовательных услуг основную социально значимую роль оказывают *образовательные организации*. К представленной категории относится непосредственно учебное заведение (высшее учебное заведение, колледж, техникум и т. д.), а также профессорско-преподавательский состав, административные работники, методические работники, мастера производственного обучения, научные сотрудники и др. осуществляющие образовательную деятельность. С экономической точки зрения заинтересованность образовательных организаций заключается в привлечении денежных средств, а у сотрудников в рабочих местах. Конкурентная среда рынка образовательных услуг достаточно широка. Тем не менее, каждая образовательная организация имеет определенный статус,

специализацию и географическое местоположение. Комплекс вышеуказанных факторов определяет потенциальный контингент обучающихся.

Активное влияние на рынок образовательных услуг происходит со стороны *внешних партнеров и бизнес-сообщества*. Важность данного влияния обусловлена тем, что, выходя из образовательного пространства, молодой начинающий специалист, активно встраивается в рабочий ритм, обращаясь непосредственно к представленным стейкхолдерам – потенциальным работодателям. В свою очередь, бизнес-сообщество предъявляя определенные профессиональные требования к соискателям ожидает от соискателей соответствия им. В этой связи, с учетом требований внешней среды возникает необходимость вносить корректировки в образовательные программы (рис. 4).

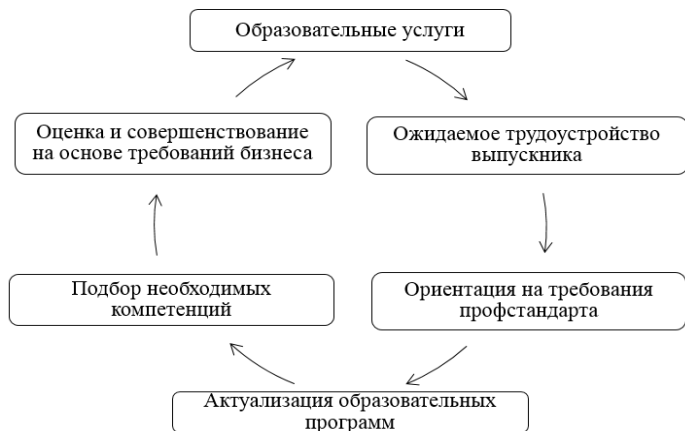

Рис. 4. Алгоритм влияния факторов на структуру образовательного пространства в процессе оказания образовательных услуг*

*Составлено авторами.

По данным рисунка 3 отметим, что именно потенциальные работодатели в конечном счете формируют спрос на качественные образовательные услуги.

Таким образом, обобщая результаты проведенного исследования отметим, что рынок образовательных услуг по своей структуре является достаточно сложным. Все представленные заинтересованные стороны так или иначе выдвигают свои требования к реализуемым на нем образовательным услугам. Тем не менее, с другой стороны, рынок образовательных услуг также способен оказывать влияние на среду, в которой он функционирует.

Список литературы

1. Баранова Л.Я. Потребности, доходы, потребление / Л.Я. Баранова, А.И. Левин. – М.: Экономика, 1988.
2. Белова Н.Н. Направления повышения эффективности и качества образовательных услуг: автореф. ... канд. экон. наук / Н.Н. Белова. – Кисловодск, 2012. – 24 с. EDN ZORNDH

3. Белозеров А.В. Понятие и содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Белозеров. – М., 2000. – 220 с. – EDN NLWOYP
4. Васильева Е.В. Образовательная услуга как экономическая категория в условиях рыночных отношений / Е.В. Васильева // Московский экономический журнал. – 2020. – №10. – С. 426–431. – DOI 10.24411/2413-046X-2020-10676. – EDN CVBDPP
5. Величкович К.В. Экономическое содержание образовательной услуги сравнительный анализ концептуальных подходов / К.В. Величкович // Вестник БДУ. Серия 3. – 2007. – №3. – С. 79–84.
6. Вифлеемский А.Б. Роль образовательного комплекса в постиндустриальном обществе / А.Б. Вифлеемский // Вопросы экономики. – 2002. – №8. – С. 115–121.
7. ГОСТ Р 52614.2–2006 «Системы менеджмента качества в сфере образования» // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=129002> (дата обращения: 20.05.2024).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027 (дата обращения: 20.05.2024).
9. Демина С.А. Образовательная услуга как социально-экономическая категория / С.А. Демина, О.Н. Бекетова, О.Ю. Кожукалова [и др.] // Экономические науки. – 2020. – №183. – С. 21–27. DOI 10.14451/1.183.21. EDN CYLIBK
10. Долятовский В.А. Стратегическое планирование деятельности вуза на рынке образовательных услуг: монография / В.А. Долятовский, О.А. Мазур, И.В. Кузнецова [и др.]; под ред. В.А. Долятовского, О.А.Мазура. – Ростов н/Д., Невинномысск: СКНЦ ВШ-РГЭУ «РИНХ»-НИЭУП, 2005. – 235 с. EDN QWHITR
11. Зайчикова С.А. Стратегия маркетинга высшего учебного заведения в системе открытого образования: монография / С.А. Зайчикова, И.Н. Маяцкая. – М.: Изд-во РГСУ, 2006. – 115 с. EDN QVEWEN
12. Зотов В.Н. Разработка стратегии и тактики маркетинговой деятельности вузов на рынке образовательных услуг и научно-технической продукции: автореф. ... канд. экон. наук / В.Н. Зотов. – М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 1997. – 21 с. EDN NLIJMV
13. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – в 30 т. Т. 26. Ч. 1. – М.: Госполитиздат, 1962. – 476 с.
14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения: 17.02.2024).
15. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий / А.М. Новиков. – М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. – 268 с.
16. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / С.И. Ожегов, под ред. Н.Ю. Шведовой. – 21-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1989. – 924 с.
17. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 04.01.2024).
18. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. П24 учеб. заведений / В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова [и др.]; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. – М.: Академия, 2008. – 352 с. EDN RAOSTB
19. Романова И.Б. Управление конкурентоспособностью высшего учебного заведения / И.Б. Романова. – Ульяновск: Средневолжский научный центр, 2005. – 140 с. – EDN QUGEXZ

20. Скоробогатова Ю.А. Об определении понятия «образовательная услуга» / Ю.А. Скоробогатова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – №5. – С. 254–257.
21. Степанова В.С. О дефиниции понятий «образование», «образовательная деятельность», «образовательная услуга» / В.С. Степанова, И.Б. Миронова // Гуманизация образования. – 2015. – №1. – С. 22–26. EDN TQLEYF
22. Терещенко Н.Н. Исследование рынка образовательных услуг высшей школы: монография / Н.Н. Терещенко. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2005. – 267 с. EDN QVEYFJ
23. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 25.12.2023 №685-ФЗ) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 17.02.2024).
24. Федорова М.В. Образовательные услуги и их типология в инновационной экономике / М.В. Федорова // Проблемы науки и образования. Проблемы современной экономики. – 2011. – №2 (38). – С. 340–342.
25. Батлер Б. Финансы. Толковый словарь / Б. Батлер, Б. Джонсон, Г. Сидуэлл и др.; общ. ред. И.М. Осадчей. – 2-е изд. – М.: Инфра-М: Весь Мир, 2000.
26. Чистякова О.А. Экономические основы функционирования услуг в сфере высшего образования / О.А. Чистякова, Е.В. Жданова // Modern Economy Success. – 2024. – №3. – С. 158–165. DOI: 10.58224/2500–3747–2024–3–158–165. – EDN ACRBCY
27. Щетинин В.П. Экономика образования: учебное пособие / В.П. Щетинин, Н.А. Хроменков, Б.С. Рябушкин. – М.: Российское педагогическое агентство, 1998. – 305 с. – EDN ULKKIP

ГЛАВА 10

DOI 10.31483/r-111836

Судаков Дмитрий Валериевич
Судаков Олег Валериевич
Гордеева Ольга Игоревна

О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация: глава посвящена изучению некоторых социально-экономических проблем оказания медицинской помощи. Данная тематика является весьма актуальной в виду того, что в настоящее время в нашей стране в медицинской среде и в среде медицинского образования на протяжении последних лет происходят процессы оптимизации и модернизации, конечной целью которых является существенное качество оказания медицинской помощи пациентам. Объектами исследования послужило 200 пациентов Воронежской городской больницы скорой медицинской помощи и Воронежской областной клинической больницы №1. Все они были разделены на 2 группы в зависимости от пола: в 1 группу вошло 84 мужчины, во 2 – 114 женщин. Особенностью исследования стало включение в него лишь пациентов с хронической патологией, страдающих ей на протяжении не менее 5 лет. Данный момент был использован для того, чтобы пациенты могли дать адекватную оценку происходящим в стране изменениям. Основой исследования стала специально разработанная авторами анкета, включающая в себя как общие вопросы о поле, возрасте, заболевании пациентов, так и специальные, касающиеся вопросов осведомленности о процессах оптимизации и модернизации в медицине за последние годы. При этом интересной особенностью исследования стала попытка определения основных проблем не только медицинского, но и социально-экономического характера, возникающих при оказании им медицинской помощи, а также определение основных векторов развития медицины в целом.

Ключевые слова: пациент, проблема, оптимизация, модернизация.

Abstract: the chapter is devoted to the study of some socio-economic problems of medical care. This topic is quite relevant due to the fact that currently in our country, optimization and modernization processes have been taking place over the past years in the medical environment and the environment of medical education, the ultimate goal of these processes being achieving a significant quality of medical care to patients. The objects of the study were 200 patients of the Voronezh City Emergency Hospital and Voronezh Regional Clinical Hospital No. 1. All of them were divided into 2 groups depending on gender: 84 men were included in group 1, 114 women in group 2. What was special about this study was the inclusion of only patients with chronic pathology suffering from it for at least 5 years. This moment was used for the patients to give a proper assessment of the changes taking place in the country. The basis of the study was a questionnaire specially developed by the authors, which includes both general questions about the patients' gender, age and the disease they were diagnosed with, as well as special ones concerning awareness of the optimization and modernization processes in medicine in recent years. At the same time, an interesting peculiarity of the study was an attempt to identify the main problems not only of a medical, but also of a socio-economic nature that arise when providing medical care to patients, as well as determining the main vectors of medicine development in general.

Keywords: patient, problem, optimization, modernization.

Актуальность

Для любого государства крайне важно поддерживать население здоровые населения на должном уровне. В этом помогают различные медицинские отрасли и науки. Сложно представить самое существование современного государства без грамотной работы министерства здравоохранения, которая корректирует и обобщает работу множества более мелких структур, в том числе и смежных. Ведь сложно представить существование лишь одной медицины, как науки или одного министерства здравоохранения, без иных системы и министерств.

Медицина как наука зарождалась еще в далекой древности. Древние ученые пытались понять механизмы патогенеза и этиологии того или иного заболевания, научиться правильно определять симптомы и ставить диагноз, пытаться методом проб и ошибок использовать многие, порой подручные средства в лечении патологических состояний. Безусловно, эффект был крайне низок. С течением времени происходило развитие иных наук, таких как математика, физика, химия. К сожалению, во многом эти науки получали определенное развитие не для решения каких-либо медико-социальных проблем, а для более эффективного ведения войн.

Но время шло. С видоизменением и развитием науки, видоизменялся и совершенствовался политический строй и общество. Получали развитие гуманитарные науки, продолжали совершенствоваться подходы в философии, социологии и т. д. А данные науки уже плотно были связаны с человеком и с его жизнедеятельностью. Со временем многие политические деятели и ученые осознали, что для роста государства, недостаточно лишь продвижение технических наук. Большое развитие начала получать и медицина. К сожалению, на данном этапе очень многое «упиралось» в технические и научные возможности. К примеру, о наличии вредоносных бактерий догадывались многие ученые, которые высказывали смелые, для своего времени, гипотезы. Но зачастую они были осмеяны своими коллегами, так как не могли предоставить доказательств существования этих мелких организмов.

Определенный прорыв произошел с изобретением микроскопа. Подобный прорыв в медицине можно сравнить с изобретением печатного станка и его значением для науки в целом. За этим прорывом последовал следующий, затем еще и еще. Развитие медицины начало развиваться стремительно и уже не только не отступало от развития иных наук, но и шло с ними «в ногу» со временем.

В какой-то момент стало понятно. Что для нормального функционирования общества и государства в целом, нужны не только сами люди – живые люди, но и нужны здоровые. Ведь качество и уровень здоровья человека и популяции, может оказать существенное влияние и на качество их жизни в целом. Подобные выводы и рассуждения стали причиной развития множества дополнительных медицинских отраслей – от гигиены до медицинской профилактики.

Настоящий скачок в развитии можно отметить с образованием СССР. Задачей медицинских наук стало грамотная и своевременная профилактика заболеваний, изучение разнообразных патологий и методов борьбы

с ними, реабилитация после различных патологических состояний или травм и т. д. Можно сказать, что для медицины того времени, практически впервые за историю, стало важным не только сохранить ему жизнь, но и вернуть в социальный строй, вернуть в общество. Государство показало, что каждый человек является важной составляющей существующего общества.

Подобные тенденции происходят в преемнице СССР – Российской Федерации в наше время. Несмотря на ряд экономических трудностей и кризисов, государство и наше правительство ставит медицину на одну из самых важных ступеней, по значимости, продолжая тот высокий уровень, который был в СССР.

Время не стоит на месте. Можно сказать, что начиная с XX века, развитие медицины начало не просто «идти семимильными шагами», а начало «бежать». Безусловно, в основном это произошло из-за ряда определенных «прорывов» в науке и технике. Были изобретены и внедрены новые, современные методы исследования: на смену рентгену – пришла компьютерная томография, были усовершенствованы методы ультразвуковой диагностики, магнитно-резонансной томографии, разработаны новые, до этого неизвестные способы диагностики специфических заболеваний, открыты онкомаркеры крови и т. д. Существующая в наше время медицина имеет возможности, которые были не просто не доступны, но даже еще и не открыты 40–50 лет назад.

Соответственно, даже имея определенный посыл и направление, являясь преемницей СССР по многим вопросам, и вектора медицины, в частности, современная Россия обязана учитывать все те изменения, которые происходят в настоящее время и своевременно реагировать на новые достижения в науке и технике, постоянно обдумывая возможность о возможном внедрении их в комплексный процесс лечебной деятельности [1, с. 252].

Именно поэтому в настоящее время, уже на протяжении нескольких лет, в нашей стране происходит ряд последовательных изменений, касающихся не только медицины, но и медицинского образования. Фактически, мы наблюдаем процессы оптимизации и модернизации существующего здравоохранения, под современные нужды и реалии. Несмотря на то, что не все первоначально одобрительно отнесли к началу оптимизации и модернизации здравоохранения и медицинского образования, включая медиков; со временем стало понятно, что многие изменения положительно влияют на качество оказываемой медицинской помощи [2, с. 253].

В виду всего вышеперечисленного становится важным определить, насколько все процессы оптимизации здравоохранения и его модернизации действительно направлены на качество оказания медицинской помощи. При этом больший интерес вызывает мнение обывателей-самих пациентов, которые в виду наличия у них той или иной патологии вынуждены обращаться за медицинской помощью в стационар.

Именно изучение мнений подобных людей и стало целью данного исследования.

Материалы и методы

Объектами исследования послужило 200 человек, мужчин и женщин, средний возраст которых составил $55,4 \pm 6,29$ лет, обращающихся за медицинской помощью в больничный стационар БУЗ ВГКБСМП №1

(Воронежская городская клиническая больница скорой медицинской помощи №1) и БУЗ ВО ВОКБ №1 (Воронежская областная клиническая больница №1).

При этом важным критерием участия в исследовании стало наличие у пациентов хронической патологии, исключая онкологические заболевания, продолжительностью, не менее 5 лет в анамнезе. Отчасти этим и обусловлен выбор пациентов такой возрастной группы.

Важным критерием включения в исследование стало также наличие в прошлом непосредственных обращений в стационар и госпитализаций. Т. е. в исследование вошли пациенты, не только страдающие от какого-либо заболевания (к примеру, с установленным им 5 лет назад диагнозом), но и регулярно получающим медицинскую помощь.

Авторами была специально разработана и в последующем использована оригинальная анонимная анкета, целью которой стала попытка проанализировать мнение пациентов, относительно происходящих в стране и в медицине, в частности, процессов оптимизации и модернизации. Анкета включала в себя несколько вопросов, об отношении к отечественной медицине в целом, о сроках оказания помощи, о доступности медицинской помощи, об аспектах записи к врачу и обращения в стационар, о качестве оказания помощи и т. д. Затем пациентам предлагалось выделить определенные проблемы и определить векторы возможных улучшений, связанных с оказанием медицинской помощи. При этом, возможно главным вопросом, стало мнение об улучшении качества медицинской помощи за последние 5 лет.

Изначально авторами не планировалось разделение пациентов на группы. Однако на этапе анализа их патологических состояний было решено провести подразделение на мужчин и женщин. Подобное деление также позволило бы выделить основные мнения и отношение к процессу оптимизации и модернизации в медицине не только у населения, в целом, но и конкретно в зависимости от пола.

Данное исследование проводилось с октября 2023 года по апрель 2024 года в вышеуказанных лечебных учреждениях.

Несмотря на кажущуюся медицинскую тематику, по факту – происходило изучение проблем не только медицинского, но и социального, и экономического плана.

Выбор объектов исследования тоже нельзя назвать случайным. Помимо наличия хронической патологии, пациенты более старшего возраста являются сформировавшимися личностями, с определенным жизненным опытом и сформировавшимся, устоявшимся во времени мнением.

Интересным этапом исследования стало определение основных проблем, и векторов развития (улучшений) связанных с оказанием медицинской помощи: испытуемым предлагалось обозначить по пять, наиболее существенных, по их мнению, проблем, методом ранжирования, который использовался, как для определения по значимости общих проблем. Объектам исследования предлагалось выделить не более 5 проблем различного плана и определить им соответствующую оценку от 1 (min) до 5(max), в зависимости от важности. Максимальное число всех баллов при $n = 100$ могло бы равняться: $500 + 400 + 300 + 200 + 100 = 1500$ для каждой группы. С учетом того, что в 1 группе количество испытуемых было

равно 86, а во второй группе – 114, то итоговое значение отличалось: $430 + 344 + 258 + 172 + 86 = 1290$ для первой группы; $570 + 456 + 342 + 228 + 114 = 1710$ для второй группы. По итогу в результатах исследования, в данном разделе указано меньшее количество баллов, так как анкетировемым для ответа предлагалось выделить важные, по их мнению, проблемы/аспекты, а не выбирать из готовых. В дальнейшем в каждой группе и каждом блоке – выбиралось по 5 наиболее часто встречаемых ответов. Остальные просто отсеивались в виду большой вариативности различных вариантов с низким значением по ранжированию.

Результаты и их обсуждение

Первым этапом представленного исследования стало изучение полового и возрастного состава испытуемых.

Таблица 1

Половой и возрастной состав объектов исследования

Объекты данного исследования	Возраст объектов исследования (средний)
Пациенты, участвующие в исследовании	
Мужчины (n = 86)	52,37 ± 5,35
Женщины (n = 114)	58,43 ± 7,24

Определение пола и возраста испытуемых проводилось для наглядности и далее в исследовании никак не обрабатывалось и не учитывалось. Хотя было отмечено некоторое преобладание женщин в общей структуре объектов исследования. При этом отмечался и еще один определенный момент – мужчины, пациенты стационаров, имеющие хроническую патологию, были несколько моложе, нежели женщины, входившие в исследование. Подобная картина, к сожалению, укладывается в существующие понятия и представления о сроках жизни мужского населения, которые, увы, являются существенно короче, чем у женского населения. Очевидно, здесь большую роль играют разнообразные факторы, от социально-экономических – ведь мужчины, как правило, больше работают, в том числе и на вредных производствах; а также больше склонны к появлению у них, так называемых вредных привычек, а по факту – заболеваний зависимости.

Следующей частью исследования стал анализ заболеваний объектов исследования. Для большего понимания картины патологий, объекты исследования были разделены на 2 группы: в 1 вошли мужчины (n = 86), во вторую – женщины (n = 114). При этом важно отметить, что у пациентов редко встречалась изолированно лишь какая-то определенная патология. Зачастую они имели ряд сопутствующих заболеваний. Однако для наглядности и с учетом направления данной исследовательской работы, в заключение выносилось лишь то заболевание, по которому они были госпитализированы в настоящее время (и получали лечение); при этом именно по данному заболеванию они наблюдались не менее 5 лет и были госпитализированы неоднократно. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Анализ патологий у объектов исследования

Патология / объекты исследования	Мужчины (n=86)	Женщины (n=114)
Заболевания сердечно-сосудистой системы		
N =	19	36
Заболевание желудочно-кишечного тракта		
N =	29	18
Эндокринные заболевания		
N =	7	14
Неврологические заболевания		
N =	6	9
Системные заболевания		
N =	5	11
Заболевания дыхательной системы		
N =	9	8
Заболевания иных органов и систем органов		
N =	11	18

Среди объектов исследования у мужчин чаще наблюдались заболевания желудочно-кишечного тракта и заболевания сердечно-сосудистой системы. Во главе патологий у женщин, стояли заболевания сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта. Однако стоит понимать, что указанные данные представлены для наглядности и не отражают статистически заболеваемость в популяции, так как данные пациенты по собственному желанию, стали участвовать в исследовании, находясь в одном из многопрофильных стационаров. Соответственно и получилась соответствующая выборка. Однако полученные данные имеют интерес для авторов, как для представителей медицинского сообщества и ими планируется проведение исследования, направленного на изучение именно структуры патологии по определенным органам и системам органов.

Наиболее интересные и важные для данного исследования данные были получены при анализе ответов на анкету, разработанную авторами специально для данного исследования. Полученные данные представлены в таблице 3, 4, а также 5.

Таблица 3

Различные аспекты осведомленности о процессах оптимизации и модернизации в медицине

1 группа (n = 86) – мужчины, пациенты многопрофильного стационара		
1	2	3
Вы знаете о происходящих в медицине процессах оптимизации и модернизации?	Да	36
	Нет	31
	Затрудняюсь ответить	19

Окончание таблицы 3

1	2	3
Вы понимаете роль и значение процессов оптимизации и модернизации?	Да	56
	Нет	20
	Затрудняюсь ответить	10
Нужна ли медицине оптимизация в целом?	Да	62
	Нет	12
	Затрудняюсь ответить	12
Нужна ли медицине модернизация в целом?	Да	58
	Нет	10
	Затрудняюсь ответить	18
Улучшилось ли качество оказываемой медицинской помощи за последние 5 лет?	Да	71
	Нет	12
	Затрудняюсь ответить	3
2 группа (n = 86) – женщины, пациенты многопрофильного стационара		
Вы знаете о происходящих в медицине процессах оптимизации и модернизации?	Да	44
	Нет	56
	Затрудняюсь ответить	14
Вы понимаете роль и значение процессов оптимизации и модернизации?	Да	59
	Нет	45
	Затрудняюсь ответить	10
Нужна ли медицине оптимизация в целом?	Да	89
	Нет	15
	Затрудняюсь ответить	10
Нужна ли медицине модернизация в целом?	Да	85
	Нет	14
	Затрудняюсь ответить	15
Улучшилось ли качество оказываемой медицинской помощи за последние 5 лет?	Да	88
	Нет	18
	Затрудняюсь ответить	8

Полученные данные позволяют судить о том, что не все анкетированные понимают, что такое оптимизация и модернизация в медицине и не все знают, что эти два процесса протекают в настоящее время. Тем не менее, большинство высказывается, что модернизация и оптимизация в медицине необходима, что может свидетельствовать о желании пациентов получать

более качественную и эффективную медицинскую помощь. При этом сам факт такого желания, не сообщает о том, что в настоящее время эта помощь находится на каком-то недостаточном или низком уровне.

Однако возможно на самый важный вопрос в исследовании – улучшилось ли оказание медицинской помощи за последние 5 лет – дали положительный ответ практически все испытуемые и 1 и 2 группы.

Следующим этапом исследования стало определение основных проблем, связанных с получением помощи пациентами. Участникам исследования было предложено расставить их методом ранжирования от меньшего к большему. Полученные данные представлены в таблице 4.

Таблица 4

Распределение проблем, возникающих у пациентов, связанных с различными аспектами получения ими медицинской помощи в зависимости от важности и оказываемого влияния

Ранжирование «проблем», где min баллов – низкая значимость; max баллов – существенная значимость	Балл ранжирования
1 группа (n = 86) – мужчины, пациенты многопрофильного стационара	
Высокая цена лекарственных препаратов	378
Длительность очереди для плановой госпитализации	246
Сложности с дистанционной записью к врачу	206
Малое время, уделяемое пациенту врачом	137
Проблемы на работе при взятии больничного листа нетрудоспособности	91
2 группа (n = 86) – женщины, пациенты многопрофильного стационара	
Высокая цена лекарственных препаратов	512
Сложности с дистанционной записью к врачу	312
Длительность очереди для плановой госпитализации	301
Проблемы на работе при взятии больничного листа нетрудоспособности	161
Малое время, уделяемое пациенту врачом	98

Несмотря на то, что среди пациентов 1 и 2 группы были получены разные по ранжированию ответы по поводу обозначения проблем, связанных с оказанием медицинской помощи, в целом, они – основные проблемы – были схожи. Ими стали: высокая цена лекарственных препаратов, длительность очереди для плановой госпитализации, сложности с дистанционной записью к врачу, малое время, уделяемое пациенту врачом, проблемы на работе при взятии больничного листа нетрудоспособности. Анализируя все вышеуказанное, можно сделать вывод о том, что проблемы, связанные с оказанием медицинской помощи, не всегда являются проблемами медицинскими. По факту это лишь две проблемы: длительность очереди для плановой госпитализации и малое время, уделяемое пациенту врачом. Именно на решение подобных проблем отчасти и направлены процессы оптимизации и модернизации в здравоохранении.

Такие же проблемы, как: высокая цена лекарственных препаратов и проблемы на работе при взятии больничного листа нетрудоспособности в

полной мере можно считать социально – экономическими. К сожалению, в последнее время, в том числе и из-за экономических санкций против нашей страны отмечается рост цен на лекарственные препараты, особенно на оригинальные препараты зарубежного производства. Все то, что касается выдачи больничного листа нетрудоспособности, к сожалению, является недобросовестной политикой некоторых «начальников», которые не желают работать с больными людьми или лицами предпенсионного возраста.

Такая же проблема, как: сложности с дистанционной записью к врачу – больше техническая. Постепенно происходит переход от очного вида записи к врачу-к дистанционному. В основном через портал «Госуслуги». Многие лица старшего и пожилого возраста не владеют технической возможностью или просто не умеют работать в сети «интернет», в результате чего у них возникают определенные проблемы и трудности, которые по словам самих пациентов, им помогают решать дети и родственники.

Заключительным этапом исследования стала попытка проведения анализа необходимых возможных улучшений. Данный опрос также проводился методом ранжирования. Полученные данные представлены в таблице 5.

Таблица 5

Определение вектора развития в медицине,
по мнению пациентов входивших в исследование

Ранжирование экономических «проблем», где min баллов – низкая значимость; max баллов – существенная значимость	Балл ранжирования
1	2
1 группа (n = 86) – мужчины, пациенты многопрофильного стационара	
Снижение стоимости лекарственных препаратов	366
Введение дополнительных социальных льгот и гарантий	242
Финансирование собственной фарм промышленности	198
Увеличение количества медицинских работников	145
Введение в эксплуатацию новых лечебных учреждений	96
2 группа (n = 86) – женщины, пациенты многопрофильного стационара	
Снижение стоимости лекарственных препаратов	508
Финансирование собственной фарм промышленности	317
Введение дополнительных социальных льгот и гарантий	245
Введение в эксплуатацию новых лечебных учреждений	134
Увеличение количества медицинских работников	105

Аналогично предыдущей части опроса – несмотря на то, что среди пациентов 1 и 2 группы были получены разные по ранжированию ответы по поводу обозначения вектора развития, связанного с оказанием медицинской помощи, в целом, он – был схож у пациентов мужчин и женщин. Основными направлениями, которые необходимо развивать, по мнению пациентов, стали: снижение стоимости лекарственных препаратов, введение дополнительных социальных льгот и гарантий, финансирование собственной фарм промышленности, увеличение количества медицинских работников, введение в эксплуатацию новых лечебных учреждений.

Полученные данные о желаемом развитии и векторе изменений в основном снова указывают на проблемы социального и проблемы экономического характера. Пациенты с хроническими заболеваниями хотели бы снижения цен на лекарственные препараты, и модернизацию отечественной фарм промышленности, а также введение дополнительных льгот и гарантий, что является крайне актуальным для лиц предпенсионного возраста.

Положительным моментов в проведенном исследовании можно считать то, что пациентами не были названы и обозначены проблемы медицинского характера, что может говорить о том, что модернизация и оптимизация здравоохранения идет верным путем.

Выводы

Было установлено, что не все пациенты знают о процессах оптимизации и модернизации, протекающих в медицинской среде в нашей стране и не до конца понимают их необходимость. С одной стороны, возможно, эти данные и не нужны обычному обывателю, с другой стороны, наличие дополнительного понимания и знаний у населения нельзя считать излишними.

Основными же выделенными проблемами, связанными с оказанием помощи, по мнению пациентов, стали: высокая цена лекарственных препаратов, длительность очереди для плановой госпитализации, сложности с дистанционной записью к врачу, малое время, уделяемое пациенту врачом, проблемы на работе при взятии больничного листа нетрудоспособности. При этом такие обозначенные проблемы, как: высокая цена лекарственных препаратов и проблемы на работе при взятии больничного листа нетрудоспособности в полной мере можно считать социально – экономическими, а не медицинскими.

Анализируя данные о векторах желаемого развития, можно сказать, что для пациентов медицина не ассоциируется лишь с медициной как таковой и они не отделяют ее от социальной и экономической среды. Подобное можно утверждать, так как желаемыми изменениями, по мнению пациентов, стали бы: снижения цен на лекарственные препараты, и модернизацию отечественной фарм промышленности, а также введение дополнительных льгот и гарантий.

Полученные данные позволяют положительно оценить процессы оптимизации и модернизации, происходящие в настоящее время в медицинской среде нашей страны, так как в исследовании практически все пациенты и 1, и 2 группы посчитали, что за последние 5 лет качество оказываемой медицинской помощи существенно улучшилось.

Список литературы

1. Судакова О.А. О проблемах психологической поддержки первородящих женщин / О.А. Судакова, Д.В. Судаков, О.И. Гордеева [и др.] // Социально-психологические проблемы современной семьи: ценность материнства и детства: сборник материалов X Всеросс. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (Армавир, 30 сент. 2022 г.). – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 251–256. – ISBN 978-5-907561-77-9.
2. Якушева С.Ф. Повышение качества оказания медицинской помощи в условиях областной больницы на основе построения прогноза числа госпитализированных пациентов / С.Ф. Якушева, Д.В. Судаков // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2019. – Т. 18. №2. – С. 187–195. DOI 10.25987/VSTU.2019.18.2.027. EDN PDCNEO

ГЛАВА 11

DOI 10.31483/r-111449

Денисова Ольга Александровна
Леханова Ольга Леонидовна
Гудина Татьяна Викторовна
Глухова Ольга Айваровна
Букин Денис Андреевич

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО И КЛИНИКО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Аннотация: глава посвящена раскрытию вопроса о социальных аспектах и механизмах психолого-педагогического и клинико-психологического сопровождения профессионального становления лиц с инвалидностью. Психолого-педагогическое и клинико-психологическое сопровождение профессионального становления лиц с инвалидностью рассмотрены как целостная система, функционирование которой возможно при комплексном решении всех задач и взаимодействии всех участников процесса сопровождения. Механизмы сопровождения лиц с инвалидностью определяются этапами (предпрофессиональный этап, этап обучения, этап трудоустройства). Цель и содержание каждого этапа дифференцированы с учётом социального аспекта профессионализации и выбираются с учетом особенностей нозологической группы лица с инвалидностью.

Ключевые слова: люди с инвалидностью, социальные аспекты профессионального становления лиц с инвалидностью, психолого-педагогическое сопровождение, клинико-психологическое сопровождение, механизмы профессионального становления лиц с инвалидностью.

Abstract: the chapter is devoted to the disclosure of the issue of social aspects and mechanisms of psychological and pedagogical and clinical and psychological support for the professional development of individuals with disabilities. Psychological and pedagogical and clinical and psychological support for the professional development of individuals with disabilities are considered as an integral system, the functioning of which is possible with a comprehensive solution of all tasks and the interaction of all participants in the support process. The mechanisms for the support of individuals with disabilities are determined by certain stages (pre-professional stage, training stage, employment stage). The purpose and content of each stage are differentiated taking into account the social aspect of professionalization and are selected given the characteristics of the nosology group of an individual with disabilities.

Keywords: individuals with disabilities, social aspects of professional development of individuals with disabilities, psychological and pedagogical support, clinical and psychological support, mechanisms of professional development of individuals with disabilities.

Работа выполнена в рамках научных исследований, включаемых в планы научных работ научных организаций и образовательных организаций высшего образования, осуществляющих научные исследования за

счёт средств федерального бюджета по теме «Исследование и моделирование вариативных траекторий психолого-педагогического и клинико-психологического сопровождения профессионального становления лиц с инвалидностью в условиях цифровой среды» (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, FEГN-2023-0005).

Современные запросы государства и общества связаны с созданием в РФ условий для функционирования социально-ориентированной модели общества, для которой характерно признание и обеспечение прав инвалидов на образование и труд, а также создание условий для интеграции данной категории граждан в социальные, образовательные и трудовые отношения. Существующие практики и стандарты сопровождения инвалидов слабо учитывают вариативность характеристик, запросы на сопровождение и готовность специалистов к осуществлению сопровождающей деятельности. Проблема профессионального самоопределения является поворотным направлением в жизни молодых людей с инвалидностью, при котором необходимо комплексное сопровождение и взаимодействие всех заинтересованных субъектов. В фундаментальном научном плане не определены механизмы, закономерности и факторы, определяющие вариативные траектории психолого-педагогического и клинико-психологического сопровождения профессионального становления лиц с инвалидностью.

Многоаспектный анализ современных научно-методических подходов, значимых для обеспечения сопровождения профессионализации лиц с инвалидностью показал, что наиболее подробно этот вопрос решён в проблемном поле психологии, а также специальной психологии и коррекционной педагогики. В психологии сопровождение понимается как система профессиональной деятельности специалистов, обеспечивающая условия для успешной адаптации человека, реализации потенциальных возможностей, позволяющих человеку войти в его «зону развития» (Г. Гардиер, М.Р. Битянова [2]; О.А. Денисова, О.Л. Леханова, В.Н. Поникарова [2]; А.П. Тряпицына [6]; Л.М. Шипицына, Е.И. Казакова, М.А. Жданова [12]).

Прикладное поле исследований зарубежных авторов размещается, преимущественно, в зону сопровождения подростка-инвалида с целью самостоятельного решения собственных проблем, что предполагает адекватное отношение к окружающей среде и к своим особенностям (S. Cobb, K. Crnic, M. Greenberg, N. Robinson, A. Ragozin, T.K. Crove, E.L. Jonson, S.W. Jacobson, K.F. Frye, Y.S. Morinada, K. Sakata, R. Koshi). В зарубежной научной литературе психолого-педагогическая поддержка сопровождается такими терминами как: «classroom environment», «school-counselling and guidance», «personal and social education», «pastoral care», «tutoring» (З. Александрер, С. Берtrand, И. Вилль, Ж-Ф. Раво, Ж. Савари, К. Хамоне).

В ряде исследований зарубежных коллег сопровождение понимается как процесс, в ходе которого личность сопровождаемого научается решать собственные проблемы самостоятельно и без помощи окружающих справляться с трудностями. Сопровождение в данном случае понимается в терминологии и сути индивидуального развития (К. Валстром, П. Зваал, К. Маклафлин, Д. Романе и др.). Наиболее часто в рамках научных изысканий синонимами к понятиям психолого-педагогического и клинико-психологического сопровождения является термин «комплексное

сопровождение», понимаемое как деятельность по созданию условий, позволяющих принять оптимальное решение в различных ситуациях жизненного выбора (Е.И. Казакова, А.П. Тряпицына [6]).

Психолого-педагогическое сопровождение представляет собой целостную систему взаимодействия непосредственно с человеком для оказания ему помощи и поддержке в различных ситуациях выбора (Г. Бардьер, М.Р. Битянова [2], Э.Ф. Зеер, Н.Л. Коновалова, И. Ромазан, Е.В. Руденский, Л.Г. Субботина [11], С.Н. Чистякова, Т.М. Чурекова).

Пионерами рассмотрения психологии в качестве базовой науки для решения клинических вопросов и превращение ее из философской в естественнонаучную сферу знания стали французские психиатры и невропатологи: Т. Рибо, И. Тэн, Ж.-М. Шарко и его ученики А. Бине, П. Жане и др. Клиническая психология – особое направление, рассматривалось как область эмпирических исследований врача-психиатра или невропатолога, анализа и определения степени изменения в психической стороне человека вызванных болезнью.

Клинико-психологическим аспектом сопровождения инвалидов и лиц с ОВЗ были посвящены работы Г. Селье и его исследование роли адапционно-защитных механизмов в поиске оптимального решения в различных ситуациях жизненного выбора [10]. У. Кэннона в своих исследованиях показал влияние эмоций и стресса на физиологические процессы и вегетативные функции организма. Ориентацией и поиску ресурсов человека с опорой на его собственные возможности, создание психологических условий для поддержания и восстановления психического здоровья посвящены работы К.В. Дмитриева, Е.Л. Николаев, Н.С. Николаев [4]. Модель клинико-психологического сопровождения в аспекте сохранения психического и физического здоровья лиц инвалидностью рассматривались А.Н. АLEXИНЫМ, О.В. Андрюшевич [1]; М.А. Кулыгиной, Д.М. Царенко, М.В. Семиглазовой [7].

Проблеме клинико-психологического сопровождения лиц с психическими расстройствами посредством использования интернет-технологий, позволяющих оказывать информационное и психологическое сопровождение лицам с ОВЗ и инвалидностью с различными психическими расстройствами вне лечебного учреждения посвящены исследования В.Г. Иванова, Е.Л. Николаева, Е.Ю. Лазаревой [5]. В целом, клинико-психологическое сопровождение направлено на нейтрализацию вызванных болезнью изменений в психической деятельности человека и поддержку формирования адапционно-защитных механизмов в различных ситуациях жизненного выбора.

Таким образом, психолого-педагогическое и клинико-психологическое сопровождение лиц с инвалидностью понимается как система профессиональной деятельности различных специалистов, позволяющая решить проблемы адаптации и социализации лиц с инвалидностью, создать условия для успешного освоения профессиональной образовательной программы развития, создания индивидуальных траекторий обучающихся в образовательном процессе. Такая деятельность обеспечивает нейтрализацию вызванных инвалидностью изменений в психической деятельности человека и поддержку формирования адапционно-защитных механизмов в различных ситуациях жизненного выбора.

Стоит отметить психологическую обусловленность достижения профессиональных целей обучающихся с инвалидностью, задачей

сопровождения является организация помощи студентам на всех ступенях обучения и построении их профессиональной карьеры.

Для успешности профессионализации заявленной категории лиц существует необходимость в создании мер поддержки и реабилитации, включающие медицинскую, социальную, психолого-педагогическую помощь молодым инвалидам. В России для поддержки незащищенных слоев населения существует широкая законодательная и организационная база, работают учреждения, производящие освидетельство и признание статуса инвалида, что дает социальные льготы на приобретение бесплатных медикаментов, технических средств реабилитации, санаторно-курортное лечение и другое. Медико-социальной экспертной комиссией разрабатывается индивидуальная программа реабилитации и абилитации (ИПРА), документа, обеспечивающего условия успешного включения инвалида в социум [9].

В процессе психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения и социальной адаптации молодых инвалидов предлагаемая помощь должна учитывать психофизиологических особенностей и возможностей личностного роста. Сопровождение осуществляется центрами инклюзивного образования учреждения, службами по воспитательной и внеучебной работе, а также социальными структурами и общественными организациями и включает:

- психодиагностику обучающегося;
- разработку индивидуального психологического сопровождения;
- психологическая помощь в форме консультаций и тренингов специалистами образовательного учреждения;
- консультирование преподавательского состава;
- помощь семье обучающегося с инвалидностью.

Механизмы психолого-педагогического сопровождения лиц с инвалидностью определяются этапом, его целью, содержанием, учетом особенностей нозологии у обучающихся с особыми потребностями и включают в себя.

1. Предпрофессиональный этап:

– обеспечение диагностическими ресурсами в формах, адаптированных к ограничениям здоровья с использованием цифровых инструментов: в т. ч. на информационно-аналитическом портале «Перспектива-PRO», Федеральном портале «Инклюзивное образование.рф»;

– оценка потребностей: проведение анализа потребностей инвалидов для определения мер поддержки и сопровождения;

– содействие в профессиональном самоопределении и информировании о возможностях трудоустройства с использованием цифровых ресурсов и информационных баз данных;

– психолого-педагогическое сопровождение: предоставление психолого-педагогической помощи и консультирования для преодоления трудностей, связанных с инвалидностью, использование альтернативных средств коммуникации;

– содействие в социальной адаптации: помощь в формировании социальных навыков, привлечение к участию в инклюзивных мероприятиях;

– содействие в развитии коммуникативных навыков: содействие в развитии навыков общения и взаимодействия с окружающими;

– разработка индивидуальной профессиональной траектории обучения, учитывающей специфические потребности и цели человека с инвалидностью;

2. Этап обучения:

- помощь инвалидам в профориентации, сопровождение на всех этапах обучения, адаптация в профессиональной образовательной организации;
  - организация комплексной диагностики уровня актуального развития обучающихся, как при поступлении в учреждение, так и в процессе получения образования;
  - психолого-педагогическое консультирование обучающихся, их родителей (законных представителей) и педагогических работников;
  - обеспечение лиц с инвалидностью учебно-методическими ресурсами в формах, адаптированных к ограничениям их здоровья при использовании цифровых ресурсов;
  - использование технологических средств электронного обучения, позволяющих осуществлять прием-передачу информации в доступных формах в зависимости от нозологий;
  - использование социально-активных и рефлексивных методов обучения, технологий социокультурной реабилитации;
  - использование адаптивных технологий: в рамках психолого-педагогического сопровождения используются специальные образовательные технологии и методики, адаптированные к потребностям обучающихся с ограниченными возможностями здоровья;
  - индивидуальная поддержка: сопровождение тьютером, создающим условия для успешного обучения с учетом состояния здоровья;
  - содействие в социальной адаптации: включает помощь в формировании социальных навыков и интеграцию в образовательную среду учреждения;
  - индивидуализация темпа обучения с учетом уровня обученности, сформированности умений и навыков;
  - вариативность форм и способов обучения, проведения промежуточной и итоговой аттестации, практик, НИР при освоении образовательной программы;
  - сотрудничество с родителями и специалистами: важной частью психолого-педагогического сопровождения является сотрудничество родителей обучающегося с инвалидностью со специалистами Ресурсного учебно-методического центра образовательного учреждения (РУМЦ), что способствует своевременной коррекции возникающих трудностей и созданию благоприятного психологического климата в период профессионального обучения;
  - механизмы взаимодействия студентов с инвалидностью в триаде «студент -преподаватель-одногоруппники» [8].
- К условиям психолого-педагогического сопровождения лиц с инвалидностью в профессиональной образовательной организации относятся:
- обеспечение оптимальной учебной нагрузки и режима занятий;
  - учет психофизических особенностей каждого обучающегося с инвалидностью;
  - поддержания благоприятного психоэмоционального фона в период обучения;
  - применение современных информационных технологий в обеспечении образовательного процесса для повышения его доступности и эффективности;
  - использование ассистивных технических средств в создании специализированных условий обучения;

- разработка индивидуального образовательного маршрута с учетом специфики нозологии и профессии/специальности, получаемой студентом с инвалидностью;

- обеспечение здоровьесберегающего режима обучения (укрепление физического и психического здоровья, профилактика физических, умственных и психологических перегрузок обучающихся, соблюдение санитарно-гигиенических правил и норм).

Для реализации инклюзивного образования студентов с инвалидностью необходимо:

- включить в штатное расписание и принять на работу специалистов сопровождения (психолога, социального педагога, тьютора, ассистента (помощник) и др.) в зависимости от численности обучающихся с инвалидностью и их нозологий;

- функционирование на базе образовательного учреждения Ресурсного учебно-методического центра, психолого-педагогической службы;

- ознакомление с рекомендациями ПМПК, МСЭ в ИПРА (при наличии);

- определить (при необходимости разработать) адаптированную образовательную программу обучения или индивидуальный образовательный маршрут, включающий: индивидуальный учебный план для каждого обучающегося, учитывая его особенности, на основе базисного учебного плана (индивидуальная траектория);

- провести адаптацию учебного и контрольно-измерительного материала под различные нозологические группы обучающихся;

- обеспечить комфортную доступную среду в соответствии с психофизическими особенностями обучающегося;

- предоставить на основании заключения ППк тьютора, сурдопереводчика, тифлопереводчика, тифлосурдопереводчика, в том числе на период: адаптации обучающегося в организации, полугодие, учебный год, на постоянной основе; индивидуально или на группу обучающихся;

- оказать помощь родителям в гармонизации внутрисемейных отношений и оптимизации их состояния;

- использовать специальные технические средства обучения коллективного и индивидуального пользования, средства альтернативной коммуникации;

- регулярно проводить анализ эффективности обучаемости студентов с инвалидностью и при необходимости вносить корректировки в траекторию профессионального и психоэмоционального развития.

3. Этап трудоустройства.

1. Профессиональная ориентация: помощь в выборе профессии, в соответствии с полученным образованием, трудоустройстве, закреплении на рабочем месте, учитывая особенности здоровья и возможности человека с инвалидностью.

2. Трудовая адаптация: подготовка к трудовой деятельности, включая приобретение навыков и знаний, необходимых для успешной работы, помощь в адаптации к рабочей среде.

3. Содействие в поиске работы: консультативная помощь по написанию резюме, подготовка к собеседованию (тренинги по психологической готовности претендента и обучения коммуникативным навыкам), поддержка инвалида на этапе собеседования, помощь в поиске подходящей вакансии.

4. Индивидуальное консультирование: предоставление индивидуальной поддержки и консультаций по вопросам трудоустройства, содействие в разрешении психологических и социальных проблем, связанных с трудоустройством.

5. Участие в создании благоприятной рабочей среды: взаимодействие с работодателями и коллегами для создания условий, способствующих успешной интеграции и трудоустройству человека с инвалидностью.

6. Повышение квалификации через освоение специальных программ, электронных курсов, позволяющих лицам с инвалидностью приобрести дополнительные компетенции.

Механизмы для работодателей.

1. Обучение работодателей особенностям взаимодействия с лицами с инвалидностью.

2. Обучение работодателей особенностям организации рабочего пространства для лиц с инвалидностью.

3. Механизмы взаимодействия выпускников с инвалидностью в триаде «выпускник с инвалидностью -работодатель-коллектив».

При обозначении трудностей психолого-педагогического сопровождения лиц с инвалидностью необходимо учитывать:

– временные ограничения помощи инвалидам;

– не достаточные мотивационные усилия студентов с инвалидностью и их родителей на психолого-педагогическое сотрудничество и сопровождение.

Эффективность психолого-педагогического сопровождения во многом определяется создаваемыми кадровыми, социально-психологическими и социокультурными условиями, в т. ч.:

– готовность кадров к профессиональной деятельности в условиях инклюзии, которая включает компетентность в вопросах учёта особенностей восприятия и переработки информации лиц с инвалидностью разных нозологических групп нарушений; умение применять ассистивные технологии и вспомогательные устройства; готовность к индивидуализации и дифференциации форм и методов работы с людьми, имеющими инвалидностью; умение разрабатывать и применять адаптированные образовательные программы;

– создание особой, «включающей» среды, предполагающее активное вовлечение молодых инвалидов в социокультурную, общественную, научную и пр. с учётом индивидуальных интересов деятельность, в различные формы мейстрингга;

– партнёрство и взаимодействие, предполагающее согласованное действие служб и специалистов, осуществляющих психолого-педагогическое сопровождение лиц с инвалидностью;

– формирование у молодых людей с инвалидностью особой жизненной позиции – установки на независимость и самостоятельность жизни, готовность принимать решений и нести ответственность за их последствия в различных жизненных ситуациях.

Механизмы клинико-психологического сопровождения профессионального становления лиц с инвалидностью предусматривают организацию и проведение различных мероприятий, наиболее эффективными из которых являются следующие:

1) информирование, осуществляемое по запросу инвалидов о конкретной проблеме или части социальной реальности, отражающих поиск направлений и мер преобразования трудной жизненной ситуации или ее фрагмента (на этапе ориентировки в проблеме);

2) ситуации информирования, носящие периодический характер, осуществляемые в рамках поддержки, переживающего трудную жизненную ситуацию в модуле активного совладания с нею (на этапе совладания с проблемой);

3) ситуации консультирования, носящие характер долгосрочного взаимодействия, в том числе как ведущий компонент в программе длительного сопровождения обучающихся на разных этапах коррекционно-развивающей работы, включая этапы ориентировки, совладания и разрешения проблемы;

4) ситуации консультирования о выходе, которые время от времени возникают в практике взаимодействия с клиентом-инвалидом: на этапе разрешения проблемы молодому инвалиду может понадобиться более или менее длительное консультирование относительно феноменологии выхода из трудной жизненной ситуации (кризиса) и из консультативного запроса как такового;

5) создание здоровьесберегающих условий (оздоровительный и охранительный режим, укрепление физического и психического здоровья, профилактика физических, умственных и психологических перегрузок обучающихся, соблюдение санитарно-гигиенических правил и норм).

Механизмы клинико-психологического сопровождения профессионального становления лиц с инвалидностью включают в себя учёт особенностей в состоянии здоровья, создание условий для профилактики ухудшения в состоянии здоровья и компенсации имеющихся трудностей, развитие адаптационного и реабилитационного потенциала. С целью реализации механизмов клинико-психологического сопровождения профессионального становления лиц с инвалидностью решаются следующие задачи:

– консалтинг: оказание консультативной помощи и сопровождение в процессе выбора направления профессионального обучения (с учётом состояния здоровья, рекомендаций медико-социальной экспертной комиссии, нозологии нарушения, личных предпочтений, требований к будущей специальности, противопоказаний к трудоустройству);

– синхронизация образовательного процесса с плановыми и внеплановыми лечебными мероприятиями, разработка (при необходимости) индивидуального учебного плана и индивидуального графика обучения в зависимости от рекомендованных сроков и длительности медицинской помощи, включая помощь по линии федерального социального страхования;

– допустимый в каждом конкретном случае внешний контроль за состоянием здоровья (включая самооценку состояния и допустимости выполняемых нагрузок), оптимизация нагрузок и режима дня инвалида с учётом данных о состоянии здоровья и выносливости;

– проведение медико-консультативной и профилактической работы с обучающимися с инвалидностью, санитарно-гигиеническое и медицинское просвещение в рамках компетенций и возможностей специалистов сопровождения;

– определение из числа студентов с инвалидностью групп «риска» и «повышенного риска» с медицинской точки зрения;

- при угрозе жизни и здоровью – решение задач по оказанию экстренной медицинской помощи;
- базовый контроль за санитарно-эпидемиологическим состоянием организации, выполнение требований по организации питания;
- содействие получению инвалидами лечебно-оздоровительной и лечебно-профилактической помощи.

Клинико-психологическое сопровождение лиц с инвалидностью осуществляется мультидисциплинарной командой, в задачи которого входит: организация программы психологической подготовки молодых инвалидов к выбору профессии; диагностика и коррекция негативного психоэмоционального фона; формирование адекватной картины болезни; создание установок активного участия лиц с инвалидностью в процессе профессионального самоопределения; формирование мотивации на улучшение качества жизни и здоровья; преодоление ригидных инвалидизирующих психологических установок относительно своего состояния.

Клинико-психологическое сопровождение предполагает формирование у молодых инвалидов сознательного и активного участия в формулировке цели и программы работы, созданной с учетом его личностных качеств, сохраненных звеньев мотивационного и регуляционного компонентов психической деятельности и лично значимых целей.

Основные направления клинико-психологического сопровождения разнообразны, и в разных сферах могут применяться выборочно. Среди них стоит отметить:

- сохранение и укрепление психологического здоровья;
- формирование ценности самостоятельной и независимой жизни;
- психологическая поддержка родственников, сопровождающих;
- обеспечение осознанного и ответственного выбора профессиональной траектории;
- мониторинг возможностей образовательной организации в процессе коррекции жизни лиц с инвалидностью;
- развитие культуры общения;
- формирование коммуникативных навыков при общении с окружающими;

– экспертиза (комфортности среды, психологической безопасности и пр.).

Таким образом, психолого-педагогическое и клинико-психологическое сопровождение профессионального становления лиц с инвалидностью – это целостная система, функционирование которой возможно при комплексном взаимодействии всех участников процесса сопровождения. Механизмы данного сопровождения обучающихся инвалидностью определяются этапами (предпрофессиональный этап, этап обучения, этап трудоустройства), целью и содержанием каждого шага и выбираются с учетом особенностей нозологической группы лица с инвалидностью.

Список литературы

1. Алехин А.Н. Медико-психологические аспекты адаптации к изменяющимся условиям жизни в период начала обучения в вузе / А.Н. Алехин, О.В. Андришевич // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – №11. – С. 3–5. EDN LGKNEP
2. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе / М.Р. Битянова. – М.: Совершенство, 1997. – 298 с.
3. Денисова О.А. Оценка готовности педагогов к сопровождению профориентации, образования и трудоустройства инвалидов / О.А. Денисова, О.Л. Леханова, В.Н. Поникарова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – №3 (96). – С. 193–202. – DOI 10.23859/1994-0637-2020-3-96-19. – EDN ATLGVC

4. Дмитриева К.В. Клинико-психологическое сопровождение пациентов с заболеваниями опорно-двигательного аппарата в периоперационный период с учетом психологических характеристик / К.В. Дмитриева, Е.Ж. Николаев, Н.С. Николаев // Современная медицина: взгляд молодого врача: материалы I Международной научно-практической конференции для ординаторов и молодых ученых. – в 2-х т. – Курск, 2023. – С. 370–373. – EDN PFEGGC
5. Иванов В.Г. Клинико-психологическое сопровождение лиц с психическими расстройствами посредством интернет-технологий / В.Г. Иванов, Е.Л. Николаев, Е.Ю. Лазарева // Психологическое здоровье человека: жизненный ресурс и жизненный потенциал: материалы VI-й Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 134–140. – EDN CIWJLD
6. Казакова Е.П. Диалог на лестнице успеха: школа на пороге нового века / Е.П. Казакова, А.П. Тряпицына. – СПб.: Петербург – XXI век: ЗАО «Пресс-Атташе», 1997. – 160 с.
7. Кулыгина М.А. Выявление и профилактика психических расстройств у студентов вуза / М.А. Кулыгина, Д.М. Царенко, М.В. Семиглазова // Психиатрия на этапах реформ: проблемы и перспективы: XVI Съезд психиатров России: Вероссийская научно-практическая конференция с международным участием: тезисы / отв. ред. Н.Г. Незнанов. – 2015. – С. 303–304. – EDN ХНСВАЛ
8. Луковенко Т.Г. Психолого-педагогическое сопровождение студентов с инвалидностью в вузе / Т.Г. Луковенко, Г.В. Митина. – Хабаровск, 2017. – 99 с.
9. Профессиональный стандарт «Тифлосурдопереводчик»: утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 17 октября 2016 года №575н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420381437> (дата обращения: 29.01.2024).
10. Селье Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – М.: Прогресс, 1982. – 127 с.
11. Субботина Л.Г. Психолого-педагогическое сопровождение развития личности учащихся в образовательном процессе: монография / Л.Г. Субботина. – Томск: Изд-во ТПУ, 2008. – 182 с. – EDN QWSTTZ
12. Шипицына Л.М. Психолого-педагогическое консультирование и сопровождение развития ребенка: пособие для учителя / Л.М. Шипицына, Е.И. Казакова, М.А. Жданова; под ред. Л.М. Шипицыной. – М.: Владос: Коррекционная педагогика, 2003. – 528 с. EDN TXVMCR

ГЛАВА 12

DOI 10.31483/r-111041

*Минаков Андрей Владимирович
Иванова Людмила Николаевна*

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ В РЕГИОНЕ

Аннотация: актуальность темы исследования связана с необходимостью оценки результатов реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги» на региональном уровне, выявления нерешенных проблем развития автомобильных дорог в регионах страны. Целью работы является выявление проблемы развития автомобильных дорог, характерные для Самарской области, предложить возможные направления их решения. В ходе исследования проведен анализ состояния и динамики сети автомобильных дорог Самарской области, безопасности дорожного движения, практики применения механизмов ГЧП для финансирования дорожного строительства, что позволило выявить такие проблемы, как неприменение контрактов жизненного цикла в дорожном строительстве, значительная протяженность дорог, не соответствующих нормативам, дефицит финансирования автодорожного комплекса, низкие темпы цифровизации в дорожном строительстве, отсутствие долгосрочной стратегии развития автомобильных дорог Самарской области на основе сценарного подхода. Выработаны рекомендации, которые позволяют преодолеть указанные проблемы и упростить достижение стратегических целей социально-экономического развития Самарской области.

Ключевые слова: автомобильные дороги, безопасность дорожного движения, контракты жизненного цикла, региональная транспортная система, Самарская область, цифровизация дорожного хозяйства.

Abstract: the relevance of the research topic is related to the need to assess the results of the national project "Safe High-Quality Roads" implementation at the regional level, to identify unresolved problems of road development in the regions of the country. The objective of the work is to identify the problems of road development typical of the Samara region, to suggest possible ways to solve them. The study analyzed the state and dynamics of the Samara Region's highway network, road safety, and the practice of using PPP (public-private partnership) mechanisms to finance road construction, which uncovered problems such as the non-application of life-cycle contracts in road construction, a significant length of roads that do not comply with regulations, a funding gap for the highway complex, and low rates of digitalization in road construction, the absence of a long-term strategy for the development of Samara region highways based on a scenario approach. We developed recommendations that will help overcome these problems and simplify the achievement of strategic goals for the socio-economic development of the Samara region.

Keywords: *highways, road safety, life-cycle contracts, regional transport system, the Samara region, digitalization of road facilities.*

Введение

Обеспечение эффективного использования потенциала развития регионов находится в тесной взаимосвязи с состоянием автодорожного комплекса, качеством автомобильных дорог, используемых для перевозок пассажиров и грузов, внутреннего туризма, укрепления межрегиональных связей. Непрерывное совершенствование подходов к управлению автодорожным комплексом региона позволит как повысить качество дорожной сети, так и обеспечить безопасность участников дорожного движения, выполнить установленные нормативные требования в области состояния дорог. Однако традиционная модель региональной политики развития автомобильных дорог не позволяет в полной мере решить стратегические задачи, стоящие перед автодорожным комплексом, привлечь инвестиции (в т. ч. частные), необходимые для строительства новых транспортных коммуникаций и более тесной интеграции региона в систему межрегиональных экономических связей на основе имеющихся конкурентных преимуществ. Целью исследования является анализ практики развития автомобильных дорог в конкретном регионе России (Самарская область), что даст возможность выявить актуальные проблемы функционирования регионального автодорожного комплекса, наметить пути их решения на основе передового российского и зарубежного опыта, а также усилить вклад автодорожного комплекса в достижение стратегических целей социально-экономического развития Самарской области.

В научной литературе подчеркивается важность решения задач развития автомобильных дорог на региональном уровне. По мнению Н.И. Селиверстовой, автомобильные дороги региона, помимо доставки грузов и пассажиров, особенно важны в условиях адаптации российской экономики к санкционному давлению, стимулируя выход субъектов хозяйствования за пределы регионального рынка [21, с. 254–255]. В.А. Буйвис и А.В. Новичихин указывают, что развитие автомобильных дорог региона необходимо для преодоления влияния факторов, сдерживающих региональное социально-экономическое развитие [1, с. 129], Е.М. Соколова и М.М. Кантер считают, что развитие автомобильных дорог позволяет лучше интегрировать сельские поселения в региональную экономику, сократив таким образом отток населения в города и существенно улучшив качество жизни в сельской местности [23, с. 139]. Недостатки в развитии автомобильных дорог, как отмечает К.А. Борзых, значительно увеличивают вероятность дорожно-транспортных происшествий, что влечет за собой как имущественный ущерб, так рост смертности на дорогах [2, с. 65]. В свою очередь, верно выбранный подход к управлению развитием автомобильных дорог региона позволит улучшить условия для внешнеэкономических связей, повысить инвестиционную привлекательность, стимулировать рост качества жизни [28, с. 148]. Однако все большее значение в поиске решений, направленных на ускорение развития регионального автодорожного комплекса, приобретает усовершенствование регуляторной политики и внедрение инновационных решений, позволяющих оптимизировать ресурсы, используемые для финансирования дорожного

строительства, повысить качество дорожной сети и улучшить возможности для безопасного и быстрого передвижения грузов и пассажиров. Факторы, влияющие на развитие регионального автодорожного комплекса, представлены в виде таблицы 1.

Таблица 1

Факторы, влияющие на развитие регионального автодорожного комплекса

Факторы	Описание
Ресурсные факторы	Наличие в регионе запасов сырьевых ресурсов, необходимых для дорожного строительства, природные условия, влияющие на сроки эксплуатации автомобильных дорог и потребность в ремонтных работах
Нормативные факторы	Качество правовой базы, регламентирующей функционирование автодорожного комплекса региона, частота изменений, соответствие передовому опыту других регионов России
Экономические факторы	Социально-экономическое развитие региона в значительной степени определяет как возможности финансировать проекты по развитию дорог, так и нагрузку на них в виде потоков грузов и пассажиров. Ускорение социально-экономического развития региона стимулирует рост спроса на новые дорожные коммуникации, для строительства которых используется, в частности, механизм государственно-частного партнерства
Программные факторы	Актуальность региональной программы развития транспортной системы реальной ситуации в автодорожном комплексе, увязка положений региональных программных документов с федеральными проектами в рамках национального проекта «Безопасные качественные дороги»
Социальные и демографические факторы	Культура вождения в регионе, пространственное развитие региона, демографическая ситуация, что определяет потребность в транспортных коммуникациях и решениях, позволяющих обеспечить безопасность участников движения
Инновационные факторы	Разработка и внедрение инновационных решений по улучшению управления автомобильными дорогами позволяет как снизить расходы на их строительство и эксплуатацию, так и сделать дороги более комфортными и безопасными, что стимулирует рост грузопотоков, пассажиропотоков, внутреннего туризма

Источник: собственная разработка на основе [21, с. 258], [27, с. 41–42].

Среди факторов, представленных в таблице 1, ключевое значение для развития автомобильных дорог, как представляется, имеют программные факторы. Строительство новых дорог, направленное на улучшение межрегиональных связей и совершенствование пространственного развития России, требует значительных финансовых вложений, которые объективно не могут быть осуществлены за счет средств регионального

бюджета. Задача же увязки региональных стратегий развития автомобильных дорог, стратегических целей отдельных регионов России успешно решается на федеральном уровне в ходе реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги» на период до 2030 г. Реализация национального проекта призвана обеспечить достижение следующих важнейших целей [16]:

1) повышение качества дорожной сети в России, что необходимо для обеспечения скоростного, комфортного и безопасного движения. В городских агломерациях России удельный вес дорожной сети в удовлетворительном состоянии, как ожидается, вырастет с 44% в 2018 г. до 85% в 2024 г. и последующие годы, что также позволит повысить удовлетворенность граждан качеством дорожной сети (доля граждан, отмечающих улучшение качества дорожной сети, вырастет до 60%). Важное значение имеет также улучшение качества автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения, которые необходимы для стимулирования экономических связей между муниципалитетами, увеличения ВРП и ускорения преодоления региональных проблем социально-экономического развития: если в 2018 г. доля таких дорог, соответствующих нормативным требованиям, составляла всего 43,6%, то в 2024 г., как ожидается, достигнет 53%, а в 2030 г. – 60%;

2) повышение безопасности дорожного движения в России, в результате чего количество погибших в ДТП на 10 тыс. транспортных средств уменьшится с 2,92 до 1,01. В российской практике для обеспечения безопасности движения уже используется «широкий спектр практических действий – технико-технологических, воспитательно-профилактических, информационно-пропагандистских, административно-правовых» [26, с. 14], что позволяет осуществлять ремонт и реконструкцию автодорог с использованием инновационных подходов, использовать современные технические ресурсы обеспечения безопасности движения, стимулировать рост культуры вождения в регионах страны;

3) строительство либо реконструкция искусственных сооружений на автомобильных дорогах (например, автомобильных мостов), при этом все более широкое применение находят цифровые технологии. В 2024 г. планируется построить и реконструировать свыше 107 тыс. погонных метров искусственных сооружений, необходимых для обеспечения безопасного и комфортного передвижения по автомобильным дорогам. Существующие геоинформационные системы, различные программные разработки позволяют оптимизировать нагрузку на искусственные сооружения, в т. ч. при перевозках крупногабаритных и тяжеловесных грузов, повышать качество проектирования и строительства [22, с. 241];

4) развитие транспортных коридоров «Север – Юг», «Запад – Восток», что призвано стимулировать развитие межрегиональных связей и улучшить экономическое сотрудничество регионов России. Транспортный коридор «Север – Юг» призван обеспечить устойчивое движение грузов из России в порты дружественных стран Азии и Африки, для чего строятся и реконструируются новые участки федеральных дорог [7, с. 38], концепция же транспортного коридора «Запад – Восток» ориентирована на ликвидацию инфраструктурных ограничений федерального значения и повышение доступности и качества магистральной транспортной

инфраструктуры» [3, с. 16]. Согласно действующей Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. международные транспортные коридоры необходимы для выстраивания альтернативных маршрутов доступа российских экспортеров на зарубежные рынки, предусматривается также улучшение состояния транспортных коммуникаций между перспективными центрами экономического роста регионов России, что требует в т. ч. расширения высокоскоростного автомобильного сообщения [25]. Государственная программа Российской Федерации «Развитие транспортной системы» предусматривает формирование Единой опорной транспортной сети, в которой автомобильные дороги, отвечающие нормативным требованиям, будут сочетаться с железнодорожной и портовой инфраструктурой, сетью аэродромов гражданской авиации [12]. В результате появится возможность улучшить возможности для социально-экономического развития отдаленных муниципалитетов в регионах страны и отдельных сельских населенных пунктов, увеличить подвижность населения (в 2021 г. подвижность населения России оценивалась в 8 тыс. км на одного жителя, что в несколько раз ниже зарубежных показателей), расширить применение инноваций в автодорожном комплексе. В Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г. также отражен ряд вызовов, актуальных для дорожного хозяйства страны [10]. Так, свыше 20% федеральных дорог функционирует в режиме перегрузки, что влечет за собой как повышенный износ, так и увеличение времени в пути при перевозке пассажиров и грузов, рост вредных выбросов. До настоящего времени не решена в полной мере задача обеспечения стабильного финансирования строительства, реконструкции и ремонта автомобильных и местных дорог, более 40 тыс. населенных пунктов на территории России не связаны с существующей сетью дорог с твердым покрытием. Не реализован в полной мере потенциал развития платных скоростных дорог, призванных уменьшить нагрузку на федеральные трассы и привлечь дополнительные финансовые ресурсы в автодорожный комплекс России и отдельных регионов страны. Если в странах ЕС, США, КНР ведется активное строительство скоростных дорог и автомагистралей, что важно также для ускорения движения грузопотоков и пассажиропотоков, увеличения подвижности жителей, повышения инвестиционной привлекательности, то в России на скоростные дороги, соответствующие современным требованиям к дорожной сети, приходится менее 0,5% общей протяженности дорог страны.

Важнейшее значение для развития автомобильных дорог России в рамках национального проекта «Безопасные качественные дороги» имеет также непрерывный пересмотр регуляторной политики, что предусматривает в т. ч. и более активное применение контрактов жизненного цикла. Механизм использования контрактов жизненного цикла в управлении развитием дорог позволяет обеспечить конкуренцию между участниками рынка, стимулировать снижение стоимости строительства и эксплуатации дорог, что реализовано через систему контрактных критериев: цена контракта, затраты заказчика на эксплуатацию и ремонт дороги, качественные характеристики построенной либо же реконструированной дороги, ее экологические характеристики. Учитываются также квалификация участников контракта, опыт их работы в дорожном строительстве, сложившаяся в регионе и стране в целом деловая репутация, а также наличие

материально-технической базы, финансовых ресурсов, необходимых для выполнения взятых на себя обязательств по строительству (реконструкции) и обслуживанию автомобильной дороги [5, с. 137]. В отличие от концессионных соглашений, заключаемых на период строительства дороги, контракт жизненного цикла заключается на весь срок ее строительства и эксплуатации (на 30–40 лет соответственно), при этом отсутствует привязка регулярных эксплуатационных платежей к фактически понесенным затратам частного партнера, что стимулирует внедрение цифровых решений, инновационных проектов, позволяющих обеспечивать комфортное и безопасное передвижение по дороге и сократить при этом фактические расходы на ее обслуживание. Применение контрактов жизненного цикла в сочетании с другими мерами регуляторной политики в отношении автодорожного комплекса позволяет привлекать частный капитал, ускорить решение проблем развития дорог, характерных для регионов России, а также в полной мере достичь целей, предусмотренных национальным проектом «Безопасные качественные дороги». Возникает необходимость исследования практического опыта управления развитием автомобильных дорог, накопленного в Самарской области, что позволит оценить результаты реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги» на региональном уровне, выявить проблемы, с которыми столкнулась Самарская область в развитии автомобильных дорог.

Материалы и методы

Для проведения исследования были использованы нормативные и программные документы Самарской области, в частности: государственная программа Самарской области «Развитие транспортной системы Самарской области», документы Министерства транспорта и автомобильных дорог Самарской области, статистические данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области. Привлекались данные, характеризующие состояние и развитие автомобильных дорог в регионе, динамику пассажирооборота и грузооборота, состояние аварийности на автомобильном транспорте в Самарской области. Применялись следующие методы исследования: статистический метод, метод анализа и логического построения, метод обобщения, метод дедукции, метод сравнения.

Результаты исследования

Развитие автомобильных дорог в Самарской области является важным условием достижения стратегических целей социально-экономического развития региона. Стратегия социально-экономического развития Самарской области до 2030 г. предусматривает максимальное задействование преимуществ географического расположения региона: область находится на пересечении международных коридоров «Запад – Восток» и «Север – Юг», также через регион проходит международная автомобильная трасса М-5 «Урал», что упрощает выстраивание межрегиональных экономических связей. Выстроена транспортная модель Самарской области, что упрощает принятие управленческих решений в области автодорожного комплекса, ведется работа по активизации использования механизмов государственно-частного партнерства для привлечения инвестиций в транспортную инфраструктуру, в т. ч. в строительство автомобильных мостовых переходов через реки Сок, Самару, Волгу, однако особенное

внимание уделяется реализации региональной составляющей национального проекта «Безопасные качественные дороги» [9]. Утверждена и реализуется также региональная программа «Транспортная система Самарской области», в которой поставлены задачи по улучшению качества дорожной сети региона, строительству либо ремонту искусственных сооружений на автомобильных дорогах, выполнению НИОКР, необходимых для успешного решения проблем развития автомобильных дорог, обеспечения их сохранности [13]. Региональная составляющая федерального проекта «Региональная и местная дорожная сеть» предусматривает, в частности, увеличение доли дорожной сети городских агломераций, находящейся в нормативном состоянии, до 85% по итогам 2024 г., ежегодно на протяжении 2022–2024 гг. предусматривается строительство либо реконструкция 7,78 км автомобильных дорог, ведется активный ремонт автомобильных мостов (только в 2024 г., как ожидается, в нормативное состояние будут приведены искусственные сооружения протяженностью свыше 2,7 тыс. погонных метров) [18], что позволяет создать условия для более эффективного использования потенциала социально-экономического развития Самарской области.

В соответствии с региональным проектом «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства» (Самарская область) в регионе расширяется применение новых и наилучших технологий на объектах дорожного строительства, что позволяет как ускорить их завершение, так и более рационально использовать ресурсы областного бюджета. Если до 2021 г. в Самарской области вовсе не предусматривалось применение в автодорожном комплексе решений, включенных в Реестр новых и наилучших технологий, то в 2024 г. такие технологии должны применяться не менее чем на 40% объектов дорожного строительства в регионе. Также строится дополнительная инфраструктура: в 2020 г. начали действовать автоматические пункты весогабаритного контроля транспортных средств, увеличивается количество применяемых стационарных камер видеофиксации, завершается внедрение интеллектуальной транспортной системы для управления движением [17].

Ключевую роль в развитии автомобильных дорог в регионе играет Министерство транспорта и автомобильных дорог Самарской области, которое, в частности, осуществляет государственное управление автомобильными дорогами региона, обеспечивает реализацию государственной политики в дорожном хозяйстве страны, разрабатывает предложения по улучшению финансирования автодорожного комплекса региона за счет российских и иностранных инвестиций, механизмов государственно-частного партнерства, кредитных ресурсов, что позволяет преодолевать ограниченность бюджетных ресурсов Самарской области и успешно решать задачи, связанные с развитием автомобильных дорог. Также в сферу ответственности рассматриваемого Министерства входит, в частности, оказание помощи организациям дорожного хозяйства в финансовом оздоровлении и стратегическом развитии, привлечение кадров в автодорожное хозяйство региона, участие в выстраивании региональной информационной системы, позволяющей на основе цифровых технологий налаживать коммуникации с другими участниками транспортного комплекса Самарской области [14]. В соответствии с действующим Законом Самарской области «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности на территории Самарской

области» в управлении развитием автомобильных дорог участвуют также Самарская Губернская Дума и правительство региона. В частности, Правительством Самарской области отвечает за разработку основных направлений инвестиционной политики в области автомобильных дорог, регулирует вопросы функционирования платных автомобильных дорог, утверждает порядок ремонта и содержания автомобильных дорог, устанавливает нормативы финансовых затрат, связанных с эксплуатацией и ремонтом автодорог [11]. Создано и успешно функционирует Агентство по привлечению инвестиций Самарской области, призванное выстроить устойчивые взаимоотношения с частными инвесторами, заинтересованными в реализации инфраструктурных проектов, и обеспечить улучшение инвестиционной привлекательности региона. Однако в настоящее время актуальные проекты государственно-частного партнерства в области дорожного строительства в Самарской области отсутствуют, практика реализации проектов ГЧП в Самарской области ориентирована на сферы туризма, медицины, сельское хозяйство [6]. В итоге не обеспечивается в должной степени постоянное улучшение протяженности и состояния автомобильных дорог в регионе, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Таблица 2

Протяженность автомобильных дорог в Самарской области, км

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение за период, процентов
Автомобильные дороги, всего	43077	43676	44148	44255	44712	3,8
в т. ч. общего пользования	40871	41484	42031	42401	42855	4,9
необщего пользования	2206	2192	2117	1854	1857	-15,8
Из общей протяженности дороги с твердым покрытием, всего	19551	19766	19967	20306	20454	4,6

Источник: собственная разработка на основе [20].

Как видно из таблицы 1, в рассматриваемый период общая протяженность автомобильных дорог в Самарской области выросла на 3,8 процента, достигнув 44,7 тыс. км, что в значительной степени достигнуто благодаря реализации региональной составляющей национального проекта «Безопасные и качественные дороги». Протяженность дорог общего пользования в Самарской области в рассматриваемый период выросла на 4,9%, достигнув 42855 км, одновременно быстро сокращается сеть дорог необщего пользования: более чем на 15% за пять лет или до 1857 км. Однако темпы строительства дорог с твердым покрытием в Самарской области остаются недостаточными: если в 2018 г. протяженность дорог с твердым покрытием составила 19551 км или 45,4% общей протяженности

дорог в регионе, то в 2022 г. – 20454 км или 45,7% общей протяженности дорог. В то же время для достижения стратегических целей социально-экономического развития Самарской области расширение сети дорог с твердым покрытием, обеспечивающей скоростное, безопасное и комфортное передвижение грузов и пассажиров, является необходимым условием. Через Самарскую область проходит 930 км федеральных трасс, однако доля дорог федерального значения в общей протяженности автомобильных дорог в регионе незначительна, о чем свидетельствуют данные таблицы 3.

Таблица 3

Динамика структуры автомобильных дорог с твердым покрытием в Самарской области за 2018–2022 гг.

Виды автодорог	2018 г.		2020 г.		2022 г.	
	км	удельный вес, %	км	удельный вес, %	км	удельный вес, %
дороги федерального значения	707	4,0	781	4,3	930	5,0
дороги регионального (межмуниципального) значения	7165	41,0	7098	39,5	6959	37,2
дороги местного значения	9599	54,9	10082	56,1	10815	57,8
Итого	17471	100,0	17960	100,0	18703	100,0

Источник: собственная разработка на основе [20].

Как видно из таблицы 3, в течение рассматриваемого периода протяженность дорог федерального значения в Самарской области выросла с 707 км до 930 км или до 5% общей протяженности автомобильных дорог с твердым покрытием. Одновременно уменьшилась протяженность дорог регионального (межмуниципального) значения, что связано с их переводом в другие категории дорог: если в 2018 г. протяженность дорог межмуниципального значения в Самарской области составляла 7165 км или 41% общей протяженности автомобильных дорог с твердым покрытием, то в 2020 г. – уже 7098 км, а в 2022 г. – 6959 км или 37,2% общей протяженности автомобильных дорог. Протяженность же дорог местного значения в Самарской области выросла до 10815 км или 57,8% общей протяженности, что позволило улучшить транспортную доступность небольших населенных пунктов. При этом наиболее активное дорожное строительство в Самарской области ведется в части дорог федерального значения: так, на протяжении 2023–2025 гг. предусмотрено построить и реконструировать три участка федеральной трассы М-5 «Урал» общей протяженностью 18,4 км, на что будет направлено 4,7 млрд руб. [19].

Значительный интерес представляет также реализуемый в Самарской области масштабный концессионный проект строительства трассы «Обход Тольятти» и моста через Волгу, в котором задействованы механизмы

государственно-частного партнерства. В соответствии с Комплексным планом модернизации и расширения магистральной инфраструктуры строительство обхода г. Тольятти и мостового перехода через Волгу станет важной частью транспортного коридора «Европа – Западный Китай», построенная скоростная трасса протяженностью 97 км перейдет в доверительное управление государственной компании «Автодор», а время в пути между Москвой и Самарой сократится вдвое (до 8 ч против 16 ч), что будет способствовать развитию межрегиональных связей [8]. Реализация рассматриваемого проекта в Самарской области стала возможной благодаря прямой поддержке Президента РФ. Общая величина инвестиций в концессионный проект превышает 120 млрд руб., в т.ч. 54 млрд руб. – инвестиции, привлеченные частным партнером. Распределение долей участия в концессионной компании представлено на рисунке 1.

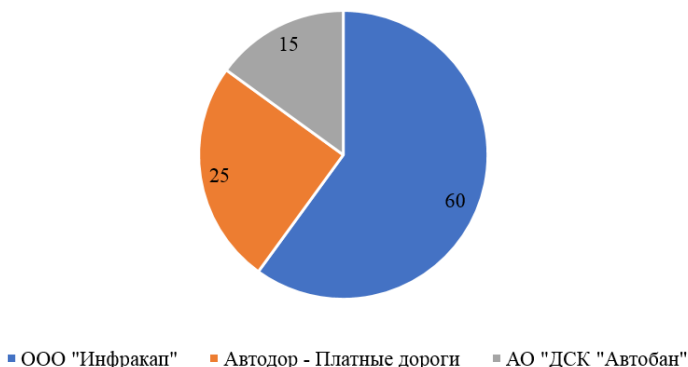

Рис. 1. Распределение долей участия в концессионной компании по строительству скоростной трассы в обход Тольятти, процентов

Источник: собственная разработка на основе [15].

Итак, доля ООО «Инфракап» в созданной для реализации проекта концессионной компании оценивается в 60%, также в реализации проекта участвует инвестиционно-строительный холдинг «Автобан», имеющий обширный опыт строительства и реконструкции дорог высшей категории с использованием механизмов ГЧП. Строительство планируется завершить в 2024 г., эксплуатационная фаза проекта продлится 16 лет (до 2040 г.), дорога при этом будет эксплуатироваться на платной основе, что позволит генерировать денежные потоки для возмещения затрат частного партнера.

Однако увеличение протяженности межмуниципальных дорог и дорог местного значения требует принятия и других мер, направленных на увеличение масштабов финансирования автодорожного комплекса Самарской области. В регионе действует дорожный фонд в составе областного бюджета, формирование которого осуществляется за счет поступлений от транспортного налога, уплаты акцизов на дизельное топливо, бензин и моторные масла, производимые на территории России, доходов от

использования имущества, входящего в состав автомобильных дорог общего пользования межмуниципального и местного значения, других источников доходов, предусмотрена также возможность привлечения бюджетных кредитов для финансирования крупных проектов в области дорожного строительства в Самарской области, необходимых для достижения стратегических целей социально-экономического развития региона. Финансирование расходов на дорожное хозяйство в Самарской области в настоящее время ведется в рамках трех программ («Развитие транспортной системы Самарской области», «Развитие жилищного строительства в Самарской области», «Комплексное развитие сельских территорий Самарской области»), а также в виде непрограммных расходов, однако областным бюджетом Самарской области на 2024 г. и на плановый период 2025 г. и 2026 г. основной объем средств предусмотрено выделить в рамках государственной программы развития транспортной системы региона (рисунок 2).

Рис. 2. Финансирование дорожного хозяйства Самарской области в 2024 г. за счет средств областного бюджета, млн руб.

Источник: собственная разработка на основе [4].

Так, на реализацию государственной программы «Развитие транспортной системы Самарской области» в 2024 г. выделено 32,9 млрд руб., в 2025 г. – 24,5 млрд руб., а в 2026 г. – 24,3 млрд руб., финансирование государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Самарской области» в 2025 г. и 2026 г. не предусмотрено. Развитие транспортной системы региона рассматривается органами власти как важнейшая составляющая, необходимая для достижения целей социально-экономического развития, о чем свидетельствует значительный объем ресурсов, выделяемых для поддержки автодорожного комплекса. Динамика показателей, характеризующих состояние автомобильных дорог общего пользования местного значения в Самарской области, приведена в таблице 4.

Таблица 4

Состояние автомобильных дорог общего пользования
местного значения в Самарской области

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение за период,
Протяженность дорог с усовершенствованным покрытием, км	6924,7	7044,4	7215,9	7411,7	7527,0	8,7
Протяженность дорог, не соответствующих нормативным требованиям, км	16307,5	14441,2	14486,5	13980,6	13792,6	-14,4
Доля дорог, не соответствующих нормативным требованиям, процентов	49,4	43,0	42,4	40,5	39,4	-
Протяженность линий освещения на дорогах, км	9231,7	9336,0	9650,4	10025,6	10309,6	11,7

Источник: собственная разработка на основе [20].

Как видно из данных таблицы 4, состояние автомобильных дорог местного значения в рассматриваемый период значимо улучшилось, что в существенной степени обусловлено реализацией региональной составляющей национального проекта «Безопасные качественные дороги». Более чем на 8% (до 7527 км) выросла протяженность дорог с усовершенствованным покрытием, позволяющих уменьшить эксплуатационные затраты и обеспечивать скоростное и безопасное движение, более чем на 14% уменьшилась протяженность дорог региона, не соответствующих нормативным требованиям (до 13792,6 км по итогам 2022 г. против 16,3 тыс. км в 2018 г.). Следует отметить снижение доли дорог, не соответствующих нормативным требованиям, с 49,4% в 2018 г. и 42,4% в 2020 г. до 39,4% в 2022 г., однако многие дороги по-прежнему не позволяют обеспечивать безопасное и быстрое передвижение грузов и пассажиров, что влияет на темпы и результаты социально-экономического развития Самарской области. Однако следует отметить активное строительство дорожной инфраструктуры, призванной повысить безопасность на дорогах региона и снизить риск попадания в ДТП. Протяженность линий освещения на автомобильных дорогах и искусственных сооружениях в Самарской

области в течение рассматриваемого периода выросла на 11,7% до 10309,6 км, что также повлияло на уровень аварийности. Наблюдается как снижение аварийности в целом, так и уменьшение числа погибших и раненых, что свидетельствует о верности выбранных решений в части управления развитием автомобильных дорог региона. Динамика показателей, характеризующих аварийность на дорогах Самарской области, приведена на рисунке 3.

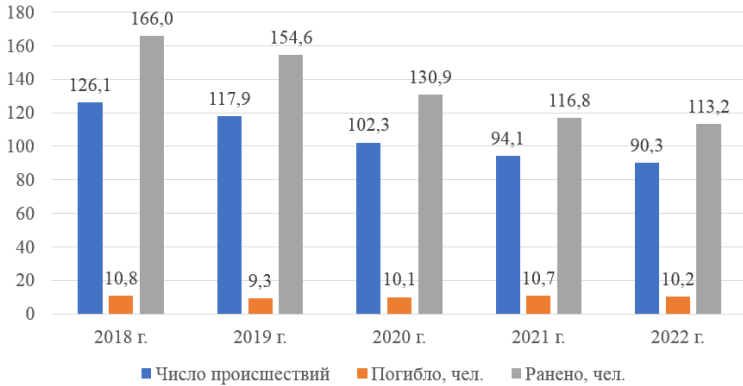

Рис. 3. Динамика показателей аварийности на дорогах Самарской области в расчете на 100 тыс. чел. населения

Источник: собственная разработка на основе [20].

Данные, приведенные на рисунке 3, свидетельствуют о существенном повышении безопасности дорожного движения в Самарской области, что способствует наращиванию грузопотоков и пассажиропотоков, позволяет стимулировать подвижность населения региона, а также улучшать транспортную доступность отдельных населенных пунктов и муниципалитетов. Так, число аварий в расчете на 100 тыс. населения Самарской области в рассматриваемый период уменьшилось с 126,1 в 2018 г. до 90,3% в 2022 г., или более чем на четверть, также значительно уменьшилось число раненых в авариях в расчете на 100 тыс. населения региона: до 113,2 чел. в 2022 г. соответственно против 166 чел. в 2018 г. Уменьшение числа раненых позволяет снизить ущерб от ДТП, более рационально использовать средства, выделяемые для финансирования сферы здравоохранения Самарской области. В то же время результаты в снижении числа погибших в авариях на дорогах Самарской области нельзя признать достаточными. Так, если в 2018 г. на 100 тыс. населения в авариях погибло 10,8 чел., то в 2022 г. – 10,2 чел., в то время как зарубежный опыт свидетельствует о все большей востребованности концепции нулевой терпимости к смертности на дорогах: в европейских странах показатель социального риска составляет менее 5 чел. на 100 тыс. населения, что более чем вдвое ниже фактических значений, достигнутых в Самарской области. Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации предусматривает снижение показателя социального риска до 4 чел. на 100 тыс. населения уже в 2024 г. и нулевую смертность в ДТП к 2030 г. [24]. Успешная реализация мер, направленных на дальнейшее снижение аварийности и смертности в Самарской области, будет также

способствовать улучшению положительной динамики движения грузов и пассажиров. Динамика перевозок грузов и пассажиров в Самарской области приведена в таблице 5.

Таблица 5

Динамика перевозок грузов и пассажиров в Самарской области

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Изменение за период, процентов
Перевезено грузов, млн т	45,4	45,0	34,2	43,8	48,9	7,7
Грузооборот, млн ткм	3767	4902	4435	6021	6783	80,0
Перевезено пассажиров, млн чел.	188,1	203,6	167,1	119,2	108,7	-42,2

Источник: собственная разработка на основе [20].

Как видно из таблицы 5, за рассматриваемый период объем перевозок грузов в Самарской области вырос только на 7,7%, при этом грузооборот увеличился на 80%, что свидетельствует о значительном увеличении дальности перевозок. В то же время пассажирские перевозки в регионе демонстрируют негативную динамику развития, что связано в т. ч. с состоянием автомобильных дорог: если в 2018 г. было перевезено более 188 млн пассажиров, то в 2022 г. – только 108,7%, что на 42,2% меньше, чем в 2018 г. Сокращение потока пассажиров влияет как на финансовые результаты деятельности организаций пассажирского транспорта, так и на возможности наполнения дорожного фонда Самарской области. Однако для обеспечения достижения стратегических целей развития транспортной системы и региона в целом необходимы дополнительные меры, направленные на улучшение функционирования автодорожного комплекса.

Обсуждение

Проведенный анализ показал, что Самарская область достигла существенных результатов в развитии автомобильных дорог. Общая протяженность автомобильных дорог в Самарской области достигла 44,7 тыс. км, в т. ч. дорог с твердым покрытием – 20,5 тыс. км. Активно действует Министерство транспорта и автомобильных дорог региона, реализуется долгосрочная государственная программа «Развитие транспортной системы Самарской области», которая многократно корректировалась в целях обеспечения ее соответствия реальному состоянию транспортного комплекса экономики региона и существующим потребностям. Самарская область активно пользуется возможностями, предоставленными национальным проектом «Безопасные и качественные дороги», что позволило значительно уменьшить удельный вес дорог, не соответствующих нормативным требованиям (до 39,4% против более чем 49% в 2018 г.), улучшить финансирование дорожного хозяйства региона, внедрить инновации, зарекомендовавшие себя в других регионах страны. Также следует отметить активное строительство дорог федерального значения, что обусловлено расположением Самарской области на пересечении транспортных коридоров «Запад – Восток» и «Север – Юг». В рамках международного

коридора «Европа – Западный Китай» в регионе в настоящее время реализуется концессионный проект строительства скоростной трассы в обход г. Тольятти с автомобильным мостом, объем финансирования которого превышает 120 млрд руб. (в т. ч. 54 млрд руб. – средства частного партнера). В течение эксплуатационной фазы проекта (с 2025 г. по 2040 г.) доходы от платной дороги будут направляться на возмещение затрат инвестора. Для финансирования расходов, связанных со строительством и эксплуатацией межмуниципальных дорог, дорог местного значения в регионе создан дорожный фонд в составе областного бюджета, наполнение которого осуществляется за счет транспортного налога, акцизов на автомобильное топливо и моторные масла, производимые на территории России, доходов от использования имущества, входящего в состав автодорог и других источников. Только в 2024 г. на реализацию государственной программы «Развитие транспортной системы Самарской области» предусмотрено выделить 32,9 млрд руб. бюджетных средств, что позволит продолжить работу по развитию автомобильных дорог региона. Необходимо также отметить достигнутые результаты в снижении аварийности на дорогах Самарской области: общий уровень аварийности уменьшился до 90,3 происшествий в расчете на 100 тыс. жителей, число раненых в авариях снизилось до 113,2 чел. на 100 жителей против 166 чел. в 2018 г. В Самарской области последовательно развивается дорожная инфраструктура, призванная обеспечить безопасность движения: устанавливаются новые светофоры и дорожные знаки, расширяется сеть камер видеофиксации, увеличивается протяженность линий освещения на дорогах и мостах (до более чем 10,3 тыс. км по итогам 2022 г.). В результате появились возможности для роста грузооборота: в 2022 г. по сравнению с 2018 г. грузооборот в Самарской области вырос на 80% при росте объема перевезенных грузов всего на 7,7%, что свидетельствует о совершении перевозчиками преимущественно дальних поездок. Строительство и реконструкция участков трассы федерального значения М-5 «Урал» позволяет улучшить интеграцию Самарской области в систему межрегиональных связей, существующих в России, упростить региональным производителям выход на внешние рынки, а также сократить сроки перевозки грузов и пассажиров (так, концессионный проект строительства обхода г. Тольятти позволит уменьшить время в пути от Москвы до Самары вдвое). В то же время в Самарской области сохраняется ряд нерешенных проблем, препятствующих развитию автомобильных дорог:

1) нехватка ресурсов для реконструкции и строительства автомобильных дорог с усовершенствованным покрытием, что позволило бы обеспечить скоростное и безопасное движение по территории региона и за его пределы;

2) отсутствие необходимой практики применения контрактов жизненного цикла (концессионный проект по строительству обхода г. Тольятти рассчитан только на 20 лет), в то время как существующая зарубежная и российская практика убедительно свидетельствует о перспективах применения контрактов жизненного цикла на региональном уровне;

3) низкие темпы развития государственно-частного партнерства в дорожном строительстве региона, в результате чего Самарская область сталкивается с затруднениями при привлечении частных инвестиций в автодорожный комплекс, в то время как бюджетные инвестиции ограничены;

4) многочисленные изменения в государственной программе «Развитие транспортной системы Самарской области», что затрудняет среднесрочное и долгосрочное планирование проектов по развитию автомобильных дорог;

5) отсутствие долгосрочной транспортной стратегии региона (до 2040 г. и далее), которая позволила бы оценивать перспективы и риски заключения контрактов жизненного цикла для строительства новых участков международных коридоров, необходим также сценарный подход, учитывающий влияние санкций на дорожное строительство;

б) низкие темпы внедрения инноваций, в т.ч. основанных на цифровых технологиях, в автодорожном комплексе Самарской области, в результате чего не обеспечивается снижение эксплуатационных затрат, ухудшается состояние автомобильных дорог.

Самарская область нуждается в разработке транспортной стратегии до 2040 г., учитывающей долгосрочные тенденции и перспективы социально-экономического развития региона в сопряжении с федеральными программными документами и программными документами соседних регионов страны. Также необходимо в пилотном режиме начать заключение контрактов жизненного цикла с применением дополнительных мер поддержки частных партнеров, что позволит накопить необходимый опыт реализации контрактов жизненного цикла в управлении развитием автомобильных дорог, улучшить координацию действий органов власти, наладить сотрудничество с другими регионами России, успешно применяющими контракты жизненного цикла. Также в сотрудничестве с представителями дорожной отрасли, экспертами, специалистами Агентства по привлечению инвестиций целесообразно разработать «дорожную карту» трансформации регуляторной политики в области развития автомобильных дорог, включающую в т.ч. мероприятия, направленные на обеспечение безопасности дорожного движения в Самарской области, нулевую смертность от аварий, цифровизацию дорожного хозяйства. Актуальны созданные на основе российских разработок интеллектуальные камеры, анализирующие поведение водителей на дороге, планирование и управление дорожным движением на основе технологии «больших данных» и искусственного интеллекта, выстраивание интеллектуальной дорожной инфраструктуры, включающей в т.ч. сеть датчиков на автомобильных дорогах. В организациях, осуществляющих строительство и эксплуатацию автомобильных дорог, целесообразно использовать технологию «цифрового двойника», что позволит более рационально применять имеющиеся ресурсы, оперативно отслеживать выполнение строительных и ремонтных работ, выявлять актуальные недостатки в развитии автомобильных дорог региона, а также исправлять их. Необходимо также активизировать деятельность в области государственно-частного партнерства с тем, чтобы увеличить приток частных инвестиций в придорожную инфраструктуру, строительство платных скоростных трасс, необходимых для обеспечения быстрого и комфортного передвижения по Самарской области и за ее пределы.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в Российской Федерации в настоящее время реализуются значительные усилия, направленные на развитие автомобильных дорог. Реализуется национальный проект

«Безопасные качественные дороги», призванный повысить безопасность дорожного движения, значительно сократить протяженность дорог, не соответствующих нормативным требованиям, привлечь в дорожное строительство частные инвестиции с использованием механизмов ГЧП, а также устранить инфраструктурные препятствия для социально-экономического развития регионов России. Опыт Самарской области убедительно показывает, что национальный проект «Безопасные и качественные дороги» (его региональная составляющая) позволил увеличить протяженность дорожной сети, сократить удельный вес дорог, не соответствующих нормативным требованиям, более чем на 10 п. п. до 39,4%, построить дополнительную дорожную инфраструктуру, сократить аварийность. Также завершается инвестиционная фаза концессионного проекта строительства обхода г. Тольятти с автомобильным мостом в составе международного коридора «Европа – Западный Китай», объем инвестиций превышает 120 млрд руб. За счет дорожного фонда в составе областного бюджета финансируется строительство и ремонт межмуниципальных дорог и дорог местного значения. В то же время Самарская область не использует в полной мере все возможности развития автомобильных дорог ввиду недостаточно активного задействования механизмов ГЧП, низких темпов цифровизации дорожного хозяйства, отсутствия долгосрочной транспортной стратегии, учитывающей различные сценарии развития экономики региона и страны в целом. Рекомендации, направленные на улучшение развития автомобильных дорог в Самарской области, упростят достижение стратегических целей социально-экономического развития региона, будут способствовать росту инвестиционной привлекательности и увеличению потоков грузов и пассажиров.

Список литературы

1. Буйвис В.А. Моделирование сценариев повышения технического уровня и эксплуатационного состояния Новокузнецкой кольцевой автомобильной дороги, реализуемых на основе механизма государственно-частного партнерства / В.А. Буйвис, А.В. Новичихин // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. – 2020. – №4. – С. 127–134. DOI 10.26731/1813-9108.2020.4(68).127-134. EDN BZJUZN
2. Борзых К.А. Анализ основных детерминант количества дорожно-транспортных происшествий и смертности на дорогах в России: статистический подход / К.А. Борзых, Ю.Ю. Пономарев // Экономическое развитие России. – 2022. – Т. 29. №12. – С. 63–73. EDN MXARYB
3. Гусевская Н.Ю. Внешнеэкономические связи и приграничное сотрудничество приграничных регионов Дальневосточного федерального округа как фактор обеспечения их динамичного развития / Н.Ю. Гусевская, С.В. Таскаева // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – №12. – С. 15–22. DOI 10.24158/per.2023.12.1. EDN BHOTSV
4. Дорожное хозяйство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AmR8E> (дата обращения: 05.04.2024).
5. Добрецов Г.Б. Закупка строительных работ в контрактной системе с применением контракта жизненного цикла: обеспечение конкуренции и ответственность за результат / Г.Б. Добрецов, А.Н. Вдовина // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2023. – №2. – С. 135–146. DOI 10.36718/2500-1825-2023-2-135-146. EDN BRXBAO
6. Запланированные проекты // Агентство по привлечению инвестиций Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AmikM> (дата обращения: 05.04.2024).
7. Кожокин Е.М. Транспортный коридор Север – Юг в условиях новой реальности / Е.М. Кожокин // Геоэкономика энергетики. – 2022. – №4. – С. 36–55. DOI 10.48137/26870703_2022_20_4_36. EDN JUHRPL
8. Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 30 сентября 2018 г. №2101-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Amijg> (дата обращения: 03.04.2024).
9. Постановление Правительства Самарской области от 12 июля 2017 г. №441: в ред. постановления Правительства Самарской области от 28 июня 2022 г. №475 «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/450278243> (дата обращения: 03.04.2024).

10. Распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. №3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом до 2035 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/727294161> (дата обращения: 03.04.2024).

11. Закон Самарской области от 10 апреля 2013 г. №25-ГД: в ред. Закона Самарской области от 11 февраля 2022 г. №14-ГД «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности на территории Самарской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/464002209> (дата обращения: 06.04.2024).

12. Постановление Правительства РФ от 20 декабря 2017 г. №1596: в ред. от 27 декабря 2023 г. «Об утверждении государственной программы «Развитие транспортной системы»» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71843998/> (дата обращения: 02.04.2024).

13. Постановление Правительства Самарской области от 27 ноября 2013 г. №677: в ред. постановления Правительства Самарской области от 5 марта 2024 г. №134 «Об утверждении Государственной программы Самарской области «Развитие транспортной системы Самарской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/464008535> (дата обращения: 05.04.2024).

14. Постановление Правительства Самарской области от 20 июня 2007 г. №89: в ред. постановления Правительства Самарской области от 17 сентября 2015 г. №585 «Об утверждении Положения о министерстве транспорта и автомобильных дорог Самарской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AmRJT> (дата обращения: 05.04.2024).

15. Обход Тольятти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AmiH4> (дата обращения: 04.04.2024).

16. Паспорт национального проекта «Безопасные качественные дороги» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AmRLk> (дата обращения: 02.04.2024).

17. Паспорт регионального проекта «Общесистемные меры развития дорожного хозяйства» (Самарская область) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AmRMo> (дата обращения: 05.04.2024).

18. Паспорт регионального проекта «Региональная и местная дорожная сеть» (Самарская область) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AmRPS> (дата обращения: 04.04.2024).

19. Росавтодор направит 4,7 млрд руб. на ремонт федеральных трасс в Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sgpress.ru/news/420719> (дата обращения: 05.04.2024).

20. Самарский статистический ежегодник 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://63.rosstat.gov.ru/folder/34255> (дата обращения: 05.04.2024).

21. Селиверстова Н.И. Активизация участия населения в реализации нацпроектов в сфере дорог / Н.И. Селиверстова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – №41. – С. 254–261. EDN QULJZE

22. Смирнова О.Ю. Цифровые технологии при организации перевозки сверхнормативных грузов автомобильным транспортом / О.Ю. Смирнова, Ю.А. Эртман // Вестник СибАДИ. – 2022. – Т. 19. №2. – С. 236–245.

23. Соколова Е.М. Автодороги как фактор обеспечения устойчивого развития сельских территорий Ростовской области / Е.М. Соколова, М.М. Кантер, О.А. Миронова // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2020. – №1. – С. 137–143. EDN STBLTI

24. Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы: утв. распоряжением Правительства РФ от 8 января 2018 г. №1-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AmRXG> (дата обращения: 05.04.2024).

25. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. №207-р: в ред. распоряжения Правительства РФ от 30 сентября 2022 г. №2877-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3AmiiT> (дата обращения: 01.04.2024).

26. Султанова Л.М. К вопросу о стратегии дорожной безопасности в России и в мире / Л.М. Султанова, Э.А. Гутиева, Э.З. Батманов [и др.] // Альманах «Крым». Экономика, инновации. – 2023. – №35. – С. 13–22.

27. Тавапов Р.И. Благоустройство автомобильных дорог: проблемы и пути решения / Р.И. Тавапов, М.И. Львова // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2023. – №1. – С. 40–45. EDN NEHSBH

28. Чапкина Н.А. Оценка транспортно-логистического комплекса Магаданской области / Н.А. Чапкина // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2020. – №5. – С. 147–155. – DOI 10.24411/2658-3569-2020-10088. – EDN DJCGEF

ГЛАВА 13

DOI 10.31483/r-111434

*Король Наталья Валерьевна
Янчук Юлия Александровна*

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ И ТРУДОМ РАБОТНИКОВ СТРОИТЕЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

***Аннотация:** в главе рассмотрены понятия «удовлетворенность трудом», «мотивация профессиональной деятельности», «удовлетворенность жизнью». Представлено исследование взаимосвязи мотивации профессиональной деятельности, жизни и труда у сотрудников строительных организаций (количество респондентов – 100 человек).*

***Ключевые слова:** удовлетворенность трудом, мотивация профессиональной деятельности, удовлетворенность жизнью, качество жизни.*

***Abstract:** the chapter considers the concepts of "job satisfaction", "motivation for professional activity", and "life satisfaction". The authors present a study of the correlation between motivation of professional activity, life and work among employees of construction organizations (the number of respondents is 100 people).*

***Keywords:** job satisfaction, motivation of professional activity, life satisfaction, quality of life.*

Многие ученые и общественные деятели интересуются вопросами повышения качества жизни людей. Качество жизни обычно связано с физическим и психическим благополучием, финансовой стабильностью, наличием социальных связей. Несмотря на очевидную важность, факторам удовлетворенности трудом и трудовой мотивации, определяющим качество жизни человека, уделяется меньше внимания, чем они того заслуживают.

Термин «удовлетворенность работой» относится к оценке работником своих условий труда в целом, включая зарплату, условия труда, отношения с коллегами и возможности профессионального развития. С другой стороны, «трудовая мотивация» описывает внутреннюю силу, которая побуждает работников хорошо выполнять свои обязанности. Многочисленные исследования изучали, как такие факторы, как удовлетворенность работой и трудовая мотивация влияют на такие показатели, как производительность труда, текучесть кадров и абсентеизм на работе. Однако влиянию удовлетворенности работой и трудовой мотивации на качество жизни человека за пределами рабочего места уделяется меньше внимания [10].

В современном быстро меняющемся и высококонкурентном мире труда крайне важно понимать связь между удовлетворенностью работой, мотивацией и удовлетворенностью жизнью. Работодатели могут использовать эту информацию для реализации программ, которые повышают

моральный дух сотрудников и производительность на рабочем месте. Более того, люди могут сделать более эффективный профессиональный выбор, который улучшит качество их жизни, если они осознают связь между удовлетворенностью работой, трудовой мотивацией и субъективным благополучием.

Занятость является ключевым моментом в жизни большинства людей. Их социальная и финансовая стабильность зависит от графика работы. По этой причине поддержание удовлетворенного персонала имеет важное значение для успеха любой компании.

Работа занимает большую часть времени бодрствования человека, для сотрудников с 8-часовым рабочим днем работа займет 90 000 часов за период в 45 лет. Эта необходимая часть жизни каждого человека и то, как она воспринимается, определенно влияет на его функционирование. Работа влияет на жизнь человека как психологически, так и материально, в личном и в семейном плане, формирует личность и определяет будущее. Работа не просто способ выживания, как это воспринимается некоторыми людьми, работа представляет собой пространство, где человек приобретает новые навыки, где он может выразить себя, но, прежде всего, работа может стать источником удовлетворения.

Удовлетворенность работой – приятное эмоциональное состояние, которое является результатом оценки своей деятельности на рабочем месте. Удовлетворенность работой, по мнению некоторых авторов, может быть разделена на две категории: общее удовлетворение, которое работник испытывает, а также удовлетворение от отдельных компонентов работы, которое включает в себя различные аспекты службы, такие как заработная плата, отношения между сотрудниками и начальством, условия труда [9].

Получает ли человек удовольствие от выполнения своих рабочих обязанностей и является одним из определений удовлетворенности работой [10].

Норрок и Spielgler рассматривают удовлетворение как совокупность психологических, физиологических и экологических обстоятельств, которые заставляют сотрудников признать, что они довольны своей работой [2].

Другое определение, подчеркивающее важность занятости, принадлежит Vroom, он утверждает, что удовлетворение относится к эмоциям, которые человек испытывает по отношению к своей роли на работе. Удовлетворенность работой – это важный компонент мотивации и поощрения сотрудников к лучшей производительности [2].

White утверждает, что удовлетворенность работой подразумевает хорошее взаимопонимание с коллегами, соответствующее отношение к работе и удовлетворительный доход. Кроме того, удовлетворенность работой тесно связана с поведением человека внутри организации. Сотрудник на момент трудоустройства имеет желания, потребности, ожидания и опыт, и степень, в которой они будут реализованы, определяет степень его удовлетворения от труда [16].

Clark утверждает, что определенные факторы, такие как: неудовлетворенность сотрудников полученным заданием, незнание прав, небезопасные условия, отсутствие сотрудничества со стороны коллег, отсутствие уважения со стороны начальства могут иметь последствия для работника, вызывая чувство отдаленности от организации. Кроме того, он отметил, что в настоящее время компании не могут позволить себе недовольных

сотрудников, потому что они не будут соответствовать требованиям своего начальства, стандартам или ожиданиям руководства. Соответственно, эти люди будут уволены, и компаниям придется нести дополнительные затраты на набор новых сотрудников [7].

Кастильо и Кано (2004) указывают, что уровень удовлетворенности работой может быть увеличен, если уделять должное внимание межличностным отношениям, признанию трудовых заслуг и контролю [6].

Исследования показывают, что компания может повысить производительность труда с помощью улучшения внутреннего климата, лучшей организации рабочего времени, повышения безопасности сотрудников. Поэтому менеджеры не должны фокусироваться только на результатах труда [4].

Удовлетворение от работы предполагает выполнение задач с энтузиазмом и удовольствием. Удовлетворенность работой – это важнейший элемент, который приводит к признанию, доходу, продвижению по службе [13].

Capotescu утверждает, что удовлетворенность работой представляет собой степень, в которой ожидания сотрудников оправдываются, степень, в которой они удовлетворены вознаграждениями, полученными от компании. Независимо от того, осознаны ожидания или нет, работник не сможет достичь состояния равновесия до тех пор, пока реакции организации не будут соответствовать потребностям личности [5].

Boboc рассматривает удовлетворенность работой как положительный фактор, эмоцию, возникающая в результате анализа места работы или рабочего климата [10].

С. Замфир (1980) утверждает, что удовлетворенность работой можно охарактеризовать как отсутствие неудовлетворения, тревоги и напряжения, а также удовлетворение потребностей работника [19].

Удовлетворенность работой можно выразить как переменную, зависящую от качества условий труда, но в то же время это и независимая переменная, определяющая такие последствия как производительность, прогулы или невыполнение работы [3].

Учитывая, что большая часть жизни проходит на работе, желательно чтобы выполняемая работа приносила еще и удовольствие, приводила к удовлетворению и балансу в жизни. Поэтому в специальной литературе встречаются разные подходы и классификации факторов, определяющих профессиональную удовлетворенность. Авторы концентрируются на факторах окружающей среды, индивидуальных и психологических факторах, которые могут влиять на качество работы человека.

Барнард утверждает, что удовлетворенность работой человека зависит от определенных мотивирующих факторов, к которым относятся: материальные факторы, такие как заработная плата; возможности – слава, привилегии, иерархический статус; физические условия – соответствующее рабочее оборудование, безопасные условия труда; нематериальные факторы: гордость, мастерство и удовлетворение от преданности работе; социальные связи – дружба, уважение и т. д.; широкое участие сотрудников путем обмена мнениями; групповая сплоченность – сотрудничество, отношения в коллективе [10].

Купер и Маршалл утверждают, что чувство удовлетворения от работы возникает в результате удовлетворения работодателем некоторых потребностей, таких как: необходимость хорошего оборудования, достойная

заработная плата, наличие возможности за повышение по службе, адекватные условия труда, сотрудничество с начальством, необходимость быть понятым [8].

Недавние исследования, которые фокусируются на проблеме удовлетворенности работой демонстрируют, что она положительно коррелирует с удовлетворенностью клиентов, производительностью, прибылью, безопасностью и снижением текучести кадров [11]. Более счастливый сотрудник будет более продуктивным.

Профессиональный неудовлетворенность, которую мы также можем обозначить фразой «разочарование на работе», приводит к снижению эффективности выполняемой работы и уменьшению уровня вовлеченности в работу. Кроме того, доказано, что в случаях профессиональной неудовлетворенности растет количество прогулов, больничных, усиливается профессиональное выгорание. Оно отрицательно коррелирует с удовлетворенностью работой и влияет на сотрудников в целом. благополучие, что приводит к снижению вовлеченности, нежелательному поведению на работе и циничное отношение, все это приводит к плохой работе сотрудников [3].

Исследования показывают, что работа может быть важным источником удовлетворения для женщин, страдающих бесплодием, действуя как отвлечение от проблемы. Профессиональная реализация заменяет реализацию материнской роли, если та невозможна [12].

Таким образом, удовлетворенность работой играет важную роль в профессиональной деятельности и поведении работника, влияет на его решение остаться или уйти из организации. Удовлетворенность работой непосредственно или косвенно влияет на производительность труда сотрудника и организационную производительность в целом. Как руководство организации, так и специалисты по кадрам должны оперативно анализировать каждый фактор, который может вызвать профессиональное недовольство и решать возникающие проблемы.

В области психологии было разработано несколько идей и моделей, пытающихся объяснить мотивацию сотрудника к работе. Одна из наиболее известных теорий мотивации сотрудников, теория самодетерминации (SDT), предполагает, что люди мотивированы действовать таким образом, чтобы достигать своих потребностей в автономии, компетентности и взаимосвязях на работе. «Автономия» работника означает, в какой степени ему доверяют принимать решения о том, как ему следует выполнять свою работу. Чувство компетентности связано с тем, насколько уверенно он чувствует себя в своих способностях выполнить данную работу, а чувство взаимосвязи указывает на важность наличия поддерживающих связей с коллегами.

Как удовлетворенность работой, так и трудовая мотивация оказывают существенное влияние на качество жизни людей. Исследование Локка и Лэтама (2004) показало, что удовлетворенность работой и мотивация положительно связаны с качеством жизни. Они обнаружили, что сотрудники, которые были более удовлетворены своей работой, также были более мотивированы на хорошую работу, что, в свою очередь, приводило к более высокому качеству жизни [15].

Удовлетворенность работой и мотивация являются ключевыми факторами, которые могут повлиять на общее благополучие и качество жизни.

Исследование Скаалвика и Скаалвика изучало взаимосвязь между удовлетворенностью работой, мотивацией и выгоранием учителей. Исследование показало, что учителя, которые были более довольны своей работой и более мотивированны на хорошую работу, реже страдают от выгорания. Исследование подчеркнуло важность удовлетворенности работой и мотивации для снижения негативных последствий, таких как выгорание, и улучшения общего качества жизни [17].

Аналогичным образом, в исследовании Тузуна и Калемчи изучалась взаимосвязь между удовлетворенностью работой, мотивацией и вовлеченностью медсестер. Исследование показало, что медсестры, которые были более удовлетворены своей работой и были более мотивированы, были более вовлечены в свою деятельность, что привело к более высокому качеству жизни. Исследование показало, что удовлетворенность работой и мотивация являются важными факторами, которые могут повлиять на вовлеченность в работу и общее благополучие медсестер [18].

Нами было проведено собственное эмпирическое исследование взаимосвязь между удовлетворенностью работой, мотивацией и удовлетворенностью жизнью. Были использованы следующие методики исследования.

1. Для выявления уровня удовлетворенности трудом у работников строительной сферы использовалась «Методика определения удовлетворенности трудом» (А.В. Батаршева).

2. Методика «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир (в адаптации А. Реана).

3. Диагностика личностной и групповой удовлетворенности работой (В.А. Розанова).

4. Шкала субъективного благополучия (G. Perrudet-Badoux) в адаптации М.В. Соколовой.

Эмпирическая база исследования: в исследовании приняли участие 100 мужчин и женщин строительных специальностей (74 мужчины и 26 женщин).

Так как у нас в выборке были представители двух возрастных периодов – ранней (20–40 лет) и средней зрелости (40–60 лет) – 64 и 36 соответственно, нам было интересно выявить различия между ними.

Различия выявились в мотивации – внешней положительной мотивации ($p \leq 0,01$), внешней отрицательной мотивации ($p \leq 0,01$). По средней сумме рангов выявилось, что для периода ранней зрелости эти факторы являются более значимыми. К. Замфир предлагает трехкомпонентную структуру трудовой мотивации: внутренняя мотивация, внешняя положительная мотивация и внешняя отрицательная мотивация. Под внутренними мотивами автор понимает высокий уровень активности, стремление к самосовершенствованию, высокий уровень саморегуляции личностной активности. Внутренняя мотивация возникает из потребностей самого человека. Внешняя мотивация содержит мотивы, находящиеся за пределами самого работника и профессиональной деятельности как таковой. К внешней положительной мотивации относятся те стимулы, ради которых человек считает нужным приложить усилия (зарплата, премия). К внешней отрицательной мотивации автор относит наказания, критику, осуждение [1]. Таким образом, в период средней зрелости интерес к своей деятельности, стремление к самосовершенствованию выходят на передний план по сравнению с внешними поощрениями и наказаниями.

Кроме того, различия выявились в таком показателе как интерес к работе ($p \leq 0,05$) и удовлетворённость отношениями с сотрудниками ($p \leq 0,05$).

Отметим, что по сумме рангов у периода средней взрослости более высокой является удовлетворенность интереса к работе, а для периода ранней взрослости – удовлетворенность отношениями с сотрудниками.

Также с помощью критерия Краскелла-Уоллиса были выявлены различия между группами сотрудников с разным уровнем образования.

Статистически значимые различия имеются в следующих показателях – удовлетворенность своими достижениями ($p \leq 0,05$) и предпочтение выполняемой работы высокому заработку ($p \leq 0,05$).

Метод попарных сравнений показывает, что различие в удовлетворенности своими достижениями есть в паре специалистов со средним и средне-специальным образованием ($p \leq 0,05$). По среднему рангу можно отметить, что у специалистов со средним специальным образованием уровень удовлетворенности своими достижениями выше.

Различие в предпочтении выполняемой работы высокому заработку есть в паре специалистов со средним и высшим образованием ($p \leq 0,01$). По сумме рангов можно отметить, что специалисты со средним образованием в большей степени отдают предпочтение выполняемой работе высокому заработку.

Также различие в предпочтении выполняемой работы высокому заработку есть в паре специалистов со средним и профессионально-техническим образованием ($p \leq 0,01$). По сумме рангов можно отметить, что специалисты со средним образованием в большей степени отдают предпочтение выполняемой работе высокому заработку.

Кроме того, были выявлены половые различия в следующих показателях:

Различие в уровне притязаний ($p \leq 0,05$). По сумме рангов можно отметить, что у мужчин уровень притязаний выше.

Различие в удовлетворенности работой ($p \leq 0,05$). По сумме рангов можно отметить, что у женщин уровень удовлетворенности работой выше.

Применив коэффициент ранговой корреляции Спирмена мы проследили связь (силу) и направление корреляционной связи мотивации профессиональной деятельности и удовлетворенности трудом работников строительных специальностей.

Внутренняя мотивация и интерес к работе у сотрудников оказались связаны между собой: результат корреляции: $= 0,365$, что соответствует уровню $p \leq 0,01$, таким образом выявлена прямая сильная связь, следовательно, чем выше выражена у сотрудников внутренняя мотивация, тем выше интерес к работе.

Полученные результаты логичны, так как внутренняя мотивация рассматривается как стремление субъекта трудовой деятельности выполнять работу ради интереса к самому процессу работы, удовольствия и радости от её выполнения.

Внутренняя мотивация тесно связана с интересом к работе, когда сотрудник получает удовольствие от ее выполнения. Когда сотрудников мало интересует, как их будет поощрять организация, а интерес вызывает именно сама работа (задача), то внутренняя мотивация в значительной степени усиливается и положительно влияет на отдачу персонала. Любой специалист принесет максимальную пользу, если у него есть внутренняя

мотивация к работе, связанная не с доходом, а с интересом к собственной деятельности

В случае внешней мотивации трудовая деятельность осуществляется индивидом ради достижения других целей, внешних по отношению к самой деятельности. Внутренне мотивированная деятельность в отличие от внешне мотивированной деятельности связана с большим вкладом усилий и более высоким уровнем субъективного благополучия, продолжается даже в отсутствие внешних наград и наказаний и ведёт к развитию компетенций.

Внутренняя мотивация и уровень притязаний у сотрудников оказались связаны между собой: результат корреляции: $= 0,333$, что соответствует уровню $p \leq 0,05$, таким образом выявлена прямая умеренная связь, следовательно, чем выше выражена у сотрудников внутренняя мотивация, тем выше уровень притязаний. Таким образом, мы можем отметить, что сотрудник с внутренней профессиональной мотивацией будет ориентироваться на достижение успехов, правильно оценивать свои способности, успехи и неудачи, адекватно оценивать себя. Это будет позитивно сказываться на общей производительности его труда, т. к. ведёт адекватности самооценки, росту профессиональной самооэффективности.

Внутренняя мотивация и уровень удовлетворенности своими достижениями у сотрудников оказались связаны между собой: результат корреляции: $= 0,197$, что соответствует уровню $p \leq 0,05$, таким образом выявлена прямая умеренная связь, следовательно, чем выше выражена у сотрудников внутренняя мотивация, тем выше уровень удовлетворенности своими достижениями.

Внутренняя мотивация и предпочтение выполняемой работы высокому заработку у сотрудников оказались связаны между собой: результат корреляции: $= 0,197$, что соответствует уровню $p = 0,05$, таким образом выявлена прямая умеренная связь, следовательно, чем выше выражена у сотрудников внутренняя мотивация, тем выше предпочтение выполняемой работы высокому заработку (то есть содержание работы для респондентов важнее заработка).

Преобладание внутренней мотивации свидетельствует о том, что сотрудники осуществляют свою профессиональную деятельность в соответствии со своими установками, потребностями, интересами, желаниями. Их активность мотивирована самим содержанием трудовой деятельности, стремлением достичь в ней определенных позитивных результатов, у них снижена эмоциональная нестабильность, они занимаются строительной деятельностью ради нее самой, а не для достижения каких-либо внешних наград. Такая деятельность является самоцелью, а не средством для достижения некой другой цели. В таких случаях уровень заработка становится менее важен, чем сам процесс деятельности.

Внутренняя мотивация и уровень общей удовлетворенности трудом у сотрудников оказались связаны между собой: результат корреляции: $= 0,300$, что соответствует уровню $p \leq 0,05$, таким образом выявлена прямая умеренная связь, следовательно, чем выше выражена у сотрудников внутренняя мотивация, тем выше уровень общей удовлетворенности трудом. Как мы можем увидеть, существует взаимосвязь между внутренней мотивацией работников и их удовлетворенностью трудом, которая тем выше, чем больше сотрудники организации мотивированы содержанием деятельности и заинтересованы в её эффективном выполнении.

Полученные данные согласуются с результатами отдельных исследований, которые показывают, что существует положительная корреляция между оптимальностью мотивационного комплекса (высокий уровень внутренней мотивации, низкий – внешней отрицательной) и степенью удовлетворенности трудовой деятельностью. Результаты метаанализа трудовой мотивации американских психологов также подтверждают приоритет внутренней мотивации работников современных компаний [14].

Существуют доказательства того, что внутренняя мотивация в работе, помимо удовлетворения от труда, способствует также повышению качества жизни [10]. Люди, имеющие внутреннюю мотивацию, как правило достигают большей финансовой стабильности, имеют большую сеть социальной поддержки и личное удовлетворение от результата своих усилий. Уверенность человека в своих способностях и мастерстве в выбранной отрасли может возрасти, если он внутренне стремится к профессиональному росту.

Внешняя положительная мотивация и уровень притязаний у сотрудников оказались связаны между собой: результат корреляции: $= 0,253$, что соответствует уровню $p \leq 0,05$, таким образом выявлена прямая умеренная связь, следовательно, чем выше выражена у сотрудников внешняя положительная мотивация, тем выше уровень притязаний.

Внешняя положительная мотивация основывается на применении поощрительных мер: публичное признание заслуг конкретного работника; создание для части работников (с учетом результатов оценки карьерных ориентаций) возможностей профессионального роста; премии, возможности для заинтересованных сотрудников апробации различных инноваций, иных возможностей творческого роста; формирование и поддержание авторитета. Все это приводит к увеличению уровня притязаний сотрудников, связанных с надеждами на дальнейший карьерный рост и неудовлетворенности текущими достижениями.

Внешняя отрицательная мотивация и предпочтение выполняемой работы высокому заработку у сотрудников оказались связаны между собой: результат корреляции: $= 0,199$, что соответствует уровню $p \leq 0,05$, таким образом выявлена прямая умеренная связь, следовательно, чем выше выражена у сотрудников внешняя отрицательная мотивация, тем выше предпочтение выполняемой работы высокому заработку. Полученные данные могут быть объяснены тем, что отрицательная внешняя мотивация (вероятность применения различных санкций негативного характера (наказание, штраф, понижение в должности, статусе, критика, непризнание и пр.), приводит к тому, что человек боится в принудительной ситуации потерять работу, и уже не думает про увеличение заработка.

Такой фактор удовлетворенности работой как интерес, кроме внутренней мотивации оказался связан с удовлетворенностью своими достижениями (результат корреляции: $= 0,261$, что соответствует уровню $p \leq 0,01$, таким образом выявлена прямая сильная связь, следовательно, чем выше выражен у сотрудников интерес, тем выше удовлетворенность своими достижениями).

Также интерес связан с общей удовлетворенностью трудом (результат корреляции: $= 0,442$, что соответствует уровню $p \leq 0,01$), что логично – чем более интересная работа, тем больше она нравится сотруднику.

Удовлетворенность своими достижениями кроме внутренней мотивации и интереса оказалась взаимосвязана с удовлетворенностью отношениями с руководством (результат корреляции: = 0,202, что соответствует уровню $p \leq 0,05$ и говорит об прямой умеренной связи) и общей удовлетворенностью трудом (результат корреляции: = 0,535, что соответствует уровню $p \leq 0,01$, таким образом выявлена прямая сильная связь, следовательно, чем выше выражен у сотрудников удовлетворенность своими достижениями, тем выше удовлетворенность работой и трудом).

Также удовлетворенность своими достижениями оказалась связана с уровнем субъективного благополучия (результат корреляции: = 0,306, что соответствует уровню $p \leq 0,05$ и говорит об прямой умеренной связи).

Такой фактор как удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками взаимосвязан с удовлетворенностью условиями труда (результат корреляции: = 0,544, что соответствует уровню $p \leq 0,01$), общей удовлетворенностью трудом (результат корреляции: = 0,407, что соответствует уровню $p \leq 0,01$ и говорит о сильной прямой связи) и уровнем субъективного благополучия (результат корреляции: = 0,211, что соответствует уровню $p \leq 0,05$ и говорит об прямой умеренной связи).

Удовлетворенность взаимоотношениями с руководством связана с уровнем удовлетворенности своими достижениями (результат корреляции: = 0,202, что соответствует уровню $p \leq 0,05$ и говорит об прямой умеренной связи) и общей удовлетворенностью трудом (результат корреляции: = 0,404, что соответствует уровню $p \leq 0,01$ и говорит о сильной прямой связи).

Уровень притязаний кроме внутренней мотивации и внешней положительной мотивации связан с общей удовлетворенностью трудом (результат корреляции: = 0,346, что соответствует уровню $p \leq 0,01$ и говорит о сильной прямой связи).

Предпочтение выполняемой работы высокому заработку кроме внутренней мотивации и внешней отрицательной мотивации оказалось связано с общей удовлетворенностью трудом (результат корреляции: = 0,218, что соответствует уровню $p \leq 0,05$ и говорит об прямой умеренной связи).

Удовлетворенность условиями труда также связана с общей удовлетворенностью трудом (результат корреляции: = 0,231, что соответствует уровню $p \leq 0,05$ и говорит об прямой умеренной связи) и уровнем субъективного благополучия (результат корреляции: = 0,292, что соответствует уровню $p \leq 0,05$ и говорит об прямой умеренной связи).

Общая удовлетворенность трудом связана с уровнем субъективного благополучия (результат корреляции: = 0,344, что соответствует уровню $p \leq 0,01$ и говорит о сильной прямой связи).

Таким образом, удовлетворенность работой является важным предиктором качества жизни: довольные сотрудники в целом более удовлетворены своей жизнью. Наличие работы очень важно для человека и может улучшить его психическое здоровье через обеспечение наличия в жизни цели и удовлетворения от ее достижения, через укрепление социальных связей и оказание эмоциональной поддержки, а также обеспечение финансовой стабильности. Исследования показывают, что удовлетворение от работы, трудовая мотивация и качество жизни положительно влияют друг на друга. Другими словами, удовлетворенность работой и трудовая мотивация связаны с улучшением качества жизни, и наоборот.

Таким образом, если предприятие инвестирует в удовлетворенность своих работников, в результате они могут увидеть более высокую

производительность труда, меньшую текучесть кадров и повышенную эффективность. Методы повышения удовлетворенности включают предоставление конкурентоспособного вознаграждения и льгот, поощрение личного и профессионального роста и т. д. Сильная положительная связь была обнаружена в исследовании корреляции между удовлетворенностью работой, трудовой мотивацией и качеством жизни, которое предполагает, что те, кто более удовлетворен своей профессией и более вдохновлен работой, также будут сообщать о более высоком уровне благополучия и удовлетворенности жизнью.

Список литературы

1. Петраш Е.А. Внутренняя и внешняя мотивация в детерминации социально-психологической адаптации личности безработных / Е.А. Петраш, В.Б. Никишина // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №15. – С. 369–378. EDN PVRXWL
2. Aziri B. Job Satisfaction: A Literature Review // Management Research and Practice. – 2011. – №3 (4). – P. 77–86.
3. Avram E., Cooper C.L. Organizational-managerial psychology // Polirom Publishing House. – 2008. – P. 871–900.
4. Buhai I.S., Cottini E., Westergaard-Nielsen N. The Impact of Workplace Conditions on Firm Performance // Tinbergen Institute Discussion Paper. – 2008. – 31 p.
5. Capotescu R. Occupational stress. Theories, models, applications. Iasi: Lumen Publishing House, 2006. – 120 p.
6. Castillo J.X., Cano J. Factors Explaining Job Satisfaction Among Faculty // Journal of Agricultural Education. – 2004. – Vol. 45 (3). – P. 65–74.
7. Clark A.E. Job satisfaction and gender: Why are women so happy at work? // Labor economics. – 1997. – Vol. 4 (4). – P. 341–370.
8. Cooper C.L., Marshall J. Occupational sources of stress: a review of the literature relating to coronary heart disease and mental ill health // Occupational and Organizational Psychology. – 1976. – Vol. 49 (1). – P. 11–28.
9. Drummond R.J., Stoddard A. Job satisfaction and work values // Psychological Reports. – 1991. – Vol. 69 (3). – P. 1116–1118. EDN HKDMJD
10. Gujral J., Kakul Hai. Relationship Between Job Satisfaction And Motivation On Quality Of Life // International Journal of Creative Research Thoughts. – 2011. – Vol. 11. – P. 676–684.
11. Harter J.K., Schmidt F.L., Hayes T.I. Business-Unit-Level Relationship Between Employee Satisfaction, Employee Engagement, and Business Outcomes: A Meta-Analysis // Journal of Applied Psychology. – 2002. – Vol. 87 (2). – P. 268–279.
12. Jacob M.C., McQuillan J., Greil A.L. Psychological distress by type of fertility barrier // Hum Reprod. – 2007. – Vol. 22 (3). – P. 885–894.
13. Kaliski B.S. Encyclopedia of Business and Finance, Second edition, Thompson Gale, Detroit. – 2007. – 794 p. EDN QSMHWT
14. Kanfer R., Frese M., Johnson R.E. Motivation related to work: A century of progress // Journal of Applied Psychology. – 2017. – Vol. 102 (3). – P. 338–355.
15. Karau S., Williams K. Locke E. Motivation, cognition and action: An analysis of studies of task goals and knowledge // Applied Psychology: An International Review. – 2000. – Vol. 49. – P. 408–429.
16. Rus M., Sandu M.L., Crețu R.A., Duma A.G., Manole S.C. The Relationship between Motivation and Job Satisfaction // Anuarul Universității «Petre Andrei» din Iași, Fascicula: Asistență Socială, Sociologie, Psihologie. – 2023. – Vol. 29. – P. 377–406.
17. Skaalvik E.M., Skaalvik S. Motivated for teaching? Associations with school goal structure, teacher self-efficacy, job satisfaction, and emotional exhaustion // Teaching and Teacher Education. – 2017. – Vol. 67. – P. 152–160.
18. Tüzün I.K., Fatih Çetin, Basim H.N. Improving job performance through identification and psychological capital // International Journal of Productivity and Performance Management. – 2018. – Vol. 67 (1). – P. 155–170.
19. Zamfir C. A sociologist on work and satisfaction. Bucharest: Politica Publishing House, 1980.

ГЛАВА 14

DOI 10.31483/r-110978

Кугай Александр Иванович

НАЦИОНАЛИЗМ И ПОПУЛИЗМ: ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ

Аннотация: в главе раскрывается логика популизма и национализма, представлено обоснование: когда и почему исторически возникают эти дискурсы, и какую функцию они выполняют в современной политике. Во-первых, национализм и популизм – внутренне переплетены, имеют общее структурное происхождение, они не могут быть полностью отделены друг от друга, даже если возможно разграничить идеально-типическую логику этих явлений. Во-вторых, национализм и популизм проявляются в разнообразных формах: живучесть «банального» национализма сопровождается почти повсеместным присутствием «тонкого» популизма. В-третьих, проблема отношения национализма и популизма к современной демократии в принципе неразрешима. Национализм и популизм абсолютно необходимы для функционирования современной демократии, поскольку они предлагают решение пограничной проблемы и проблемы политического представительства. Соответственно без минимального слоя национализма и популизма современная демократическое сообщество распалось бы прежде, чем оно смогло бы сформироваться.

Ключевые слова: национализм, популизм, государство, политическое представительство, идеология.

Abstract: the article discloses the logic of populism and nationalism, presents the rationale: when and why these discourses historically arise, and what function they perform in modern politics. First of all, nationalism and populism are internally intertwined, have a common structural origin, they cannot be completely separated from each other, even if it is possible to distinguish the ideal–typical logic of these phenomena. Secondly, nationalism and populism manifest themselves in various forms: the vitality of "banal" nationalism is accompanied by the almost ubiquitous presence of "subtle" populism. Thirdly, the problem of the relationship of nationalism and populism to modern democracy is, in principle, intractable. Nationalism and populism are absolutely necessary for the functioning of modern democracy, as they offer a solution to the border problem and the problem of political representation. Accordingly, without a minimum layer of nationalism and populism, the modern democratic community would disintegrate before it could form.

Keywords: nationalism, populism, state, political representation, ideology.

Введение

На семантическом уровне концептуальное совпадение национализма и популизма не очень удивительно: термины «нация» и «народ» часто используются как синонимы, причем некоторые языки, объединяют их в одно означающее, как немецкий Volk. Популизм сегодня может казаться и лекарством, и ядом для демократии, в зависимости от политической позиции комментатора.

Экспертов, рассматривающих национализм и популизм, как соположенные явления можно подразделить на два перекрывающихся кластера. В первом кластере – ученые, различающие правый и левый варианты популизма. В этом плане было выражено допущение, что ключевой особенностью правого популизма является национализм, а не популизм, и, соответственно, термин «популизм» характерен для левых движений [27].

Недостаток этого подхода в том, что он способствует политизации терминологии путем связывания национализма и популизма с определенными мировоззренческими позициями. Действительно, контраст между правым «национализмом» и левый «популизмом» имеет поразительное сходство с классическим различием между «этническим» и «гражданским» национализмом – различие, справедливость которого подвергалась широкой критике [5]. Второй кластер литературы предлагает гораздо более многообещающий путь вперед. Национализм сосредоточен на горизонтальной оси входа/выхода, тогда как популизм сосредоточен на вертикальной оси вниз/вверх.

Другими словами, популизм и национализм обладают различной «дискурсивной архитектоникой», посредством которой они конструируют и разграничивают политическое пространство.

Эта статья предлагает два основных вклада в существующую теоретико-дискурсивную литературу.

Во-первых, она раскрывает логику популизма и национализма,

Во-вторых, дает историческое обоснование, отвечая на вопросы: когда и почему исторически возникают эти дискурсы и какую функцию они выполняют в современной политике.

Основной аргумент заключается в том, что сочетание двух политических принципов – политического представительства и народного суверенитета дает начало возникновению популизма и национализма. В результате этого союза возникает дихотомическое восприятие политики, сфокусированной на топологическом отделении суверенного народа от центров власти внутри национального государства.

Существование этих ножиц пространственного расхождения между обществом и государством, предполагает решение проблемы нормального политического общественного устройства с двух сторон: во-первых, суверенный народ должен быть идентифицирован, а во-вторых, суверенный народ должен быть вновь представлен во властных органах. Первое из этих движений выполняет дискурсивная логика национализма, в то время как популизм выполняет второе.

В политической истории национализм и популизм дают о себе знать не как политические программы или идеологии, которые поддерживают определенное видение общества, но как двойная логика, которая определяет границы и нормирует современную политическую арену: национализм, занятого идентификацией суверенного народа, а популизм – представлением народа в органах власти. Иными словами, национализм и популизм не относятся ни к заранее заданным идеологическим содержанием с такими как социализм, либерализм и консерватизм [6].

Второй ключевой вклад этой статьи заключается в проблематизации преобладающего определения национализма в дискурсивно-теоретической литературе, которая не может адекватно концептуализировать отношения нации и государства. По словам Янниса Ставракакиса, например,

националистический дискурс имеет только одну узловую точку (нацию), тогда как популистский дискурс имеет два (народ и элита) [27]. Напротив, мы демонстрируем, что национализм, как и популизм, строится вокруг двух узловых точек: нации и государства. Признание этой дихотомической структуры национализма, отражающей дихотомическую структуру популизма, является ключом к разгадке переплетения этих взаимосвязей двух дискурсов.

Это означает, что даже если национализм и популизм концептуально или аналитически различимы, они не являются полностью разделимыми. Очевидно, «транснациональные» популистские движения сохраняют важную националистическую составляющую. Таким образом, обретает решающее значение в концептуализации отношений между нацией и государством не только историческое обоснование национализма и популизма, но и за признание их глубоко переплетенных отношений.

Идеология в современном государстве

Политические идеологии, такие как социализм, либерализм и консерватизм, очерчивают конкретные представления о том, как должно быть организовано общество. Каждая идеология вращается вокруг набора центральных концепций, сформулированных в виде «общего плана государственной политики относительно перспектив общественного развития. Напротив, популизму и национализму не хватает четко определенной конфигурации понятий или конкретного представления о том, как должно быть организовано общество. Структурное объяснение неопределенности популизма и национализма можно найти в их тесных отношениях с современным государством: популизм и национализм не озабочены определенным видением общества, а легитимацией политической арены, созданной современным государством [6].

Легитимируя политическую арену, созданную современным государством, переплетающиеся логика популизма и национализма также лежит в основе функционирования современной демократии, также известной как либеральная демократия, парламентская демократия, конституционная демократия, плюралистическая демократия и представительная демократия. Возникновение современного государства, таким образом, влечет за собой построение абстрактного пространственного разграничения между двумя разными уровнями: людьми (обществом), с одной стороны, и местом власть (правительство) с другой. Именно расщепление социально-политической сферы надвое, пространственная дизъюнкция между народом и местом силы, что создает структурные условия для функционирования политического представительства. Как отмечает Саймон Торми, представительная политика является «политикой дизъюнкции, прочно укоренившейся в опыте современности: разрыв между государством и обществом, между элитами и простыми людьми» [26].

По сути, идея репрезентации предполагает существование «двух уровней игры»: поле представляемых и поле тех, кто действует от их имени в качестве их представителей» [7, с. 81]. В контексте современного государства этими двумя уровнями являются общество и правительство. Практика политического представительства активизирует связь между государственными институтами и общества. Однако сам по себе принцип политического представительства «совсем не является особенно демократическим явлением» [4], поскольку узаконивает правление небольшой группы власть имущих. В более общем плане ничего не говорится о том, кто должен быть представлен.

Следовательно, принцип политического представительства должен дополняться принципом народного суверенитета, выступающим своего рода «регулирующим принципом». Неслучайно история национализма и популизма совпадает с историей народного суверенитета. Раньше политическая легитимность могла исходить из ряда различных источников, включая божественное право, королевскую кровь, завоевание, наследство и феодальную верность, но то, что объединяло все эти досовременные теории легитимности была «негативная презумпция того, что легитимность не имеет ничего общего с теми, кто правил. Массы были исключительно объектом, а не источником политической власти» [8]. Ситуация начала меняться в период Нового времени, когда термин «люди» (использовавший ранее как «чернь» или «плебс») и термин «нация» (который ранее означал сообщество иностранцев) слились воедино в новой идее уникального и суверенного человека [19].

В политической практике переломным моментом стала американская и французская революции в конце восемнадцатого века: в 1787 г. независимые Соединенные Штаты Америки институционализировали вымысел «Мы, народ» [10] и два года спустя Декларация прав человека и гражданина провозгласила, что источник всего суверенитета находится в основном в нации» [24]. С тех пор принцип народный суверенитет зарекомендовал себя как гегемонистский дискурс политической легитимности. Взятые вместе, принцип политического представительства и принцип народного суверенитета составляют два столпа современной политики. Однако каждый структурирован вокруг конститутивной апории.

Взятые вместе, принцип политического представительства и принцип народного суверенитета составляют два столпа современной политики. Однако каждый структурирован вокруг конститутивной апории. Таким образом, на практике функционирование современной политики требует двух «невозможных» – и, следовательно, обязательно идеологических – шагов. Во-первых, для государя чтобы люди были доступны для представительства, их личность должна быть разграничена и определена. Во-вторых, для осуществления воли суверенного народа через политическое правление место власть должна быть занята их представителями: суверенный народ должен быть представлен в правительстве. Далее я утверждаю, что национализм и популизм являются имена, данные этим двум идеологическим движениям: популизм – это «вертикальное» представление воля суверенного народа на месте власти, а национализм – о «горизонтальном» определении того, кто является суверенным народом в первую очередь.

Популизм

Популизм – столь расплывчатый термин, что обрел стал клише, чтобы сокращаться о его отсутствии ясности [2–3].

Чтобы начать анализировать эту двусмысленность, полезно проследить за Яном Ягерсом и Стефаном Уолгрейвом различии «тонких» и «толстых» проявлений популизма. Первое – это просто риторическая стратегия, которая зывает к людям и влечет за собой «заметное демонстрация близости к (обычным) гражданам» [28]. Популизм в этом «тонком» смысле фактически универсальная черта современного политического дискурса. Ведь обращение от имени людей является «хронической и повсеместной практикой» в наше время. Напротив, «толстая» его версия – проявления народничества влекут за собой построение

вертикального антагонизма между народом и элитой, сопровождающейся гомогенизацией народа как единого актора [25, с. 259].

В точной терминологии, один узел относится к народу, а другой относится к держателям власти. Эту дихотомическую структуру можно увидеть, например, в работе Каса Мудде, определяющей популизм как «идеологию, рассматривающей общество как окончательно обособленное на две однородные и антагонистические группы: «чистые люди» против «коррумпированных элит», в которой утверждается, что политика должна быть выражением *volonté générale* (общая волей) народа» [9, с. 543]. В тоже время в популистской ссылке на народ есть явная неопределенность: популистский призыв «вернуть политику народу» эксплуатирует двусмысленность, соответственно, «народ» сначала понимается в противопоставлении власти имущим (и, следовательно, как что-то меньшее, чем население в целом), а затем расширяется, чтобы обладать властью суверенного народа в целом» [20, с. 249]. Проще говоря, популисты утверждают, что «часть народа является народом» [28, с. 322]. Эта конститутивная двусмысленность означает, что популизм на самом деле не является против элиты как таковой. Основное недовольство популистов скорее в том, что элита не отражает волю всего народа. Точно так же популисты по своей сути не выступают против «технократии», не противостоят «институтам», чтобы показать близость к людям.

В действительности популисты выступают против разрыва представительства, отделяющего народ от власти. Популисты практикуют «политика непосредственности», которая стремится свести к минимуму дистанцию между сувереном, людьми и их представителями.

В своем влиятельном исследовании тоталитаризма Клод Лефор описал основную структуру тоталитарной логики как образ Людей-как-Единого в сочетании с образом власти как единство [11]. Поскольку популистский дискурс обращается к содержательному образу как однородному телу и стремится прямо представить это тело на место силы, его можно понимать как «протототалитарную логику». Утверждая, что подлинные люди могут быть окончательно идентифицированы, популисты делают «своего рода окончательное заявление», которое стремится положить конец оспаривать и зашивать политическую арену. Что отличает популизм от собственно тоталитаризма, так это то, что популизм ограничивается занятием места власти суверенным народом, тогда как тоталитаризм влечет за собой дальнейший крах политической области с другими областями, такими как экономика, право и образование.

Логика национализма

Как и в случае с популизмом, полезно различать «тонкие» и «толстые» определения национализма. В исследованиях национализма их обычно называют «банальными» и «горячими» формами национализма соответственно. Банальный национализм можно определить, как присутствие нации на фоне повседневных социально-политических практик: «Метонимический образ банального национализма – это не флаг, который вешается сознательно, для того чтобы махал с пылкой страстью; это флаг, незамеченный публикой» [21, с. 8].

Согласно Де Клину и Ставракису, националистический дискурс имеет только один узел пункт: «Национализм – это дискурс, построенный вокруг узловой точки «нация», предусмотренной как ограниченное и суверенное сообщество, существующее во времени и привязанное к

определенному пространству, и это строится через противопоставление внутри/вне между нацией и чужими ей группами» [12]. Учитывая, что нация также может обозначаться другими словами, такими как «народ», что отличает национализм от популизма, так это внутренняя/вне оппозиционная структура, которая конструирует нацию как исключительную группу. Проблема с этим определением заключается в том, что другие такие дискурсы, как расизм и сексизм, также делят человечество на исключительные группы. Соответственно, Де Клине и Ставракаки обращаются к работам Бенедикта Андерсона и указать, что нация представляется как «ограниченное и суверенное» сообщество и признают, что ссылка на суверенитет вызывает понятие государства: желание националистов решать свое будущее независимо от других «становится наиболее очевидным в требованиях независимого государства». Тем не менее, по неясным причинам, они по-прежнему настаивают, что «не государство, а нация служит узловой точкой национализма: легитимность государства зависит от его представительства суверенной нации» [21]. Отказ де Клина и Ставракаки включить какое-либо понятие политической власти в качестве второй узловой точкой, вызывающей недоумение, особенно ввиду того, что они отождествляют два узловых явления популизма (народ и элита, а не просто народ). Более того, исследователи национализма уже давно признали государство основным компонентом современной националистического дискурса. Эрнест Геллнер [13] утверждает, что национализм в основном касается соответствия нации и государства, Джон Брейи [16] рассматривает государство как краеугольный камень национализма, описывает национализм как дискурс государственной легитимности. Именно взаимодействие нации и государства производит «окультуривание политики» и «политизацию культуры», характерные для национализма. Таким образом, заявление Де Клина и Ставракаки [12] о том, что национализм имеет только одну узловую точку, в высшей степени проблемно. Национализм лучше понимать, как дихотомический дискурс, основанный на двух узлах: нация и государство [1]. Последние также могут быть обозначены сигнификаторами, такими как «суверенитет», «независимость», «автономия» и «самоопределение». Решающим моментом является то, что национализм, как и народничество, влечет за собой обращение не только к народу, но и к месту силы.

Рассмотрим, например, немецкоязычное население Чехословакия в межвоенные годы. Как отмечает Джон Брейи, включение Судетскую область в составе Третьего рейха в 1938 году можно рассматривать с трех разных точек зрения: «как часть стремление к объединению Германии; как выражение государственного национализма на часть правительства Германии; и как сепаратистский национализм среди богемы/ судетских немцев» [17]. Однако в каждом случае конечная цель националистического проекта то же самое: конгруэнтность нации и государства. Ссылаясь на нацию, националистический дискурс стремится обосновать легитимность государства в пространственно-ограниченном дополитическом сообществе. При этом он предлагает решение «проблема границ», чем нарушает принцип демократической теории.

Однако чисто гражданское или даже культурное понимание нации не в состоянии объяснить ее устойчивость во всем мире. поколений и через социокультурные изменения. Вот почему националистический дискурс

часто требует этнического или расового компонента: объяснение живучести нации во времени требует выявления некой этнической или расовой «сущности», лежащей в основе нации, которая должна оставаться неизменной из поколения в поколение. В этом смысле национализм можно считать «проторасистской» логикой. Если национализм влечет за собой культуризацию политики и политизации культуры, то расизм влечет за собой «натурализацию культуры» и «окультуривание природы» [23]. Через натурализацию культурных форм расизм способствует воспроизводству сообщества, вокруг которого строится национальное государство. Мы не утверждаем, что все эмпирические проявления национализма являются расистскими – это не только эмпирически несостоятельно, но и аналитически бесполезно, поскольку стирает различие между национализмом и расизмом. Вместо можно сказать, что националистический дискурс содержит неотъемлемый потенциал, особенно во времена неопределенности или кризиса, чтобы вернуться к эссенциалистскому регистру, который расизирует национальное сообщество. Обращаясь за опорой к расизму, националистический дискурс находит кажущуюся неизбежной трансисторическую основу политической единицы.

Популизм и национализм: логика исключения

Популизм и национализм очень похожи друг на друга по своей дихотомической структуре. Хотя их отправные точки диаметрально противоположны, логический вывод националистический и популистский дискурс идентичен: устранение репрезентативного разрыва, существующего между народом и местом власти, завершающееся созданием внутренне однородного национального государства. Эта связь между национализмом и однородность хорошо известна в научной литературе – общепризнано, что эпоха национализма была также эпохой геноцида и этнических чисток. Иначе, связь между популизмом и однородностью не менее значима, но получила гораздо меньше внимание. В одном из немногих текстов на эту тему Бенджамин Маккин подчеркивает, что популистское обращение к «народу» влечет за собой «усредняющую и поляризующую логику, которая делает все внутреннее по отношению к системе одинаковым, а все внешнее по отношению к ней отличается» [22].

Именно популистская ассоциация равенства с однородностью объясняет связь между популизмом и расизмом. Учитывая, что не каждый может отождествлять себя с «народом» таким же образом или с такой же легкостью, популистский акцент на однородность неизбежно влечет за собой исключенияющие практики, а в некоторых случаях акт исключения может быть основан на этнических или расовых критериях. Признавая взаимосвязь между популизмом, национализмом, однородностью, национализм связан с логикой исключения, в то время как популизм связан с антагонизмом. Основное концептуальное различие между националистическим исключением и популистским антагонизмом может быть теоретически обоснованным, но это упускает из виду тот факт, что на практике они сходятся: антагонизм влечет за собой исключение и исключение влечет за собой антагонизм. Эта созависимость антагонизма и исключения также признана Эрнесто Лаклау, чей дискурсивно-теоретический подход к популизму сообщает Работа Де Клина. Усиление популистской логики, объясняет Лаклау, влечет за собой процесс гомогенизации и поляризации, в результате которых «граница исключения разделяет общества на два лагера» [18].

Исключение «другого» является попыткой компенсировать присущую народу как политическому субъекту неоднородность, попытку экстернализовать внутренний предел, пространственно отделив «я» от «другого». Исключение «другого» основано прежде всего на горизонтальной (националистической) или вертикальной (популистской) оси. В конечном счете, исключение вполне обычно для национал-популистской артикуляции, чтобы свалить в кучу различных «других», независимо от того является ли критерий исключения вертикальным или горизонтальным. Это проявляется, например, в нарративах, пропагандируемых многими современными европейскими национал-популистскими партиями, в которых «враги извне (мигранты, иммигранты, этнические меньшинства) объединяются или даже вступают в сговор с врагами сверху (ЕС, ООН, МВФ, «глобальные элиты» или иностранные державы) для подрыва или даже денационализации нации-народа»

Заключение

Исходя из изложенного, можно сформулировать, как минимум, три вывода.

Во-первых, национализм и популизм – внутренне переплетены, имеют общее структурное происхождение, они не могут быть полностью отделены друг от друга, даже если возможно разграничить идеально-типическую логику этих явлений.

Во-вторых, национализм и популизм проявляются в разнообразных формах: живучесть «банального» национализма сопровождается почти повсеместным присутствием «тонкого» популизма.

Третий вывод состоит в том, что проблема отношения национализма и популизма к современной демократии совершенно неразрешима. С одной стороны, национализм и популизм абсолютно необходимы для функционирования современной демократии, поскольку они предлагают решение пограничной проблемы и проблемы политического представительства. Соответственно без минимального слоя национализма и популизма современная демократическое сообщество распалось бы прежде, чем оно смогло бы сформироваться. С другой стороны, национализм и популизм по своей сути антидемократичны, поскольку стремятся обеспечить окончательное решение проблемы конститутивной апории современной демократии и тем самым довести демократический проект до конца. Учитывая это напряжение, функционирование современной демократии зависит от разумного процесса посредничества между присущей демократическому проекту открытостью и движением закрытия, вызванное национализмом и популизмом. В конце концов, современная демократия является не столько статичным типом режима, сколько динамичной политической практикой.

Список литературы

1. Кугай А.И. Проблема нациестроительства в свете концепции М.В. Ломоносова / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2012. – №2 (46). – С. 32–38. EDN OZQIER

2. Кугай А.И. Самая высокая цена – на ярмарке тщеславия: психоаналитическая концепция нарциссизма Эриха Фромма / А.И. Кугай // Современные вызовы образования и психология формирования личности: монография / Т.Е. Демидова, Г.А. Волковицкая, К.В. Кулемина [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 166–174.

3. Кугай А.И. Групповая психология и психоанализ лидерства / А.И. Кугай // Педагогика и психология как науки формирования потенциала современного общества: монография / А.А. Киселев, Л.П. Самойлов, С.Л. Данильченко [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 107–115.
4. Andrew Rehfeld. Towards a General Theory of Political Representation. *The Journal of Politics*. 2006. Vol. 68. pp. 1–21.
5. Andreas Wimmer (Eds). *Nation and National Identity: The European Perspective*. Chur: Rügger, 1999. pp. 55–72.
6. Ben Stanley. The Thin Ideology of Populism. *Journal of Political Ideologies*. 2008. Vol. 13. pp. 95–110.
7. Benjamin Arditì. Populism as an Internal Periphery of Democratic Politics in Francisco Panizza (Ed.). *Populism and the Mirror of Democracy*. London and New York: Verso, 2005. pp. 72–98.
8. Bernard Yack. Popular Sovereignty and Nationalism. *Political Theory*. 2001. Vol. 29. pp. 517–536.
9. Cas Mudde, *The Populist Zeitgeist*. Government and Opposition. 2004. Vol. 39. pp. 542–563.
10. Charles Taylor. Nationalism and Modernity in Ronald Biener (Ed.). *Theorizing Nationalism*. Albany: State University of New York Press, 1999. pp. 219–246.
11. Claude Lefort. *The Political Forms of Modern Society: Bureaucracy, Democracy, Totalitarianism*. Cambridge: Polity. 1986. pp. 273–291.
12. De Cleen, B., Moffitt, B., Panayotu, P., & Stavrakakis, I. The Potentials and Difficulties of Transnational Populism: The Case of the Democracy in Europe. *Political Studies*. 2020. Vol. 68 (1). pp.146–166.
13. Ernest Gellner. *Nations and Nationalism*. Oxford: Blackwell, 1983.
14. Jan Jagers and Stefaan Walgrave. Populism as Political Communication Style: An Empirical. Study of Political Parties' Discourse in Belgium'. *European Journal of Political Research*. 2007. Vol. 46. pp. 319–345.
15. Jan-Werner Müller. *What Is Populism?* Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2016.
16. John Breuilly. *Nationalism and the State*. Manchester: Manchester University Press, 1993.
17. John Brahey. *Nationalism and the state*. New York: St. Martin's Press, 1982.
18. Laclau E. *On populist reason*. – L. – N.Y.: Verso, 2005.
19. Maureen A. Eger and Sarah Valdez. Neo-Nationalism in Western Europe. *European Sociological Review*. 2015. Vol. 31. pp. 115–130.
20. Margaret Canovan. Populism for Political Theorists? *Journal of Political Ideologies*. 2004. Vol. 9. pp. 241–252.
21. Michael Billig. *Banal Nationalism*. London: Sage, 1995.
22. Michael Mann. *The Dark Side of Democracy: Explaining Ethnic Cleansing*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
23. Peter Wade. *Race, Nature and Culture*. London: Pluto Press, 2002.
24. Quoted in Walker Connor. A Nation Is a Nation, Is a State, Is an Ethnic Group. *Ethnic and Racial Studies*. 1978. Vol. 1. pp. 377–400.
25. Rogers Brubaker. Why Populism? *Theory and Society*. 2017. Vol. 46. pp. 357–385.
26. Simon Tormey. *Populism and Liberal Democracy: A Comparative and Theoretical Analysis*. By Takis S. Pappas. New York: Oxford University Press, 2019. pp. 57–58.
27. Yannis Stavrakakis and Giorgos Katsambekis. Left-Wing Populism in the European Periphery: The Case of SYRIZA'. *Journal of Political Ideologies*. 2014. Vol. 19. pp. 119–142.
28. Jan Jagers and Stefaan Walgrave. Populism as Political Communication Style: An Empirical Study of Political Parties' Discourse in Belgium'. *European Journal of Political Research*. 2007. Vol. 46. pp. 319–345.

Научное издание

**СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Монография

Коллектив авторов

Главный редактор *Э. В. Фомин*
Компьютерная верстка *А. Д. Федоськина*
Дизайн обложки *М. С. Федорова*

Подписано в печать 24.05.2024 г.

Дата выхода издания в свет 28.05.2024 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 10,9. Заказ К-1296. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru